

Г.С.ОЛЬКОТТ ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ

Г.С.ОЛЬКОТТ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ

«СФЕРА»

ФОНД ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА
Москва

Генри Стюл Олькотт

**ПРАКТИЧЕСКАЯ
ТЕОСОФИЯ**

«СФЕРА»

Москва — 2002

ББК 87.3
О 56

Перевод с английского
Е.З.Шакировой

Примечания
Т.В.Корженьяни

Олькотт Г.С.

О 56 **Практическая теософия.** Сборник. Перев. с англ.
— М.: Сфера, 2002. — 272 с.

Сочинения Г.С.Олькотта (1832—1907), включенные в книгу «Практическая теософия», публикуются на русском языке впервые.

Читателю, знакомому с именем основателя и первого президента Теософского Общества, ближайшего сотрудника и друга Е.П.Блаватской, будет интересно познакомиться с литературными работами этого удивительного энтузиаста, посвятившего свою жизнь конкретному, земному воплощению великих идей теософии. Важнейшая из них — построение Всемирного Братства людей на планете — остается актуальной и поныне, в начале XXI века. Как прийти к ее осуществлению? Что для этого необходимо? Какие изменения должны произойти в человеческом сознании? Пламенный оратор и неутомимый труженик, Г.С.Олькотт излагает свою концепцию построения нового мира.

ISBN 5-93975-051-6

© Издательство «Сфера» 2002.

ОТ РЕДАКЦИИ

Книга «Практическая теософия» представляет собой сборник выступлений и эссе одного из основателей и первого президента Теософского Общества Г.С.Олькотта. Материалы, включенные в эту книгу, ранее были опубликованы в виде отдельных брошюр и статей в журнале «The Theosophist» и других изданиях. Впервые они вышли в свет отдельной книгой в 1975 году, выпущенной к столетию образования Теософского Общества теософским издательством в Адьяре, а теперь с ними могут познакомиться и русские читатели.

Генри Стил Олькотт (1832—1907) впервые встретился с Еленой Петровной Блаватской в 1874 году и стал ее ближайшим и незаменимым сотрудником. В 1875 году они вместе основали Теософское Общество, и с этого момента вся жизнь Олькотта была связана с его деятельностью. Будучи великолепным организатором, преданным своим Учителям и интересам Общества, Олькотт заложил основу всемирной структуры теософского движения.

В книгу включены в основном ранние выступления и эссе Олькотта, посвященные первостепенным задачам Теософского Общества как организационным, так и философско-мировоззренческим, так как эти аспекты были неразрывно связаны между собой. В этих работах определяется понятие теософии, основные задачи и цели теософского движения, рассматривается отношение теософии к спиритуализму и другим современным мистическим течениям, а главное — к великим религиям древности и к ее носителям, народам, теряющим свои национальные корни. Так, приехав в 1878 году в Индию, Олькотт увидел нищету, болезни и невежество и немед-

ленно развернул бурную деятельность, поставив себе целью полное возрождение Индии. Он путешествовал по всей стране, читая лекции тысячам людей, организовал первую выставку индийского искусства и ремесел, призывая индусов защищать их национальное искусство и промышленность, основал первую в Индии школу для неприкасаемых, дал огромный импульс возрождению санскрита, основал уникальную библиотеку в Адьяре и начал собирать коллекцию манускриптов на пальмовых листьях. Он призывал к реформированию приходящей в упадок социальной жизни, взывая к патриотическим чувствам народа, в результате чего в 1884 году был создан Индийский национальный союз, который через год преобразовался в Индийский национальный конгресс.

Несколько лекций Олькотта о великих религиозно-философских традициях древних религий опубликованы в настоящей книге. Они основываются на фундаментальном положении теософии об основном единстве всех религий и философских школ, осознание которого должно привести к пониманию единства всего человечества и к образованию Всемирного Братства людей на планете — цели, актуальной и поныне, в начале XXI века.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ

Принято говорить о «чистой», теоретической, математике, и математике прикладной. Первая принадлежит к области собственно идеального, но не фантастического, ибо нет ничего менее фантастического, чем математика, а метафизического, которое является действительно реальным. Вторая же представляет собой весьма несовершенное выражение первой в сфере материального и грубо утилитарно используется для целей сугубо мирских. И здесь возникает вопрос, требующий самого серьезного внимания со стороны членов нашего Общества: не существует ли нечто, относящееся к «чистой теософии» так же, как прикладная математика относится к теоретической? И если в выражении «практическая теософия» существует какой-то реальный смысл, то каков он? Могут ли члены Теософского Общества применять свои знания к нашему земному существованию? Возможно ли материальное воплощение, хотя бы и несовершенное, той огромной массы высших устремлений и человеколюбивых чувств, которая скопилась в теософских сочинениях и в душах теософов и которая сегодня, не находя себе выхода, кажется, грозит нам переизбытком духовности?

Первый естественно возникающий вопрос состоит в том, следует ли во всех отношениях ограничивать деятельность Теософского Общества толь-

ко лишь провозглашенными им целями? Исходя из общего принципа, согласно которому каждый должен заниматься своим делом, такой взгляд кажется правильным. Никто из вступающих в наше Общество не отказывается от своего права на личное участие в любом другом движении на благо своих ближних и не уклоняется от подобных обязанностей. Но для достижения каждой из трех целей нашего Братства существуют свои особые организации, свои руководящие органы и свое преимущественное поле деятельности, и если члены Теософского Общества со всею серьезностью относятся к его задачам, то разве их недостаточно, чтобы полностью занять все время и все силы, которые только возможно сберечь от повседневных житейских дел?

Две из трех главных целей четко отделены от всего остального. Изучение восточных философских систем, религий и наук и исследование скрытых сил природы и человека — задачи особенные и специфические, не имеющие никакого или почти никакого отношения к человеколюбию, которое является отличительной функцией теософии как этической системы, являющей себя миру. Более того, можно сказать, что обе они по природе своей асоциальны, ибо склонны изолировать всякого, кто серьезно ими занимается, от общения с ближними, от сочувствия им. Однако первая из целей — совершенно иная. «Сформировать ядро Всемирного Братства» — это вовсе не ведет к уединению и сосредоточению. Эта задача столь возвышенна, глубока и обширна, требует такой универсальной отзывчивости и имеет столь дальнюю перспективу, что, когда внимание направлено на нее, она становится неясной и расплывчатой. На практике же большинство братьев приблизительно понимают эту цель как формирование ядра для

возвращения Золотого Века или для воссоздания Сада Эдемского.

Ныне опыт доказывает то, что мог бы предвидеть разум: сравнительно небольшое число членов Общества серьезно относится к одной из двух *сужающих* целей, и лишь исключительно увлеченный Брат *побуждается к действию расширяющей* целью. Из этого следует, что в отношении любой деятельности или благотворного влияния в *практических* житейских делах члены Общества, как организации, могут быть так же замкнуты в своем узком кругу, как члены церкви шейкеров*, о которых мир слышит не чаще чем раз в десять лет.

Однако если бы Теософское Общество ограничивалось только этим, оно никогда бы не стало такой известной организацией, как сегодня, — многими весьма уважаемой, но кое-где открыто гонимой. Дело в том, что, вступая в Общество, люди привносят в него свои знания и свою деятельность, и репутация Общества создана индивидуальными усилиями его членов. Если бы не «Разоблаченная Изида», «Тайная Доктрина», «Свет на пути», «Эзотерический буддизм», «Теософия, религия и оккультная наука» и полдюжины других трудов вместе с теософскими журналами, каждый из которых обязан своим существованием усилиям отдельных людей, — что осталось бы от славы Общества, доброй или дурной? Однако поскольку Теософское Общество состоит из своих членов и является таким, каким они его создали, то говорить так — вовсе не значит принижать значение Общества. Ведь не убавится красоты и полезности у кораллового острова в южных морях, если скажут, что существованием своим он обязан трудам мириад крохотных жизней, поднявших его с океанского дна! Да, это множество клеточек кораллов, но в то же время — и нечто большее: это коралловый ос-

тров со своею собственной, неповторимой индивидуальностью.

Заставить людей думать — вот чего наше Общество достигло на сегодняшний день и что одни считают его великой заслугой, а другие — ужасной виной. Человек, вступивший в Теософское Общество, вскоре непременно начнет задавать вопросы *самому себе*. Он спрашивает себя: «Откуда я это знаю?» «Почему я так думаю?» «По какой причине я так уверен в собственной правоте и убежден, что мои ближние ошибаются?» «На каком основании я объявляю это дело или этот обычай хорошим, а противоположное им — дурным?» Сама атмосфера теософии насыщена духом пытливости. Это не «скептический» дух и не дух «агностицизма», а действительное желание познать истину, насколько возможно познать ее существу, столь ограниченному в своих способностях и столь предвзятому в своих суждениях, как человек. *Этим* и возвысилось Теософское Общество над всеми другими человеческими сообществами и организациями, и благодаря этому оно должно сохранять свое высокое положение, если его члены смогут воздерживаться от догматизма. Богослову, философу, скептику, стороннику спиритуализма оно говорит одно и то же: изучай человека и природу и сравнивай свои наблюдения с собственными ранее сложившимися представлениями и теориями. Следуя этим советам, любой человек сам собою склонится к теософии — наименьшему общему кратному и величайшему общему мерилу всех философских школ и систем.

Цели Общества не содержат в себе ничего, что позволило бы кому-то, незнакомому с его историей, предугадать лишь по ним одним мнение какого-либо члена Общества о едва ли не любом предмете. Дело в том, что Теософское Общество привле-

кает к себе людей, имеющих естественную склонность к исследованию, анализу, размышлению; если же такая склонность отсутствует (когда в Общество вступают по причине особенной симпатии к одной или нескольким его целям), то люди весьма скоро принимаются размышлять о проблемах бытия, так как невольно и неосознанно начинают подвергать свои излюбленные теории и взлелеянные слабости исследованию, которое является девизом Общества. Такое непредвзятое исследование почти всегда приводит к одному и тому же результату: развиваются представления о жизни и Вселенной, более или менее сходные с воззрениями восточных религий и философских школ, но очищенные от предрассудков и освобожденные от масок, сотворенных священниками. Воображать, будто теософии в ее современном виде мы обучились по трудам древних, — ошибка. Она является *одной* из самостоятельных ветвей современной мысли; многим кажется, что она выросла самопроизвольно, так как люди не могут разглядеть, откуда взялись семена. Теософия, подобно самому роду человеческому, имеет множество разных источников. Она уходит корнями во все науки, во все философские школы, во все религии. Возникает она тогда, когда зерно пытливого духа находит почву в душе, достаточно свободной от предрассудков и человеколюбивой, чтобы служить ему пищей. Современный мир приблизительно, начерно, обдумывает жизненные проблемы, а затем сравнивает свои выводы с представлениями древних, подтверждая или проверяя их. То здесь, то там можно встретить члена Общества за пределами Индии, желающего признать своими учителями посвященных Востока, древних или современных. Однако большинство из нас предпочитает размышлять и теоретизировать самостоятельно, и это лучший способ обучения для всякого, кто способен мыслить логически.

Итак, перед нами Общество, лишенное мнений, но имеющее определенные цели, принципы и методы. Как мы видим, в результате складывается тенденция к определенным способам мышления и теориям о Вселенной. Эти теории получили название теософии. Исследуя их, мы не только обнаружим сходство с концепциями философских систем Востока: более пристальное изучение покажет, что те же самые представления, только досадно искаженные, лежат в основе всех религий и содержатся в более или менее выхолощенном виде во всех философских системах. Более того, тщательное сопоставление истоков теософской системы с новейшими открытиями и последними предположениями современной науки, а также результатами недавних экспериментов в пограничной области между физикой и метафизикой демонстрирует необыкновенное согласие между ними. Мы продвигаемся вперед шаг за шагом: ученик способен воспринять от учителя в определенный момент времени лишь небольшую долю знаний в дополнение к тем, которыми он уже обладает; и если «Тайная Доктрина» встретила столь широкое понимание и получила столь высокую оценку у теософов, то это говорит лишь о том, что их собственное мышление не так уж сильно отставало от идей, открытых в этом удивительном произведении.

Однако все это является лишь, так сказать, интеллектуальной или философской стороной теософии, плодом трудов Теософского Общества только в одном направлении. Попадающие под влияние теософского духа испытывают воздействие не только философское, но и этическое. Те же самые причины, которые приводят к определенной тенденции в *мышлении*, порождают также и склонность *действовать* определенным образом. Рассмотрение Вселенной и человеческой жизни как Божествен-

но прекрасной системы, в которой смысл существования раскрывается как движение к наивысшему совершенству путем сознательных усилий, приводит нас к желанию приложить необходимые усилия, чтобы обеспечить себе и тем, кому мы можем помочь, ту степень развития, какая только достижима на сегодняшний день. Невозможно всерьез верить в то, что миром правит закон абсолютной справедливости — что посеешь, то и пожнешь, — не обнаруживая при этом, что твои представления о ценности жизни и жизненных реалиях изменились коренным образом. Если бы в нашей власти было стать более великими и могущественными существами, более богатыми духовно и счастливыми в жизни, то одни лишь глупцы отказались бы прибегнуть к средствам достижения этого более счастливого высшего состояния. И если бы можно было помочь другим достичь его, никто, кроме самолюбленных и бесчувственных негодяев, не отказался бы протянуть своему ближнему руку помощи, за которую и сам был бы благодарен. Из этого следует, что теософские занятия наряду с расширением сознания приводят также к усилению сочувствия и отзывчивости. И то и другое ведет человека к нравственному совершенствованию.

Это совершенствование проявляется в двух направлениях: внешнем и внутреннем. Человек, в котором оно происходит, начинает приводить в порядок и очищать собственную жизнь: он отбрасывает прочь все, что, как он чувствует, мешает ему преодолеть слабость и глупость, и возвращает в себе те привычки и качества, которые, как он знает, помогут ему стать сильнее. Он пытается убедить и своих близких встать на путь совершенствования и стремится помочь тем, кто явно расположен отвратиться от всего вредоносного и идиотического, что составляет в наши дни столь огромную часть человеческой жиз-

ни. Помощь, которую он может оказать отдельным людям, сравнительно невелика, ибо работа, которую они, подобно ему самому, должны проделать в самом начале, состоит в исправлении собственных ошибок и очищении мотивов своих поступков. Все это каждый непременно должен сделать для себя сам, а ближний, как бы сильно он ни стремился помочь, едва ли способен сделать больше, нежели убедить и одобрить его. Но помимо этих личных недостатков и пороков существуют и другие, охватывающие огромное число людей, и в одиночку любой человек против них бессилён. Даже если бы неприятие этих массовых пороков и страх пред ними были всеобщими и каждый из нас согласился бы, что их следует уничтожить, их все равно нельзя изжить, пока на них не будет предпринято объединенное наступление, ибо в одиночку на них подействовать невозможно и они достаточно сильны, чтобы противостоять атаке толпы. Чтобы победить их, необходимы единодушие и организованность. Каждый член Общества чувствует в своем сердце сильное желание помогать в меру своих способностей уменьшению и, по возможности, искоренению этих зол. Он видит, что их существование препятствует достижению какого-либо успеха в создании ядра Всемирного Братства. И он знает, что они коренятся в глубинах человеческого себялюбия и поддерживаются многими из современных политических, общественных и религиозных институтов, с которыми они тесно связаны в качестве установившихся обычаев и закреплённых законом прав.

Вот здесь-то мы и сталкиваемся с препятствием. Теософское Общество не ставит своей задачей провозглашение каких-либо социальных воззрений, так же как и воззрений религиозных; что же касается политики, то членам Общества, согласно конституции и уставу Общества, строго запрещено за-

ниматься ею, хотя как *частные лица* они имеют право принимать в ней активное участие и нередко так и поступают. Опять же, отметим, что если кто-либо предложит Теософскому Обществу принять участие в войне против реальных пороков жизни, то мы ответим, что, как уже было сказано, для противостояния каждому из видов зла уже существует специальная организация. Есть общества по борьбе с пьянством, жестокостью, безнравственностью в различных ее проявлениях; есть и такие, которые поощряют всевозможные виды благотворительности. Следовательно, если бы Теософское Общество проявило интерес к подобным вещам, оно не только вышло бы за границы своей законной территории, но и вторглось бы в области, по праву занимаемые другими. Это серьезный довод, но вызван он вполне очевидным соображением: поскольку Теософское Общество провозгласило о своем отказе от любых мнений по какому бы то ни было вопросу, оно нарушит свои основные принципы, поддерживая или пропагандируя какую-либо конкретную философскую систему, и, выступая под именем теософии, оно, бесспорно, так и действует на практике. Теософское Общество может быть и номинально является обществом, стимулирующим исследования, руководимые несколько расплывчатой идеей Всемирного Братства людей. Но мы уже увидели, что вступающие в Общество либо уже имеют, либо очень скоро приобретают определенные навыки мышления и особенности мировоззрения, по отношению к которым и применяются термины «теософия» и «теософский». Именно благодаря этим идеям и навыкам возникает стремление, присущее не одним лишь теософам, но неотделимое от теософии: избавить мир от злых дел и злых сил. Из этого логически следует, что желание правильно поступать — это такое же

следствие связи с теософией, как и желание правильно мыслить, а следовательно, оба они — естественные, спонтанные и неизбежные результаты принадлежности к Теософскому Обществу, а равным образом и к законной сфере деятельности Общества, независимо от того, выражаются ли эти желания отдельными людьми, объединенными усилиями части Общества или Обществом в целом.

Теософ неизбежно преисполнен того, что в Средние века называлось (и до сих пор называется теми, чье состояние духа продолжает оставаться средневековым) ненавистью к Сатане и всем делам его. Однако на деле в наши дни у тысяч членов Общества жажда активной борьбы со злом остается неутоленной. Сегодня их деятельность не находит выхода в том направлении, которое отвлекло бы их внимание от самих себя и друг от друга. Вот почему главным образом и случаются ссоры и скандалы среди членов Общества. Лишь весьма немногие из членов Общества имеют серьезное желание заниматься оккультизмом*, и сегодня для этой цели существует специальное отделение Общества, руководимое Учителем, который обладает высочайшей подготовкой, чтобы обучать *истинному* оккультизму, если только будут ученики, способные обучиться этому.

Итак, вот в чем заключается проблема — важнейшая из всех проблем, стоящих сегодня перед Теософским Обществом: возможно ли, путем познания и саморазвития подготовившись к активному участию в войне против зла, разработать какие-либо средства, при помощи которых члены Общества могли бы применять свои знания и энергию в практических жизненных делах? *Практическая теософия* — дело будущего. Но *теософия прикладная* более скромна в своих притязаниях, и ее существование возможно или должно стать возможным.

Очевидно, однако, что самой большой ошибкой было бы открытие мелких подразделений внутри самого Общества для различных специальных целей. Отдел терпимости, отдел общественной чистоты, отдел прав женщин, отдел по борьбе с жестокостью — ошибки и ничего кроме ошибок! Если только мы не руководствуемся намерением, сходным с тем, которое отразилось в создании Эзотерической секции: изолировать определенную группу членов Общества от основной его работы для взаимной пользы всех, кто с этим связан. В любом ином случае это было бы грубым промахом не только потому, что такие специализированные подразделения вмешивались бы в работу других организаций, но и потому, что *истинная работа Теософского Общества совершается и всегда должна совершаться на духовном, а не на материальном плане* *.

Более того, всякая специализация функций ведет не только к развитию особого органа, но и к сосредоточению в этом органе всего, что связано с отправлением этой функции, ранее принадлежавшей другим органам. Уже само по себе четкое разделение целей привело к формированию в Обществе непризнанных, но от этого не менее реальных подразделений в виде групп, увлекающихся исключительно психическими экспериментами, индийской философией, буддийской этикой или теориями современных западных мыслителей. Если бы члены Общества поощрялись в следовании своим естественным влечениям при применении теософии в повседневной жизни подобно тому, как они проявляют свои предпочтения в изучении теософии в том или ином из ее многочисленных аспектов, то их теософское развитие стало бы еще более односторонним, частичным, нежели в настоящее время, и дальнейшее обособление членов Общества друг от

друга еще больше ослабило бы его как единый организм.

Если членам Теософского Общества и необходимо применять теософию в повседневной жизни, то они должны делать это через Общество, в качестве единиц целого, а не как отдельные, изолированные, субъекты. Хорошо известно, что в метафизике два плюс два равняется не четырем, а пяти, и пятый элемент часто оказывается гораздо важнее остальных слагаемых. Та же мысль выражена и в притче о пучке прутьев: когда они связаны вместе, их невозможно переломить, по одному же их сломать очень легко. Союз, или единение, придает определенные качества и силы, которых не было ранее, а проводником этих сил является та новая единица, которая прибавляется к числу прутьев после их связывания. Эта мистическая индивидуальность — «общая сумма» — и придает силу всякому человеческому сообществу и объединению; она становится настоящей господствующей властью, в которую каждый приносит частичку своей силы и которая стоит за каждой единицей, наделяя ее всей полнотой своего могущества. Без нее каждый из членов Теософского Общества был бы так же бессилён, как любой другой изолированный человек; с нею же он облечён властью пропорционально сплоченности и единству цели того Общества, к которому принадлежит. Кто говорит, когда священнослужитель римско-католической церкви произносит приказание? *Объединенная власть римской церкви.* А кто говорит, когда что-то произносит священник, лишенный сана? *Ничтожество.* Кто говорит, когда открывает рот судья, генерал, государственный деятель? Государство — та огромная и нередко тираническая личность, которая рождается к жизни и действию, когда составляющие ее единицы объединяются в организацию, сплоченные общей волей и общей целью.

Именно благодаря этому приращению, и только ему одному, Теософское Общество обладает своим необычайным, для многих необъяснимым, могуществом. Немногочисленное, плохо организованное, расстроенное личной завистью, беспрестанно раздираемое на части тщеславными субъектами, желающими поделить его между собою, Теософское Общество тем не менее представляет собой мировую силу, противостоящую всем нападкам извне и разрушительным влияниям изнутри. Почему? Потому что на плане более высоком, чем физический, члены Общества едины и сильны. Они едины в своих представлениях о цели жизни и об управлении Вселенной — иными словами, они сильны тем, что являются отдельными клеточками, которые составляют организм, называемый Теософским Обществом, ибо он существует как в физическом, так и в духовном мире.

Как бы ни ссорились они между собою, какими бы узкими и провинциальными ни были их устремления, члены Теософского Общества не могут не вносить свою малую лепту теософских идей в ту единую, целостную идею, которая составляет дух Теософского Общества, а значит, является самой его жизнью и истинной сутью. А те, кто нападают на Общество, часто оказываются его сторонниками: выступая против него на внешнем плане, они, сами того не осознавая и вопреки собственной воле, поддерживают его на том плане, где протекает его истинная жизнь. Ибо противники обычно не осознают истинной природы теософии и нередко сами наполнены идеями и устремлениями в высшей степени теософскими, которые питают Общество на плане идей и постоянно увлекают тех, в ком поселяются, в направлении Теософского Общества в его материальной, земной форме.

Если же, таким образом, истинная власть теософии в мире осуществляется в царстве мысли и если направление, в котором эта власть применяется, — естественное следствие развития определенных идей в умах тех, кто работает над достижением целей Общества, то само собою разумеется, что с чудовищными бедствиями и пороками нашего современного мира необходимо сражаться нематериальным оружием, на интеллектуальном и нравственном планах. Как возможно это осуществить? Просто воспринимая этот факт, понимая и признавая его. Тогда настоящая работа будет совершаться тихо, почти безмолвно и как бы спонтанно — точно так же, как совершается сегодня великая реформаторская работа Общества. Она делается отдельными людьми, которые, внося свой вклад в могущество Общества, берут у него взамен силу, придающую их высказываниям значительность и власть, которых их слова никогда бы ни имели, выступай они не как члены Общества, а как частные лица.

Нет и не может быть ни малейшего сомнения относительно направления, в котором должно осуществляться влияние Теософского Общества в практической области. Если у членов Общества проявляется склонность к развитию определенных навыков в философском мышлении, то склонность их к выработке определенных этических воззрений и нравственных принципов — еще сильнее. Какими бы огромными и непримиримыми ни были разногласия между членами Общества по поводу продолжительности дэвакхана*, или количества и жизнеспособности принципов* в человеке, или любого другого пункта оккультной доктрины, трудно было бы завязать диспут среди братьев о грехе невоздержанности, или об отвратительной жестокости, или о любом другом вопиющем пороке нашего времени. Но

дело не только в этом: все они стали бы называть одни и те же причины своего отвращения к этим порокам — причины, основанные на их теософских идеях и принципах. И все же какую пользу миру приносят эти их идеи и устремления в настоящий момент? Кто сейчас ищет одобрения и поддержки у Теософского Общества для какого-либо благотворительного начинания, реформы, справедливого дела? *Никто*. Нет сегодня такого «благого дела», организаторы которого предпочли бы видеть в президиуме своего ежегодного съезда не священника из какой-нибудь крохотной христианской секты, а виднейшего представителя Теософского Общества по той простой причине, что преподобный отец был бы окружен невидимым, но ощутимым влиянием и авторитетом организации, к которой принадлежит, в то время как член Теософского Общества не представлял бы никого, кроме самого себя. Такого положения дел не следует допускать, и единственное, что всем нам нужно для его исправления, — это увидеть и понять, что *этика* является такой же частью теософской идеи и таким же важным делом для членов Общества, как и *философия*.

Однако Теософское Общество может быть могущественной силой добра в мире или проводником для осуществления человеколюбивых усилий его членов только в качестве единого целого. Теософское Общество действует на плане идей, являющемся планом истинной реальности, в котором все материальное предсуществует в виде идей, нисходящих затем в нашу земную сферу. Теософское Общество не определяется количеством мелких кружков или нескольких кружков покрупнее, объединивших в себе более мелкие. Оно не измеряется ни несколькими сотнями президентов мелких филиалов, ни десятками «генеральных секретарей», ни даже количеством членов, из которых состоит в данный момент, ибо те

приходят и уходят, а Общество остается прежним, подобно тому как клетки тела заменяются, а само тело остается тем же человеком, в котором обитает тот же самый дух. Подлинное Теософское Общество — это неделимая единица, одушевленная индивидуальной жизнью! Его душа — любовь к истине, его жизненный принцип — доброта, и в мире оно пребывает над материальным планом, там, где ни один недруг не может его затронуть. Его явление на Земле зависит от подходящего проводника, и первое необходимое условие для этого проводника состоит в том, что он должен быть *единым целым*. Теософское Общество — это идеальная сила добра, рассеянная по всему миру, но для него требуются материальные условия, и важнейшее из них — материальный центр, через который будут циркулировать центробежные и центростремительные силы. Это — условие жизни всех организаций и всех организмов, а Теософское Общество является и тем и другим: на материальном плане оно — организация, на духовном — организм. Следовательно, общий центр необходим ему и по духовным, и по материальным причинам. Адьяр — это не только место, но еще и принцип. Это — название, которое должно нести с собою силу гораздо большую, нежели та, что выражена словом Рим. Именно *Адьяр* является центром теософского движения, а вовсе не «Адельфи, Дьюк Стрит, 7» или «Нью-Йорк, почтовый ящик 2659».

Адьяр — это принцип и символ, а не только место на карте. *Адьяр* — название, на материальном плане означающее Штаб-квартиру международного или, точнее говоря, всемирного общества людей, которые имеют общие цели и задачи и проникнуты общим духом. На сверхфизическом плане он означает центр жизни и энергии, точку, через которую проходят потоки между идеальным и материальным. Каждый преданный член Общества несет

в своем сердце маленький *Адьяр*, ибо в нем горит искра духовного огня, которую символизирует это имя. *Адьяр* — это символ нашего единства в качестве Общества, и пока он живет в сердцах его членов, вражеским силам никогда не одолеть Теософское Общество.

Итак, подводя итог, какой ответ мы должны дать на вопросы, с которых начали: возможна ли такая вещь, как «практическая теософия»? И если так, то что она в себя включает?

Как мы увидели, не существует причин, из-за которых идеи и влияние Теософского Общества не должны быть столь же сильны в борьбе против зла в практической области жизни, как и в борьбе против заблуждений в области философской. Цели Общества не предписывают и не запрещают вмешательство ни в одну из этих областей, однако они предрасполагают его членов к оказанию активного влияния в них обеих посредством развития в их сознании восприятия лучших и более истинных целей и желания их достижения. Мы увидели, что могущество Теософского Общества может быть использовано во благо не путем превращения самого Общества в инструмент на физическом плане, а посредством нравственного воздействия объединенных мыслей и устремлений всего Общества на какую-либо единичную точку через личности отдельных его членов. Мы увидели, что для проявления этой объединенной силы членам Общества необходимо лишь признать и ощутить ее существование и тем самым перевести ее из скрытого в активное состояние; члены Общества должны осознать, что Теософское Общество — это живое существо, «идеальное», если угодно, однако *единое и неделимое* как на материальном, так и на сверхфизическом плане. Мы увидели также, что зримый центр Общества — *Адьяр* — символизиру-

ет принцип единства, а также материальную жизнь Общества и что преданность *Адьяру* во всех отношениях означает преданность целям Общества и принципам теософии.

Итак, ответ на наши вопросы должен быть следующим. Практическая теософия, несомненно, возможна; она заключается в нравственном воздействии на зло и пороки обыденной жизни усилиями отдельных членов Общества, коллективно и лично вдохновленных духовной силой, которая создана единством цели, идей и преданности истине. Это — сила добра, физическим центром и Штаб-квартирой которой является земной *Адьяр*, в то время как духовный *Адьяр* является каналом, по которому мощные воздействия из высшей сферы, невидимые, но ощутимые, проникают в Общество сквозь сердца всех его членов, чтобы затем излиться на весь мир.

ИНАУГУРАЦИОННАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

В будущие времена, когда беспристрастный историк будет писать труд о развитии религиозной мысли нашего столетия, он не сможет пройти мимо создания нашего Теософского Общества, на первом собрании которого, посвященном официальному провозглашению его принципов, мы присутствуем. В этом мы можем быть уверены. Одно лишь объявление о предполагаемом торжественном открытии такого движения привлекло внимание и вызвало немало дискуссий как в светской, так и в религиозной прессе. Для слуха кое-кого из вождей соперничающих сил богословия и науки оно прозвучало подобно отдаленному звуку трубы для сражающихся армий на поле битвы. Пока еще сигнал этот еле слышен и ничего не говорит ни о силе, ни о целях приближающегося отряда. Для каждой из сторон он, возможно, означает подкрепление, которое поможет изменить ход боя и привести к победе; может быть, он возвещает лишь о сборе нейтральных сил, для того чтобы следить за событиями, а может, угрожает обоим противникам поражением в бою и разоружением.

Из того немногого, что до сих пор было сказано по этому поводу, общественности еще не ясно, как следует относиться к этому «новому начина-

нию». Ни церковь, ни университетская наука не знают, какую им выбрать тактику: открытого обличения, шельмования, оскорбления или дружеских отношений. Некоторые светские журналы снисходительно ободряют Общество за то, что оно «оживляет прозаическую эпоху демонстрацией средневековых колдовских трюков», другие же обличают его как предвестника возвращения к «худшим формам фетишизма». Странники спиритуализма начали несколько недель назад с многочисленных и раздраженных протестов против его сторонников, якобы желающих вместо господствующих демократических отношений с миром иным насадить аристократический эзотеризм*, и даже сейчас, когда они, кажется, наблюдают за нашим следующим ходом с величайшим интересом, их пресса изобилует клеветническими нападками. Ни одна из религиозных сект не рискнула выступить с определенным мнением, хотя наши предварительные шаги были встречены сдержанными отзывами в некоторых из их печатных органов.

Если таково положение дел сейчас, когда наше движение делает первые шаги и еще не нанесено ни одного удара, разве не имею я права повторить утверждение о том, что в будущие времена рождение нашего Общества должно будет рассматриваться как один из факторов проблемы, которую придется разрешить историку?

Рассуждая о возможном будущем Теософского Общества, мы вовсе не должны принимать в расчет сегодняшнюю его малочисленность. Тысячу восемьсот семьдесят с чем-то лет назад вся христианская церковь могла поместиться в лачуге галилейского рыбака, а сегодня ее паства насчитывает сто двадцать миллионов человек. А двенадцать столетий назад единственный приверженец ислама — религии, объединяющей сегодня двести пятьдесят

миллионов верующих, — предавался мечтам, оседлав верблюда.

Нет, вопрос о том, насколько сильное влияние окажет наше Общество на религиозную мысль (и, скажу больше, на науку и философию) нашей эпохи, — это не вопрос численности: великие события нередко имеют и гораздо более скромное начало. Мне не нужно занимать время, приводя примеры событий, которые могут произойти с каждым из вас, для подтверждения моего мнения. Вопрос о фондах пожертвований и доходах не более важен, чем вопрос о численности: ученики, посланные Иисусом проповедовать, шли босиком, в лохмотьях, без мешка или сумы.

Что же тогда заставляет меня говорить то, что я сказал с глубочайшей серьезностью и с полным осознанием истинности? Что заставляет меня испытывать не только удовлетворение, но и гордость оттого, что на краткое время я стал глашатаем и номинальным главою этого движения, рискуя подвергнуться оскорблениям, шельмованию и всяческим подлым нападениям? То, что в душе своей я чувствую: за нами, за нашей маленькой группой, за нашей слабой новорожденной организацией собирается *могущественная сила*, которой ничто не может противостоять, — сила *Истины!* Ибо я чувствую, что мы — лишь авангард, удерживающий дорогу, пока не подошел главный отряд. Ибо я чувствую, что мы — в рядах борцов за священное дело, и правда, всемогущая ныне и вовеки, восторжествует. Ибо я вижу вокруг нас множество людей самых различных вероисповеданий, которые по чистому неведению поклоняются шарлатанским выдумкам или упадочным предрассудкам; они ждут лишь, чтобы им показали наглость и бесчестность их духовных наставников, дабы призвать их к ответу и начать мыслить самостоятельно. Ибо я, как

искренний теософ, чувствую, что мы сможем обогатить науку такими доказательствами истины древней философии и придать ей такую универсальность древней науки, что ее стремление к атеизму будет приостановлено и наши химики, по выражению г-жи Блаватской, «примутся за работу, чтобы выучить новый алфавит науки на лоне Матери-Природы».

Лично я, как последователь теософии, теоретической и практической, уверен, что усилиями нашего Общества будут получены такие неоспоримые доказательства бессмертия души, усомниться в которых сможет лишь глупец. Я уверен: придет время, когда люди будут так же стыдиться того, что прежде исповедовали атеизм в любых его формах, как тридцать лет спустя будут стыдиться того, что когда-то имели рабов или поддерживали рабовладение.

Вспомните, что немного, совсем немного лет назад Уильяма Ллойда Гаррисона* вели по бостонским улицам с веревкой на шее. А теперь сравните это с современным состоянием вопроса о рабстве и скажите мне: разве есть что-то, чего *не могут* сделать несколько честных, решительных и бескорыстных людей? Почему я сам в 1859 году, рискуя головой, написал для нью-йоркской «Tribune» репортаж о повешении Джона Брауна*? А в 1857 году, когда я был с визитом у сенатора Хэммонда штата Южная Каролина исключительно как студент, изучающий агрономию, и вне всякой связи с политикой, одна газета из города Августа рекомендовала посадить меня в тюрьму, так как я писал статьи для «Tribune», пусть даже только о сельском хозяйстве. Пережив подобные события и увидев столь полную перемену обстоятельств менее чем за два десятка лет, я чувствую: ни я сам, ни наше Общество не причиним себе вреда, проявив

немного нравственной решимости ради такой благой цели. Пусть будущее само позаботится о себе; наша задача — сформировать настоящее, чтобы оно дало плоды, которые желательны для нас и принесут нам почет. Если мы честны друг перед другом и честны перед собою, мы преодолеем все преграды, победим всех врагов и достигнем того, к чему стремимся: спокойствия духа, происходящего от абсолютного знания. Если мы разобщены, нерешительны, медлительны, лицемерны, то наше Общество не сможет совершить того, что сейчас явно в его силах, и годы спустя мы, несомненно, будем скорбеть об упущенной возможности — той золотой удаче, какая за столетия выпадает лишь немногим избранным.

Но даже если бы нашему Обществу не суждено просуществовать и года, мы все равно жили бы не напрасно. Сегодняшний день принадлежит нам, а возможно, и завтрашний, но вчерашний день уже не вернуть. Природа устроена так, что любой импульс, пусть даже самый слабый, сообщенный материи, вечен, а последствия дела, однажды совершенного, будь оно велико или мало, рано или поздно должны проявиться. Бывало, судьбы народов менялись из-за мимолетного женского каприза; одно лишь слово, произнесенное в горах, может вызвать сокрушительную лавину, которая погребет под собою деревушку у ваших ног; свернув направо или налево, чтобы обойти камень, погнаться за бабочкой или удовлетворить какую-либо праздную прихоть, человек может изменить всю свою жизнь и вызвать этим прямые или косвенные последствия для всего мира.

Вокруг себя мы видим людей, вслепую сражающихся за освобождение своей мысли от церковного деспотизма и не видящих ничего, кроме слабого, мерцающего проблеска на беспросветно-черном го-

ризонте своих религиозных представлений. Они борются, движимые неутолимым желанием сбросить кандалы, которые все еще сковывают их хромающий разум, когда их быстрая интуиция уже вырвалась из этого плена. С одной стороны философствующие химики приглашают их узреть торжество материи, с другой — спиритуалисты распахивают раскрашенные двери своего «ангельского мира». Церковники же не пускают их вперед, шипя на ухо предупреждения и анафемы. И они колеблются, не зная, какой путь избрать. Наследники духовных исканий рода человеческого отступают перед перспективой полного исчезновения, которая под бременем жизненных невзгод, быть может, и не кажется им столь нежеланной, однако им никогда не верилось, что без следа должны исчезнуть дорогие и близкие существа, умершие юными и непорочными и оставившие после себя лишь нежный аромат, покинув раабитый алебастровый ларец и сокрывшись под Покрывалом Изиды.

Но когда за утешением и убеждением они обращаются к спиритуализму, они наталкиваются на такой барьер обмана, встречают столько медиумов-жуликов, спиритов-лгунов и отвратительных общественных теорий, что с ужасом отступают, втайне сетуя на необходимость, вынудившую их пойти на это. Возможно, среди их знакомых есть немало людей нравственно безупречных, которые могут свидетельствовать, что общались с духами умерших друзей, и считают себя спиритуалистами. Однако они видят, что эти люди продолжают посещать свои церкви, держатся в стороне от спиритических собраний, а спиритуалистические газеты читают тайком. Когда они спрашивают, почему это так, им обычно отвечают: к спиритуализму примазалось такое множество безнравственных людей, а медиумов так часто уличают в обмане, что быть открытым сторонником спиритуализма стало едва ли не позорно. Официальные

органы этого движения извиняются за медиумов-шарлатанов, но при этом требуют, чтобы скептики рассматривали только подлинные феномены спиритуализма, не учитывая множество случаев мошенничества, и забывают, что для этого требуются стальные нервы и твердая решимость раскапывать целые кучи навоза, чтобы найти в них хоть что-нибудь ценное.

Протестантские секты исходят из фатального допущения, что непогрешимая и боговдохновенная Библия выдержит испытание разумом, и тем самым предрекают собственную судьбу. Ибо аналитической силе разума полагают предел лишь установленные факты, и ныне среди руин древности ежедневно совершаются новые открытия, угрожающие самому основанию, на котором покоится вся система христианства. Самые отважные исследователи приходят из рядов протестантов, и эта религия, претендующая на роль владычицы нашей совести, становится жертвой собственных детей. Католическая же церковь, воздвигнувшая теократию на обломках древних религий и похитившая у них не только аллегории, но и самые сокровенные символы, подправив их для собственного употребления, собирает сегодня силы для схватки, которая, как ей слишком хорошо известно, уже совсем близка и будет смертельной. Взбешенная прогрессом эпохи, который погасил ее костры, разрушил ее камеры пыток, затупил ее топор и запретил ей омыwać руки в человеческой крови, ныне она действует хитростью, исподтишка, но с ревностным стремлением отвоевать потерянную верховную власть. Это «подводное течение» можно увидеть в постыдном «оранжевом мятеже» 1872 года, в недавнем приговоре, вынесенном в Париже несчастному Леймари, в деле монреальца Гибора, похороненного совсем недавно под охраной эскорта из тысячи трехсот

вооруженных полицейских, пехоты и артиллерии; гроб был залит тонной портлендского цемента для защиты праха от разъяренных католиков, потому что Гибор принадлежал к обществу, разрешавшему либеральные книги в своей библиотеке! От нашего взгляда не укроются и тайные махинации католической церкви по извращению своего вероисповедания, открытие школ, колледжей, женских и мужских монастырей, планы преобразования части наших общеобразовательных школ в церковные, строительство дорогостоящих соборов, переименование приходов в епископаты, а епископатов — в архиепископаты.

На чем стоит католическая церковь или любая другая церковная организация, как не на врожденном стремлении человека к бессмертию, на неясности нашего видения иного мира, которое затуманено материей, на назойливости материальных нужд, заставляющих нас принять вмешательство избранного класса духовных наставников и толкователей или обходиться лишь той духовной пищей, которую мы можем подобрать на обочинах пыльной дороги, по которой устало плетемся от юности до старости?

Если основатели Общества искренни перед самими собой, они примутся за работу, чтобы изучить вопрос религии с точки зрения древних народов, собрать их мудрость, подтвердить истинность предположительно сделанных ими теософских открытий (я говорю *предположительно* как президент независимого и незаинтересованного исследовательского общества; однако как частное лицо я пропустил бы это слово, нисколько не сомневаясь в их подлинности) и внести в общее дело всякий вклад, представляющий общий интерес. Если здесь присутствуют люди, которые приступили к делу, не рассчитав затрат; если здесь присутствуют люди,

думающие извратить суть нашей организации в сектантских или иных эгоистических целях; если здесь присутствуют трусы, желающие встречаться с нами тайком, понося нас публично; если здесь присутствуют люди, с самого начала надеющиеся или рассчитывающие подогнать все под собственные предвзятые мнения, невзирая на доказательства; если здесь присутствуют люди, которые, принимая провозглашенный в нашем уставе широкий и мужественный принцип как можно более полного раскрытия *всех* законов природы, делают для себя оговорку, что отступятся от нас, если под угрозой окажутся их любимые теории, верования или интересы, — если здесь находятся такие люди, я со всей доброжелательностью умоляю их покинуть нас сейчас, пока еще можно избежать при этом грубых слов и тяжелых чувств. Ибо, насколько я понимаю дух нашего Общества, оно посвящает себя неустрашимому и сознательному исследованию истины и обязуется (как само Общество в целом, так и каждый его член в отдельности) не терпеть *никаких* препятствий на своем пути. Что же касается меня самого — бедного, слабого человека, для которого избрание на эту почетную и опасную должность — честь слишком великая и незаслуженная, то я могу лишь сказать, что в здоровье или в болезни мои сердце, душа, разум и силы целиком отданы нашему делу, и пока во мне останется хоть искра жизни, я буду стоять твердо, даже если все мои соратники уйдут и оставят меня в одиночестве. Но я не останусь в одиночестве, как не останется в одиночестве и Теософское Общество. Даже сейчас в Соединенных Штатах открываются отделения нашего Общества. Оно уже замечено в Англии, и мне говорят, что в одном из крупнейших ежеквартальных журналов вот-вот должна появиться статья на эту тему. Не имеет большого значения,

будет ли ему оказан дружеский или враждебный прием; мы заявим о своем вызове и протесте и можем спокойно предоставить всему остальному развиваться естественным путем.

Если я правильно понимаю нашу работу, то ее цель — помочь общественному сознанию освободиться от предрассудков богословия и от покорного раболепия перед самонадеянностью науки. Как бы много или мало мы ни смогли совершить, думаю, вряд ли было бы возможно на что-то надеяться, если бы работа наша началась в какой-либо стране, не допускающей полной политической и религиозной свободы. Разумеется, даже попытки начать ее были бы бесполезны везде, кроме такой страны, где все религии равны перед законом и неортодоксальная вера не является причиной ущемления гражданских прав.

Наше Общество — можно сказать, первое в своем роде. Со времен, когда неоплатоники и последние александрийские теурги* были разогнаны смертоносной рукой христианства, и до наших дней возродить изучение теософии не пытался никто.

Да, были тайные общества — политические, коммерческие, промышленные, были общества франкмасонов* и их потомков, но они не пытались, даже втайне, проделать работу, которая предстоит нам и которую мы будем выполнять открыто.

Мы должны показать протестантским и католическим сектам, что многие из их самых священных идолов и наиболее почитаемых догм имеют языческое происхождение, а либеральным умам в науке — глубокие научные прозрения древних магов. Общество достигло той точки, когда *что-то* должно быть сделано; именно нам и предстоит указать, где это *что-то* можно найти.

Если попытаться сравнить нашу организацию с ее прообразом, то где же нам искать его? Это не

может быть теургия*, ибо теурги не только верили в Бога, но и знали Его и Его качества, какими они существуют в Астральном Свете*, или, как он назывался у древних каббалистов*, в Матрице Мира. У теургов было два вида мистерий* — *экзотерические*, то есть открытые для публики, и *эзотерические*, то есть тайные. К экзотерическим мистериям относилось чудотворство во время публичных церемоний, когда, например, статуи начинали ходить, разговаривать и пророчествовать. Говорили, что подобные эффекты производились при помощи сил природы и духов стихий, скрытых в астральном свете. Поскольку практическое осуществление даже экзотерической теургии опасно, оно было предоставлено высшим жрецам и «посвященным внешнего храма». Однако настоящие эзотерические мистерии совершались главным образом иерофантами*. Для этого нужно было жить в строжайшей чистоте и самоотречении — так, как жили Иисус или Аполлоний*. Разумеется, Теософское Общество нельзя сравнивать с древней школой теургии, ибо едва ли кто из его членов полагает, что овладение оккультным знанием требует больше жертв, нежели изучение любой другой отрасли знания.

Неоплатоники образовали философскую школу, которая возникла в Александрии одновременно с христианством и стала последней публичной школой теургии. Свое учение о душе она основывала на системах Пифагора и Платона, но гораздо больше почерпнула из первоисточника всех религий — из книг Гермеса и Вед*, соответственно египетских и индийских. Не меньше красок привнесла в неоплатонизм и иудейская каббала*, ибо, поскольку истинная теургия к тому времени уже пришла в упадок и немногие оставшиеся ее адепты* искали уединения у ессеев* или в Индии, неоплатоники

утратили доступ к истинным трактатам о Божественной Науке (которые были тщательно собраны и спрятаны в тайном месте за несколько дней до сожжения Александрийской библиотеки Юлием Цезарем) и, таким образом, им пришлось вернуться к каббале Моисея и Семидесяти. Неоплатонизм был пропитан духом как Востока, так и Запада, и его толкователи пытались представить элементы теософии и философии в соответствии с изначальными доктринами восточных пророков и в сочетании с поэтическим платонизмом и позитивизмом Аристотеля в форме греческой диалектики. Собственно, доктринами их были: восточное учение об *эманации*, пифагорово *число гармонии* и платоновские идеи творения и отделения от чувственного мира¹. Они верили в духов стихий, вызывали их и управляли ими, и этот момент представляет для нас особый интерес.

Конечно же, мы не можем отнести себя и к числу американских спиритуалистов, безусловно принимающих на веру то, что все настоящие феномены производятся бесплотными духами. Некоторые из нас безоговорочно верят в случающееся время от времени возвращение человеческих духов и в существование истинных медиумов, а некоторые не верят ни в то, ни в другое. Кроме того, некоторые не только допускают, что человеческая воля способна — осознанно или неосознанно — руководить оккультными силами природы и достигать в этом поразительных результатов, но и признают в большинстве физических феноменов, называемых спиритическими, участие духов стихий, которые часто выдают себя за лиц, не общающихся со спиритуалистическими кругами, отвечают на мысленные вопросы, видимые ими «так же ясно, как камушки в воде ручья», и эхом откли-

---

¹ См.: Ennemoser, History of Magic.

каются на каждый причудливый каприз, волнующий ум вопрошающего.

Собственно спиритуализм был распространен в Древнем Риме времен Аммиана Марцеллина*, который сообщает нам, что при императоре Валенте*, в 371 году нашей эры, несколько греков, желавших создать теургическое общество, были привлечены к суду за попытку узнать при помощи магических искусств имя наследника римского престола. Для этого они воспользовались столиком в форме треножника, который в качестве улики был представлен в суде. Под пытками они признались в следующем: «Мы изготовили этот столик из лаврового дерева под покровительством высших сил. После того как мы должным образом освятили его, произнеся над ним молитвы, положенные согласно трактатам, похищенным нами у верховного жреца в Дельфах*, и проделали с ним магнетические манипуляции, нам удалось заставить его изрекать пророчества». Над столиком висело прикрепленное к потолку большое бронзовое кольцо, которое раскачивалось в разные стороны и, ударяясь о буквы, вырезанные на краях столешницы, передавало пространные сообщения. Валент ненавидел одного добродетельного мужа по имени Теодор, и когда кольцо коснулось букв *T-h-e-o-d* и остановилось, император повелел предать его смерти, ибо тогда предмет его неприязни уже наверняка не оказался бы на троне. Однако убийство оказалось тщетной предосторожностью, ибо императорская порфира* перешла к *Феодосию**: предсказание, полученное при помощи столика, все же оказалось верным!

Между явлениями современного спиритуализма и эффектами, производившимися теургами, существует различие: если спонтанные случаи общения спиритуалистов с духами не могут заслуживать доверия, будучи неподтвержденными, то подобные

случаи у теургов не могут быть недостоверными, поскольку адепты не позволяли приближаться или говорить духам, не достигшим высших ступеней развития.

Явления месмеризма*, которые нуждаются в нашем тщательном изучении, были известны уже в глубокой древности и описаны Сенекой, Марциалом, Плавтом и Павсанием*.

Мы не являемся представителями школы стоиков*, ибо «они считали, что Вселенная состоит из материи, и представляли ее себе неким огромным живым существом, которое живет, потому что ему ничто не препятствует»¹. Кроме того, последователи Зенона* учили, что человек должен не только быть свободным от страстей и равнодушным к радости и горю, но и подчиняться неизбежной необходимости, управляющей всеми вещами. Мы же основываем наше Общество в знак нашего недовольства теперешним положением вещей и стремясь создать нечто лучшее.

Наконец, мы не имеем ничего общего и с атеистами-атомистами, ведь они рассматривали все вещи как скопления атомов, поскольку материя может быть разделена на частицы, и, следовательно, отрицали существование неделимых и бестелесных существ, а уже само название нашего Общества говорит о том, что мы надеемся при помощи физических процессов получить знание о существовании Высшего Разума и мира духов.

Нет, мы — ни те, ни другие, мы — просто исследователи, честные и непредвзятые, мы изучаем и доказываем все явления и придерживаемся того, что хорошо.

Плотин, Порфирий, Ямвлих*, неоплатоники — все они занимались теургией поодиночке и, встре-

---

¹ См.: Howitt. History of the Supernatural.

чаясь, делились друг с другом результатами исследований и экспериментов. Их неофиты* обязаны были строго соблюдать это правило, и все должны были защищать и поддерживать каждого философа, в особенности теурга, откуда бы он ни приходил и какую бы школу ни представлял.

Все герметисты* Средневековья были неоплатониками, унаследовавшими их доктрины. В некотором отношении мы похожи на них, однако они должны были следовать догмам, которых мы, согласно нашему уставу, не имеем; кроме того, для них теософия была предметом веры, тогда как мы, за исключением двух-трех человек, являемся просто исследователями, берущими на себя задачу гораздо более сложную, поскольку у нас под рукою нет готового материала для веры и мы должны создать его сами.

Мы принадлежим своему времени — и все же на несколько шагов опережаем его, хотя некоторые журналы и авторы памфлетов, скорее бойкие на язык, нежели правдивые, уже обвинили нас в том, что мы — мракобесы, отвергшие свет современности (!) ради тьмы средневековья и древности! Мы ищем, исследуем, ничего не отбрасываем без причины и ничего не принимаем без доказательств: мы — ученики, а не учителя.

Мы должны познакомиться с многогранными возможностями человеческой души и подвергнуть испытанию заявления о могуществе человеческой воли. Месмеризм, спиритуализм, од*, Астральный Свет древних (ныне именуемый вселенским эфиром) и его потоки — все это представляет собою широчайшие и весьма захватывающие области для исследования. На наших собраниях, которые будут проводиться два раза в месяц, мы будем в целях просвещения заслушивать сообщения членов Общества и его именитых корреспондентов из Соеди-

ненных Штатов и других стран об исследованиях и экспериментах, а также, когда представится случай, проводить испытания, эксперименты и практические демонстрации. Насколько нам позволят денежные средства, мы будем издавать и распространять свои документы и переводить, переиздавать и публиковать труды великих учителей теософии всех времен.

Однако до тех пор, пока не будет достигнута гармония между пока еще несовместимыми направлениями нашего движения и углубление знакомства с предметом наших исследований не приведет к появлению общего интереса, я не ожидаю, что на наших общих собраниях мы будем свидетелями таких теургических явлений, какие демонстрировались в древних храмах.

Этих результатов невозможно достичь без полной общности мысли, воли и желания точно так же, как для Иисуса невозможно было творить чудеса в Назарете, среди царившего там неверия, или для Павла — в Афинах, где народ знал, как сдерживать действие тонких потоков, которыми он управлял собственной волей. Один-единственный человек с очень сильной и враждебной волей способен, оказавшись в спиритическом кругу, совершенно разрушить медиумическую силу. Будь профессор Тиндаль* знаком с этим законом, он никогда не написал бы такой чепухи в Диалектическое общество. Профессор Стейтон Моузес* из Лондонского университетского колледжа пишет мне, что, по его опыту, одного появления такого человека — даже не в самой комнате, но в доме — часто бывало достаточно. М-р Крукс* сообщает, что его медиум Флоренс Кук лишилась своих способностей на несколько месяцев, всего лишь раз пройдясь по Риджент-стрит: каждый прохожий, который слегка задевал ее, отнимал частицу

ее медиумической силы. Если она действительно медиум, а не мошенница и самозванка, я не сомневаюсь в возможности подобного случая. Всякий, кто изучал месмеризм, знает, что нельзя добиться никакого удовлетворительного результата без совершенного согласия между участниками эксперимента и зрителями, стоящими поблизости. Если это так, то как же мы можем надеяться, что *в качестве общества* сможем получить какие-либо выдающиеся примеры власти адепта-теурга над тонкими силами природы?

Здесь-то и настанет черед тех открытий, о которых заявляет м-р Фелт*. Не считая себя теургом, месмеристом или спиритуалистом, наш вице-президент обещает при помощи простого химического оборудования показать нам, как ранее показывал другим, невидимых для нас существ, населяющих стихии. Задумайтесь на мгновение об этом поразительном заявлении! Представьте себе последствия практической демонстрации его истинности, для которой м-р Фелт готовит сейчас необходимые приборы! Что скажет церковь о целом мире существ, обитающих на ее территории, но вне сферы ее полномочий? Что скажут академики об этом потрясающем доказательстве существования невидимой Вселенной, приведенном самой прозаической из наук? Что скажут позитивисты*, столько болтавшие о невозможности присутствия существ, которых нельзя взвесить на весах, профильтровать через воронку или разрезать скальпелем? Что скажут спиритуалисты, увидев, как сквозь столб густого тумана проскальзывают ужасные очертания сущностей, которым они в слепоте своей тысячу раз поклонялись как теням своих умерших родственников и друзей?

Увы, бедные спиритуалисты, издатели и корреспонденты, смеявшиеся над моей дерзостью и

отступничеством! Увы, лоснящиеся ученые, непомерно раздутые ветром публичных аплодисментов! Близится час расплаты, и Теософское Общество, когда эксперименты м-ра Фелта увенчаются успехом, войдет в историю как организация, впервые продемонстрировавшая существование «духов стихий» в девятнадцатом столетии, в наш век тщеславия и неверия, даже если это останется ее единственной заслугой.

ОБЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ВСЕХ РЕЛИГИЙ

Религия, согласно м-ру Герберту Спенсеру*, — это «великая (я бы сказал, величайшая) реальность и великая истина, которая является, без преувеличения, неотъемлемой и нерушимой частью человеческой природы». Он полагает, что религиозные институты мира действительно отражают — так же как и любой другой общественный институт — подлинное и универсальное чувство, присущее роду человеческому. Мелкие суеверия, заслонившие и извратившие религиозное чувство, нельзя смешивать с самим религиозным чувством; это вредное заблуждение, общее и для защитников, и для противников религии. Наука, расчищая этот нарост предрассудков, все ближе и ближе подводит нас к скрытой за ним истине и, следовательно, является помощницей и подругой истинной религии. Фундамент истины — широкое скалистое плато, на котором воздвигнуты теологические надстройки всего мира. Это и есть «общее основание всех религий», как сказано в названии нашей лекции.

Что же это за скала? Это — конгломерат, состоящий из нескольких элементов. Первый из них — представление о том, что часть человеческой природы является нефизической, второй — идея *посмертного* существования этой нефизической ча-

сти, третий — существование Бесконечного Принципа, лежащего в основе всех явлений, и четвертый — определенная связь между этим Бесконечным Принципом и нефизической частью человека.

Ныне и ученые, и богословы признают эволюцию интеллектуальных понятий от более низких к более возвышенным в ступенчатой последовательности. Эта эволюция сопровождается просветлением, ибо в религии, как и во всех прочих областях мышления, свет невозможно увидеть, пока не рассеются тучи. Перводанная истина — свет, богословские системы — тучи, и они остаются тучами, хотя и сверкают всеми цветами радуги. Фетишизм, анимизм*, поклонение героям, поклонение предкам, поклонение книгам; политеизм, монотеизм, теизм, деизм*, атеизм, материализм (включая позитивизм), агностицизм; слепое обожествление идола и слепое обожествление суровых испытаний — все это альфа и омега человеческой религиозной мысли, мера относительной духовной слепоты.

Все эти идеи проходят сквозь одну-единственную призму — человеческий разум. Вот почему они столь несовершенны, столь нелепы, неспособны узреть всю полноту света, взирая на мир через собственную ограниченность: невозможно увидеть дневной свет сквозь пыльное оконное стекло, а звезды — через грязную линзу. Почему? Потому что физические чувства настроены только на предметы физического мира, в то время как религия трансцендентна. Религиозная истина предназначена не для физического наблюдения, а для интуиции. Тот, кто не развил в себе эту физическую способность, никогда не сможет *достигнуть* религию; он может лишь принять ее в качестве вероучения или представить ее себе в эмоционально-сентиментальном аспекте. Первое следует клеймить как фанатизм, второе — как религиоз-

ную истерию. Их изнанкой является скептицизм, одинаково угрожающий обоим.

Подобно человеку, религия имеет несколько возрастов. *Первый* — провозглашение, пропаганда, мученичество, *второй* — завоевание и вера, *третий* — пренебрежение, самокритика, *четвертый* — упадок и упорный формализм, *пятый* — лицемерие, *шестой* — компромисс, *седьмой* — разрушение и угасание. И, подобно человеческой расе, ни одна из религий *как целое* не проходит все эти стадии *последовательно*. Довольно одного лишь беглого взгляда на историю религий, чтобы увидеть следующее: во всех великих религиях возникают еретические школы и секты, каждая из которых на свой манер восстает против первоизданной ортодоксии и делает собственный шаг по пути к конечной цели, вкратце нами обрисованному. Как врач наблюдает симптомы своего пациента, так и я отмечу, что в ожесточенной взаимной ненависти этих клик и сект история постоянно являет нам очевиднейшие доказательства верности нашего постулата: физический мозг физического человека никогда не сможет по-настоящему познать религию. Вся эта ненависть и ожесточение, вся эта беспощадная борьба между сектами и мировыми религиями показывает, что люди принимают несущественное за суть, иллюзии — за реальность.

Проверить данное утверждение проще простого. Оставим в стороне эту войну богословов и обратимся к тем людям, которые развили свои физические возможности, — и что же мы увидим? Вместо раздоров — мир, согласие, взаимная терпимость, братское взаимопонимание в отношении основ религии. Каково бы ни было их экзотерическое вероисповедание, они возвысились над ним и далеко превзошли его, и их прирожденные святость и доброта наделяют жизнью и силой ту цер-

ковь, которую они представляют. Они — цвет рода человеческого и братья всем людям, ибо знают, что за свет сияет сквозь тучи, и под фундаментом всех церквей видят одну и ту же скалу. Я прошу тех из вас, кто хочет в этом убедиться, прочесть «Дабистан» Мохсина Фани*, где приведены свидетельства о *садху** двенадцати различных религий, записанные два века назад. «Допустим, все эти предпосылки верны, — скажет современный скептик, — но можете ли вы мне доказать, что наука не вымела прочь все ваши религиозные гипотезы вместе с мифами, легендами, суевериями и прочим хламом?» Хорошо, я отвечу ему: «Да». Ведь это и есть исходный пункт деятельности Теософского Общества! Кое-кто считает нас оппонентами науки, однако мы, напротив, являемся самыми горячими ее защитниками — до тех пор, пока она не начинает превращать неполное, недостаточное знание в догму и распространять ее на новые факты. Когда она доходит до этой точки, мы бросаем ей вызов и сражаемся с нею всеми силами — так же как сражаемся с догматизмом богословия. Ибо, по нашему мнению, не имеет значения, чему вы поклоняетесь слепо: фетишу, человеку, книге, тиглю — все равно это слепое идолопоклонство; кроме того, наука может быть (и уже бывала) такой же жестокой и безжалостной в своей области, как церковь — в своей.

Первый наш шаг — условиться между собою, что означает слово «наука». Для меня — это сбор и упорядочение наблюдений о природе. Если это верно, то я протестую против полумер: я хочу, чтобы наблюдения были полными и охватывали всю природу, а не только ее половину. Что это была бы за онтология*, которая, притязая на исследование законов существования, обращала бы внимание только на нашу анатомию, физиологию

и все, что относится к физической оболочке человека, и упускала бы из виду все, что касается его душевной жизни? «Абсурдно!» — скажете вы. Но я спрашиваю вас, что абсурднее: изучать лишь тело человека, забывая о его духе, или изучать его тело и дух, оставляя без внимания внетелесные проявления его срединной природы. Хотите, чтобы я пояснил, что имею в виду под этой «срединной природой» и ее внетелесными проявлениями? Сейчас я это сделаю. Начну с утверждения, что человек — это нечто большее, нежели то, что может сгореть в огне, быть съеденным тиграми, утонуть в воде, быть разрубленным на части или сгнить в земле. Материалист будет возражать, однако это не имеет значения: мое утверждение так же легко доказать, как то, что он — человек.

В Европе существует наука, называемая психологией; это неправильное употребление термина — здесь совсем другая «логия». Однако не будем спорить о словах. Когда начинаешь анализировать западную идею, лежащую в основе термина «психология», то обнаруживаешь, что она относится только к нормальным и ненормальным мыслительным проявлениям мозга. Один класс ученых — особенно психиатры, то есть специалисты по душевным болезням, — утверждает, что разум есть функция серого вещества в мозговых долях; стоит повредить мозг в результате одного из дюжины несчастных случаев, и чувства отсекаются, мысль прекращается, ум разрушается и мыслящее, а следовательно, ответственное за свои поступки существо угасает. Все, что от него остается — лишь мертвая плоть, и из этой мертвой плоти до несчастного случая исходило посредством магнитно-электрической энергии все, что отличает человека от низших животных, подобно тому, как лотос вырастает из липкой грязи.

Противоположная группировка утверждает: мозг — орган духа, машина, посредством которой он проявляет себя, а мышление — нечто в человеке, продолжающее мыслить и существовать, даже если мозг разрушен и человек умер. В первом мнении отражается тон материалистической науки, во втором — тон христианских церквей и двух десятков миллионов так называемых современных спиритуалистов. Материалисты рассматривают человека как *единство*, как мыслящую машину, другие же видят в нем *двойственность* — соединение тела и души. Ни одна из этих школ не оставляет места для «серединной природы». Правда, то здесь, то там вы найдете случайные ссылки на третий и высший принцип — дух, как, например, в христианском Новом Завете, где Павел говорит: «И ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес., 5:23.). Выражение это, как бы оно ни было обосновано в богословии, оказывается ужасно расплывчатым и еретическим в качестве научного термина. Однако целое направление в христианском учении и в учении медиумов поддерживает теорию двойственности; со смертью тела второй принцип начинает собственную деятельность, чтобы в конечном итоге достичь постулированного состояния *summum bonum* или *summum malum**

Ныне опытные наблюдатели медиумических феноменов видят множество оживших фигур или более-менее вещественных явлений умерших людей и считают их душами, возвращающимися, чтобы навестить мир живых. Они и понятия не имеют о «серединной природе». Зато индийские философы анализируют человека значительно глубже. Вместо единства или двойственности они выдвигают идею о том, что человеческое существо состоит не менее чем из семи отдельных составляющих. Они таковы:

1. Материальное тело — *стхулашарира*.
2. *Лингашарира*.
3. Жизненный принцип — *джива*.
4. *Кама-рупа*, переходящая в *майяви-рупу*.
5. Физический интеллект (или животная душа) — *манас*.
6. Духовный интеллект — *Буддхи*.
7. *Атма*.

Их анализ столь детален, что каждая из этих групп в свою очередь делится на семь подгрупп. Вообще говоря, первый, четвертый и седьмой принципы отмечают границы тройственности, или троичности, человека. А четвертый принцип, находящийся как раз посередине между грубым телом (*стхулашарирой*) и *Атмой*, то есть Божественным вечным принципом, — это и есть срединная природа, поисками которой мы занимаемся. Теперь нам нужно задать следующий вопрос: что такое этот четвертый принцип, или *майяви-рупа*, человеческий двойник? Разумен он или неразумен, материя он или дух? И еще один вопрос: может ли его существование быть научно объяснено и доказано? Рассмотрим же их по порядку.

Сам по себе *двойник* — не более чем дымка, туман или твердое тело, в зависимости от относительного состояния своей конденсации. При одном наборе атмосферных, электрических, магнитных, теллурических* и иных условий эта форма может быть невидимой, но способной издавать звуки или подавать другие признаки существования; при другом наборе условий она может быть видима как туманная дымка; при третьем — сконденсироваться до состояния полной видимости и даже осязаемости. Одни лишь сухие, краткие отчеты о случаях, когда такие явления наблюдались, могут занять множество томов. Иногда форма проявляет признаки разума, разговаривает, иногда она может лишь показываться. Я

имею в виду появление умерших людей. Лично я наблюдал более пятисот подобных явлений в одном американском городе, где их видели еще сотни людей, и изложил свой опыт в книге, которая удостоилась похвалы нескольких именитых европейских ученых за тщательную запись научно достоверных наблюдений. Я упоминаю об этом лишь для того, чтобы вы убедились в том, что здесь не идет речь ни о галлюцинациях, ни о голословных утверждениях. Вот вам и та самая срединная природа человека, которая действует вне физического тела и после его смерти! Впрочем, будучи приверженцем восточных представлений о душе, я не считаю, что эти посмертные явления и есть сам человек — мыслящее, самостоятельное Эго*. По моему мнению, это всего лишь туманный образ покойного — материя, которую питает энергией остаток жизненной силы, теплящейся в замирающих молекулах. Но чтобы доказать наше предположение, мы должны продемонстрировать, что этот срединный принцип — *майявирупа*, или *двойник* — может усилием воли отделяться от живого тела, переноситься на расстояние и оживляться полным сознанием человека.

Для доказательства этого мы можем найти два средства: 1) совпадающие свидетельства очевидцев, зафиксированные в литературе различных народов, и 2) показания ныне живущих свидетелей. Много подобных свидетельств содержится в индийских религиозных и философских сочинениях. Не говоря уже о других случаях, можно вспомнить об истории с Шанкарачарьей*, который, введя свое тело в состояние транса, оставил его на попечение учеников и вошел в тело только что умершего раджи, в котором обитал несколько недель. Упомяну и случай с Агастьей*, вставшим в разгар битвы между Рамой и Раваной, в то время как его тело в состоянии транса находилось в Нильгирисе. Эта

история рассказывается в «Рамаяне»*. В «Йога-сутрах» Патанджали* утверждается, что этот феномен по силам каждому *сиддху**, достигшему совершенства в йоге. Что до живых свидетелей, то я тоже отношусь к их числу, ибо несколько раз видел двойников, разумно действовавших на больших расстояниях от своих тел. У нас есть десятки схожих свидетельств от лиц, заслуживающих доверия, живущих в различных частях света; их можно прочесть во многих европейских книгах, посвященных этим вопросам. Я не пытаюсь утверждать, что мы можем ожидать от скептически настроенной публики безоговорочного принятия всех этих доказательств, какими бы убедительными они ни были; данный феномен настолько превосходит обычный человеческий опыт, что поверить в его реальность можно, только увидев его своими глазами. Однако я утверждаю, что в данном случае речь идет о вероятной истине; ибо, следуя самым суровым канонам научной ортодоксии, мы не можем подозревать в заговоре лжи столько свидетелей, которые никогда не видели друг друга и не слышали друг о друге и фактически даже принадлежали к разным поколениям, но оставили свидетельства, друг друга подтверждающие.

Но если перед нами случай вероятной истины, то человек науки спросит: чего мы потребуем от него дальше? Допустим ли мы естественное и научное или же сверхъестественное, а значит, ненаучное, объяснение отделению двойника от живого человека и появлению двойника человека умершего? Я уверенно отвечаю: первое. Я достаточно предан науке, чтобы отрицать — да, подчеркиваю, отрицать! — что когда-либо, в наши дни или в любую другую эпоху, имели место чудесные явления. Какое бы событие ни произошло, оно должно было произойти в соответствии с законами при-

роды. Предполагать что-либо иное значило бы утверждать, что законы Вселенной непостоянны и могут быть нарушены по прихоти некоей Силы, которая своевольно вмешивается во все на свете. Тогда бы мы жили во Вселенной, которая бы двигалась толчками: то шла бы, то останавливалась, как часы, с которыми играет ребенок. Вера в сверхъестественное — проклятие всех религий. Подобно инкубу*, она присосалась к шее всех вероисповеданий, вызывая сатирические нападки скептиков; это гниль, пожирающая сердцевину любой веры, построенной на ней. Она-то, затаившаяся в теле церкви, и обрекает ее на окончательное разрушение точно так же, как раковая опухоль, незаметно растущая в человеческом организме, когда-нибудь убьет его. А из всех эпох наш девятнадцатый век менее всего годится для того, чтобы представляться публике поборником сверхъестественных религий. Подобные религии там и тут исчезают со сцены, тая, словно восковые фигурки в пламени лабораторных горелок. Нет, когда я выступаю в защиту индуизма, буддизма и зороастризма, я хочу, чтобы стало понятно: я не требую какого-либо уважения или терпимости к ним там, где они выходят за пределы законов природы. Я верю — нет, знаю! — что их основы должны быть научными, и именно на этих условиях, по моему убеждению, они должны выстоять или погибнуть. Я не утверждаю, что все они в равной степени в ладах с наукой, но считаю, что какую бы основу они ни имели — широкую или узкую, длинную или короткую, — это должна быть научная основа. Вот почему я и прошу вас, чтобы не выглядеть больше смешными, прекратить отрицать существование срединной природы человека, потому что, многое прочитав и многое испытав на собственном опыте, я убедился: *двойник*, или *майяви-рупа*, — это научный факт.

Возвращаясь к нему, вновь зададим вопрос: так что же он такое? Материя или что-то еще? Я скажу так: материя *плюс* нечто еще. И здесь давайте остановимся на минуту и задумаемся: а что такое материя? Неглубокие мыслители, к которым следует причислить желторотых юнцов, едва закончивших университет (какими бы учеными степенями они ни обладали), слишком торопятся связать понятие материи с такими свойствами, как плотность, видимость и осязаемость. Непростительное заблуждение! Воздух, которым мы дышим, невидим, но материален; его компоненты: кислород, водород, азот и углекислый газ — состоят из атомов, имеют массу, и их присутствие можно продемонстрировать путем анализа. Электричество невозможно увидеть (за исключением специально созданных условий), и все же оно материально. Никто никогда не видел вселенского эфира, о котором говорят ученые, но он — тоже материя в крайне разреженном состоянии. Возьмите знакомый пример — агрегатные состояния воды — и взгляните, как быстро восходят они по шкале разреженности, чтобы в конце концов ускользнуть из тисков науки! Твердый как камень лед, подтаявший лед, конденсированный пар, перегретый и невидимый пар, электричество — и вот они уже перешли из мира следствий в мир причин!

После такого предупреждения умоляю вас, мой интеллектуально разгоряченный юный друг из Мадрасского университета: не возражайте мне, когда я скажу, что индийская философия человека гораздо лучше согласуется с направлениями развития современной науки, нежели сверхъестественное христианское или научное, материалистическое, представление о человеческой природе. Подобно агрегатным состояниям воды, каждое из которых находится на ступень выше к невидимому миру, в эзотерической индийской философии есть последовательный ряд

форм расположения молекул в человеческом организме; на одном конце этого ряда — вещественная масса *стхулашариры*, на другом — высшая сублимация, называемая *Атмой*, или Духом. «Но как же могут они существовать все вместе, в сочетании? Значит, человек подобен нескольким ящикам или корзинам, вставленным друг в друга? Или вы намереваетесь высказать научно абсурдное предположение, будто две вещи могут одновременно занимать одно и то же пространство?» Это побочный вопрос, вытекающий из главного, но с ним мы должны разобрататься в первую очередь.

Я скажу, что мне разъясняли это так: каждый из этих нескольких наборов атомов, составляющих семь частей человека, расположен внутри следующего, более грубого набора атомов. Они обладают несколькими видами энергии, центры которой располагаются в точках, которые индусы называют *шаддхармами*, или центрами жизненной силы. Высший из них — *сахасрара*, в которой находится Атма. Эта верхняя точка расположена в области темени, другие же помещаются в основании позвоночного столба, в брюшной полости, в пупке, в сердце, в нижней части гортани и в центре лобной пазухи. Таким образом, атомы *Буддхи* как бы заполняют промежутки между атомами *манаса*, атомы *манаса* — между атомами *кама-рупы*, те — между атомами *дживы*, а атомы *дживы* — между атомами *стхулашариры*. А поскольку каждый более грубый принцип содержит в себе частицы всех более тонких принципов, *стхулашарира* представляет собою плотную оболочку, в которой заключены все части сложной человеческой природы. Всех их пронизывает и наполняет силой *Атма*, или та непостижимая высшая энергия, которая недоступна физическим чувствам и которую сам себе описывает Брахман в «Мандукья-упанишаде», говоря: «Ты —

ни то, ни другое, ни третье, ни что-либо, что ум может постичь с помощью физического восприятия». Ваш знаменитый поэт из народа телугу* прекрасно аллегорически изображает эту идею в поэме «Ситарамма Анджанейям» («Космическая материя»), где Сита, которая сама является олицетворением Пракрити*, из скромности отказывается открыть дочерям и женам риши*, кто ее муж. Тогда женщины показывают на разных мужчин, каждый раз спрашивая: «Это он — твой муж?» Она отвечает «нет», но когда указывают на Раму, она молчит, ибо не может говорить о господине ее сердца перед посторонними. Так поэт стремится разъяснить нам: хотя мы можем свободно говорить о том, чем *не* является Атма, когда нас спрашивают, *что* она такое, мы должны хранить молчание, ибо слова бессильны выразить эту возвышенную идею.

Итак, мы подготовили почву для того, чтобы ответить на оба вопроса, заданных нашим воображаемым критиком. Когда при помощи развитой энергии посвященного в оккультную науку *камарупа* проецируется им за пределы физического тела, она целиком содержит в себе свои *манас* и *Буддхи* (включая *джитту* и *ахамкару* — чувство индивидуальности), то есть ум и духовный разум. Посвященный покидает свою земную оболочку, в которой остаются *джива* и *лингашарира*, и временно живет, мыслит и действует в собственном двойнике. Поскольку плотность атомов в нем не столь велика, как в физическом теле, он обладает повышенными способностями к перемещению и восприятию. Преграды, которые могут остановить тело — например, стены комнаты, — не могут остановить двойника, так как его частицы способны проникать через промежутки грубой материи, составляющей стену. Двойник существует в субъективном мире и

способен пересекать его пространство подобно мысли, которая сама по себе является формой энергии. Или, если посвященный того пожелает, он может проецировать свой образ, не наделяя его разумом, и заставляя его появляться в месте, на котором он заранее концентрирует свою мысль. Лишь от него зависит, будет ли этот образ всего лишь иллюзорной формой или его собственным «Я»; это может быть лишь материя или материя *плюс* он сам. Что же касается научно достоверного описания срединного характера человеческой природы, то я уже показал, что мы можем осуществить его благодаря сбору свидетельств и собственным наблюдениям. Добавим, что дальнейшие доказательства мы можем получить лучшим и самым надежным способом, пройдя необходимый курс тренировки и проецирования собственного двойника. Ибо это — не тайная наука, открытая немногим избранным, а наука истинная, основанная на законах природы и доступная каждому, кто приобрел нужную квалификацию. Самый скромный труженик может приподнять покрывало наравне с величайшими монархами и священнослужителями.

Однако люди постоянно спрашивают: почему эти тайны не становятся достоянием всего мира так же открыто, как подробности химической науки или любой другой отрасли знания? Вопрос естественный для поверхностного мыслителя, но нелогичный. Разница между психической и физической наукой состоит в том, что первой можно обучиться только путем развития собственных духовных сил. Их не может развить за вас ни университетский профессор, ни друг, ни однокурсник или родственник: вы должны сделать это только сами. Разве может другой человек обучиться за вас музыке, санскриту, живописи или ваянию? Разве может кто-то другой за вас есть, спать, ощущать тепло и холод, переваривать

пищу, дышать? Как же вы можете ожидать, чтобы он обучился за вас психологии? Так или иначе, он не может этого сделать, как бы нам этого ни хотелось, и это — окончательный ответ всем задающим подобные вопросы. И точно так же нельзя быть абсолютно *уверенным* в том, что вам удастся развить в себе эти способности, как бы вы ни пытались. Разве у каждого человека есть способности к языкам, музыке, поэзии, науке, философии? Вы знаете, что для этого нужно обладать определенными задатками, и если у вас их нет, вам никогда не стать музыкантом, поэтом, ученым или философом. Трудно овладеть наукой о природе, даже если у вас имеется к этому естественная склонность, но наука о духе сложнее всех — я бы даже сказал, сложнее всех наук вместе взятых. Вот почему Махатму* описывают как «редкий цветок среди целого поколения пытливых умов» (Sinnott, *The Occult World*), и во все эпохи истинный *садху* почитался едва ли не как сверхчеловек. Этот термин применяется к нему лишь в том смысле, что он возвышается над слабостями, предрассудками и невежеством своих собратьев.

Люди, проявляющие абсурдную слепоту к опыту целой расы, то и дело просят нас, основателей Теософского Общества, придать его членам ранг Адептов. Мы должны показать им короткий путь к Химавату*, тайные тропы к ашрамам* в Нильгирисе! Они не желают трудиться и страдать, чтобы обрести знание, как это делали все до сих пор; их нужно посадить в вагон первого класса и доставить прямо под покрывало Изиды! Они воображают себе наше Общество чем-то вроде клуба чудотворцев или школы магов, где за десять рупий можно стать Махатмой между утренним омовением и вечерней трапезой! Подобные люди совершенно упускают из виду две главные цели, провозглашенные нашим Обществом: формирование ядра Всемирного Братства для

поисков истины и развития добрых отношений между людьми, а также поддержку изучения древних религий, философских школ и наук. Они не ценят по достоинству эту чисто альтруистическую сторону деятельности Общества и, кажется, не считают благородным и почетным делом труд во имя просветления и счастья человечества. Они обладают ненасытным любопытством к чудесам, но, увидев их, зачастую не вдохновляются на поиски тайных источников мудрости, а остаются сидеть с разинутым ртом и высунутым языком, гадая, в чем же заключался фокус и что им покажут дальше.

Такие умы не смогут получить никакой выгоды, вступив в Теософское Общество, и я не советую им стучаться в наши двери. Нам не нужны такие легкомысленные эгоисты. Наше Общество создано для серьезной, трудной, самоотверженной работы, и нам нужны лишь те, кто достоин звания человека и нашего уважения. Нам нужны те, кто начнет не с вопроса «Что я могу получить от Общества?», а с вопроса «Что я могу *сделать* для Общества?» Нашей работе должны служить люди, которым достаточно и того, что они трудятся на благо следующего поколения и тех, что придут ему на смену. Люди, которые видят плачевное положение религии во всем мире: как унижаются благородные вероисповедания, а храмы, церкви, святые места заполняются лицемерами и насмешниками — горят желанием вновь разжечь огонь духовности и нравственности на поруганных алтарях и принести знания *риши* в отягощенный грехом мир. Нам нужны индусы, способные любить родину с такою чистотой и страстью, что почтут за радость и честь трудиться и даже страдать ради нее, не требуя иной награды. Нам нужны люди, которые смогут отбросить свою детскую ненависть к другим расам, религиям, кастам, как отбрасывают испачканную или поношенную одежду, и с любящим серд-

цем и чистой совестью будут готовы присоединиться ко всякому человеку — будь он черным или белым, красным или желтым, рабом или свободным, — чье сердце бьется с любовью к Индии и к ее детям разных рас, рассеянным по всему миру. Мы с распростертыми объятиями встречаем тех, кто готов растоптать свое самолюбие, если оно вступает в противоречие с общим благом. Мы готовы принять в свои ряды ученого-интеллектуала, который имеет столь широкое представление о своем предмете, что считает разгадку тайны силы такой же важной, как познание комбинаций атомов в материи, и, чувствуя так, не боится и не стыдится признать своим учителем всякого, кто сведущ, независимо от цвета его кожи.

Настало время сделать следующий шаг в нашей научной аргументации. Допустим, что существование двойника доказано, так же как и возможность его проекции. Как же он проецируется? Разумеется, благодаря затратам энергии. Эта энергия есть жизненная сила, приводимая в движение волей. Способность концентрации воли для этой цели может быть врожденной или приобретенной. Есть люди, у которых она от рождения столь сильна, что они часто могут посылать своих двойников на дальние расстояния и делать их видимыми, хотя, возможно, ни дня не занимались изучением психологии; среди таких людей я встречал и мужчин, и женщин. Но это необычная сила, и лишь люди, действительно опытные в психологической науке, могут применять ее в любое время. Работа мозга по механической выработке потока силы воли более или менее тщательно изложена Бэном и Модсли*, тогда как профессор Тайт и профессор Бальфур Стюарт в своей книге «Невидимая Вселенная» проследили динамический процесс выделения мысли в мировой Эфир*, индусами вот уже тысячи лет называемый *Акашей**, и взяли на себя

смелость предположить: нельзя исключить вероятность того, что мысль, выработанная одним-единственным человеческим мозгом, может динамически воздействовать на далекую планету. Иными словами, вырабатываемая мысль порождает колебания эфирных частиц, и это движение может продолжаться до бесконечности. А йог порождает такой поток и направляет его в качестве концентрированной силы на самого себя, продолжая этот процесс до тех пор, пока не накопится достаточно силы, чтобы заставить двойника выйти из своей телесной оболочки и проецировать его туда, куда он пожелает. Таким образом, мы продемонстрировали факт существования *майяви-рупы*, ее способность существовать вне тела и энергию, которая вызывает ее проекцию. Я не могу вдаваться в подробности, чтобы углубить эту аргументацию, так как этим лишь задержу вас на целый час в этой тропической жаре. Но, надеюсь, я хотя бы показал вам, что полагаюсь только на научные принципы и не претендую на снисхождение защитников сверхъестественного.

А что же этот двойник, который и есть то, что обычно называют *душою*? Бессмертен ли он? Нет, не бессмертен. То, что является в нем скоплением материи, должно в конечном счете повиноваться закону дисперсии, который со временем разрушает и изгоняет из объективной Вселенной все материальное. Этот закон одинаково распространяется и на планеты, и на тела меньших размеров. Как все материальное в светиле было когда-то сконденсировано из разрозненных атомов космоса, так и все материальное в человеческом теле — и самое грубое, и самое тонкое — когда-то было сконденсировано из хаотически разрозненных атомов Акаши. И в это же состояние дисперсии они должны возвращаться всякий раз, когда центростремительная сила, вовлекшая их в человеческий зародыш, перестает сопротивляться

центробежной силе притяжения атомов космоса. Это вплотную подводит нас к проблеме продолжения существования после физической смерти. Здесь-то и проходит линия, разделяющая мировые религии. Дуалисты утверждают, что человеческая душа попадает в небесные или адские царства, где обретает либо вечное блаженство, либо вечную кару, в зависимости от поступков, совершенных ею во время пребывания в теле. Учение, проповедуемое ими, — это доктрина воздаяния, хоть само это слово они и не употребляют. Ибо даже те крайне далекие от науки богословы, которые утверждают, что карающее и вознаграждающее Божество на все времена предназначило кому-то быть спасенным, а кому-то быть проклятым, говорят нам, что заслуга веры в определенную истему морали и дисциплины, а также участие в заслугах ближнего суть необходимые условия грядущего блаженства. Таким образом, мы можем предположить, что воздаяние, или *карма**, — краеугольный камень религии. Это и логичное, и научное предположение, так как все мысли, слова и деяния человека суть причины, которые должны приводить к соответствующим следствиям: благие причины могут вызывать только благие следствия, а злые — только дурные (если только они не погашаются противоположными и более сильными благими причинами).

Я не вижу необходимости вдаваться в метафизический анализ того, что хорошо и что дурно. Мы можем обойти его с помощью простого постулата: все, что разрушительно влияет на индивида или способствует несправедливости, нищете, страданиям, невежеству и скотству в обществе, — по сути своей дурно, а то, что стремится к противоположному, — хорошо. Религию, которая учит, что творить зло во имя добра — достойное дело, я назвал бы дурной религией, ибо добро никогда не может родиться из

зла, дурное дерево не приносит добрых плодов. Религия, которая может проповедоваться лишь на острие меча, или множеством мучеников, или орудиями пытки, или разорением целых стран и порабощением их населения, или хитрыми уловками, зовущими невежественных детей и взрослых оставить свои семьи, касту, веру предков, — подлая и дьявольская религия, враждебная истине и разрушительная для общественного блага. Если религия не основана на лжи, это может быть доказано, и она выдержит все нападки скептиков, стоя непоколебимо, как скалистый утес. Истинная религия — не та, что мечется по углам и щелям, словно голый прокаженный, прячущий свои язвы, когда смелый критик устремляет на нее свой испытующий взгляд и требует предъявить свои верительные грамоты. Если я выступаю здесь перед вами в защиту того, что есть благого в индуизме, то это потому, что я полностью убежден: это благое существует, и какими бы фантастическими и даже ребяческими ни казались кому-то опутавшие его наросты обычаев, легенд и предрассудков, под ними все же существует скала истины — истины научной. И на этой скале ему суждено стоять на протяжении бесчисленных грядущих поколений, как стояло оно до сих пор на протяжении бесчисленных поколений прошлого, исповедовавших эту древнюю веру с тех пор, как *риши* со своих гималайских вершин осветили темный и невежественный мир ослепительным светом духовной истины.

Вы можете задать мне совершенно справедливый вопрос: что делать тем из вас, кто не наделен способностью проникнуть по ту сторону рождающего иллюзии экрана тела и достичь истинного, глубоко личного восприятия Божественной истины путем развития физических чувств? Поскольку мы сами уже показали, что не все люди способны стать адептами, какое утешение можем мы дать остальным? Для этого

мы должны бросить краткий взгляд на теорию перевоплощения. Если бы этот краткий срок человеческой жизни, которым мы ныне довольствуемся, был всей суммой человеческого существования, если бы мы с вами никогда не жили прежде и никогда не родились бы вновь, то не было бы и ни единого луча надежды для всякого мыслящего существа. Доктрина искупления чужих грехов не только абсолютно немыслима, но и в прямом смысле отвратительна для тех, кто способен принять более широкий и научный взгляд на происхождение человека и его удел, нежели дуалисты. Всякий человек, чье религиозное сознание основано на интуитивном представлении о том, что причина и следствие равны, во всей Вселенной существует совершенное и согласное царство Закона и согласно любой разумной концепции вечности сейчас действуют те же силы, что действовали всегда, должен отвергнуть утверждение о том, что это краткое мгновение, данное нам, чтобы жить и ощущать, — единственное.

Наука позволила нам через невообразимо долгую череду существований — в человеческом, животном, растительном и минеральном царствах — проследить путь к колыбели будущей чувствующей жизни, космическому Эфиру. Так осмелится ли человек науки утверждать, что мы с вами, стоящие на относительно высокой стадии эволюции, стали тем, что мы есть, без предшествующего развития в других жизнях, будь то на Земле или на других планетах? А если не осмелится, то он должен в соответствии с им же самим канонизированными законами сохранения и взаимосвязи энергии сделать вывод из всех аналогичных явлений природы о том, что за пределами этой жизни существует иная жизнь. Движущая сила нашего развития не может быть растрочена впустую: она должна пройти по всей своей линии колебаний, пока не достигнет своего предела. А этот предел

адепты индуизма и буддизма, джайнизма и зороастризма считают тем абстрактным миром, который лежит за пределами мира феноменального* — мира иллюзий и боли. Как бы они ни называли его — мукти, нирвана* или Свет — это одна и та же идея: выход вечного Принципа энергии после завершения им цикла взаимодействия с материей. Этого последнего предела срединная природа как целое никогда не достигает, ибо по форме, размеру, цвету и атомным связям она остается материальной. Следовательно, если называть ее *душою*, то можно сказать, что *душа* не бессмертна, ибо все материальное всегда стремится вернуться к своему первоначальному атомному состоянию. И исходя из этих предпосылок, индийская философия учит: именно Атма — Дух — и есть то, что ускользает из феноменального мира. А значит, хотя с позиций индуизма и правильно утверждать, что душа не бессмертна, к этому нужно добавить, что бессмертным является Дух. Ибо, в отличие от души срединной природы, Атма не содержит в себе ничего смертного, преходящего, но по сути своей является неизменной и вечной. Что касается путаницы со словами «душа» и «Дух», столь частой в наши дни, то она совершенно сбивает с толку и крайне вредна.

То, что у нас нет воспоминаний о прежних существованиях — вовсе не довод против восточной теории палингенезиса*. Ведь и в нашей нынешней жизни мы помним лишь двадцатую долю того, что с нами когда-либо случалось. Наша память выкидывает самые озорные коленца! С каждым из нас бывает такое: из всех событий дня, месяца, года или всех младенческих лет вспоминается какое-то одно — пустяковое, нисколько не важное и на первый взгляд ничуть не более других подходящее для того, чтобы оставить в памяти неизгладимый след. Как это случается? И если эта крайняя забывчивость относительно большинства событий нашей жизни — не

доказательство того, что наше существование в то время не было сознательным, то и наше забвение всего опыта прошлых рождений — также не довод против факта таковых рождений. Поспешу добавить, что так называемые воспоминания о прошлых жизнях, о которых говорит современная школа реинкарнационистов, также не являются вескими доказательствами таковых воплощений; они могут быть — я не говорю, что *являются* — всего-навсего игрой воображения, картинами, возникающими в мозгу в результате случайных внешних воздействий. Один лишь вопрос имеет для нас значение: необходимо ли нам с научной и логической точки зрения выдвинуть в качестве постулата идею о серии рождений в различных точках пространства и времени? И на него, я думаю, нужно ответить утвердительно.

Итак, допуская множественность воплощений и возвращаясь к нашей дискуссии, мы видим, что, хотя не каждый из нас способен достичь степени адепта в этой жизни, остается возможность достичь ее в жизни следующей. Положив начало, мы создаем причину, которая рано или поздно, в свое время и пропорционально своей изначальной энергии, поможет нам достичь состояния адепта, а значит, познать скрытые законы бытия и способ освободиться от оков материи и обрести состояние мукти — освобождение. А первый шаг в этом начинании состоит в том, чтобы очиститься от порочных желаний и привычек, отбросить неразумные предрассудки, догматизм и нетерпимость, попытаться разглядеть, что есть главное, основное, а что — поверхностное в исповедуемой вами религии, и жить согласно высшему идеалу добра, разума и духовности, который можно извлечь из этой религии и из интуитивных ощущений своей собственной природы. Я считаю безумным иконоборцем всякого, кто отвергает любую религию, особенно одну из древнейших религий в

мире, не изучив ее и не поверив в истину, заключенную в ее сердце. Я называю тщеславным энтузиастом всякого, кто на скорую руку сколачивает новую религию из древних религий лишь ради того, чтобы прославить свое имя среди людей. Я называю фанатичным глупцом того, кто надеется заставить всех людей увидеть истину такой, какой он видит ее сам, поскольку не найдется двух людей, которые одинаково увидели бы самое обыкновенное дерево или куст, не говоря уже о том, чтобы с одинаковой ясностью понимать метафизические теоремы. Что же касается тех, кто ходит по свету, пропагандируя свои религиозные верования, но не умея ни показать их превосходство над другими религиями, чье место они хотели бы занять, ни ответить без уклончивости на справедливые вопросы критиков, — они либо благонамеренные фантазеры, либо самонадеянные глупцы. Даже будь они безумцами, тщеславными людьми или глупцами — а все это возможно, — если они искренни, то они заслуживают того уважения, которого всегда требует искренность. Пока весь мир не готов склониться перед единым непогрешимым вождем и слепо принять одну веру — мудрейшую из всех, все мы должны следовать единственному правилу: терпеть в ближнем своем ту слабость здравого суждения, к которой сами мы всегда склонны и от которой никогда полностью не свободны. А это и есть программа и платформа Теософского Общества, как вы можете увидеть, прочитав брошюру с его правилами и уставом. Это широкая платформа взаимной терпимости и Всемирного Братства.

Вы скажете, на пути к состоянию адепта должны быть элементарные ступени. Они действительно существуют, и современная наука описала некоторые из них. Я говорил вам, что психология — это наука, до сути которой сложнее всего добраться, и все же наука Запада уничтожила немало препятствий на

этом пути. Первой областью знания, с которой необходимо сейчас начинать исследования, является месмеризм. Он дает нам: 1) доказательство способности разума сознательно отделяться от физического существования; объект месмерического воздействия может проявлять активный, сознающий разум и проницательность, в то время как тело его не просто спит, а погружено в транс столь глубокий, что более напоминает бледный труп, чем живого человека; 2) доказательство действительной возможности передачи мысли от одного разума к другому; месмерист может, не произнеся ни слова и не издав никакого осязаемого сигнала, передать объекту воздействия мысль, возникшую в его уме; 3) доказательство реальности способности слышать звуки и видеть события на далеких расстояниях, мысленно общаться с людьми, находящимися вдали от нас, видеть сквозь стены, проникать взглядом в глубины земли и океана и сквозь все преграды, существующие для телесного зрения; 4) способности заглядывать в человеческое тело, распознавать местонахождение и причину недуга и назначать подходящее лечение, а также способности месмериста наделять человека здоровьем и восстанавливать его физические и духовные силы путем возложения на него рук, насыщения жизненной силой стакана с водой, которую пациент должен выпить, или одежды, которую он должен носить; 5) способности видеть прошлое и даже предсказывать будущее. Этими и многими другими дарами месмеризм наделяет не какого-нибудь адепта высшей восточной психологии, а самого обычного человека, который может полностью доказать эти явления себе и другим. То, что я говорю, подтверждено авторитетом комиссии Академии Франции. А ведь помимо месмеризма существуют и другие важнейшие области психологии: психометрия, одическая сила*, медиумизм и многие другие, даже

упоминание о которых выходит за рамки моей сегодняшней лекции. Каждая из них помогает исследователю в достижении Божественной мудрости, в разумном и научном постижении законов этого, пользуясь выражением Герберта Спенсера, «Вечного Нечто», которое вы можете назвать Богом или любым другим нравящимся вам именем. Но какое бы имя вы для него ни избрали, знание его является высшей целью человеческой мысли, а достижение гармонии с ним — первое, благороднейшее и необходимое устремление разумного человека. Поиски этого знания и составляют *теософию*, а соответствующие методы исследования — теософскую науку.

Вот так, одной фразой, и ответил я на тысячу вопросов о том, что такое теософия и каков предмет теософских исследований. Большинство из вас, как и великое множество индийцев, до сего момента воображали себе, что мы явились сюда проповедовать некую новую религию, пропагандировать какую-то новую идею, устанавливать некий «новый промысел Божий». Видите, как далеки вы были от истины и как несправедливо к нам общественное мнение. Вместо того, чтобы проповедовать новую религию, мы посвящаем нынешнее поколение в высшие цели древнейших религий мира. И не собственное невежественное эго предлагаем мы вам в качестве проводников и гуру, но глубокочтимых *риши* — адептов древних времен. Мы утверждаем преданность не американской, не русской, а древнейшей индийской философии. Мы идем к вам не для того, чтобы ломать и разрушать, а для того, чтобы заново возвести здание религии Востока. Мы просим вас помочь восстановить его, но не на зыбучих предательских песках слепой веры, а на скале истины и скрепить его камни прочным цементом современной науки. Самому индуизму *нечего бояться научных исследований*. Как бы много ложного ни унаследовали

вы от предшествующих поколений, в наших силах от него освободиться, и когда настанет время взглянуть сквозь нашу нынешнюю *майю* * (иллюзию), мы с радостью это сделаем. «Не в один день был создан мир», и мы не столь наивны и восторженны, чтобы мечтать о том, что за день, за год или за одно поколение можно вскрыть и искоренить застарелые заблуждения. Но давайте всегда стремиться к познанию истины, а открыв ее, будем готовы во имя нее говорить и действовать, а если нужно, то и умереть за нее.

Нас спрашивают, какова наша религия и как удастся нам относиться с одинаковым дружелюбием к представителям столь враждующих вероисповеданий. Я отвечу: наши возможные личные предпочтения среди мировых религий не имеют никакого отношения к главному вопросу теософии. Мы проповедуем теософию как единственный метод, при помощи которого возможно обнаружить то самое Вечное Нечто, и не требуем от приверженцев иного вероисповедания, чтобы они приняли нашу веру и отбросили свою. Оба мы, основатели Теософского Общества, исповедуем религию терпимости, милосердия, доброты, альтруизма, любви к ближнему — религию, которая ищет в вере ближнего не плохое, а хорошее и стремится научить его следовать лучшему кодексу нравственности и благочестия, который он может в ней найти. Одним словом, мы исповедуем религию, которая заключена в «Золотом Правиле» Конфуция, Гаутамы и основателей едва ли не всех великих религий, — в правиле, которое сохранено для восхищения и почитания потомством в указах доброго царя Ашоки*, запечатленных на монолитах и скалах Индостана. Следуя этому простому кредо, нам совсем нетрудно жить в абсолютном мире с приверженцем всякой веры, который ответит нам в духе вза-

имности. А если мы враждуем с теми, кто называет себя христианами, то только потому, что они извратили учение Того, кого притворно именуют своим Учителем, и всяческими низкими и недостойными уловками пытаются противодействовать росту нашего влияния. Это они ополчились на нас за то, что мы защищаем индуизм и другие религии Востока, а не мы на них. Если бы они на деле следовали собственным заповедям, мы никогда не выступали бы против них ни устно, ни письменно, ибо тогда они уважали бы религиозные чувства индуистов, парсов, джайнов, иудеев, буддистов и мусульман и заслуживали бы ответного уважения. Однако вместо аргументов они с самого начала прибегли к клевете, и, боюсь, клевета останется их излюбленным оружием до самого конца. По сравнению с низким поведением одного моего соотечественника-крикуна, который, выступая здесь на днях с лекцией, поносил Веды как непристойную мерзость, а теософов — как сомнительных авантюристов, как прекрасно и благородно поступил тот мусульманский адвокат, который защищал Раймунда Луллия*, когда исламский суд намеревался наказать его за попытку проповеди своей религии в их городе. «Если вы, о мусульмане, считаете достойным мусульманина делом пытаться проповедовать ислам среди неверных, то почему мы должны быть немилосердны к христианину, имеющему такие же побуждения?» Я не помню этих слов в точности, но смысл их именно таков. Устами этого адвоката говорил мягкий голос Милосердия, и слова его были эхом Духа Истины.

Так придите же, о старцы и юноши Мадраса, если вы называете себя патриотами Индии и желаете быть достойными благословения *риши*, и соедините руки и сердца с нами, чтобы продолжать этот великий труд. Мы не просим от вас никаких

почестей, земных благ или наград. Мы не ищем среди вас последователей; изберите собственных вождей среди мудрейших и чистейших из ваших людей — и мы последуем за ними. Мы не предлагаем себя в учителя, ибо все, чему мы учим, мы узнали отсюда, из Азии; слово, которое мы проповедуем, исходит от отшельников индийских гор, а не от профессоров Запада. Во имя Индии зываем мы к вам, ради возрождения ее древней религии, ради оправдания ее прежней славы, ради сохранения ее величия в науке, искусстве, философии. Если путь вам преграждают эгоистические соображения секты или касты либо местные предрассудки, отбросьте их, по крайней мере, до тех пор, пока вы не совершили что-то во имя родной земли и ради прославления вашей благородной расы. В этой огромной толпе я вижу у многих из вас на лбу вертикальные знаки двайтистов и вишишта-адвайтистов и горизонтальные полосы шайвитов*. Это — поверхностные обозначения религиозных различий, которые часто прорываются в ожесточенных словах и делах. Но иным, не телесным, зрением я вижу знаки других сект, представляющие гораздо большую опасность для индийской нации и индийской духовности. Эти знаки глубоко выжжены в умах и сердцах некоторых — хотя, к счастью, не всех — ваших самых многообещающих молодых людей, лучших детей скорбящей Матери-Индии, и разрушают их чувство гордости за то, что они принадлежат к этой расе и унаследовали ее благородную религию. Это клейма «бакалавр наук», «бакалавр права», «магистр наук», которыми пометил вас заморский университет. Три года проведя в общении с народом Индии и усвоив его образ мыслей, я всякий раз едва не содрогаюсь, когда какого-нибудь юношу с благородным ликом представляют мне как обладателя ученой

степени. Я не принижаю ни значения университетской культуры, ни почетного отличия, которое заслуживаешь, приобретая университетские степени; я лишь утверждаю, что *если подобные отличия могут быть получены только ценою утраты национального достоинства и духовной интуиции*, то они — проклятие для выпускника университета и клевета на его страну. Я предпочту видеть перед собою грязного *байраджи*, который унаследовал от предков интуитивную веру в духовные силы человека, нежели самого блестящего из выпускников университета, эту веру утратившего. Пусть я лучше буду товарищем обнаженному отшельнику из джунглей, нежели выпускнику университета, который, хотя и увешан учеными степенями, окончив курс фальшивой истории и ложной науки, потерял всякую веру во все сколько-нибудь более великое во Вселенной, чем Геккель* или Конт*, или в более великие силы в самом себе, чем продолжение рода, мышление и пищеварение. Называйте меня консерватором, если хотите; во всяком случае, до тех пор, пока наши современные профессора не смогут продемонстрировать мне такую философию, которая непогрешима, такую науку, которая не требует доказательств, то есть аксиоматична, такую психологию, которая охватывает все психические феномены, такую новую религию, которая полностью истинна и безупречна, — я буду провозглашать то, что, как я чувствую и знаю, истинно, а именно: что *риши* знали тайны природы и человека, что для всех религий есть одно, и только одно основание, и на нем всегда стояли и стоят ныне в братском согласии и мире иерофанты и эзотерические посвященные великих мировых религий. Это — основание *теософии*. Да благословят ее древние Учителя нашу многострадальную Индию!

ЖИЗНЬ БУДДЫ И ЕЕ УРОКИ

Вдумчивому ученому, исследующему религиозную историю народа, постоянно бросается в глаза один и тот же факт: существует неизменная тенденция к обожествлению всякого, кто возвышается над слабостью обычных людей. Куда ни кинешь взгляд — повсюду видишь: святого, безгрешного мужа возводят в ранг небожителя и поклоняются ему, словно Богу. Пусть при жизни его, возможно, не понимали, носили и даже преследовали, зато после смерти его почти наверняка ожидает апофеоз: вчерашнюю жертву черни, вознесенную в ранг Небесного Заступника, осаждают слезными мольбами, задабривают обетами, лишь бы она походатайствовала перед Богом о прощении людских грехов. Это — неизменная и подлая черта человеческой природы, доказательство невежества, себялюбия, животной трусости и похотливого материализма. В ней проявляется первичный человеческий инстинкт: подавлять и разрушать все и всех, кто заставляет людей ощутить их собственное несовершенство, либо, напротив, игнорировать и отрицать само это несовершенство, превращая людей, всего лишь возвысившихся духовно, в Богов, чтобы представить их не такими же смертными, как другие люди, а небожителями в человеческом облике.

Этот процесс так называемой эвгемеризации*, или превращения людей в Богов, а Богов — в лю-

дей, иногда, хоть и нечасто, начинается еще при жизни героя, но как правило — после его смерти. Подлинная история его жизни постепенно дополняется и украшается фантастическими происшествиями, дабы соответствовать новому характеру, которым он наделяется после смерти. Отныне его земное воплощение сопровождается знаками и предзнаменованиями: едва появившись на свет, он развивается со сверхъестественной быстротой; еще грудным младенцем или лепечущим малюткой он ошеломляет мудрейших логиков своими Божественными познаниями; чудеса он творит так же легко, как другие мальчишки пускают мыльные пузыри; ужасные силы природы для него — лишь игрушки; божества, ангелы и демоны — его обычные слуги; Солнце, Луна и все небесные светила водят веселые хороводы вокруг его колыбели, а сама Земля сотрясается от восторга оттого, что произвела на свет такого чудо-ребенка; в последний же час его земной жизни вся Вселенная содрогается в бурных катаклизмах.

К чему мне тратить эти несколько мгновений, имеющихся в моем распоряжении, на то, чтобы расставлять перед вами фигуры различных героев, о которых были написаны эти басни? Довольно будет, если я привлеку ваше внимание к этому интересному факту и предложу вам сравнить жизнеописания брахманического Кришны, персидского Зороастра, египетского Гермеса, индийского Гаутамы и канонического, а особенно апокрифического, Иисуса. Начните с самых древних из них — с Кришны или, если угодно, с Зороастра; переходя дальше, от поколения к поколению, вы увидите, что каждый из них создан по одному и тому же образцу. Реальное действующее лицо совершенно закрыто и спрятано под расшитыми покрывалами, наброшенными на него сказочником и восторжен-

ным летописцем. И вот что меня удивляет: те, кто в наши дни пытается изучать и сравнивать религии, обычно не делают поправки в связи с этой тенденцией к преувеличению и гиперболизации. Снова и снова с огорчением убеждаешься: и предубежденность враждебных критиков, и яростный фанатизм святош делают людей слепыми к фактам и приводят к вопиющей несправедливости. Позвольте мне привести в качестве примера мифические жизнеописания Иисуса. Ко времени Никейского собора, который был созван для того, чтобы уладить споры между некоторыми епископами и рассмотреть вопрос о каноничности трех сотен более или менее апокрифических евангелий, читавшихся в христианских церквях как боговдохновенные писания, история жизни Христа уже превратилась в абсурдный миф. Некоторые образцы его можно увидеть в дошедших до нас книгах апокрифического Нового Завета, однако большинство их было утрачено. То, что было сохранено в современном Каноне, без сомнения, можно считать вызывающим меньше всего возражений. И все-таки даже это заключение нельзя поспешно принимать на веру, поскольку вам известно, что сам Сабина, епископ Эрахский, говоря о Никейском соборе, утверждает: «За исключением Константина и Сабина, епископа Памфильского, это собрание епископов состояло из неграмотных, простых людей, ни в чем не смысливших», — а сказать так — все равно что назвать его сборищем дураков. А Папп в своем Синодике к Никейскому собору посвящает нас в тайну: его участники составили Канон не путем тщательного сравнения нескольких евангелий, а путем *лотереи*. Он сообщает нам: «Разложив все книги, по которым собору предстояло принять решение, в произвольном порядке под престолом в храме, они (епископы) помолились Господу, что-

бы боговдохновенные писания оказались на престоле, а подложные рукописи остались под ним, и *вышло по их желанию»*.

Однако, оставив все это и рассматривая только то, что содержится в сегодняшнем Каноне, мы видим то же самое стремление заставить всю природу свидетельствовать о Божественности героя, созданного биографом. Во время Рождества Христова некая звезда покидает свою орбиту и ведет персидских звездочетов к Божественному младенцу, а к пастухам приходят ангелы и говорят с ними; целый шлейф подобных небесных явлений сопровождает различные этапы его земной деятельности, которая завершается на фоне землетрясений, завесы тьмы, покрывающей всю сцену, сверхъестественной битвы стихий, раскрывающихся могил, гуляющих по земле покойников и других ужасных чудес. И если искренне верующий буддист допустит, что подлинная история Гаутамы расцвечена подобными абсурдными преувеличениями, и если их точные подобию можно обнаружить в жизнеописаниях Зороастра, Шанкарачарьи и других реальных персонажей древней истории, то разве не имеем мы право заключить, что подлинная история основателя христианства, будь она написана в нашу эпоху, весьма отличалась бы от общепринятых ныне повествований? Мы не должны забывать о том, что в те времена Иерусалим находился под властью Рима, точно так же как сегодня Цейлон (Шри-Ланка) — под властью Британии, и молчание римских историков о столь сильных нарушениях природного равновесия имеет глубокое значение.

Я привел этот пример с единственной и простой целью: убедить тех моих слушателей, кто не исповедует буддизм, в том, что, рассматривая жизнь Шакьямуни и уроки, которые можно из нее из-

влечь, они не должны возлагать на его сегодняшних последователей ответственность за нелепые выдумки биографов прошлого. Об учении Будды и его влиянии следует судить совершенно отдельно от его личности, точно так же, как учение, приписываемое Христу, и его влияние должны рассматриваться совершенно независимо от его личной истории. Так и с каждым основателем религии или философской школы: его подлинные дела и слова (как я, надеюсь, показал вам) нужно искать под грудой мишуры и мусора, нанесенных многими поколениями последователей.

Итак, не забывая о необходимости таких предосторожностей, приступим к главному нашему вопросу. Какие же вероятные события в жизни Шакьямуни мы можем обнаружить? Кем был он? Когда жил? Где жил? Как жил? Чему учил? Благодаря самому тщательному сопоставлению авторитетных источников и изучению свидетельств, мы, я думаю, можем установить следующие данные:

1. Он был царским сыном.

2. Он жил за шесть-семь столетий до рождения Христа.

3. Он сложил с себя царский титул и поселился в джунглях, среди самых низких, обездоленных классов, чтобы на собственном опыте познать тайну человеческой боли и страданий; он испытал все строгости индусской аскезы и своей выносливостью превзошел их все; он опустил в глубины всех скорбей в поисках средства облегчить их и наконец вернулся в мир победителем и показал ему путь к спасению.

4. Его учение можно выразить в нескольких словах, подобно тому как аромат множества роз можно дистиллировать в нескольких каплях *аттара*: ничто в мире материи не реально, единственная реальность существует в мире Духа. Освобо-

дитесь от тирании первого и стремитесь достичь второго. Преподобный Сэмюэл Бил в своем труде «Catena of Buddhis Scriptures from the Chinese» описывает это по-другому. «Идея, лежащая в основе буддийской религиозной системы, — говорит он, — попросту такова: все — суета. Земля — это зрелище, Небеса же — пустая награда». Изначальный буддизм был поглощен единственной мыслью — мыслью о тщете конечного существования и о бесценности состояния Вечного Покоя.

Если я имею безрассудство предпочесть собственное определение духа буддийской доктрины, то лишь потому, что считаю: все неправильные представления о ней возникли из неспособности понять, что Будда считал реальным, а что — нереальным, что — достойным желания и стремления, а что — нет. Этим неправильным представлением порождены все необоснованные обвинения, согласно которым буддизм является религией «атеистической», то есть грубо материалистической, нигилистической, пессимистической и способствующей пороку. Буддизм отрицает существование личного Бога — это верно. И поэтому — да, именно поэтому, а не вопреки этому! — его учение не содержит ничего, что можно назвать собственно атеистическим, нигилистическим, пессимистическим или поощряющим порок. Попробую пояснить то, что я имею в виду, и в этом мне помогут достижения современных научных исследований. Наука делит для нас Вселенную на два элемента: материю и силу, сочетанием которых создаются различные феномены и которые обе вечны и подчиняются вечному и неизменному закону. Теории, выдвигаемые людьми науки, вывели их на самый крайний рубеж физической Вселенной. За ними — не только тысяча блестящих побед, благодаря которым у природы вырвана часть ее секретов, но и многие ты-

сячи поражений, которыми измеряются ее глубокие тайны. Ученые доказали, что мысль материальна, ибо она представляет собою выделение серого вещества мозга, а современный немецкий экспериментатор, профессор д-р Йегер, заявляет, что доказал, будто человеческая душа есть «летучий ароматический элемент, растворимый в глицерине». Он дает ей название «психоген», и его эксперименты демонстрируют, что она присутствует не только в организме в целом, но и в каждой отдельной клетке, в яйцеклетке и даже в мельчайших элементах протоплазмы. Едва ли необходимо упоминать в такой образованной аудитории, как ваша, что эти интереснейшие опыты д-ра Йегера находят подтверждение во множестве фактов как физиологических, так и психологических, которые издавна замечались всеми народами; по всему миру факты эти вплетены в популярные пословицы и легенды, фольклорные сказания, мифы, богословские теории.

Ну а если мысль и душа материальны, то Будда, признав мимолетность чувственных наслаждений или опыта любого рода и неустойчивость всех материальных форм, в том числе и человеческой души, высказал глубочайшую научную истину. А поскольку сама идея удовольствия и страдания неотделима от идеи материального бытия — лишь один Абсолютный Дух рассматривается всеми по общему согласию как совершенный, неизменный и вечный, — то, распространяя учение о том, что победа над материальным «я», со всеми его вожделениями, желаниями, любовью, надеждами, стремлениями и ненавистью, освобождает человека от боли и ведет к нирване, состоянию совершенного покоя, он проповедовал покой безмятежного, безупречного существования в Духе. Хотя душа состоит из такой тончайшей материи, которую толь-

с ко можно вообразить, все же она материальна (это, очевидно, смог доказать д-р Йегер, и это же следует из долгой истории общения человечества с таинственными призраками из мира теней) и должна со временем погибнуть. Остается та неизменная часть человека, которую большинство философов называет Духом, и нирвана является необходимым условием ее существования.

Буддийские мыслители расходятся лишь в одном: достигается ли это нирваническое существование индивидуальным сознанием или же индивидуум поглощается целым подобно погашенному огню, исчезающему в воздухе. Однако есть люди, которые считают, что если пламя задули, то это не значит, что оно уничтожено. Оно лишь перешло из видимого мира материи в незримый мир Духа, где продолжает существовать и где навеки пребудет сверкающей реальностью. Такие мыслители способны понять учение Будды и, соглашаясь с ним в том, что душа не бессмертна, с негодованием отвергли бы обвинение в материализме и нигилизме, будь оно выдвинуто как против этого великого учителя, так и против них самих.

История жизни Шакьямуни — прочнейший оплот основанной им религии. Пока повесть о героическом самопожертвовании, совершенном из чистоты и небесного великодушия, способна тронуть человеческое сердце, оно сохранит память о нем. Зачем мне вдаваться в подробности этой благородной жизни? Вы помните, что он был сыном царя Капилавасту — могущественного монарха, благодаря своему богатству окружившего наследника царствующего дома всей роскошью, какую только может пожелать сластолюбивое воображение, и что грядущему Будде не было позволено даже знать о страданиях обычного существования, а тем более видеть их. Как великолепно живописал для нас

Эдвин Арнольд в поэме «Свет Азии»* роскошь и смертельную скуку этого индийского двора, «где узница — любовь, а наслажденья — цепи!» Вот что мы узнаем:

И царь велел, чтоб за стенами теми
Ни слова о старении, о смерти,
О горестях, болезнях и печалях
Никто не смел произнести.
И рано поутру срывали розу,
Что за ночь отцвела, и убирали
Листву опавшую, и все, что ранит взор.
Ибо сказал владыка: «Если сын мой
Вдали от этих зрелищ возмужает
И избежит пустых и мрачных мыслей,
То потускнеет роковая тень
Его судьбы, для смертных непосильной,
И станет он могучим властелином,
И будет — если только *будет* — править
Бесчисленными царствами земли.

Все вы знаете, сколь тщетными оказались все меры предосторожности, принятые отцом, чтобы предотвратить исполнение пророчества о том, что его сыну суждено стать грядущим Буддой. Хотя из царского дворца было изгнано все, что могло напомнить о смерти, весь город был украшен цветами и яркими флагами и, куда бы ни отправился юный царевич Сиддхартха, всюду убирали с глаз долой все неприятное, причиняющее боль, — планов судьбы никому не дано было расстроить. Его ухо внимало правде о людских печалях, которую нашептывали «голоса духов», «блуждающие ветры» и Дэвы*, а когда настал назначенный час, Суддха-Дэвы околдовали сном всех обитателей дворца, погружили в глубокое оцепенение стражников (то же самое, как нам говорят, совершил ангел с узниками тюрьмы Петра), распахнули тройные бронзовые врата, густо устлали дорогу перед конем царевича

душистыми цветами могхра, чтобы заглушить стук копыт, — и он оказался на свободе. Да, на свободе! Отказавшись от всякой земной роскоши, от всех чувственных наслаждений, от сладости царской власти, от преклонения придворных, от радостей домашней жизни: драгоценных камней, блеска золота, богатых тканей, изысканных яств, мягкого ложа, от пения искусных музыкантов и запертых в золотых клетках птиц, от журчания благоуханной воды в мраморных водоемах, от восхитительной сени деревьев в садах, где очарование природы усиливалось ухищрениями искусства. Отъехав от дворца на безопасное расстояние, он спешивается, передает украшенные драгоценными камнями поводья верному конюху Чанне, отрезает свои ниспадающие локоны, меняет богатые одежды на платье охотника, погружается в лесные дебри — теперь он свободен:

Лесной тропой шагать неутомимо,
В пыли и прахе обретать ночлег,
Товаришей — среди нищих оборванцев,
Наряд носить, лишь парии пристойный,
И не иметь другого пропитанья,
Чем милосердной данное рукой,
А кров искать не более роскошный,
Чем мрак пещеры или сень деревьев —
Так буду жить теперь, ибо достигли
Ушей моих печальные стенанья
Всего живого на Земле, и жалость
К больному миру наполняет душу;
Его я исцелю, если возможно
Найти лекарство в полном отреченьи.

Так мастерски описывает сэра Эдвина Арнольд чувство, побудившее этого Великого Отрекшегося. Свидетельство миллиардов людей, которые исповедовали буддийскую религию на протяжении последних двух с половиной тысяч лет, доказывает,

что благодаря этому Божественному самопожертвованию была наконец раскрыта тайна человеческого страдания и проложена истинная дорога к нирване.

Радость, которой Будда наполнил сердца людей, первым испытал он сам. Он постиг, что удовольствия, доставляемые зрением, слухом, вкусом, осязанием и обонянием, мимолетны и обманчивы: тот, кто придает им значение, получает взамен лишь разочарование и горькую печаль. Общественные различия между людьми, которые он обнаруживал, были точно так же произвольны и иллюзорны: кастовый строй рождал ненависть и себялюбие, богатство же влекло за собою раздоры, зависть и злобу. И, основывая свою религию, он заложил ее фундамент в этой грязи земного мира, а купол вознес ввысь, в прозрачную безмятежность мира Духа.

Тот, кто может подняться до ясного понимания нирваны, найдет эту мысль где-то там, в вышине, над привычными радостями и печальми простого человека. Как взошедший на вершину Чимборасо* или утесы Гималаев взирает на людей на равнине, которые копошатся подобно муравьям, так и ему мелкими, незначительными представляются религиозные фанатики и сектанты. Скалолаз видит у себя под ногами те самые облака, освещенные солнцем, очертания которых вдохновили поэта на фантазии о золотых улицах и сверкающих куполах материальных небес, принадлежащих личному Богу. Под ним — все то разнообразие вещей, из которых созданы земные пантеоны; вокруг него и над ним — Беспредельность. Вот почему небеса и преисподние, богов и демонов, созданных творцами материалистических религий, буддийский философ изображает в виде различных плато далеко внизу на тропе мысли, ведущей от земли к Бесконечному.

Какие же уроки должны мы извлечь из жизни и учения этого великого героя — царевича Капилавасту? Урок благодарности и великодушия. Урок терпимости к противоположным мнениям людей, которые живут, двигаются, существуют, думают и надеются только в материальном мире. Урок уз братства, объединяющих все человечество. Урок мужественной уверенности в своих силах, спокойного смирения со всем, что может случиться доброго или злого. Урок того, что вознаграждения — убоги, а злоключения — ничтожны в непостоянном мире иллюзий. Урок необходимости избегать всякого рода злых мыслей и слов, делать, говорить и думать только хорошее и усмирять свой разум, чтобы добрые слова и дела не порождались себялюбием и тщеславием. Урок самоочищения и приобщения к идее иллюзорности всего внешнего и ценности внутреннего.

И разве удивительно, если Сент-Илер восторженно признает Будду «совершенным образцом всех добродетелей, которые Он проповедует» и утверждает, что «Его жизнь безупречна»? Разве удивительно, что здравомыслящий, критически настроенный Макс Мюллер* объявляет его нравственный кодекс «одним из самых совершенных, когда-либо известных миру»? И стоит ли удивляться тому, что Эдвин Арнольд, созерцая его благородную жизнь, нашел его личность «самой возвышенной, благородной, святой и благодетельной в истории мысли» и, вдохновившись ею, создал свою великолепную поэму? Два с половиной тысячелетия прошло с тех пор, как расцвел этот цветок на ниве человечества: кто знает, когда расцветал он раньше?

Гаутама Будда, Шакьямуни, облагородил все человечество. Его слава — наше общее наследие. Его Закон — это закон Справедливости, обещающий за каждую добрую мысль честное вознаграждение.

дение, слово и дело, а за злое — надлежащее наказание. Закон этот находится в гармонии с головами природы и несомненным равновесием Вселенной. Его невозможно поколебать назойливыми просьбами или угрозами, нельзя ни обмануть, ни подкупить посулами, чтобы изменить хоть на йоту его неумолимый порядок. Мне говорят, что миряне-буддисты суетны в своем поклонении, а милостыню раздают лишь напоказ, что они поощряют сектантство так же усиленно, как и индусы. Тем хуже для мирян: ведь перед их глазами — пример Будды и его Закона. Мне говорят, что буддийские священники — невежды и бездельники, которые потворствуют предрассудкам, привитым этой религии чужеземными царями. Тем хуже для священников: пусть они, вспомнив о жизни своего Божественного Учителя, устыдятся и поймут, что недостойны носить его желтые одеяния и его сосуд для милостыни. Есть Закон — неумолимый, грозный; он отыщет их и покарает.

А что скажем мы людям другого склада — смиренным, милосердным, терпимым, богобоязненным душам среди мирян и бескорыстным, чистым и образованным священникам, которые знают заповеди и хранят их? Закон отыщет и их; и когда каждая книга жизни будет дописана и итог ее подведен, всякий добрый помысел или поступок окажется занесенным в нее на своем надлежащем месте. Ни одно слово благословения, произнесенное им вслед благодарными устами за все время их земного паломничества, не будет потеряно, но каждое поможет облегчить им восхождение по ступеням Бытия

В нирвану, где Безмолвие живет.

АСКЕТИЗМ

Слово дружеского совета

Среди стремящихся к высшему знанию нет более распространенного заблуждения, нежели то, что этой цели с большой вероятностью можно достичь путем физических лишений. Согласно преобладающим представлениям, изнурение плоти, ограничения в пище, длительные молитвенные бдения и заполнение ума книжными знаниями приведут кандидата к порогу *джняны**, а то и позволят переступить его. Этот мотив был основным для раннехристианских пустынников и для столпников, лесных и пещерных отшельников всех народов, и им же в наши дни руководствуются католические монахи и монахини, мусульманские факиры и индусские аскеты. Истязания, которым последние подвергают себя, превосходят западное воображение. Это — низшая йога, или *хатха-йога*, и ее гимнастические упражнения порою ужасны и возмутительны. Они сохраняются неизменными в течение веков, и истязания остаются такими же, как в древности, — и столь же бесплодными. Как сказано в «Лалитавистаре»*, такие аскеты способны лишь «извиваться в пасти крокодила своих плотских нужд». Здесь же перечисляются некоторые из их самоистязаний:

«Глупцы стремятся очистить свою душу всяческими суровыми способами и насаждают их среди

других. Некоторые воздерживаются от рыбы и мяса. Некоторые отказываются от спиртного. Другие вволю объедаются клубнями, фруктами, мхом, травой *куша**, листьями, коровьим пометом¹, молочной кашей, творогом, очищенным сливочным маслом и невыпеченными лепешками. Кое-кто пытается достичь величия, безмолвно сидя на одном месте со скрещенными ногами. Некоторые едят раз в сутки, некоторые — через день, а кто-то — лишь каждые четыре, пять или шесть дней. Кто-то носит много одежд, кто-то ходит обнаженным. Некоторые имеют длинные спутанные волосы, ногти и бороды и одеваются в древесную кору. Другие носят на себе различные талисманы. И этими способами они надеются достичь бессмертия, гордясь своею святостью. Вдыхая дым или огонь, уставившись на солнце, разжигая пять огней², стоя на одной ноге или с постоянно поднятой рукой либо ползая на коленях, некоторые стремятся исполнить свою епитимью... Все они идут по ложному пути; они ошибочно видят в этом истинную опору; они принимают злое за доброе и нечистое за чистое³.

Читатели моих собственных сочинений, возможно, вспомнят о моей встрече у Мраморных скал на реке Нербудда с одним хатха-йогом. Он пятьдесят семь лет провел в суровом подвижничестве, в которое раз в три года включалась и *прадакшана*, то есть обхождение кругом этого исторического потока, и все же спросил меня — меня, американца, недостойного омыwać стопы истинного раджа-йога! — как управлять своим разумом! Я рассказал ему,

---

¹ Одна из групп наших индийских *чела*(!)* делала это до вступления в Теософское Общество.

² То есть лежа обнаженными под палящим солнцем с разведенными вокруг кострами.

³ Более подробно об этом см. в книгах: Rajendralala Mitra. *Yoga Aphorisms of Patandjali* и Rajendralala Mitra. *Buddha Gaya*.

несчастному, как это делать. Расскажу и моим теперешним читателям, и если они желают получить подтверждение моим словам, им нужно лишь обратиться к учениям всех великих духовных вождей, когда-либо порожденных человечеством.

Никто и представить себе не может, как тяжело покорить самого себя, подавить страсть и инстинктивное влечение, освободить Высшее Я из телесных уз, пока сам не попробует это сделать. Каждая такая борьба — трагедия, полная самого мучительного интереса и вызывающая сострадание в сердцах «добрых людей и ангелов». Именно это имел в виду Иисус, когда говорил, что в небесах больше радуются одному раскаявшемуся грешнику, чем девяноста девяти благочестивым людям, которые не нуждались в раскаянии. Но как жесток и немилосерден бывает обычно этот мир — мир тайных грешников и респектабельных ханжей — к падению бедной души, взбиравшейся на вершины духа, вследствие недостатка силы воли в критический момент. Как по-отечески эти лицемеры осуждают потерпевшего поражение! А ведь он, по крайней мере, сделал то, чего не сделали многие из них: он храбро сражался за Божественную награду. С каким напыщенным видом расхаживают они, подобно уличным проповедникам-фарисеям в Иерусалиме, благодаря судьбу за то, что их собственные грешки еще не раскрыты, и удваивая свои молитвы, поклоны, ханжеские нравоучения и посты, дабы обмануть своих ближних и самих себя!

А дьявола один грех
Всех больше убажает —
Гордыня, что коварно
Смиренью подражает.

У Шекспира один из таких людей говорит: «Вот так я и облачаю свое злодейство в ветхие лоску-

тъя, украденные из священного писания, и кажусь святым, когда чаще всего играю дьявола».

Во всех своих проповедях Иисус стремился показать, что пока сердце и душа наши не очищены от скверны, все внешние формальности и церемонии превращают нас всего лишь в гробы поваленные. Этому же учил и его знаменитый предшественник Будда, который специально описал в мельчайших подробностях и осудил различные формы ханжества, духовной гордыни и самообмана. Он начал подготовку к своей будущей борьбе с Марой* под деревом Бодхи, изучая все системы хатха-йоги, практикуясь в них и обнаруживая их непригодность в качестве средства к спасению. *Только чистое сердце и просветленный ум позволяют достичь Спасения.* Таково его учение. То же самое проповедуется и в арийской «Махабхарате»¹, где говорится:

Говорят, что люди, возвышенные духом, не совершающие греха словом и делом, в сердце и душе, подвергают себя аскетическим испытаниям. Но не их тела страдают и хиреют от постов и обетов. Тот, кто не имеет доброты к своим близким, не может быть свободен от греха, даже если его тело чисто. Собственное жестокосердие — враг его аскетизма. Аскетизм же — не просто отказ от мирских удовольствий. Тот, кто всегда чист и украшен добродетелями, кто всю жизнь проявляет доброту, является *Муни**, даже если он ведет семейную жизнь.

Теософское Общество — это нечто вроде поля битвы, где духовные бойцы сами себе наносят поражение; мы видим длинную череду предполагаемых *чела*, поверженных, словно ряд опрокинутых кирпичей. Некоторые из них, не смирившиеся со своим поражением и не проследившие беспристрастно его истинную причину — переоценку собственной моральной силы, — обрушились с упрека-

---

¹ «Махабхарата», гл. СХСІХ, «Вана Парва».

ми на Е.П.Блаватскую и тех, кто стоит выше нее. На днях я читал журнал «Path» и наткнулся на ее грандиозную статью «Теософские Махатмы». Поводом для ее написания стало глупое признание какой-то истеричной американки и еще одной персоны, которые, потерпев неудачу в попытке стать адептами, «с кровоточащими ногами и поверженным духом» обратились к Иисусу! С каким презрением говорила о них эта разъяренная львица, как ясно она определила, что приведет, а что не приведет к духовной близости с Тайными Мудрецами! Неудовлетворенным она задает следующий вопрос:

«Выполнили ли *вы* свои обязательства и обещания? Вы, обвиняющие во всем Общество и Учителей, являющихся воплощением милосердия, терпимости, справедливости и вселенской любви, — соблюдали ли вы необходимый *образ жизни*, выполнили ли вы полностью необходимые для кандидатов условия? Пусть тот, кто чувствует сердцем и совестью, что никогда серьезно не нарушал этих условий, никогда не сомневался в мудрости своего Учителя, никогда не искал других Учителей в своем нетерпеливом желании обрести оккультную власть, никогда не предавал своего теософского долга *ни в мыслях, ни поступками*, — пусть он встанет и возразит! За одиннадцать лет¹ существования Теософского Общества из семидесяти двух *чела*, официально принятых на испытательный срок, и сотен *мирских* кандидатов мне известны только трое, кто в дальнейшем не потерпел поражения, и лишь один, добившийся полного успеха. А что сказать об Обществе в целом, за пределами Индии? Кто из тысяч его членов действительно *ведет правильную жизнь*? Скажет ли кто-то, что если он является строгим вегетарианцем — ка-

---

¹ Это было написано в 1886 году.

ковыми являются и слоны, и коровы, — или сподобился к целомудренной жизни после бурной молодости, проведенной в противоположном духе, то Учителя в своем сердце считают его теософом? Монахом не становятся, надев рясу, и точно так же недостаточно носить длинные волосы с локоном, поэтически спадающим на лоб, чтобы следовать *Божественной мудрости*». Она также описывает, как выглядит Теософское Общество со стороны: «Злословие, клевета, немилосердность, осуждение, несмолкаемые боевые крики и гомон взаимных упреков».

Однажды в Бомбее я услышал колкий упрек от одного из Учителей, когда раздумывал, принять ли в члены Общества честного человека, который подвергался гонениям со стороны христианских мракобесов и даже был по надуманному обвинению посажен за решетку. Учитель попросил меня окинуть взглядом всех моих соратников, чтобы убедиться в том, что, несмотря на множество добрых намерений, девять из каждых десяти под тонким покровом морали оказались тайными грешниками. Это стало для меня уроком на всю жизнь, и с тех пор я воздерживаюсь от того, чтобы думать плохо о моих товарищах, большинство из которых — не слабее и не менее совершенны, чем я сам, и если и не могут покорить вершину, то, подобно мне, по крайней мере, искренне борются и, спотыкаясь, продвигаются вверх. Несколько лет назад, когда мы впервые прибыли в Бомбей, Е.П.Б. сказала мне, что несколько Махатм, собравшись вместе, сделали так, чтобы в астральном свете перед ними проплыли психические отражения всех тогдашних индийских членов Теософского Общества¹. Она попросила меня угадать, чей образ светился ярче

---

¹ Все в физической природе отражается в виде зеркальных образов в астральном свете.

всех. Я назвал имя молодого парса из Бомбея, в то время проявлявшего выдающуюся активность и преданность Обществу. Она сказала со смехом, что как раз он-то светил совсем тускло, а самое яркое нравственное сияние исходило от одного бенгальца — бедняка и пьяницы. Впоследствии парс покинул наши ряды и стал нашим активным противником, а бенгалец переродился и ныне является благочестивым аскетом! Затем она объяснила, что многие порочные привычки и чувственные удовольствия часто затрагивают лишь физическое «я», не оставляя глубоких, постоянных шрамов на внутреннем «я». В таких случаях духовная натура настолько крепка, что после недолгой борьбы способна стряхнуть с себя эту налипшую грязь. Но если дурные привычки поощрять и упорствовать в них, то в конце концов они преодолевают силу сопротивления души и человек развращается полностью. Некоторые последователи тантризма как в Индии, так и в Европе проповедуют отвратительную доктрину, согласно которой стремящийся овладеть оккультным знанием может лучше всего избавиться от желания, полностью удовлетворяя его и таким образом истощая. Сознательно потворствовать похоти, гордыне, алчности, тщеславию, ненависти или гневу — это совсем не то же самое, что впасть в один из этих грехов изредка, непреднамеренно и по причине моральной нестойкости в каждой конкретной критической ситуации. В последнем случае исцеление всегда возможно и может быть относительно легким, если человек обладает нравственной силой; однако сознательное культивирование пороков неизбежно приводит к нравственной деградации и падению в бездну. Вот как сказано об этом в «Голосе Безмолвия»:

Не верьте, что от похоти можно избавиться, удовлетворяя ее или истощая, ибо это — мерзость, внуша-

емая Марой. Именно питанием греха он возрастает и крепнет, как червь, жиреющий в сердце цветка.

Я напомним вам еще один пример. Очень давно, еще в первые годы существования Общества, некий теософ наложил на себя обет безбрачия и пожелал быть принятым в ряды *чела*. Некоторое время он крепился, но затем пал: плотский инстинкт был в нем слишком силен. Тот человек на длительное время — на годы — отстранился от активной работы в Обществе, но в конце концов, собравшись с силами, сделал новую попытку. Ему было сказано, что пятьдесят поражений не лишают человека шанса и удача возможна даже в последний момент. В «Голосе Безмолвия» мы читаем следующие слова ободрения:

Готовься и будь начеку заранее. Если ты дерзнул и потерпел неудачу, о неустранимый воин, не теряя отваги: продолжай сражаться, иди в атаку снова и снова.

Этот молодой человек испытал подобный конфликт вновь, но вышел из него победителем, и сегодня он является одним из самых деятельных и уважаемых членов нашего Общества.

Некоторые из западных читателей знакомы с историей, рассказанной в «Махабхарате», о падении могущественного риши Вишвамитры из-за плотской страсти. Этот адепт адептов, этот Маха-йог благодаря столетиям аскетических практик приобрел такую гигантскую духовную силу, что заставил сотрясаться небесный трон Индры, из-за чего тот пожелал его унижить. Чтобы осуществить свой замысел, Индра воспользовался советом Менаки, первой среди Апсар (певиц небесного хора). Прекрасная, «стройная станом» Менака в соответствии с этим планом появилась перед Вишвамитрой в его отшельническом приюте во всей своей обольстительной красоте, но притворилась застенчивой и испуганной и сделала вид, что убегает прочь. Но

услужливый Марута, бог ветра, внезапно послал легкий ветерок, который сорвал с нее одежды и открыл ее прелести, словно наготу Фрины, ошеломленному взору риши. В одно мгновение в нем разгорелось любовное желание, долгое время легко подавлявшееся в отсутствии соблазна, и он призвал ее к себе и взял в жены, и от этого союза родилась дочь — прекраснейшая Шакунтала.

«Пусть стоящий будет осторожен, как бы не упасть» — таково было предупреждение Назарянина.

Он сказал и другие слова, которые читателю полезно было бы всегда держать в памяти, словно сторожевого пса на пороге собственной совести: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы»*.

ДУХ ЗОРОАСТРИЗМА

С великой робостью принял я ваше приглашение обратиться к парсам* с темой моей сегодняшней речи. Предмет ее столь возвышен и многогранен, и написано о нем так много, что никому из смертных не под силу охватить его в одном выступлении. Но я буду весьма рад, если мне удастся сообщить одному-двум из ученых парсийских богословов, почтивших меня сегодня своим присутствием, о глубоком интересе, с которым я вот уже несколько лет изучаю эзотерический смысл религии маздеизма*. Я надеюсь привлечь ваше внимание к тому единственному пути познания, который способен привести вас к истине. Этот путь был проложен Зороастром и продолжен магами, мобедами* и дастурами* древности. Эти великие люди передали свои знания потомству под надежным покровом внешнего ритуала. Они замаскировали их под символами и церемониями, которые хранят их могущественные тайны от назойливого любопытства толпы, но ничего не скрывают от тех, кто стремится познать все. Не поймите меня превратно! Я не претендую на то, чтобы знать все или хотя бы часть всего; в лучшем случае, мне удалось лишь мельком взглянуть на истину. Но даже этой малой толики знания для меня вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что под шелухой вашей нынешней религии скрыта сияющая душа древней веры, которая некогда явилась Зардушту*, как зва-

ли его персы, и осветила весь мир по эту сторону Гималаев.

Вы — дети Ирана, наследники знания халдеев*! Вы, так любившие свою веру, что ни меч Омара*, ни радости домашнего очага, ни обычное человеческое желание жить воспоминаниями о предках не смогли заставить вас отвергнуть эту религию; вы, во имя совести бежавшие из родной страны и воздвигшие алтарь символического Огня в других землях, более гостеприимных, чем ваша; вы, люди разума, честности, пронесенной через века, предприимчивости в добрых делах — лишь вы одни способны снять темное покрывало с современного парсизма и позволить его «скрытому величию» воссиять вновь. Я же всего лишь играю роль дружелюбного путника, который указывает вам начало дороги, ведущей через ваши собственные владения. Если угодно, я — не человек, я — всего лишь *Голос*. Мне не нужно даже призывать вас сорвать чуждые наросты, которыми за двенадцать столетий жизни среди чужеземцев покрылся первоначальный зороастризм; нет необходимости и пересказывать вам его простой, но всеобъемлющий свод нравственных законов, прося вас о более строгом следовании ему. За эту работу уже принялись члены вашей собственной общины, разумные и проникшиеся духом гражданственности. Но я должен показать вам, что ваша религия находится в согласии с последними открытиями современной науки и что недавнему выпускнику Элфинстонского колледжа* нечего краснеть за «невежество» Зороастра! А кроме того, я должен вам доказать, что вера ваша покоится на скале истины — природной скале оккультной науки, на которой посвященные прародители человечества построили каждую из религий, влиявших на мысли и пробуждавших чаяния сотен поколений верующих.

Пусть другие прослеживают историю зороастризма до эпохи бактрийского царя Виштаспа и более древних времен, пытаюсь примирить между собою Аристотеля, Гермиппия, Клемента, Александра Полихистора и других древних и современных историков, спорящих о том, когда жил и где родился Зороастр: разве это имеет какое-нибудь значение? Гораздо менее важно знать, где и в какой семье родился религиозный реформатор, нежели с уверенностью представлять себе, чему он учил и пригодно ли его учение для того, чтобы сделать человечество счастливым. Философ Плотин настолько хорошо понимал это, что не пожелал сообщать никому, даже своему ученику и биографу Порфирию, какая страна была его родиной, каково его подлинное имя, из какой семьи он родом. Что же касается Зороастра, о нем известны лишь два достоверных факта: во-первых, некто под этим именем жил приблизительно в шестом веке до Рождества Христова (хотя, возможно, у него было несколько предшественников), и в этом не сомневается ряд крупнейших ученых; во-вторых, религия, которую он проповедовал, — неважно, древняя или новая, — была по сути своей столь благородна и величественна, что оказала неизгладимое воздействие на ведущую в то время школу западной философии — греческую¹.

---

¹ В древнейшей иранской книге, называемой «Десатир», — собрании учений древнейших иранских пророков (считать, что их было пятнадцать, и включать в их число Симкендеша, или Секандера, — грубейшая ошибка, что может быть подтверждено авторитетом самого Зороастра в указанной книге) — Зороастр стоит тринадцатым. Этот факт весьма значителен. Ни об эпохе, когда жил *первый* Зороастр, ни о его личности никто из западных ученых не сообщает надежных сведений; их утверждения противоречат друг другу самым ошеломительным образом. Действительно, среди множества упоминаний я нахожу свидетельства самых древних класси-

Я полагаю, можно быть уверенным и в том, что этот человек был посвященным в сакральные мистерии — то есть, другими словами, пройдя некий курс мистических наук, проник во все скрытые таинства человеческой природы и окружающего мира. Греческие авторы часто называют Зороастра ассирийским *назореем*. Этот термин происходит от слова *назар*, или *назир* — «отделенный». Назореи представляли собой секту адептов, очень древнюю, существовавшую за многие века до Христа. Их описывают как «врачей, исцелявших больных наложением рук» и посвященных в мистерии (см. трактат «Назир» в Талмуде). Иудеи, вернувшиеся из вавилонского пленения, глубоко прониклись идеями зороастризма и магизма; их праотцы разделяли с сабеянами бактрийский культ Солнца, Луны, пяти планет, Саваофа и Царства Света. В Вавилоне они научились поклоняться Богу Семи Лучей. Отсюда и семеричная си-

---

ческих авторов Греции, одни из которых сообщают нам, что Зороастр жил за пять-шесть тысяч лет до Троянской войны, другие — что за шесть тысяч лет до Платона. В свою очередь, Берос*, халдейский жрец, заявляет, что Зороастр основал в Вавилоне индийскую династию в 2200 году до Р. Х., в то время как более поздние ассирийские источники сообщают, что он был сыном Пурушаспы и современником Густаспы, отца Дария*, а это означало бы, что он жил не ранее 600 года до Р. Х. И наконец, Бунзен упоминает, что он родился в Бактрии до переселения бактрийцев к Инду, которое произошло, как сообщает нам ученый-египтолог, в 3784 году до Р. Х. К какому заключению можно прийти, увидев такой клубок противоречий? Нам явно остается одна-единственная гипотеза, и состоит она в том, что все они ошибаются. Основание для нее я нахожу в тайных преданиях эзотерической доктрины, согласно которым существовало несколько учителей, носивших это имя. Ни Платон, ни Аристотель, столь точные в своих утверждениях, скорее всего, не могли перепутать 200 лет с 6000. Что же касается общепринятой ассирийской традиции, которая делает великого пророка современником отца Дария, то она абсурдна и ошибочна уже с первого взгляда. Хотя это заблуждение со-

стема, которая проходит сквозь христианские и иудейские священные писания и достигает кульминации в *Откровении* Иоанна Богослова, последней из книг Библии, в гептактисе; отсюда же — и пророчество о пришествии персидского Сосиоша*, изображаемого в виде христианского Мессии и, подобно ему, скачущего на белом коне.

Иудейская секта фарисеев*, великим учителем которой был Гиллель, целиком переняла ангелологию и символику зороастрийцев и обогатила ими иудейскую мысль; еврейская каббала, или тайная книга оккультной мудрости, была наследницей каббалы халдейской. Этот бессмертный труд —местилище всего древнего знания Халдеи, Персии, Мидии, Бактрии и доиранского периода. Изучавшие ее в тайных ложах иудейских фарисеев (фарси) были известны под именем *Кабирим* — от Кабиров, таинственных Богов Ассирии*. Так зороас-

---

вершенно очевидно и не нуждается в тщательном опровержении, позволю себе сказать по поводу него несколько слов. Новейшие исследования показывают, что персидские надписи указывают на Виштаспу как на последнего представителя династии Кайанидов, правившей в Бактрии, в то время как завоевание этой страны ассирийцами произошло в 1200 году до Р. Х. Уже одно это доказывало бы, что Зороастр жил за 1200—1300 лет до Р. Х., а не за 600, как считается сейчас, а значит, он не мог быть современником Дария Гистаспа, отца которого с такой небрежностью и в течение столь длительного времени путали в этом отношении с Виштаспой, который жил шестью веками ранее. Если мы добавим к этому расхождение в историческом плане между Аммианом Марцеллином, утверждавшим, что Дарий сокрушил магов и ввел культ Ахурамазды*, и надписью на могиле этого царя, провозглашающей его «учителем и иерофантом магизма», а также тот важнейший факт, что в зороастрийской *Авесте** нет и намека на знание ее автора, или авторов, о мидянах, персах или ассирийцах — в древних книгах парсов ни словом не упоминается ни один из народов, о которых известно, что они проживали в западных областях Ирана или рядом с ними, и не отражается какое-либо знакомство с ними, — то

тризм и собственно магизм стали главными источниками как эзотерического иудаизма, так и эзотерического христианства. Но не только последнюю из этих религий покинул изгнанный мирской суетой и скептическим разумом утонченный дух таинства — он давным-давно оставил и иудаизм. Современные евреи — не каббалисты, а талмудисты, придерживающиеся талмудического толкования Моисеева Завета; лишь изредка можно в наши дни найти настоящего каббалиста, знающего истинную религию своего народа и то, откуда она произошла.

Подлинная история Зороастра и его религии до сих пор не написана. Парсы утратили ключ к ней, как утратили ключ к своим религиям иудеи и христиане, а также, по моему мнению, и южные буддисты. Не к ныне живущим пандитам* и священнослужителям всех этих конфессий могут миряне обращаться в поисках просветления: те только и

предполагаемая дата, 600 г. до Р.Х., считающаяся временем, в которое жил пророк, оказывается абсолютно невероятной.

Исходя из этого, мы можем прийти к следующим заключениям: 1) существовало несколько, в общей сложности *семь* (как говорят тайные анналы) *охуру-астеров*, то есть духовных учителей, Ахурамазды; впоследствии звание это стало произноситься как *гуру-астеры* и *зуру-астеры* — от *Зера-Иштар*, титула халдейских жрецов, или магов; 2) последний из них и был Зороастром «Десатира» — тринадцатым из пророков и седьмым, носившим это имя. Он-то и был современником царя Виштаспы, последнего из Кайанидов, и составителем книги «Вендидад»*, комментарии к которой утрачены и которая остается ныне всего лишь мертвой буквой. Некоторые из сведений, содержащихся в тайных анналах, хотя с научной точки зрения не более чем традиционные, весьма интересны. Согласно им, в некоей гигантской пещере есть полый камень, наполненный табличками, на которых запечатлено имя первого Зороастра — мага, и, возможно, когда-нибудь эти таблички будут найдены. Эта пещера с камнями, табличками и надписями на стенах находится на вершине одного из пиков Тянь-Шаня, где-то далеко к востоку от того места, где эта горная цепь пересекается с Бе-

умеют, что цитировать мнения древнегреческих и римских либо современных немецких, французских и английских авторов. Сегодня едва ли не все, что самые просвещенные ученые знают о вашей религии, почерпнуто ими из европейских источников, то есть почти исключительно сведения о ее литературе и внешних формах. А посмотрите, какие смехотворные ошибки допускают порой некоторые из этих авторитетов! Преподобный д-р Придо, рассуждая о «Саддаре», говорит, что Зороастр проповедовал кровосмешение! По его словам, «ничто в этой природе не является незаконным, мужчина может взять в жены не только свою сестру или дочь, но даже собственную мать!»¹ Он не приводит ни одного зендского источника, ничего из написанного парсами, но лишь иудейских и христианских авторов — Филона, Тертуллиана и Клементя Александрийского. В пятом веке Евтихий, константинопольский священник и архимандрит, пишет о зороастризме следующее: «Нимврод узрел огонь, поднимающийся из земли, и стал поклоняться ему, и с тех пор маги поклонялись огню. И он назна-

---

лор-Тагом. В одном из пророчеств и учений, приписываемых самому Зороастру и состоящих частично из надписей, частично — из изображений, говорится о потопе, превратившем внутреннее море в засушливую пустыню, называемую Шамо, или пустыня Гоби. Как гласит легенда, в той пещере висит эзотерический ключ к тайной вере, которую в одну эпоху легкомысленно называли *сабеизмом*, или планетарной религией, а в другую — солнцепоклонничеством или огнепоклонничеством. Великий Пророк изображен в этом предании с золотой звездой у сердца и представляет ту расу допотопных гигантов, о которых упоминается в халдейских и еврейских священных книгах. Не имеет большого значения, подтверждены эти сведения или опровергнуты. Поскольку, отвергнув их, мы не придадим большего правдоподобия другой гипотезе, мы вполне можем привести их здесь.

¹ Dr. Prideaux. Ancient Universal History, IV, 206.

чил жрецом и служителем Огня человека по имени Андешан. Вскоре после того дьявол заговорил с ним из огня, как Иегова с Моисеем, и сказал: «Никто не может служить Огню или учиться Истине моей религии, пока сначала не совершит кровосмешение со своими матерью, сестрой и дочерью!» И *сделал он, как ему было велено*, и с тех пор жрецы магов практиковали кровосмешение; но Андешан первым ввел его в обычай». Я привожу эту цитату как пример гнусной клеветы на зороастрийскую религию, сочиненной ее противниками. Эти слова — просто буквальный перевод, искажающий смысл тайной доктрины, фрагменты которой должны содержаться в некоторых очень древних, редких манускриптах, находящихся в руках армян в Эчмиадзине* — старейшем монастыре российского Кавказа. Они известны как месропские манускрипты*. Если бомбейские парсы действительно проявят всеобщий интерес к реабилитации своей религии, думаю, я смогу предложить им бескорыстное дружеское содействие г-жи Блаватской: князь Дондуков-Корсаков*, с которым она дружит уже тридцать семь лет, только что известил ее о своей аудиенции у российского императора в качестве генерал-губернатора Кавказа.

В одном из этих древних манускриптов о посвященном, или маге, сказано следующее: «Тот, кто желает проникнуть в тайны (священного) Огня и соединиться с ним, как йог “соединяется с Мировой Душой”, должен сначала соединиться душой и телом с Землею — своею *матерью*, человечеством — своею *сестрою* и наукою — своею *дочерью*». Как видите, это не имеет ничего общего с омерзительным наставлением, приписываемым основателю вашей религии маздеизма. И пусть этот пример служит предупреждением вашему так называемому просвещенному юношеству, дабы оно не

отворачивалось от религии предков как «ненаучной» и бессмысленной.

И действительно, любопытно и в то же время грустно видеть, что древняя жизнь совершенно покинула зороастризм. Когда-то он был религией в высшей степени духовной (более чем все мне известные), которую представляли мудрецы и адепты, посвященные высших степеней; теперь же он выродился в чисто экзотерический культ, полный никому непонятных ритуалов, проповедуемый многочисленным институтом жрецов, как правило, ничего не смыслящих в простейших элементах духовной философии, и представленный молитвами, ни одна из которых не имеет смысла для тех, кто произносит их каждый день, — высохшая оболочка, в которой когда-то жила сияющая душа. Но зороастризм вновь можно сделать тем, чем он был когда-то! Свет продолжает светить, хотя и во тьме, заключенный в глиняный сосуд материализма. Чья святая рука разобьет глиняный горшок и явит всем потаенное сияние? Где тот мوبед, который в наши дни и при жизни нашего поколения возвысится до своего древнего звания и спасет его от вырождения¹ — вырождения столь глубокого, что даже персидский автор² вынужден признать, что все главы, чтение которых требуется во время религиозных

---

¹ Он обнаружится не раньше, чем узнает истинное значение собственного имени и вновь попытается стать достойным его. Сколько из нынешних священнослужителей знают, что их звание — *мобед*, или *могбед*, — происходит от слова *маг*, которым пользовался пророк Иеремия для обозначения вавилонского посвященного, а оно, в свою очередь, является сокращением слова *магнисиах* — великий и мудрый? Когда-то высшие из учеников Зороастра носили звание *магхистом*, служившее синонимом мудрости. Цицерон говорит о них: «*Sapientium et doctorum genus majorum habebatur in Persis*» («Мудрый и ученый род магов живет среди персов»).

² Mr. Dosabhai Framji. The Parsis.

церемоний, священники повторяют, как попугаи? «Невежественные и темные, эти служители церкви не обладают и не способны обладать уважением мирян... положение так называемых духовных вождей стало вызывать презрение», — добавляет он; кроме того, некоторые священнослужители «оставили ремесло, которое перестало быть уважаемым, и стали подрядчиками на строительстве железных дорог в Бомбейском округе». Некоторые из сегодняшних дастуров — «умные и образованные люди, обладающие значительными познаниями в своей религии; однако основная масса священнослужителей не имеет никакого представления об основных ее принципах»¹.

Я спрашиваю вас, люди практического ума, какая судьба ожидает религию, которая пала столь низко, что ее служителей бехдины* считают пригодными лишь для лакейских услуг: приносить покупки с базара или делать работу по дому? Что ее ожидает? Решайте сами. Вы думаете, этому иссохшему трупу еще долго позволят оставаться без погребения свежие, критические умы, воспитанные вами в колледжах? Более того, разве вы не видите, как они уже сейчас обходятся с ним: как уклоняются от посещения ваших храмов, как нехотя повязывают кусти* и совершают другие свои ежедневные ритуалы; как избегают они, насколько это возможно, всякого внимания к предписанным обрядам; как собираются они в клубах выпить джина с содовой и поиграть в карты; как оскверняют они себя дурным обществом, курят украдкой — а кое-кто и в открытую — и бойко болтают о самых скептических софизмах, которые вычитали в европейских книгах, написанных впавшими в заблуждение современными теоретиками? Да, тучи

---

¹ Там же.

сгущаются над алтарем Огня, поленья истины, некогда благоуханные, теперь отсырели из-за мороси мертвящего сомнения, тлетворные испарения отравляют Аташ-Бахрам* — священный Огонь. И если только среди вас не вырастет новый Пророк, который возродит веру, будущие поколения, возможно, будут знать Зороастра лишь как основателя исчезнувшей религии.

В предисловии к переводу книги «Вендидад» ученый д-р Дармстетер пишет: «Ключом к Авесте является не язык пехлеви*, а Веды. Авеста и Веды — два отзвука одного и того же голоса, два отражения одной и той же мысли; следовательно, Веды — и лучший словарь, и лучший комментарий для Авесты»¹. Он считает это крайней точкой зрения специалистов по Ведам и, хотя сам не присоединяется к ней безоговорочно, все же полагает, что невозможно полностью понять Авесту, не используя открытий, сделанных ведическими пандитами. Однако ни Дармстетер, ни Анкетиль Дюперрон, ни Хауг, ни Шпигель, ни сэр Уильям Джонс, ни Рапп (труд которого так прекрасно перевел на английский язык ваш выдающийся парсийский ученый, м-р К.Р.Кама), ни Котх — ни один из филологов, чьи книги я читал, не назвал настоящего ключа к учению Зороастра. Ибо его не следует искать среди иссохшего остова слов. Нет, он висит у двери каббалы — тайной книги халдеев, где хранится под покровом символов и обманчивых иносказаний, предназначенных для истинного искателя тайного знания. Вся система очистительных ритуалов (которая сама по себе столь совершенна, что, как заметил один мой приятель-парс, Зороастр был лучшим в мире санитарным врачом), как мне кажется,

---

¹ The Sacred Books of the East. Edited by Professor F. Max Müller. Vol. VI, p. 26.

присуща и очищению нравственному. Такое очищение требовалось от того, кто желал либо при жизни обрести знания мага о скрытых законах природы и его способность применять их для благих целей, либо, прожив праведную жизнь, постепенно достичь степени духовного блаженства, которое у индуистов называлось *мокшей*, а у буддистов — *нирваной*. Осквернение от соприкосновения с различными предметами, которые для вас запретны, — это не видимое осквернение (как от соприкосновения с грязью), а осквернение психическое, возникающее под воздействием их дурной магнетической ауры, воздействием тонким, исходящим от некоторых живых организмов и неживых веществ, которое препятствует развитию адепта. Если вы сравните свои книги с «Йога-сутрами» индуистов и *Трипитакой** буддистов, то вы увидите, что каждая из них требует, чтобы изучающий и практикующий оккультную науку выбрал такое место, атмосферу и окружение, которые были бы совершенно чисты.

Поэтому и удаляются маг (или йоздатхрайгар), йог и архат либо в самые глубокие или высокие помещения храма, в которые никому из посторонних не разрешено входить, чтобы не приносить с собою нечистый магнетизм, либо в самое сердце леса, в уединенную пещеру, на горную вершину. В башне Бела в Вавилоне девственницы-прорицательницы всматривались в магические зеркала и аэролиты*, чтобы увидеть в них пророческие видения; йоги удалялись в подземные убежища *гухья** или в лесные обители; а китайские книги говорят нам, что «великие начу» их священной доктрины обитают в снегах Химавата. Книги, которые, как считается, были внушены человеку Богом или переданы Его ангелами, всегда, как я полагаю, передавались на вершинах гор. Зороастр получил Аве-

сту на горе Ушидарина у реки Дарага¹, Моисей принял скрижали Закона на горе Синай², Коран был дан Магомету на горе Хара³, индийские *риши* жили в Гималаях. Шакьямуни не оставил после себя боговдохновенных книг, но, хотя он достиг озарения на равнине, под деревом Бодхи, готовился он к этому в течение многих лет аскетизма в горах близ города Раджагриха.

Тем, кто изучает оккультные науки, с древнейших времен известно разрушительное влияние дурной человеческой, животной, растительной и даже минеральной ауры, или магнетизма. Это и есть истинная причина, по которой никому, кроме посвященных служителей церкви, никогда не разрешалось переступать порог самых священных мест. Этот обычай ни в коем случае не порожден чувством самовлюбленной исключительности, а берет начало в известных психофизиологических законах. Его знают даже современные месмеристы и спиритуалисты; последние, по крайней мере, тщательно избегают «смешивания магнетизма», которое всегда болезненно для чувствительного субъекта. Вся природа является скоплением борющихся, а значит, уравнивающих друг друга сил. Без этого равновесия не существовало бы такой вещи, как постоянство. Разве не соперничество центробежной и центростремительной силы удерживает нашу планету и все небесные тела на своих орбитах? Закон Вселенной — это отчетливый дуализм, пока творческая энергия находится в действии, и сложное единство, когда она отдыхает. И персонифицировав эти противоположные силы, Зороастр выразил не что иное, как строго научное и философское

---

¹ «Вендидад», XLIX.

² Исход, 24.

³ Ам. Сус., vol. XI, 612.

утверждение глубочайшей истины. О тайных законах этого противоборства сил учит халдейская кабала. Каждого неопита, начинающего готовиться к посвящению, обучают этим тайнам, и он должен самостоятельно доказать их на собственном опыте, шаг за шагом, по мере возрастания сил и знаний. Зороастризм имеет две стороны: открытую, общедоступную, и сокровенную, тайную. Рожденный в уме бактрийского провидца, он соединил в себе природу первобытной иранской народной религии и новую духовность, влившуюся в нее из Источника всей Истины через великолепную линзу разума Зороастра.

Парсов всегда обвиняли в поклонении видимому огню. Это совершенно неверно! Они обращаются к огню так же, как обращаются к Солнцу и океану, ибо в нем представляют себе скрытый Свет Светов, Источник Жизни, который они называют Ормаздом. Как верно и прекрасно выражено это в трудах Роберта Фладда*, английского мистика семнадцатого века¹:

Возри на Огонь, но иными очами, нежели те бездушные и нелюбопытные, коими взирал ты на него как на самую обычную вещь. Ты позабыл, что он такое, — или, паче того, никогда не знал. Химики молчат о нем... Философы толкуют о нем, как анатомы рассуждают о конституции, или частях, тела человеческого... Он сотворен для человека и для мира сего, и вельми подобен оным — сиречь *низок*, хотели бы они добавить... Но ужели ничего нет, кроме сего? Ужели лишь сие заключено в том светильнике, в ларце тела человеческого — твоём собственном теле, о бессмысленная машина мира сего — человек! Или в материи сего глиняного светильника (сколь прекрасное сравнение!) не горит Свет? опишите сие, вы, доктора физики!..

Заметь же, каково действие Огня... Помысли, что вещь сия скована в цепях материи. Помысли, что Он

есть вне всех вещей, а ты и мир твой — лишь *вещи промежуточные*; а внутри и снаружи оба подобны — уразумей же сии сверхъестественные истины! Чти Огонь ради смысла его и трепещи перед ним... Отвращай лицо свое от него, как в страхе отвращали маги, кои в знак того лишь искоса взирали на оный, поклоняясь ему... Так не удивляйся более, что столь долго отвергаемые за идолопоклонство древние персы и учителя их, маги, — по-неже зрели они “Все” в сверхъестественно величественной сей стихии, — пали ниц и поклонились оной, сотворивши из нее физическое воплощение Бога самого истинного, хотя в теориях и философиях человеческих, даже для обычного разумения немислимого¹.

Обратите внимание: этим языком говорит не парс или один из ваших единоверцев, а английский ученый, который шел по сияющей тропе, проложенной халдейскими магами, и обрел, подобно им, истинный смысл ваших мистерий. *Единственный защитник зороастризма — это оккультная наука, и никакого иного нет.* Современная физика слепа перед законами и проявлениями духа. Она не может вести за собой, сама нуждаясь в руке помощи — руке оккультиста и халдейского мудреца-иерофанта.

Задумывались ли вы, *почему* Огонь поддерживается на ваших алтарях постоянно? Действительно, почему? Разве не может жрец взять себе за труд выходить и возжигать его каждое утро? О, здесь скрыта великая тайна! И почему нужно собирать пламя от тысячи разных огней: из кузницы, из печи для обжига, из горна золотых дел мастера и всевозможных прочих источников? Почему? Ибо эта духовная стихия Огня пронизывает всю природу, она — ее жизнь и душа, она — причина движения ее молекул, которое порождает феномен физического тепла. И огни всей этой тысячи горнов соединяются, подобно тысяче частиц вселенской

---

¹ См. Hargrave Jennings. The Rosecrucians.

жизни, в едином жертвенном пламени, которое должно служить совершенным всеобъемлющим символом Света Ормазда. Посмотрите только, какие меры предосторожности принимаются, чтобы собрать лишь дух, или как бы квинтэссенцию, этих отдельных огней! Жрец не берет угольки из различных очагов, горнил и топок: от каждого огня он зажигает кусочек серы, хлопковый шарик или какой-нибудь другой горючий материал, от этого огня он зажигает еще одну частицу топлива, от нее — третью, от третьей — четвертую и так далее; в некоторых случаях он берет девятое пламя, в других — двадцатое, пока не очистится первая грубость загрязнения огня в его первичном употреблении и не останется лишь его чистейшая сущность. Только теперь он годится для того, чтобы быть перенесенным на алтарь Ормазда. И даже тогда пламя не готово еще стать символом Вечного Сияния: оно — всего лишь тело земного огня, тело, лишенное своей благороднейшей души.

Когда ваши праотцы собрались в Санджане*, чтобы возжечь огонь для индийских изгнанников, святой дастур Нэрийосанг*, пришедший с ними из Персии, собрал в джунглях своих последователей и местных жителей. На каменную глыбу возложено подсушенное сандаловое дерево. Четверо жрецов стоят в четырех главных точках. Распеваются Гаты*, жрецы склоняют головы в благоговейном страхе. Дастур поднимает взгляд к небесам, произносит мистические слова могущества... И вдруг из горнего мира, из космического пространства нисходят серебристые языки пламени, которые охватывают душистое дерево, и оно вспыхивает огнем. Это и есть нндостающий дух, вызванный адептом-Прометеем. Когда он добавляется к тысяче других пляшущих огней, символ приобретает завершенность, и лик Ормазда сияет перед поклоняющимися-

ся ему. Зажженный тогда в Санджане, этот древний огонь поддерживается вот уже более семисот лет, и пока среди вас не появится новый Нэрийосанг, чтобы вызвать пламя из космического эфира, да поддерживается этот огонь непрерывно!

Этому древнему искусству призывания огня с небес обучали в Самофракийских мистериях Кабирав*. Нума, введший в Риме мистерии Весты*, разжег тогда огонь и поручил его заботам посвященных дев — весталок*, которые под страхом смертной казни за небрежение обязаны были постоянно его поддерживать. То были, как показывает Швейггер, огонь Гермеса, огни святого Эльма у древних германцев, молния Кибелы, факел Аполлона, огонь алтаря Пана, пламя, пылавшее на шлеме Плутона, неугасимый огонь на храме греческой богини Афины в афинском Акрополе и мистические огни во множестве различных культов и символов.

Окультная наука, о которой я говорил, была общим достоянием посвященных в священную науку во всем древнем мире. Знание это впервые возникло в Халдее, а затем распространилось через Грецию в западные и северные страны. Даже в наши дни культ Огня сохраняется у примитивных индейских племен Аризоны — на дальнем западе моей родины, Америки. Майор Кэлхоун, командовавший военным экспедиционным отрядом, который направило туда правительство США, рассказал мне, что в том отдаленном уголке света, среди невежественных туземцев, он обнаружил, что они поддерживают сакральный огонь в *теокалях* — священных огороженных местах. Каждое утро их жрецы, облаченные в ризы своих предков, выходят приветствовать восходящее Солнце, в надежде, что Монтесума, их обещанный Спаситель и Освободитель, явится им. Час его прихода не предсказан,

но из поколения в поколение они ждут, молятся и надеются.

В своей книге «Разоблаченная Изида» г-жа Блаватская показала нам, что этот небесный Огонь, как бы и где бы он ни появлялся, связан с Акашей, и благодаря своему искусству маги и жрецы способны призвать его нисхождение¹. Однако для того чтобы совершить это, необходима абсолютная чистота — чистота тела, помыслов и поступков. А это и есть три столпа, на которых Зороастр возвел величественное здание своей религии. Я всегда полагал, что главной проверкой ценности любой из религий является возможность сконцентрировать ее суть в нескольких словах, понятных и ребенку. Буддизм, во всей своей благородной всеобъемлемости, был выражен его основателем в семи словах, Зороастризм же сводится к трем: *хумата, хукхта, хваршта* *.

Один джентльмен-парс, с которым я говорил на днях, объяснил, почему в настоящее время у вас нет жрецов-чудотворцев; он сказал, что никто из живущих не является достаточно чистым. Он прав, и пока вы не отыщете такого чистого священнослужителя, ваша религия не будет вновь одухотворена. Нечистый человек, дерзающий совершать магические ритуалы, может лишиться рассудка или погибнуть. И это неизбежно с научной точки зрения. Как вы знаете, по закону природы действие равно противодействию. Следовательно, если чело-

---

¹ Из Акаши исходит не только оккультный свет, но и оккультный звук. Однако истинные посвященные брахманизма и буддизма проводят большое различие между *Астральным Огнем* и *Астральным Светом*. Оккультные звуки и световые явления воспринимает Йог, и он *знает*, что они исходят из его собственной *муладхары* — первого из семи центров силы, о которых учит философия Йоги, «центра, название которого означает фундамент, главное основание, средоточие “Астрального Огня”».

век, осуществляющий мистерии, посылает поток силы воли, направленный на некий объект, и либо из-за слабости воли, либо из-за отклонения, вызванного нечистыми побуждениями, не попадает в цель, то этот поток отталкивается от всего тела Акаши (подобно тому, как мяч, брошенный в стену, отскакивает к руке игрока) и обращается на него самого. Так, предания говорят, что те, кто не умел управлять чудесным Огнем в мистериях весталок и Кабиров, «были уничтожены им и наказаны Богами»¹. Плиний* рассказывает², что Тулл Гостилий стремился научиться из книг Нумы «*Jovem devocare a caelo*»*, но, поскольку нарушил предписания Нумы, был поражен молнией. То же правило в точности относится и к неумелому употреблению искусства черной магии. Старинная английская пословица гласит: «Проклятия, как куры, возвращаются домой на насест»*. Тот, кто прибегает к силам колдовства, или черной магии, рано или поздно наверняка будет ими уничтожен. Старинные сказки о колдунах, унесенных насмехающимися «демонами», которых они временно заставляли служить себе ради удовлетворения своих незаконных желаний, все до единой основаны на фактах.

Что до зороастризма, то он учит тщательно остерегаться сил Аримана, то есть злых духов тьмы, и бороться с ними, а также стремиться к Амэша-Спэнтам и язатам*, олицетворяющим добрые начала природы, и добиваться их благосклонности. Среди ваших европейских авторитетов вы не найдете ни одного, кто с должным почтением отзывался бы об этих существах и о богах природы у ариев*. По их мнению, они — не более чем ребяческие фантазии цветистого персидского или арий-

---

¹ Ennemoser. History of Magic, II, 32.

² Historia naturalis, XXVIII, 2.

ского воображения, зародившиеся в эпоху младенчества нашей расы. И на то есть веская причина: ни один из этих ученых мужей в очках не имеет ни малейшего практического основания верить в существование подобных добрых и злых сил, сражающихся вокруг нас. Но я не боюсь сказать им не как официальное лицо, но от себя лично: я *верю* в них — нет! я действительно знаю, что они существуют. Вот почему я, человек Запада, учившийся в западном университете и воспитанный в традициях западной цивилизации, говорю вам, что Зороастр знал о природе больше, чем Тиндаль, о законах силы — больше, чем Бальфур Стюарт, о происхождении видов — больше, чем Дарвин или Геккель, о человеческом разуме и его возможностях — больше, чем Модсли или Бэйн; и подобными знаниями обладал Будда и некоторые другие древние знатоки оккультной науки.

Юноша, студент Бомбейского университета! Когда ты получишь свою ученую степень и выучишь все, что могут преподать тебе профессора, отправляйся к отшельнику и затворнику джунглей и попроси *его* показать тебе, с чего начинать настоящее изучение мира, в котором ты рожден! Твои профессора могут сделать тебя ученым, но не мудрым, они способны дать тебе знания лишь о внешней оболочке природы, а те безмолвные и презираемые искатели путеводной нити в спутанной сети бытия могут открыть тебе душу, таящуюся под этой шелухой.

За три столетия до Христа Соединенное Королевство Персии и Мидии властвовало над территорией в три-четыре миллиона квадратных миль и обладало населением в несколько сотен миллионов человек. Не хотите же вы мне сказать, что религия Зороастра могла владеть умами этой огромной массы людей, почти вдвое превышавшей сегодняшнее

(1882) население Индии, и влиять на религиозную мысль греков и римлян с их высокой культурой, не имея в себе той духовной жизни, которой в ее сегодняшних жалких остатках нет и следа? Говорю вам: если бы вы могли снова наполнить ее той древней жизнью и у вас были бы святые, которые доказали бы этому невежественному веку реальность древней халдейской мудрости, вы распространили бы свою религию по всему миру. Ибо наш век испытывает жгучую духовную потребность в религии, способной проявить именно такие качества, из-за утраты которых многие люди Запада стали спиритуалистами и последователями медиумов. И не только *ваша* религия утратила душу! Та же участь постигла индуизм, южный буддизм, иудаизм и христианство. Мы видим, что миссионеров не сопровождает ни одно из тех «знамений», которые, как говорил Иисус, должны сопровождать его истинных учеников: они не оживляют мертвых, не исцеляют больных, не возвращают зрение слепым, не изгоняют бесов, не осмеливаются пить смертоносных напитков, веруя, что те не повредят им*. В наше время существует немного настоящих чудотворцев, но искать их надо среди тибетских ламаистов, египетских коптов, суфиев и дервишей Аравии и других мусульманских стран. Во всех странах люди в большинстве своем стали такими сластолюбивыми, такими алчными, материалистичными и вероломными, что для Йоздатх-райгаров (тех Адептов, о которых Индия узнала от нас под именем *Братьев*) такая нравственная атмосфера подобна зловонному духу.

Вам, без сомнения, известно значение в вашей религии *хаомы**. В девятой «Ясне»* Авесты хаома упоминается и в качестве божества-язаты, и в качестве растения или сока растения, находящегося под его особым покровительством; такова же и *сома* в «Айтарея-брахмане»*.

На утренней заре явился
Хаома Зороастру,
Когда тот очищал огонь и произносил Гаты.
Зороастр спросил его: Кто ты, о муж?

Ты, представший передо мною прекраснейшим во всем телесном мире, наделенным собственной жизнью, величественным и бессмертным?

Тогда ответил мне Хаома — праведный, уничтожающий смерть:

Испробуй меня, о Праведный, приготовь меня в пищу.

Таким образом, в одной и той же строке о *хаоме* говорится и как о персонифицированном существе, и как о растении, которое нужно приготовить в пищу. Далее он описывается как

Победоносный, золотой, со свежими стеблями.

Это священная сома ариев, также возведенная ими в ранг божества. Именно благодаря этому чудесному соку тот, кто вкушал его во имя величия высших Небес, возвышался духом и беседовал с Богами. Он не одурманивал, как опий, и не сводил с ума, как индийский гашиш, но вселял радость и вдохновение, навевал Божественные видения. Его давали кандидату на посвящение в мистерии, а иерофант выпивал его во время торжественных церемоний. Его древнее назначение до сих пор сохраняется в вашей памяти: во время проведения *ясны* мобеда пьют отвар из сушеных стеблей хаомы, истолченных в ступке с кусочками корня гранатового дерева, а затем трижды политых водой.

Прутья барэсма*, представленные в ваших обрядах пучком медной проволоки, — это напоминание о магических жезлах, которые в древности использовались всеми практиковавшими церемониальную магию. Жезлом или посохом наделялись и леген-

дарные божества античной мифологии. В пятой песне «Одиссеи», где Зевс на совете Богов отправляет Гермеса с неким поручением, говорится:

Взял он и жезл свой, по воле его наводящий на бодрых

Сон, отверзающий сном затворенные очи у спящих*.

Жезл Гермеса был магическим, как и посох Эскулапа, который служил волшебной палочкой, исцеляющей болезни. Много раз упоминается о магическом жезле и в Библии, особенно в истории о состязании Моисея с египетскими волхвами перед фараоном*, о магическом цветении жезла Аарона*, о возложении посоха Елеазара на лицо мертвого мальчика-суннамитянина. В наши дни индийский *госсайн** носит с собою бамбуковый посох с семью узлами-сочленениями, полученный им от своего *гуру* и содержащий концентрированную магнетическую силу воли *гуру*. Все магические жезлы должны быть полыми, чтобы в них могла накапливаться магнетическая сила. Заметьте, что во второй «Ясне» жрец, держа прутья барэсма в руке, постоянно повторяет слова «я желаю», собственно говоря, «я хочу» того-то и того-то. Благодаря церемонии собирания вместе священных прутьев им сообщена магическая сила, и чтобы с ее помощью укрепить свою силу воли, священнослужитель стремится к исполнению своих благих желаний: призывает небесный Огонь, добрых духов, все добрые силы в семи царствах природы, а также *Закон*, или *Слово*. В Средние века в Европе магические жезлы и посохи применялись повсеместно, и не только для обнаружения подземных вод, родников и рудных жил, но и для поиска беглых воров и убийц. Я мог бы посвятить этому предмету целую лекцию и доказать вам, что этот феномен имеет строго на-

учную природу. В книге Бэйринг-Гоулда¹ можно найти в высшей степени интересные свидетельства испытания мистической силы посохов, которые я не могу привести из-за недостатка времени. До наших дней они используются для обнаружения родников, а в Корнуолле* шахтеры носят в своих шапках веточки орешника или других деревьев. Автор названного труда, хотя и приписывает удивительные результаты, о которых он рассказывает, главным образом воображению, все же нехотя добавляет: «Силы природы столь таинственны и непостижимы, что мы должны быть осторожны, ограничивая их в необычных условиях обычными законами опыта». И в этом его поддерживают наблюдения многих поколений свидетелей в разных странах.

Мы упомянули призывание Божественного Слова или Имени в «Ясне». Все древние источники подтверждают, что существует некое Слово Силы, произнося которое, адепт подчиняет все силы природы собственной воле. Об этом упоминают многие авторы. Один из последних — автор книги «Рабби Иешуа», который говорит об Иисусе: «Возможно, он пытался употребить магические искусства и окоلدовать Совет, воззвав к Имени, посредством которого все заклинания приобретают силу»². У ариев жрец *агнихотры* готовил жертвенную древесину, произнеся соответствующую *мантру*, и небесный огонь Агни* спускался и зажигал ее. В Авесте Зороастр, представленный святым воином, отражающим силу силой, разбивает врагов духовной силой Слова³.

В девятом фаргарде* Зороастр вопрошает Ахура-Мазду, как ему следует очищать дом, огонь,

---

¹ Baring-Gould. Curious Myths of the Middle Ages.

² Rabbi Jeshua, p. 143

³ Darmesteter, LXXVII.

воду, землю, корову, дерево, верных мужчину и женщину, звезды, Луну, Солнце, бесконечный свет и все благие вещи.

Ахура-Мазда отвечает:

Распевай *очистительные слова*, и дом будет чистым, чистым будет огонь...

Итак, произноси эти разящие врагов целительные слова; распевай «Ахуна-Ваирю»* пятикратно...

Затем даются различные слова, которые следует применять для разнообразных действий очищения. Однако *Слово* — единственное и всемогущее — *Имя*, которое, как говорит Прокл* в своем трактате о халдейских оракулах, «устремляется в бесконечные миры», здесь не указано¹. И оно не может быть ни написано, ни даже произнесено в полный голос, ибо его природа известна только самым высшим посвященным. Действенность всех слов, используемых в качестве чар и заклинаний, коренится в том, что арии называли *Вак**, — в некой скрытой силе, обитающей в *Акаше*. Физически мы можем описать ее как способность издавать определенные ритмичные вибрации, но не в грубых частицах атмосферы, колебаниями которых порождаются свет, звук, тепло и электричество, а в непроявленном Духовном Принципе, или Силе, о природе которой современной науке почти ничего не известно. Никакие слова не произведут ни малейшего действия, если произносящий их не полностью свободен от любых ослабляющих мыслей или нерешительности, не совершенно погружен в мысль об их произнесении и не воспитал в себе силы воли, необходимой для передачи вовне мощного импульса. Произносимая вслух молитва — это, в сущности, заклинание, и когда она творится

---

¹ Хотя, собственно говоря, *Слово*, или *Имя*, — это ни слово, ни имя в том смысле, какой мы ему придаем.

не только устами, но и сердцем, она обладает властью привлекать добрые воздействия и отталкивать злые. Но сколько раз в день вы бы ни бормотали молитву, если в мыслях вы при этом бродите по своим поместьям, роетесь в своих денежных мешках или блуждаете среди прочих мирских вещей, то ваше дыхание просто тратится впустую.

В Библии сказано: «Много может усиленная молитва праведного»* — и это действительно так. Вот, к примеру, Джордж Миллер из английского города Бристоля: в течение тридцати лет он берет на себя все расходы по содержанию сиротского приюта, сегодня уже превратившегося в крупную благотворительную организацию благодаря добровольным подаяниям неизвестных прохожих, которые бросают в его ящики для пожертвований ровно столько денег, сколько он испрашивает в молитвах на необходимые ежедневные расходы. Более любопытных и поразительных примеров не знает история. Этот человек молится с такою верою и рвением, побуждения его столь чисты и труды столь благотворны, что он привлекает к себе все добрые силы природы, хотя он не знает ни «Ахуна-Ваирьи», ни арийских мантр, ни буддийской Паритты*. Используйте какие угодно слова: если ваше сердце чисто, мысль — сильна, а воля — сосредоточенна, то силы природы покорятся вам и станут вашими слугами. В «Дабистане» говорится:

Имея в теле сердце, полное памяти о Тебе,
новообращенный, как и Адепт, в созерцании
становится величайшим царем блаженства и тронем
царства радости.

По какой дороге я ни шел, она выходила на улицу,
которая ведет к Тебе.

Желание познать Твое бытие — вся жизнь практикующих медитацию.

Узнавший, что нет ничего, кроме Тебя, нашел *окончательное* знание.

Мобед — учитель Твоей истины, а мир — школа.

Но этот мобед был вовсе не простым «мальчиком на побегушках» и не бормотал Гаты машинально, не понимая ни слова из того, что говорит: он был настоящим мобедом. Он должен был придерживаться высокого идеала человеческого совершенства, ибо, говорят, Камбиз* повелел казнить жреца, который позволил себя подкупить, а его кожей приказал обтянуть кресло, в котором его сын и наследник восседал, осуществляя правосудие¹. Слово *мобед* восходит к *могбед*, которое происходит от персидского *мог*, что означает *истинный жрец*. Эннемозер прав, говоря, что прославленная мудрость магов Персии, Мидии и соседствующих с ними стран «включала в себя также тайные философские и научные знания, которые сообщались лишь жрецам, считавшимся посредниками между Богом и человеком и в качестве таковых и *по причине своих знаний* пользовавшимся великим уважением»². Священнослужители всех народов в точности соответствуют запросам своего народа. Помните это, друзья, и вините лишь себя самих в сегодняшнем плачевном положении вашей религии. Вы имеете лишь то, что заслуживаете. Если бы вы сами были более чистыми, духовными и религиозными, то и ваши жрецы были бы такими же. Вы — торговцы, а не идолопоклонники, однако, как метко написал профессор Моньер Уильямс в журнале «Nineteenth Century» за март 1881 года, у вас есть один идол: это — твердая рупия. Настоящий парс, говорит он, «с омерзением отворачивается от ужасного идолопоклонства, практикуемого его согражданами-индусами. Он не воздает почестей деревянным

---

¹ См.: Ennemoser. History of Magic, I, 2.

² Там же.

колодам и каменным глыбам, безобразным многоголовым кумирам, гротескным символам удачи или четырехруким божествам фортуны. Но он преклоняется перед серебряным образом, который Виктория, императрица Индии, распространила в своих индийских владениях».

А это, согласно зороастризму, — преступление столь же великое. В своем экстатическом видении символических сцен, показанных ему ангелом Серош-язатой ради предупреждения и ободрения его народа, Ардай Вираф, праведнейший из магов-жрецов при дворе царя Ардашира Папакана*, узрел жалкое состояние, до которого душа алчного скряги опускается после смерти. Бедняга, оказавшийся гол как сокол, — ведь он не мог взять с собою ни гроша! — чье сердце было погребено под страстно любимыми им сокровищами, а некогда чистая душа развращена и искалечена, вызвал глубочайшую жалость в душе провидца. «Я видел, — говорит он, — как та душа влачится в страхе и трепете; и вот налетел ветер, пропитанный самыми тлетворными испарениями, словно дул он из пределов преисподней... И в его вихре явилось существо самого демонического вида... Охваченная ужасом, душа пытается спастись бегством, но тщетно: страшная мстительная фигура своим голосом и силой пригвождает ее к месту». Дрожащим голосом человек вопрошает, кто перед ним, и получает ответ: «Я — твой гений (то есть его духовный двойник, а ныне — властвующая над ним судьба), искалеченный твоими собственными преступлениями; пока ты был невинным, я был прекрасен... Ты совсем не подготовился к этому долгому путешествию, ты был богат, но не употребил свое богатство во благо... и не только сам не сделал этого, но своим дурным примером отвратил от добра тех, кто имел к нему склонность; и ты часто ду-

мал про себя: “Когда придет судный день? Для меня он никогда не настанет”»¹. Можете, если хотите, назвать это видением, но все-таки в нем отражена ужасная правда. Преклонение перед серебряным изображением королевы Виктории, отчеканенным на рупии, — это знак еще большего упадка, нежели поклонение индуса Ганеше или Хари*; ибо тот по крайней мере одушевлен благочестивой мыслью, в то время как жадный любитель денег лишь оскверняет себя мерзким себялюбием.

Религиозная община парсов — уже на полпути к отступничеству. Нет больше того гордого энтузиазма, который заставил ваших предков покинуть все, чем они дорожили, лишь бы не отречься от своей веры, который целое столетие поддерживал их в бесплодных горах Хорасана и в отдаленных пустынях, и утешал их в изгнании в Санджане, и вселил в них надежду после битвы с их давним врагом Алуф Ханом. В прежние времена религия была на первом месте, а рупия — на последнем; теперь же на первом месте — рупия, а все остальное — после нее. Смотрите! Я, чужеземец, одной рукой указываю на ваши роскошные виллы, великолепные экипажи и показное транжирство (двенадцать лакхов* в год на увеселения!), а другой — на жалкие шестнадцать тысяч рупий, которые удалось наскрести по подписке в пользу «Раханумаи Маздиясна Сабха» — общества распространения вашей религии среди ваших же собственных детей, и на десять тысяч рупий в пользу ортодоксального парсийского общества «Кхетвади»! Как гласит пословица, цифры не лгут; не солгали они и сейчас. Если бы мне понадобилось наилучшим образом испытать ваше религиозное рвение, я сравнил бы сумму ваших расходов на пустые зрелища и плотские

---

¹ Captain J.A.Pope. *Ardai Viraf Nameh*, p. 56.

удовольствия с теми делами, которые вы совершаете ради поддержания вашей религии в чистоте, и с тем поведением, которое вы терпите от ваших священнослужителей. Вот зеркало, которое протягивает вам беспристрастная справедливость: взгляните на свое собственное лицо и побеседуйте со своею совестью с глазу на глаз! Что, если не совесть, олицетворяет собою «дева божественной красоты или дьявольского безобразия», в зависимости от того, доброй или злой при жизни была душа, приближающаяся к мосту Чинвад?¹ «Дева стройная, сильная и рослая, окруженная псами, — единственная, кто умеет различать... и обладает глубоким пониманием»².

Вы просили меня рассказать о духе вашей религии. Я могу сказать вам только правду — точную правду, без боязни и пристрастия. И я повторяю: вы уже на полпути к религиозному отступничеству. Вы уже поместили деньги на алтарь веры, осталось лишь выкинуть ее за порог. Ибо лицемерие не будет продолжаться вечно. Люди устают даже на словах признавать религию, к которой более не испытывают уважения. Вы можете обманывать себя, но ту деву на мосту вам не обмануть. Пусть еще три-четыре поколения скептиков будет отштамповано в колледжах, пусть преподавание вашей религии остается в таком же небрежении, как сейчас, — и тогда придет время, когда лишь храбрец-одиночка дерзнет назвать себя маздеистом. Пусть эти слова будут для вас пророчеством, если вам угодно: это и *в самом деле* пророчество, и основано оно на опыте всего рода человеческого. Да, это будет черная страница в человеческой истории, когда из нее будут стерты последние остатки некогда величественной религии Зороастра и

---

¹ Яшт XXII.

² «Вендилад», фаргард XIX.

погаснет последняя искра небесного огня, светившего со сторожевых башен халдейских мудрецов. И более того: погаснет этот огонь не из-за меча тирании или коварных происков чиновников, но из-за поглощенности земными интересами его собственных наследственных хранителей — тех, кому зажженный факел передавался через века и кто уронил его в черные воды материализма.

Недостаток времени не позволяет мне пускаться в подробные объяснения зороастрийских символов. Я, вероятно, мог бы это сделать, хотя, конечно, не смею с полным правом рассуждать об этом предмете. Судра* и кусти, которые вы даете вашим детям в возрасте шести лет и трех месяцев, имеют, разумеется, магическое значение. Они проходят через руки дастура, который, как мы видели, прежде являлся посвященным, и получают от него магнетические свойства, которые превращают их в талисманы, оберегающие от дурных воздействий. После этого обычно на всю жизнь предписывается установленный набор молитв и заклинаний. Если мысли владельца этих талисманов направлены на них постоянно и в нем есть вера, то его сила воли, или магнетическая аура, вливается в них. Вот в чем секрет всех талисманов. Сам по себе любой из этих предметов, которые мы носим с собою, может и не обладать защитной силой, но адепт способен наделить ею любой лоскуток, камешек или клочок бумаги. Те из вас, кто читал христианскую Библию, вспомнят, что с тела апостола Павла «на больных возлагали платки и опоясания... и у них прекращались болезни, и *злые духи выходили из них*»*. В «Ахурамазда-яште» «Хорда-Авесты»* говорится:

Промолвит ли, вставая,
Промолвит ли, ложась,
Повязывая пояс,

Развязывая пояс,
Из дома уходя,
Из рода уходя,
Страну ли покидая
Иль приходя в страну,
Того не одолеют
Ни в этот день, ни ночью,
Всех яростью гонимых
Зломыслящих орудья,
Ни молоты, ни стрелы,
Ножи и булавы
И камни не сразят¹.

Схожие защитные талисманы даются каждым адептом всякому новому ученику.

Использование *ниранга** для возлияний и омощений — это наследие очень древних, вероятно доиранских, мифологических представлений. Сама по себе эта жидкость не имеет никаких дезинфицирующих или очистительных свойств, но посредством церемониальных магических формул ей придается магическая сила, подобно тому, как мерсерист стакан обычной воды может превратить в ценное лекарство, держа его в левой руке, а правой совершая над ним круговые пассы.

«Грозовые потоки, очищающие небо от темных демонов, описывались в одной из групп мифов как урина гигантского небесного животного. Потоки, изливающиеся из быка на небесах, отгоняют дьявола от Бога, и то же самое творят они и здесь, на земле, с человеком: они делают его “свободным от демона смерти” (*франасу*), и он бежит прочь, в преисподнюю, преследуемый разящим демонов заклинанием: “Погибни, о Друг!..* Никогда больше не будет отдан Смерти живой мир доброго Духа!”»². Возможно, существует и другая, бо-

---

¹ «Haug's Avesta», p. 24; «Khordeh-Avesta», Eng. Ed. of 1864.

² «The Nineteenth Century», January, 1881, p. 176.

лее веская, причина для использования ниранга, однако я таковой еще не обнаружил. Ясно, что оккультное свойство передается жидкости благодаря церемониалу, поскольку, подвергаясь определенным воздействиям, самим по себе не вызывающим гниение, она, с одной стороны, быстро разлагается, а с другой стороны, может годами храниться в свежем состоянии без добавления каких-либо антисептических веществ и невзирая на эпизодическое воздействие воздуха, если соблюдаются определенные церемониальные правила. (Конечно, это стало мне известно от моих друзей-парсов, а не из собственного опыта. Я не хотел бы высказывать некомпетентного мнения, не приступив к исследованию предмета.) Рекомендую кому-нибудь из парсийских химиков провести анализ образцов, датируемых разными веками, особенно на относительное содержание азотных компонентов.

Этот предмет изложен во «Введении» Дармстера к книге «Вендидад».

Когда профессор Моньер Уильямс изливает на церемонии парсов свое оксфордское презрение, он лишь вызывает жалость у тех, кто глубже него заглянул в смысл древних символов. «То здесь, то там, — пишет он, — в Авесте, словно островки зелени в пустыне, встречаются возвышенные представления о Боге, глубокие философские мысли и нравственная чистота; *однако они совершенно сводятся на нет младенческими глупостями и упадочными суевериями*, которые столь же обильно произрастают на ее страницах, как колючки и чертополох — в песчаной пустыне»¹. Г-н Джозеф Кук, выступавший недавно в этом зале, говорил то же самое. По его словам, в Ведах хороших фрагментов так мало по сравнению с остальным хламом,

---

¹ Darmsteter. Introduction to Vendidad, XXXVIII.

что он сравнил их с легендарным драгоценным камнем на голове омерзительной жабы. Это так мило со стороны этих бледнолицых ученых мужей — признать, что в древних религиях есть еще кое-что, кроме гнили и ребячества! Поставьте каждому из них памятник!

Не забывайте, что во всем, что я говорил до сих пор, я выступал с точки зрения парса. Я попытался на время отвлечься от собственной личности и своих религиозных предпочтений и поставить себя на ваше место. Это — главное в политике Теософского Общества. Оно не имеет под собою никакого сектантского основания, напротив, его девиз — Всемирное Братство человечества. Оно было организовано для того, чтобы извлечь на свет божий давно погребенные истины не одной, а всех древних мировых религий. Его члены принадлежат ко всем почтенным кастам, ко всем вероисповеданиям и расам. Среди них много образованных парсов. Для них, а также для их единоверцев, и была прочитана эта лекция. Я самым искренним образом пытался убедить кого-нибудь из них выйти вперед и показать вам, что ни одна религия не содержит в себе более глубоких истин, духовных истин, чем ваша. В том, что я не являюсь правомочным представителем древних Йоздатхрайгаров (хотя охотно говорю от их имени), — не моя вина, но ваша. И если я говорил истину, если пробудил в вас новые мысли, если воодушевил благочестивых или доставил удовольствие ученым, мне довольно этой награды.

Ятха «Ахуна-Ваирйа» гласит: «Богатство Воху-Маны* будет дано тому, кто трудится в этом мире для Мазды». Это — обещание Авесты¹. Помните об этом, о маздеисты, и не забывайте о той деве и

---

¹ Фаргард XXI.

ее псах у моста Чинвад. Я говорю это специально для моих братьев-парсов в нашем Обществе, ибо имею право обращаться к ним как старший к младшим. Будучи парсами, они несут обязанность первостепенной важности перед своими единоверцами, которые морально деградируют из-за нехватки чистого света. А поскольку они — теософы, то интерес их направлен на всех своих собратьев любого вероисповедания. Ибо в книге «Дабистан, или Школа воспитания», одной из самых драгоценных книг для мыслящего парса, мы читаем:

Мир — книга, наполненная знанием и справедливостью.

Переплетчик этой книги — судьба, а переплет — начало и конец.

Ее грядущее — это закон, а страницы ее — религиозные убеждения...

Вот уже три года эту идею взаимной терпимости и Всемирного Братства мы проповедуем здесь, в Бомбее. Некоторые слушали, но многие остались к нам глухи. Нет, хуже того: они распространяли о нас ложь и клевету, пока не выставили нас перед вами в ложном свете. Но теперь события принимают другой оборот, и общественное мнение понемногу склоняется в нашу сторону. Мы пережили темную ночь — теперь наступает рассвет. Если вы видите, что у нас добрые побуждения и честная цель творить добро, распространяя истину, то почему бы вам не присоединиться к нам, как вы вступаете в другие общества, и не помочь нам укрепиться? Вероятно, мы можем помочь вам больше узнать о духе зороастризма, чем вы знаете сейчас.

Как я говорил выше, много важных тайн можно извлечь из древних манускриптов в Армении. Вероятно, до них можно добраться, если вы объе-

дините ваши усилия и направите нескольких парсийских ученых, досконально знающих предмет, для исследований в сотрудничестве с Тифлисским археологическим обществом. Посмотрите: христиане организовали Общество исследований Палестины для поисков всего, что только может служить доказательством, подтверждающим их Библию. В течение нескольких лет им помогают инженеры и археологи. Разве ваша религия менее важна для вас? Или вы собираетесь сидеть на своих золотых гинях, пока последний старинный манускрипт в Армении не пойдет на растопку печей или оберточную бумагу для конфет и пилюль, подобно книгам Библии, которые, как я видел, именно так используются в Индии и на Цейлоне язычниками-бораксами? Один из членов нашего Общества¹ проехал через эти знаменательные земли несколько месяцев назад. В монастыре Сурб Ованес в Армении в 1877 году жили три престарелых монаха; ныне там остался лишь один. Как пишет наш брат, «книги и старинные манускрипты из библиотеки, сваленные в груды по углам келий, не привлекают курдов и разбросаны по всем помещениям». И далее: «За вознаграждение в виде кинжала и пары серебряных *абазов* я получил от него (старого монаха) несколько ценных манускриптов». Разве это не позволяет предположить, что при дружеском посредничестве нашего Общества и с помощью г-жи Блаватской вы могли бы обеспечить себе исключительные преимущества в археологических и философских исследованиях, связанных с зороастризмом? Мы просим вас присоединиться к нам не ради нашей собственной выгоды, но для вашего блага. Я предложил вам эту идею, ваше дело — осуществлять ее или нет. Не лучше ли парсу зада-

---

¹ См.: «The Theosophist», July, 1881.

вать пышное торжество или свадебный пир лишь после того, как он направит пожертвования такие щедрые, какие позволяют его средства, в фонд поддержки его религии?

В начале моего выступления я говорил вам, что дух зороастризма — предмет неисчерпаемый. Наводя справки в источниках, я был скорее ошеломлен изобилием материала, нежели смущен его недостатком. Есть еще несколько фактов, о которых я хотел бы упомянуть, прежде чем закончить.

Абуль-Фарадж в «Книге династий»¹ утверждает, что Зороастр проповедовал персам о явлении Мудрости (Сыне и Помазаннике Божиим, или Логосе, персидском «Хоноваре»). Это — живое явленное Слово Божественной Мудрости. Он предсказывал непорочное зачатие Девы и предрекал, что при рождении этого грядущего вестника шестиконечная звезда появится на небе и будет сиять в полдень и в ее центре явится образ Девы. Эту шестиконечную звезду вы видите выгравированной на печати Теософского Общества. В каббале Дева — это Астральный Свет, или Акаша, а шестиконечная звезда — эмблема макрокосма. Логос, или Сосиош, которому предстоит родиться, означает тайное знание, науку, которая раскрывает Божественную Мудрость. В руки пророка-посланника Зороастра были переданы многие дары. Акт наполнения курильницы *огнем со священного алтаря*, совершавшийся мобедами в древности, символизировал *передачу верующим* знания о Божественной истине. В «Бхагавадгите»* Кришна сообщает Арджуне, что Бог — в огне алтаря. «Я — Огонь, Я — Жертва». Фламинь*, этрусские священники, назывались так потому, что, как считалось, они были освещены *языками Огня* (Святого Духа); этот намек был воспри-

---

¹ Abul Pharaj. Book of Dynasties, II, p. 54.

нят христианами*. Алая мантия римско-католического кардинала символизирует небесный Огонь. В одном старинном ирландском манускрипте Зороастр именуется *Airgiod-Lamh*, то есть Золоторуким — с рукою, которая восприняла и распространила Божественный огонь¹. Он также называется *Mogh Naudhat* — магом Новой Заповеди, или воли Божией.

Зороастр был одним из первых реформаторов, проповедовавших людям часть того, что познал сам при своем посвящении, а именно — о шести последовательных периодах эволюции мира, или *гахмбарах*. Во время первого из них — *Маэдиозарем* — был образован небесный свод; во время второго — *Маэдиошахем* — из собранной влаги сформировались облака пара, из которых в конце концов излились потоки вод; во время третьего — *Паэтишахем* — из первичных космических атомов образовалась земля; во время четвертого — *Ийатхрем* — земля породила растительность; во время пятого — *Маэдийарем* — растительное царство постепенно эволюционировало в животный мир; во время шестого — *Хамэспитхамаэдем* — из низших животных развился человек. Предвестником седьмого периода, который наступит по окончании определенного цикла, когда солнце нашей Солнечной системы погаснет и начнется *пралайя**, явится обещанное пришествие персидского Мессии, восседающего на коне. В христианском Апокалипсисе Св. Иоанна вы найдете почти точную копию персидского символического пророчества. Индус-арий ожидает прихода своего Калки-аватара, когда в небесах появится Божественный Белый Конь, оседланный Богом Вишну. Солнечные Кони встречаются и во всех других религиях.

---

¹ Ousley. Oriental Collections, I, 303.

У персидских парсов существует книга более древняя, чем известные сегодня зороастрийские писания. Ее название — «Джавидан Хирад», то есть «Вечная Мудрость». Это труд о практической философии магии с естественнонаучными пояснениями. Хайд упоминает о ней в своем предисловии к книге «Religio Veterum Persarum». Четыре зороастрийских «века» — это четыре человеческие расы: черная, красная, желтая и белая. Предполагается, что они являются прообразами четырех каст Ману*; та же самая идея присутствует и у китайцев в четырех орденах священнослужителей, облаченных в черные, красные, желтые и белые одеяния. Иоанн Богослов изображает в тех же цветах символических коней своего Откровения. Преподобный Оливер, говоря о Зороастре, по его мнению, обладавшем всем научным и философским знанием той эпохи, приводит описание пещерного храма, о котором так много говорится в зороастрийской литературе. «Зороастр, — пишет он, — удалился в *круглую* пещеру, или грот, в бухарских горах, украсил ее великим множеством символических и астрономических орнаментов и посвятил Метхр-Азу... Солнце было представлено там прекрасным драгоценным камнем на видном месте потолка, а четыре мировые эпохи — четырьмя шарами из золота, серебра, меди и железа»¹.

А теперь, джентльмены, ортодоксальные и неортодоксальные лидеры парсийской общины, прежде чем мы с вами расстанемся, несколько слов о практических вопросах. Через три дня я уеду из Бомбея в долгое путешествие, и дорожные злоключения, от которых никто из нас не застрахован, могут помешать мне когда-либо снова к вам обратиться. И я умоляю вас прислушаться к тому, что

---

¹ Rev. Oliver. History of Initiation, p. 9.

должен сказать вам искренний друг, который доказывает свою дружбу тем, что никогда не просил и не попросит у вас ни гроша для себя лично.

Три года прожил я среди вас. За это время я вошел в близкие, доверительные отношения с некоторыми из ваших самых образованных молодых людей. Я принял их, а в некоторых случаях и их жен вместе с ними в наше Общество. Таким образом, я получил, быть может, исключительную возможность узнать истинное положение вашего народа и его религии. Я нахожу, что и народ, и религия испытывают жгучую необходимость в организованных, бескорыстных и настойчивых усилиях с вашей стороны. Ваш народ с почтением обращается к вам за советом, мобеда уважают ваше влияние и добиваются вашего расположения. В вашей власти свершить великое множество добрых дел. Свершите ли вы их? Сегодня вы тратите от двенадцати до пятнадцати лакхов в год на глупые *тамашу*, которые совершенно чужды вашей религии, не доставляют вам истинного удовольствия, разоряют до нитки многих из тех, кто беднее вас, вгоняют в долги, развращают ваши собственные души мерзкой гордыней и тщеславием, поощряют юношество к невоздержанности и ослабляют склонность к благочестию. Они столь тяжким бременем ложатся на ваше общество и вызывают такое возмущение у самых лучших и здравомыслящих мужей, что уже много лет назад вы могли бы вернуться к более скромным увеселениям ваших предков, если бы у вас хватало моральной смелости к объединению. Реформу, подобную этой, никогда невозможно осуществить в одиночку: руководители должны объединиться. Возьмите два лакха из тех пятнадцати, что вы теперь транжирите попусту, создайте из них фонд поддержки религии маздеизма и посмотрите, что вы могли бы сделать для

ваших детей и внуков. Не говорите мне, что вы не можете себе позволить такой фонд! Всеми миру известно, что вы готовы жертвовать тысячи на все, что только предложит европеец во имя пользы или тщеславия какого-нибудь представителя своей расы, и даже воздвигать статуи тем, кто не является другом вашей религии. «Благотворительность начинается дома». Так жертвуйте сначала на нужды вашего собственного народа, а из оставшихся средств — на все остальное.

Роковое бездействие все шире распространяется среди вас. Новое, образованное поколение пока еще не презирает свою религию *в целом*, время для этого еще не подошло; но так как вы пренебрегаете тем, чтобы показать им ее благородство и заставить их глубоко почитать ее, они уже достигли стадии равнодушия. Одним из необходимых шагов явился бы перевод ваших молитвенных книг на местное наречие и на английский язык; его следует снабдить сносками для пояснения текста и в особенности комментариями, показывающими примирение философии маздеизма с современной наукой. Это хуже чем бесполезно — это прямо-таки губительно для веры: бормотать молитвы на непонятном языке. Это поощряет людей лицемерно разыгрывать благочестие, когда под рукою у них нет пищи ни для единой благочестивой мысли. Я наблюдал и за священнослужителями, и за мирянами-бехдинами во время их молитв, утренних и вечерних, и видел, что большей частью они были невнимательны к делу, которым занимались.

Если вы желаете вдохнуть новую жизнь в вашу религию, необходимо помимо организации исследовательских экспедиций и археологических изысканий, о которых я говорил ранее, также воспитать целый класс парсийских проповедников, которые были бы способны подробно излагать эту религию

и защищать ее от нападков всевозможных критиков и недоброжелателей. Эти люди должны быть высокообразованными и сведущими в санскрите, зенде, пехлеви, персидском и английском языках. Некоторым из них следовало бы знать немецкий и французский, как знает их мой почтенный друг, м-р Кама. Они должны быть знакомы с западной литературой. Некоторых следует обучить ораторскому искусству, чтобы они могли излагать священные предметы в популярной форме. Было бы также хорошо учредить для самых выдающихся студентов стипендии для поездок за границу, подобно тем, что существуют в Европе.

Вы должны подавать более высокий нравственный пример молодым людям, слишком многие из которых, как я сказал выше, уже направились по пути зла. Они не уважают истину и не выражают такого почтения к старшим, как раньше.

Поскольку ваше понимание духа религии ослабло, вы становитесь все более суеверными; пренебрегая сутью, вы придаете слишком большое значение пустякам.

Наконец — и прежде всего — в основательном реформировании нуждается сословие священнослужителей. Их больше, чем вам необходимо для исполнения богослужения, а из-за подобного переизбытка служителей влияние священства непрерывно ослабевает; дошло до того, что в нем, как заметил мне однажды некий парсийский джентльмен, видят дозволенную форму нищенства. Наверняка такое положение дел больше, чем кого-либо, должно огорчать ваших истинно образованных дастуров.

Мысли, которые сейчас прозвучали, были высказаны мною с великим почтением к вам и в надежде, что вы извините меня ввиду доброжелательного интереса, их вызывающего. Прежде чем включить их в эту речь, я обратился за советом к

одному из моих самых уважаемых друзей-парсов, так что вы можете считать их взглядами представителя вашей собственной общины.

А теперь, в заключение, я прошу вас: пока не настал кризис, когда каждый из вас будет призван, бодрствуйте и действуйте во имя всего, что для вас свято. Неужели голос халдейских отцов, шепчущий вам сквозь века, звучит напрасно? Неужели пример Зороастра и других будет забыт? Неужели память о ваших героях-праотцах должна быть опозорена? Неужели никогда больше не явится среди вас дастур Нэрийосанг Дхавал, чтобы призвать Божественный Огонь с лазурного небосвода на алтарь вашего храма? Разве милость Ахура-Мазды уже не является настолько драгоценным даром, чтобы стремиться к нему и заслужить его? Индийские паломники, посещавшие храм-усыпальницу Джотир-матх в Бадринатхе, утверждают, что некоторые, удостоившиеся большей милости, чем остальные, временами видели далеко в вышине, среди снегов и льдов на горе Давалагири, одной из гималайских вершин, величественные фигуры Махатм, а быть может, *риши*, которые остаются на страже, наблюдая за падшей верой ариев, и ожидают времени ее воскрешения. И о том же пишет один из наших братьев, путешествуя по Армении: «Неподалеку от гребня горы Алладаг¹ есть пещера, перед входом в которую ежедневно, на закате солнца, появляется величавая фигура человека, держащего в руках книгу летописей». Говорят, что это Матхан — последний из великих жрецов племени магов, тело которого умерло приблизительно шестнадцать столетий назад. С тех пор его тень с тревогой следит за судьбою веры Зороастра. Так неужели он будет

---

¹ Горная цепь в Великой Армении. Подробности описанной здесь легенды см. в журнале «The Theosophist», vol. II, p. 213.

стоять напрасно? Суждено ли ему увидеть, как эта вера умрет, лишенная духовного обновления? Так восстаньте же, сыны Сохраба и Рустама! Пробудитесь, не то будет слишком поздно! Час героев настал: где же они?

СПИРИТУАЛИЗМ И ТЕОСОФИЯ

Тринадцать лет тому назад один из виднейших современных юристов Америки Джон У. Эдмондс, главный судья Верховного суда Нью-Йорка, заявил в одном из лондонских журналов, что в Соединенных Штатах Америки насчитывается по меньшей мере десять миллионов сторонников спиритуализма. Никто кроме него не мог в то время выразить столь же компетентного мнения по этому вопросу, так как он не только состоял в переписке с соответствующими людьми по всей стране, но и превратился благодаря своему благородству, добродетельности, образованности, юридическому беспристрастию и консерватизму в весьма авторитетного и убедительного свидетеля. Другой авторитетный публицист со столь же незапятнанной личной и общественной репутацией, преподобный Роберт Дэйл Оуэн, подтверждая подсчеты судьи Эдмондса, добавляет¹, что в остальной части христианского мира число сторонников спиритуализма по меньшей мере таково же. Однако, дабы исключить всякую возможность преувеличения, он уменьшает обе цифры на четверть и оценивает общее количество так называемых спиритуалистов в пятнадцать миллионов (в 1874 году). Но какой бы

---

¹ Robert Dale Owen. *The Debatable Land between This World and the Next*. — London, 1874, p. 174.

ни была совокупная численность верующих в якобы существующие открытые сношения между материальным миром и миром теней, известно, что в их число входят некоторые из самых проницательных умов наших дней. Речь идет не о самообмане неотесанных мужланов и истеричных горничных (хотя и с такими случаями нам приходится иметь дело). Те, кто отрицает реальность подобных феноменов, должны противостоять множеству наших самых выдающихся ученых, исчерпавших все возможности в своем стремлении определить природу силы, действующей в этих явлениях, и зашедших в тупик, пытаясь найти им хоть какое-нибудь иное объяснение, кроме неких факторов загробного происхождения. Начиная с Роберта Хэра, изобретателя кислородно-водородной паяльной трубки, Нестора американской химии, и заканчивая Фр.Цёльнером*, профессором физической астрономии Лейпцигского университета, в список этих ученых-экспериментаторов, обращенных в новую веру, входит целый ряд адептов физической науки самого высокого профессионального ранга. Каждый из них, за исключением, быть может, Цёльнера, желавшего подтвердить свою теорию четвертого измерения пространства, приступал к исследованиям с открыто заявленной целью в интересах общественной морали разоблачить предполагаемое мошенничество; однако каждый, под влиянием несокрушимой логики фактов, открыто уверовал в реальность медиумических явлений.

Аппараты, разработанные этими учеными для экспериментов с медиумической силой, в высшей степени искусны и остроумны. Существует четыре различных вида этих приборов, которые служат для решения следующих вопросов: 1) действуют ли электрические или магнитные токи; 2) вызывается ли движение таких тяжелых предметов, как стол, к которому прикасается медиум, сознательными

или бессознательными мышечными сокращениями; 3) могут ли участником эксперимента приниматься осмысленные сообщения при условиях, заранее исключающих всякий обман со стороны медиума, и 4) каковы условия проявления этой новой формы энергии и крайние ограничения ее действия. Разумеется, в рамках часовой лекции я не смог бы описать и десятой доли этих приборов, но я могу рассказать о двух из них, чтобы проиллюстрировать из вышеперечисленных направлений два исследования. Описание первого аппарата можно найти в труде профессора Хэра. Медиум и экспериментатор сидят напротив друг друга; руки медиума лежат на дощечке, подвешенной и прилаженной таким образом, что, независимо от того, нажимает ли он на дощечку, он двигает только ее и ничего больше. Перед экспериментатором находится диск, похожий на часовой циферблат, по краю которого расположены буквы алфавита, цифры от одного до десяти, слова «да», «нет», «неопределенно» и, возможно, некоторые другие. По диску движется указатель — стрелка, соединенная с рычагом, другой конец которого расположен так, чтобы воспринимать любой ток, проходящий через организм медиума, но не реагировать на какое-либо механическое давление, которое он может оказать на подставку для рук. Стрелка указывает на буквы или слова, которые желает зафиксировать передающее сознание. Поскольку диск повернут к медиуму обратной стороной, тот, разумеется, не видит, что происходит со стрелкой, а если исследователь спрячет от него и бумагу, на которой фиксирует процесс коммуникации, то медиум не может догадываться и о том, что сообщается.

Другое приспособление описано и проиллюстрировано в монографии «Researches in the Phenomena of Spiritualism» м-ра Уильяма Крукса, члена Коро-

левского общества*, издателя журнала «Quarterly Journal of Science» и одного из самых успешных химиков-экспериментаторов наших дней. Доска из красного дерева длиной тридцать шесть дюймов, шириной девять с половиной дюйма и толщиной в один дюйм одним концом покоится на столе, на полоске, тонкой, как лезвие ножа, а другим концом подвешена к пружинным весам, снабженным автоматическим регистрирующим аппаратом, подвешенным к прочному треножнику. На том конце доски, который находится на столе, и прямо над точкой опоры, помещен большой сосуд, наполненный водой. В эту воду погружен, на глубине полтора дюйма от поверхности, медный сосуд с отверстиями в дне, пропускающими внутрь него воду. Медный сосуд держится на железном кольце, прикрепленном к железному штативу, стоящему на полу. Медиум должен опустить руки в воду медного сосуда, а поскольку тот прочно закреплен на собственном штативе и кольце и нигде не соприкасается со стеклянным сосудом с водой, то вы видите, что если стрелка пружинных весов на другом краю доски опустилась, это безошибочно указывает на проходящий сквозь тело медиума поток силы, измеряемой в футо-фунтах. И что же? Оба — и д-р Хэр со своим аппаратом, и м-р Крукс со своим — получили желаемое доказательство того, что определенные явления медиумизма действительно имеют место без вмешательства медиума, добросовестного или недобросовестного. Силу, таким образом проявившуюся, м-р Крукс, по предложению покойного м-ра Сарджента Кокса, назвал психической силой, и этим наименованием я буду в дальнейшем обозначать ее в моей лекции.

Я упоминаю эти два механических приспособления лишь для того, чтобы показать тем, кто, быть может, никогда не занимался изучением это-

го вопроса и все же, несмотря на это, впал в распространенное заблуждение, считая все эти феномены обманом, с какой тщательностью виднейшие ученые стремятся исключить всякую возможность недобросовестности в ходе своих экспериментов! Если в результате и был доказан какой-либо научный факт, то состоит он в следующем: *некая* новая и весьма загадочная сила открывает себя миру с марта 1848 года, когда это величайшее чудо современности впервые явилось в виде града постукиваний в глухом селении штата Нью-Йорк. Вслед за этими стуками оно уже продемонстрировало свою энергию в сотне различных феноменов, недоступных научному объяснению, едва ли не во всех странах мира. Для его изучения, объяснения его законов и сообщений о его разумных проявлениях периодически издаются сотни журналов и книг на разных языках, появилось целое движение со своими школами, церквями, собраниями, проповедниками и учителями, и по меньшей мере сотни мужчин и женщин посвящают все свое время и все свои жизненные силы занятиям медиумизмом. Эти люди, обладающие сверхчувственным восприятием, встречаются во всех слоях общества: и в королевских дворцах, и в лачуге черноработного — и их психические, или медиумические, способности столь же различны, как и их характеры.

Что же вызвало эту всемирную экспансию нового движения? Что заставляет публику мириться со столь огромными затратами времени и денег, жертвовать комфортом и общественной репутацией? И что побуждает столь многих разумных людей во всем мире продолжать исследования? Что поддерживает веру в миллионах людей, несмотря на множество отвратительных свидетельств мошенничества медиумов, несмотря на деморализующую тенденцию злоупотребления медиумическим даром

и на ребяческую наивность, а часто и лживость большинства получаемых сообщений? Вот что: в людских сердцах проснулась надежда на то, что наконец человек сможет экспериментально подтвердить тот факт, что жизнь его не оборвется после смерти тела, и хоть на мгновение, если не полностью, узреть свою грядущую судьбу. Все эти миллионы цепляются, как утопающий за соломинку, за единственную надежду, что на старые как мир вопросы: кто мы такие, откуда мы пришли и куда идем? — ныне, раз и навсегда, будет получен ответ. Загляните в литературу спиритуализма: вы увидите, какую радость, какое утешение, какое совершенное успокоение вселяют в людей эти странные, часто раздражающие феномены, происходящие во время спиритических сеансов. Мириады глаз больше не проливают слез, когда хоронят умерших, а узы любви и дружбы верующие в спиритуализм больше не считают разорванными навсегда. Буря уже не так страшна современному спиритуалисту, как прежде, а ужасы войны и мора потеряли для него свою великую силу. Предполагаемые сношения с мертвыми и сообщения, полученные от них, подорвали непререкаемый авторитет догматической теологии. Ныне спиритуалист видит смутные очертания Страны вечного лета* глазами своей новой веры, где наша жизнь и занятия во многом схожи с земными. Могила больше не кажется зевом темной пустоты: теперь она выглядит всего лишь сумрачными вратами в страну яркого солнечного света и бесконечного движения по пути к высшему состоянию совершенства. Да что там! Фантастические картины Страны вечного лета уже приобрели такую отчетливость, что мы то и дело читаем о детях, которые в загробном мире растут и становятся взрослыми, о колледжах и академиях нравственного воспитания, ко-

торами руководят мудрецы, ушедшие из нашего мира, и даже о брачных союзах между земными мужчинами и женщинами и обитателями мира духов! Мало-помалу складывается круг энтузиастов, стремящихся окружить медиума ореолом святости и, покончив с чистотой научных экспериментов, открыть путь для грубого обмана. Медиумам, пойманым с поличным вместе со всем своим реквизитом из ловушек, фальшивых панелей, париков и кукол, удастся заставить своих простодушных жертв увидеть в них мучеников (к ярости скептиков) и поверить, что изобличающие их улики были подброшены самими неверующими, чтобы нанести удар их святому делу! Ненасытная доверчивость огромного числа спиритуалистов стала причиной девяти из каждых десяти случаев мошеннических уловок медиумов. В своей вступительной статье в «Quarterly Journal of Science» м-р Крукс справедливо заметил: «Среди бесчисленного множества записанных наблюдений, прочитанных мною, мало встречается примеров сеансов, устроенных с целью подвергнуть этот феномен эксперименту». И хотя это верно, но не подлежит сомнению и то, что за последние тридцать два года исследователи спиритуализма получили тысячи и тысячи достоверных доказательств того, что феномены имеют место при условиях, совершенно не зависящих от физического воздействия присутствующих лиц, и что в оккультной силе, или силах, производящих эти феномены, заметно влияние разума, иногда поразительного. Именно на этом огромном запасе экспериментальных фактов и покоится, словно скала на своем основании, нерушимая вера миллионов спиритуалистов. Эта совокупность отдельных случаев — их крепостной вал, за которым они скрываются всякий раз, когда внешний мир скептиков надеется, что весь «обман» вот-вот рухнет под на-

пором какого-нибудь нового критика или от очередного позорного разоблачения фальшивого общения с духами или трюков медиумов-мошенников. В наше время уже давно следовало бы понять: более чем бесполезно пытаться отшучиваться от действительных свидетельств собственных чувств или заставлять человека, видевшего тяжелый предмет, сам собой поднявшийся и повисший в воздухе, или надпись, сделанную без прикосновения руки, или человеческую фигуру, растворившуюся у него на глазах, уверовать в то, что все медиумические явления вызываются «мышечными сокращениями», «ожиданием вниманием» или «бессознательной мозговой деятельностью».

Именно из-за подобных попыток ученые в целом вызывают такую сочувственную усмешку у опытного психолога. М-р Уоллес сообщает нам, что, проведя тщательное исследование, не обнаружил ни одного человека, который, подробно узнав о главных фазах этих феноменов, переставал бы верить в их реальность. Я могу подтвердить это и на своем собственном опыте. Некоторые люди, переставшие быть «спиритуалистами» и обратившиеся в католичество, все равно не сомневаются в том, что эти явления реальны. Настанет счастливый день, который с радостью встретят все влюбленные в истинную науку, когда наши профессора избавятся от тщеславного убеждения, что знание родилось именно в современную эпоху, и, смилив свою гордыню, обратятся с вопросами к данным древней науки.

Мы видели, что существование потока силы доказано экспериментами д-ра Хэра и м-ра Крукса, так не будем больше смущаться множеством непродуманных предположений вроде того, что передвижение столов, поднятие стульев и постукивания являются результатом мышечной энергии медиума

или посетителя, а перейдем лучше к описанию некоторых из форм, в которых эта сила обнаруживает свою динамическую энергию. Их можно разделить на феномены явно разумного происхождения, связанные с сообщением информации, и чисто физические проявления энергии. В первой группе прежде всего заслуживают внимания так называемые «постукивания духов». Эти примитивные сигналы и положили начало целому современному движению, называемому спиритуализмом. Эти воспринимаемые на слух сигналы варьируются по своей силе от постукивания булавоочной головки до ударов молота или дубины, достаточно сильных, чтобы расколоть стол из красного дерева. Поток физической силы, производящий их, очевидно, зависит от состояния организма медиума в сочетании с электрическим и гигрометрическим состоянием атмосферы. Если одно из них неблагоприятно, стуки вообще не слышны или очень слабы; если же они гармонируют друг с другом, то стуки весьма громки и настойчивы. Эти явления постукивания чудесны и сами по себе, однако они становятся во сто крат чудеснее, когда мы обнаруживаем, что с их помощью можно получать сообщения от разумных существ, выдающих себя за наших умерших друзей, — сообщения, в которых часто раскрываются тайны, не известные никому из присутствующих, кроме вопрошающего; а в редких случаях даже передавались факты, о которых не знал ни один из находящихся в комнате и которые необходимо было впоследствии проверять, обращаясь к старинным летописям или далеким очевидцам. Есть и более благозвучные формы постукивания: это музыкальные звуки, вроде звона хрустального бокала или серебряного колокольчика, которые слышатся либо под рукою медиума, либо в воздухе. Такой феномен часто отмечался преподобным Стей-

тоном Моузесом [Stainton Moses], «М.А. Оксоном», в его собственном доме, а по сообщению м-ра Альфреда Р.Уоллеса, подобное происходило в присутствии мисс Николь, ныне миссис Фолькманн, в собственном доме м-ра Уоллеса. Пустой бокал был поставлен на стол и придерживался мисс Николь и неким м-ром Хамфри для предотвращения вибрации. По словам м-ра Уоллеса, «после недолгого периода тишины послышался изысканно нежный звук, похожий на звон стеклянного бокала, который затем усилился до чистых серебряных нот, напоминающих звон стеклянного колокольчика. Они звучали несколько минут, то усиливаясь, то слабей». Тот же м-р Уоллес сообщает, что, когда леди напевала свои народные немецкие песни, «нежнейшая музыка, как будто из волшебной музыкальной шкатулки, сопровождала ее голос... Это происходило в темноте, но наши руки были все время соединены». Некоторым из присутствующих в этой аудитории г-жа Блаватская с тех пор, как приехала в Симлу, уже позволила услышать эти сладостные волшебные колокольчики. Но они слышали их при ярком свете, без всякого соединения рук и в любом месте, в котором она велела им звучать. Это тот же самый феномен, что и у мисс Николь, однако условия весьма отличаются, и об этом я скажу еще кое-что в дальнейшем.

М-р Крукс обнаружил, что поток силы чрезвычайно варьируется у одного и того же медиума в различные дни, и даже в пределах нескольких минут ее течение весьма непостоянно. В своей книге он приводит ряд примеров таких вариаций, а также описывает хитроумный аппарат, который он использовал для их обнаружения.

Среди многих тысяч известных публике случаев общения с так называемыми духами, по большей части содержащих лишь тривиальные сообще-

ния о семейных и других личных делах, подробности которых были по меньшей мере известны спрашивающим, что может быть объяснено чтением мыслей на расстоянии, мы иногда сталкиваемся с примерами, требующими какого-то иного объяснения.

Я имею в виду сообщение подробностей, которые не известны никому из присутствующих на сеансе. М-р Стейтон Моузес зафиксировал один из таких случаев: сообщение было получено в Лондоне и исходило якобы от старика, который был солдатом в Америке во время войны 1812 года и умер там. Никто в Лондоне никогда не слышал о таком человеке; пришлось провести поиски в архивах американского военного департамента в Вашингтоне, в результате которых было обнаружено его имя и получено полное подтверждение лондонского сообщения. Не имея здесь под рукою книг, я вынужден цитировать по памяти, но, полагаю, вы найдете эти факты по существу точными. В другом случае, за подлинность которого ручается м-р Дж.М.Пиблз, этот джентльмен получил то ли в Америке, то ли где-то в другом месте, далеко от Англии, сообщение якобы от духа, который сказал, что жил и умер в Йорке и что если м-р Пиблз проведет изыскания в архивах этого старинного города, то утверждения духа полностью подтвердятся. Через некоторое время он действительно поехал в Йорк, просмотрел там старинные метрические книги и, конечно же, нашел в них те самые данные, которые были ему обещаны.

Помимо общения при помощи постукиваний так называемые духи пользуются и множеством других средств для передачи осмысленных сведений живым людям. Таковы, среди прочих, письменные сообщения, появляющиеся на бумаге, положенной под стол или в закрытый ящик стола, возникаю-

шие между страниц закрытой книги, на потолке, стенах или белье; во всех этих случаях надписи появлялись без присутствия поблизости руки человека. Все эти явления я наблюдал среди бела дня и в обстоятельствах, исключавших всякое мошенничество или подлог. Я также имел возможность убедиться в редкой медиумической силе д-ра Генри Слейда*, который, как вы помните, был арестован в Лондоне по сфабрикованному обвинению в обмане, однако позже провел перед Цёлнером и его коллегами-учеными из Лейпцига, а также перед Аксаковым, Бутлеровым и Вагнером из Санкт-Петербурга и Великим Князем Константином серию самых полных опытов. Именно г-жа Блаватская и я направили д-ра Слейда из Америки в Европу в 1876 году. Ввиду того, что одно весьма высокопоставленное лицо заказало научное исследование спиритуализма, профессорами Императорского Санктпетербургского университета была организована экспериментальная комиссия. Она обратилась к нам двоим со специальной просьбой отобрать одного из лучших американских медиумов, которого мы могли бы рекомендовать для проведения опыта. После тщательных изысканий мы выбрали д-ра Слейда, и когда мною были получены необходимые для этих расходов средства, он был в надлежащее время направлен за границу. Прежде чем рекомендовать его, я настоял на условии, что он должен предстать перед комиссией Теософского Общества для проверки его способностей. Я намеренно назначил членами этой комиссии людей, которые либо открыто скептически относились к феноменам спиритуализма, либо были совершенно незнакомы с таковыми. Слейд подвергся весьма тщательной проверке, продолжавшейся несколько недель, и когда наконец был подготовлен отчет комиссии, в нем были докумен-

тально подтверждены нижеследующие факты. Сообщения появлялись внутри двойных грифельных досок, иногда связанных вместе и запечатанных, когда они либо лежали на столе на виду у всех, либо были возложены на головы членов комиссии, либо были прижаты к нижней поверхности стола, либо находились в руке участника комиссии, причем медиум к ним не прикасался. Мы видели также отдельные кисти рук, то есть кисти без рук и туловища, плавающие или стремительно проносящиеся в воздухе. Они хватались за наши цепочки для часов, трогали нас за руки и ноги, отнимали у нас под столом грифельные доски или другие предметы, вынимали из карманов носовые платки и так далее. И, заметьте, все это — при свете, когда каждое движение медиума было видно так же ясно, как любое из тех, которые могут сделать сейчас мои слушатели.

Еще одним способом передачи сигналов является бессознательное записывание сообщений медиумом, чья рука управляется помимо его воли какою-то незримой силой. Таким образом написаны даже не тысячи, а десятки тысяч страниц; при этом некоторые из записей достойны сохранения, однако большей частью представляют собой бессмыслицу.

Другой метод — внушение невидимым разумом восприимчивому мозгу медиума мыслей и слов, выходящих за пределы его собственных познаний, таких, как фразы на иностранном языке, имена умерших людей, обстоятельства их смерти, просьбы о распоряжении имуществом, указания для поиска утерянных бумаг или ценностей, сведения об убийствах или произошедших где-то далеко трагедиях от их жертв, диагнозы скрытых заболеваний и предложения по их излечению и тому подобное. Вы найдете множество зафиксированных и

надежно подтвержденных примеров каждой из этих групп феноменов.

Весьма интересный и забавный случай рассказывается в книге «*Debatable Land*» м-ра Дэйла Оуэна — о том, как открылось происхождение старинного спинета*, который был куплен в одной парижской антикварной лавке внуком знаменитого композитора Баха. Это очень курьезная история, но, поскольку за недостатком времени я не могу войти в подробности, лучше доставьте себе удовольствие и прочитайте ее сами!

Однако ни один способ разумного сообщения между иным миром и нашим не в силах сравниться по своей ошеломляющей достоверности с феноменом звучащего голоса. Я слышал подобные голоса, самые разные по громкости: от едва слышного шепота над ухом, звучащего подобно дуновению зефира в ветвях деревьев, до раскатистого рева, едва ли не сотрясавшего комнату и, кажется, разносившегося за несколько кварталов. Я слышал, как они говорили со мной через бумажные воронки, металлические трубки и сквозь пустое пространство. А в случае с Уильямом Эдди, всемирно известным медиумом, голоса разговаривали на четырех языках, ни на одном из которых медиум не знал ни слова. О феномене Эдди я расскажу вам чуть позже.

Один из самых прелестных феноменов — я бы сказал, самый очаровательный из всех, если не считать волшебной музыки медиумических явлений, — это появление свежих, усыпанных росой цветов, растений и виноградных лоз, а также живых существ: птичек, золотых рыбок и бабочек — в закрытых комнатах, куда сама женщина-медиум не в состоянии была бы их принести. Я лично в домах моих друзей держал за руки женщину-медиума, посаженную в мешок, завязанный вокруг ее шеи шнурком и скрепленный печатью, и хотя у нее в

доме не было сообщников, весь стол оказывался усыпанным цветами и растениями, и птицы, откуда ни возьмись, щебеча слетались ко мне на колени. И все это — при окнах и дверях, крепко закрытых и запечатанных полосками бумаги, чтобы никто не мог проникнуть в дом снаружи. Подобные явления чаще всего происходят в темноте, но однажды растение было на моих глазах принесено среди бела дня. На одном из сеансов в Америке некий джентльмен попросил, чтобы «духи» принесли ему кустик вереска с шотландских торфяников, — и вдруг прямо перед ним на стол упал такой кустик, вырванный с корнем, с приставшими к нему комочками свежей земли.

В высшей степени интересный пример группы феноменов, не связанных с деятельностью разума, я отметил во время наших поисков медиума для отправки в Россию. Одна женщина-медиум, по имени миссис Янгс, была известна своей способностью во время игры на рояле поднимать его в воздух и раскачивать. Однажды вечером г-жа Блаватская и я нанесли ей визит; о том, что случилось в тот вечер, на следующий день сообщили нью-йоркские газеты. Когда она сидела за инструментом и играла, две его ножки — с противоположной от нее стороны — действительно наклонились, а другие две приподнялись на шесть-восемь дюймов над полом, двигаясь в такт музыке. Затем миссис Янгс подошла к одному из углов рояля и, взявшись одним лишь пальцем за нижний край корпуса, с величайшей легкостью приподняла эту огромную махину на воздух! Если кто-либо из вас даст себе труд подсчитать, какая физическая сила для этого требуется, попробуйте приподнять угол рояля в семь с половиной октав на шесть дюймов от пола. Чтобы проверить реальность этого явления, я взял принесенное с собою сырое яйцо и,

держа его на ладони, легонько прижал к днищу корпуса рояля поблизости от его угла. Затем я попросил медиума взяться снизу ладонью за мою руку и повелеть роялю подняться. Последовала лишь минутная пауза, после чего, к своему удивлению, я увидел, как угол рояля действительно поднимается; на яйцо при этом не оказывалось даже давления, достаточного для того, чтобы треснула скорлупа. Я думаю, это испытание действия физической силы было почти столь же убедительным, как эксперимент м-ра Крукса с чашей воды и пружинными весами. По крайней мере, таким оно было для меня, ибо я могу подтвердить, что женщина-медиум не прикладывала к тыльной стороне моей ладони даже унции веса, а очевидно, что даже несколько унций разбили бы тонкую скорлупу яйца.

Одно из самых неоспоримых проявлений независимой силы — поднятие и перемещение тяжелых предметов без прикосновения к ним человека. Я был свидетелем этому, как и многие другие исследователи. Сидя за столом в центре своей собственной освещенной гостиной, я видел, как рояль поднялся и переместился на фут от стены, а тяжелое кожаное кресло выдвинулось из дальнего угла и коснулось нас, хотя никто не подходил ни к одному из этих предметов ближе чем на дюжину футов. В другом случае моего покойного друга, преподавателя химии, профессора Мэйпса, человека очень тучного, вместе с другими двумя столь же дородными мужчинами попросили усесться на обеденный стол красного дерева — и, стоило медиуму лишь положить руку на столешницу, все были приподняты над полом. В доме у миссис Янгс в тот вечер, о котором мы уже упоминали, на крышку рояля село столько людей, сколько могло там уместиться, и все они были подняты в воздух вместе с инструментом, пока та играла вальс. Заре-

гистрировано немало фактов, когда комнаты или даже целые дома сотрясались и дрожали под действием оккультной силы, как будто от урагана, хотя воздух вокруг был совершенно спокоен.

Перед вами также показания лордов Линдсея, Аберлэйра, Данрэйвена и других свидетелей, репутация которых безукоризненна, о том, что тело медиума медленно облетело вокруг комнаты и выплыло в окно, находившееся в семидесяти футах от земли, а после таким же образом вернулось через другое окно. Это происходило при тусклом освещении, однако я и сам видел в сумерках, как одна дама поднялась вверх из кресла и ее голова оказалась на высоте светильников люстры, а затем она плавно опустилась обратно.

Как видите, я рассказываю вам истории столь чудесные, что невозможно полностью поверить в них, не убедившись на собственном опыте. Поверьте, я совсем не стал бы их рассказывать, — ибо никто не желает, чтобы в его словах сомневались, — если бы не знал совершенно точно, что подобные феномены происходили сотни раз едва ли не в каждой стране мира и что наблюдать их может каждый, кто уделит время исследованиям. Невзирая на эту оговорку, вы можете подумать, что я заранее ожидаю от вас такой же веры в реальность медиумических феноменов, как и моя. Но, уверяю вас, это не так. Я постоянно помню о том, что, какое бы уважение ни испытывал слушатель к моей честности и одаренности, как бы ясно он ни видел, что у меня нет никаких скрытых причин вводить его в заблуждение, все же он *не может* поверить мне, не получив тех же наглядных доказательств, что и я. Он подумает, — ибо не может не подумать, — что такие вещи выходят за пределы обычного человеческого опыта и что, по выражению Хьюма, более разумно признать человека лже-

цом, нежели нарушить ровное течение закона природы. Правда, тем самым мы допускаем абсурдное предположение, что обычному человеку известны пределы законов природы, однако мы никогда не считаем свое собственное мнение абсурдным независимо от того, каким оно представляется другим. Итак, имея в виду, что, как я только что заметил, описываемые мною вещи наблюдали тысячи людей и их могут в любое время увидеть еще тысячи, я продолжаю свой рассказ как человек, говорящий правду и не боящийся порицаний. Великие чудеса открываются людям в наши дни, и помимо серьезнейшего значения, связанного с вопросом о том, общаются ли с нами умершие, нельзя недооценивать и научную важность этих фактов. С первого дня моих наблюдений, то есть в течение двадцати восьми лет, я провожу исследования в этом направлении, будучи уверенным, что одна из первостепенных задач для человечества — установить все, что можно узнать о возможностях человека и окружающих его силах природы.

А теперь я расскажу вам о том, что мне пришлось пережить на ферме Уильяма Эдди в американском штате Вермонт, и это потребует от вас больше терпения и снисходительности, чем все услышанное до сих пор.

До 1874 года я уже несколько лет проявлял живой интерес к медиумическим феноменам. Все это время ничего принципиально нового, согласно сообщениям, не происходило, а в посланиях, передававшихся неведомым разумом через медиумов, не было ничего настолько поучительного, чтобы побудить кого-то оставить свои книги и общество их великих авторов. Но в тот год распространились слухи о том, что в далеком селении, в долине Грин Маунтинз, неграмотного фермера и его столь же невежественного брата ежедневно посещают «ма-

териализованные» духи умерших, которых любой посетитель может увидеть, услышать, а в некоторых случаях и потрогать на ощупь. Я решил собственными глазами увидеть эту заманчивую новинку, поскольку она, несомненно, превосходила по интересу и важности все, о чем я когда-либо ранее слышал. И вот в августе того же года я отправился в Читтенден — то самое селение — и, не считая краткого десятидневного перерыва, пробыл там до конца октября. Надеюсь, вы поверите, что я принял все возможные меры предосторожности, чтобы не стать жертвой деревенского мошенничества. Комната, где появлялись привидения, представляла собою большое помещение, занимавшее весь верхний этаж двухэтажного крыла дома. Оно было примерно футов двадцать в ширину и сорок в длину (размеры я называю по памяти). Внизу было два помещения — кухня и кладовка. Дымовод располагался, разумеется, под коньком крыши и поднимался из кухни через комнату для «сеансов». Он вдавался в глубину комнаты на два фута, а справа, между ним и стеной дома, находился оштукатуренный чулан, дверь которого была рядом с печной трубой. Во внешней стене чулана было проделано квадратное окошко два на два фута, чтобы пропускать воздух. Поперек этой части большого помещения, на высоте примерно восемнадцати дюймов от пола, проходил узкий помост, слева заканчивавшийся приступкой, а спереди снабженный чем-то вроде перил или поручня. Каждый вечер после ужина Уильям Эдди, дюжий широкоплечий фермер с заскорузлыми руками, поднимался на второй этаж, завешивал дверь чулана плотной шерстяной шалью, входил в чулан и усаживался на низкий стульчик, стоявший с дальней его стороны. Посетители, число которых иногда достигало сорока за один вечер, устраивались на скамейках в не-

скольких футах от помоста. Гораций Эдди сидел на стуле впереди них и, подыгрывая себе на скрипке, напевал какую-то заунывную мелодию, если можно назвать мелодией звуки, от которых Моцарт перевернулся бы в гробу. Слабый свет исходил от керосиновой лампы, стоявшей в дальнем от помоста конце комнаты внутри старого барабана со снятой кожей. Хотя свет был, разумеется, очень тусклым, его было достаточно, чтобы увидеть, не покинул ли кто-то своего места, и разглядеть в полумраке рост и одеяния гостей из иного мира. На первом сеансе это было еще трудно сделать, но после определенной практики глаза вскоре привыкли к освещению.

Пение и пиликанье на скрипке продолжалось некоторое время: иногда пять минут, иногда двадцать-тридцать. Наконец мы видели, как шаль шевелится, отодвигается в сторону и на помост выходит какая-то фигура. Это могли быть мужчина, женщина или ребенок, дряхлый ветеран или мать с младенцем на руках. В фигуре совсем не было ничего сверхъестественного или призрачного. Незнакомцу, входящему в комнату с противоположной стороны, просто показалось бы, что там стоит живой смертный, готовый обратиться к слушателям с речью. Привидение было облачено в ту же одежду, которую оно носило при жизни, а его лицо, руки, ноги и жесты выглядели совершенно натурально. Иногда оно звало по имени своего знакомого из мира живых, с которым оно пришло увидеться. Если сил у него было достаточно, оно говорило обычным, естественным голосом, если поменьше — еле слышным шепотом, если же совсем мало — голоса совсем не было и фигура стояла, прислонившись к дымоходу или опираясь о перила, пока зрители по очереди спрашивали ее: «Ты ко мне?» И когда вопрос задавался именно тем че-

ловеком, она либо кивала головой, либо постукивала по стене. Тогда взволнованный посетитель, подавшись вперед, вглядывался в тускло освещенные очертания фигуры, и часто мы слышали радостные восклицания: «О, это ты, матушка! Отец! Сестра! Брат! Сын! Дочь!» — или: «Я знаю тебя!» Затем мы видели, как призрачный гость склоняет голову или простирает руки, а после, как будто собравшись с последними силами, оставшимися в его тающей оболочке, ускользает обратно в чулан и опускает за собою шаль перед жадным взором следящих за ним глаз. Но иногда призрак задерживался намного дольше. Несколько раз я видел, как из чулана выходила пожилая леди, одетая, как принято у квакеров*, в батистовый чепец, шаль, обернутую вокруг груди, серое платье и длинный домашний передник, и, подозвав к помосту своего сына, усаживалась рядом с ним на стул, а затем, нежно его поцеловав, несколько минут беседовала с ним вполголоса о семейных делах. Все это время она снова и снова машинально собирала кромку своего передника в складки и опять ее разглаживала; как сказал мне ее сын, в точности такая же привычка была у нее и при жизни. Не раз перед самым ее уходом этот джентльмен брал ее руку в свою, подходил к перилам и говорил, что старушка-мать, с которой он здесь увиделся, хотя ее нет в живых уже много лет, просит его подтвердить, что здесь нет никакого обмана и это действительно она собственной персоной, и просил присутствующих осознать, что люди живут и в загробном мире и их счастье там зависит от нашей жизни здесь, на земле.

Я не буду пытаться даже в самых общих чертах описать вам за эти несколько минут мои наблюдения в течение тех недель, наполненных событиями. Довольно сказать, что за один вечер я видел не бо-

лее и не менее семнадцати этих привидений, а всего наблюдал около пятисот. Среди них было несколько фигур, которые, казалось, особым образом связаны со сферой влияния медиума, однако остальные были друзьями совершенно незнакомых людей, день за днем стекавшихся в селение из самых отдаленных мест, иногда за две тысячи миль оттуда. Это были американцы и европейцы, африканцы и азиаты, краснокожие индейцы — обитатели наших прерий — и белые люди; и каждый был одет в свое обычное платье, а некоторые даже имели при себе свое обычное оружие. В один из вечеров из чулана показалась фигура курда в высокой шапке, высоких сапогах и живописном платье; это был человек, с которым г-жа Блаватская познакомилась когда-то в Курдистане. За платок, опоясывавший его талию, были заткнуты кривой меч и другое ручное оружие. Руки его были пусты, но как только он поприветствовал мою приятельницу по своему родному обычаю, — о чудо! — в правой руке у него появилась двенадцатифутовая пика с султаном из перьев под острием. Если предположить, что этот фермер-медиум был шарлатаном, то откуда в глухой деревушке за считанные минуты раздобыл он это курдское платье, пояс, оружие и пику? Ведь г-жа Блаватская только что прибыла в Читтенден, и ни я, ни кто-либо другой не знали, кто она такая и откуда приехала. Все испытанное там я описал в серии писем, сначала напечатанных в одном нью-йоркском журнале, а затем — в форме книги¹, и я должен отослать к этим заметкам тех, кто интересуется подробностями увиденного мною и предосторожностями, которые я предпринял против обмана.

Несомненно, за время моего рассказа у вас должно было появиться два предположения: 1) что не-

---

¹ Henre Steel Olcott. People from the Other World.

кий сообщник или сообщники могли проникать к медиуму через окно чулана и 2) что костюмы или куклы могли передаваться ему снизу через тайный люк или выдвижную панель. Конечно, это пришло бы в голову любому, обладающему хоть малой толикой воображения. Так произошло и со мной, и вот что я придумал. Раздобыв лестницу, я заделал все окно вместе с переплетом с наружной стороны дома москитной сеткой; каждый гвоздь, которым я приколачивал сетку, я залил воском и запечатал собственным перстнем. Это надежно исключало всякого рода глупости с той стороны. А затем, пригласив архитектора и одного даровитого янки, изобретателя и механика, я провел вместе с ними тщательное практическое обследование дымохода, пола, помоста, помещения на нижнем этаже и чердака наверху. Все мы сошлись на том, что если здесь и было какое-то мошенничество, то оно было совершено самим Уильямом Эдди без всяких сообщников, и что если он пользовался какими-либо театральными костюмами или реквизитом, то он должен был приносить их с собой. В маленьком и тесном, как дупло, чулане не было свечки, зеркала, щетки, парика, одежды, умывальника, полотенца, грима или других принадлежностей артистической уборной, да, сказать по правде, бедному фермеру не на что было их и купить. За свои сеансы он не брал никаких денег, а с посетителей взималась лишь очень скромная плата за стол и кров. Я сидел и курил вместе с ним на кухне, пока не приходило время для сеанса, сопровождал его в верхнюю комнату, осматривал чулан, прежде чем он входил туда, обыскивал его самого, а затем видел те же чудесные фигуры, выходящие, как обычно, в своих разнообразных костюмах. Думаю, я имею право утверждать, что действовал со всею тщательностью, ибо м-р А.Р.Уоллес, член Королевского общества, процитировал и одобрил мою книгу в

своей недавней полемике с профессором У.Б.Карпентером. Сам Карпентер отправился в Америку, чтобы удостовериться в правдивости моей персоны, и публично признал ее безупречной. Профессор Вагнер из Санкт-Петербурга дал отзыв о моем труде в специальной брошюре, в которой утверждает, что я выполнил все условия научного исследования, а три европейских психологических общества избрали меня своим почетным членом. Следует также отметить, что после четырех лет весьма ответственных и сложных исследований по поручению военного департамента во время нашей последней американской войны¹ (подтверждение этой службы представлено мною индийским властям) я имею достаточную квалификацию, позволяющую провести это исследование, по крайней мере, с такою степенью уверенности, чтобы не впасть в заблуждение. Принимая во внимание все, что я сейчас вам вкратце изложил, стоит ли удивляться, что я целиком и полностью убедился в реальности большой группы психических феноменов, объяснение которым тщетно пытается дать наука? И будет ли для вас неожиданностью, что все ученые, после 1848 года серьезно и упорно исследовавшие современный спиритуализм, становились его приверженцами, каковы бы ни были их религиозные убеждения или профессиональные пристрастия?

Упоминание о религии подводит меня к определенному факту. В то время как протестантская церковь нашего времени всегда категорически отрицала реальность подобных проявлений оккультных сил, церковь римско-католическая всегда признавала их истинность. В католических требниках имеются специальные молитвенные формулы для изгнания дьявола, и когда мисс Лора Эдмондс, талантливая дочь уважаемого американского юриста, о котором я го-

---

¹ Гражданская война 1861—1864 гг.

ворил ранее, и один из самых замечательных медиумов в этом современном движении, приняла католическую веру, ее духовник, монах ордена Св. Павла из Нью-Йорка, надлежащим образом изгнал вселившихся в нее «бесов» — как он рассказывал мне, после ужасной борьбы. Покойный папа Римский подверг медиумизм анафеме как опасные козни сатаны и предостерег верующих против общения с лицами, близкими к медиумическим кругам, как с пособниками сатаны, губящими души. В последние годы во Франции увидела свет серия книг Шевалье де Муссо, восторженно встреченных католическими прелатами; книги эти были написаны с целью собрать самые поразительные доказательства участия нечистой силы в этих феноменах. Все они представляют собой ценные собрания психических фактов, особенно книга «*Les Moeurs et Pratiques des Demons*», которую следует прочесть каждому изучающему оккультизм. Доводы усердного автора, разумеется, не убеждают никого, кроме католиков, но факты, которые он приводит, в высшей степени заслуживают одобрения и пробуждают мысль. Хотя во мне нет ни грана религиозной ортодоксальности и я не испытываю ни малейшей симпатии к демонологии, изучив восточную психологическую науку, я нахожу, что католики гораздо ближе к истине, признавая опасность медиумизма и предупреждая против него, нежели протестанты, слепо отрицающие реальность этого феномена. Медиумизм действительно опасен, и меньше всего я хотел бы, чтобы человек, который мне небезразличен, сделался медиумом. Индусы, которым эти феномены известны с незапамятных времен, называют таких несчастных самым подходящим для них именем — *бхута дак*, то есть столб демона. Я искренне надеюсь, что рано или поздно опыт Индии в этом вопросе будет изучен, и если медиумизм вообще следует поощрять, то только под таким кон-

тролем и с такими ограничениями, какие налагались на древних сивилл* в храме под присмотром посвященных жрецов. Я не пользуюсь сейчас языком спиритуализма и сам не являюсь его приверженцем; в реальность феноменов и самого существования психической силы я верю безоговорочно, но на этом мое согласие со спиритуалистами заканчивается. Более двадцати лет я придерживался их взглядов и разделял с м-ром Оуэном и м-ром Уоллесом убеждение, что эти феномены нельзя приписать ничему иному, как действиям людей, покинувших наш мир; я не мог понять, как еще можно расценивать разум, скрывавшийся за этими проявлениями, особенно разум, показавший себя в случаях, которые я упоминал, когда сообщенные факты никому из участников сеанса были не известны и подлинность их подтверждалась много позже и в далеких странах. Но до встречи в доме у Эдди с г-жой Блаватской я никогда даже не слышал о восточном оккультизме как науке. В рассказах путешественников и сказках «Тысяча и одной ночи» я видел только фантастические преувеличения, а все, что было написано в книгах об индийских фокусниках и необыкновенных способностях аскетов, казалось лишь описаниями удачных трюков иллюзионистов. Сейчас я вспоминаю об этой встрече как о самом счастливом событии в моей жизни, ибо оно озарило светом все темные уголки и указало мне мое призвание: помогать арийской оккультной науке; и с каждым днем это призвание все более поглощает меня. Я счастлив не только тем, что способствую расширению границ западной науки, показывая, где можно экспериментально изучать тайны природы и человека, и прививая англичанам в Индии большее уважение к покоренной ими нации, но и тем, что помогаю разжечь в сердцах индийского юношества должное почтение к их славным предкам и стремление подражать их великим

достижениям в науке и философии. Это, леди и джентльмены, и есть единственная причина нашего прибытия в Индию, этим объясняется наше сердечное отношение к народу этой страны, наше уважение к истинным индийским йогам. Каждый из вас с нетерпением ждет того дня, когда вы вернетесь домой, в Англию; наш дом — здесь, и здесь мы хотим окончить наши дни.

В ваших программках я объявлен как президент Теософского Общества, и вы собрались здесь, чтобы узнать, что такое теософия и каковы ее отношения со спиритуализмом.

Позвольте же мне сказать, что в смысле, данном ему теми, кто первыми употребил его, слово «теософия» означает Божественную мудрость, или знание Божественной мудрости, или знание Божественного. Лексикографы сужают эту идею, предполагая, что она означает знание Бога (а Божество они мыслят как личность), однако намерение первых теософов было иным. По сути говоря, Теософское Общество — это общество, которое способствует самостоятельному приобретению человеком знаний о тайнах Вселенной путем воспитания и совершенствования собственных скрытых способностей. Отличие теософии от философии столь же велико, как и от теологии. Верно было сказано, что для исследования Божественной природы и ее качеств философия пользуется исключительно диалектическим методом, кладя в основу своего исследования идеи, выведенные из естественных причин, а теология, пользуясь тем же методом, добавляет к принципам естественной причины принципы, выведенные из авторитета и откровения. Теософия, напротив, заявляет об исключении всяческих диалектических процессов и выводит все свое знание о Боге из прямой и непосредственной интуиции и созерцания. Теософия восходит к глу-

бочайшей древности, откуда дошли до нас первые памятники письменности, и каждый из истинных основателей религий был искателем Божественной мудрости, стремившимся достичь ее в теософском процессе самопросветления. Где же найти в наши дни условия для занятий этой чудесной наукой? Где школы, достойные унаследовать традиции школ александрийских неоплатоников, египетских иерофантов, греческих теодидактов* и особенно *риши* Арьяварты*, благороднейших из всех посвященных, если не считать безупречного, просветленного Гаутамы Будды?

Задумайтесь на мгновение, чего требует теософская наука от человека, действительно желающего проникнуть в тайны и стать истинным *иллюминатом**. Плотские наслаждения, житейская гордыня, предрассудки, связанные с происхождением, расой, религией, порождающей догматизм, — все это должно быть отброшено прочь. Тело должно служить высшему «Я», а не быть его деспотом. Тюремные засовы *чувств*, в плену которых находится человек *материи*, необходимо разомкнуть, и теософ, продолжая жить во внешнем мире и влиять на него, должен уметь заглядывать в мир внутренний, действовать в нем и возвращаться из него обогащенным Божественными истинами. Существуют ли или были когда-нибудь подобные люди — скажем лучше, полубоги? Да, были и *есть*. Нам может показаться, что предания старины — лишь пустозвонство заблуждений, диких и порою фантастических; и все же такие люди существовали и проявляли свое могущество во многих странах и в различные эпохи.

И нигде они не появлялись чаще, чем в Индии, этой благословенной стране Солнца, ныне такой нищей, так павшей духом, такой голодающей и униженной. Индия — родина древней теософии;

здесь, на этих самых гималайских хребтах, так высоко вздымающихся вдаль, жили и учили люди, которые обрели дар Божественного знания, чья мудрость плодородною рекою текла по греческим и египетским каналам на Запад. Поверите вы мне или нет, но я глубоко убежден, что среди этих горных твердынь, вдаль от отравленной нравственной атмосферы общественной жизни девятнадцатого века, защищенные от пагубного влияния и преследований фанатизма и нетерпимого современного суеверия, защищенные от жестокой злобы и скептицизма, и сейчас еще живут те, кто является истинными теософами. Не будучи ни пессимистом, ни оптимистом, я не верю ни в то, что род человеческий обречен на уничтожение, ни в то, что нравственный дух общества можно удерживать от падения, не освежая его постоянно влагой из первичного источника. Этим источником я считаю теософское учение и личное просветление; я вижу благодетеля рода человеческого в том, кто указывает скептикам, отчаявшимся, уставшим от жизни, мучимым духовной жаждой, что мирская суета не может удовлетворить стремлений души и истинного счастья можно достичь только внутренним саморазвитием, очищением и просветлением. Мир не может совершенно лишиться подобных образцов духовной мудрости — это противоречит принципам справедливости. Я не верю, что подобное когда-либо происходило или произойдет.

Для того, кто становится на этот трудный путь, феномены медиумизма приобретают невероятное значение, ибо они служат ему проводником в царство Невидимого и открывают некоторые из самых сверхъестественных тайн человеческой природы. Наряду с медиумизмом он изучает животный магнетизм, его законы и явления и одилическую силу барона Рейхенбаха*, которые открывают нам

истинную природу и полюса этой силы и тот факт, что она, по-видимому, сродни единой великой силе, пронизывающей всю природу. Следующее доказательство он находит в психометрии Бьюкена и экспериментах с теми людьми, в которых он обнаруживает психометрические способности.

Если среди вас есть люди, которые никогда не слышали этого слова, я скажу, что это название, данное современным ученым некой способности, которой обладает примерно каждый четвертый человек, — способности получать интуитивные впечатления о характере человека, написавшего письмо или картину, при непосредственном контакте с рукописью или полотном. Каждый из нас постоянно оставляет отпечаток своего характера на всем, к чему прикасается, так же как магнитный железняк наделяет своими свойствами любую иголку, если ее потереть об него. Нечто тонкое и неуловимое — магнетизм, или флюиды жизненной силы, — постоянно выделяется нашими телами. Мы оставляем его на земле — и наша собака находит нас, оставляем на одежде — и борзая охотника за беглыми рабами чует запах и выслеживает место, где прячется беглец. Мы пропитываем им стены в наших домах — и чувствительный психометрист, войдя в нашу гостиную, безошибочно может сказать, еще не видя семьи, счастливо ли она живет или в раздорах. Мы окружены им, словно ошутимыми испарениями, и встречаясь, мы безмолвно передаем друг другу ощущение взаимной симпатии или антипатии. Женщины наделены этим чувством в большей степени, чем мужчины, и существует немало примеров, когда муж, пренебрежительно отмахнувшийся или отшутившийся от пророческой интуиции жены относительно какого-нибудь нового знакомства, впоследствии сожалеет о том, что оставил это без внимания. Хорошие психометри-

сты могут даже от любого фрагмента неодушевленной материи: обломка старого здания или клочка ветхой одежды — получить яркое впечатление обо всех эпизодах его истории. В своем высшем проявлении психометрия превращается в ясновидение, и когда духовное зрение действительно открывается, наш внутренний глаз, никогда не меркнущий, показывает нам тайны Невидимой Вселенной.

Теософия открывает тому, кто ее изучает, что эволюция — реальный факт, но она никогда не была такой частичной и неполной, какой ее представляет теория Дарвина. Так же, как эволюционировала физическая природа, венцом и цветом которой стал физический человек, параллельно эволюционировало и царство духа. Результатом этой эволюции стал психический, или внутренний, человек; и точно так же, как в видимой природе, окружающей нас, мы видим мириады существ, низших по сравнению с нами, теософ обнаруживает на этой *terra incognita** физики, в царстве «непознаваемого», бесчисленные низшие психические типы, стоящие на разных ступенях эволюционной лестницы, вершиной которой является человек. Физикам элементы знакомы лишь в их химических и динамических отношениях и свойствах, но тот, кто овладел оккультными науками, обнаруживает классы низших существ, обитающих в огне, воздухе, земле и воде; одни из них враждебны человеку, другие — дружелюбны. Он не только приобретает знание о них, но и учится управлять ими. В мировом фольклоре запечатлено много истины об этой власти, которая остается фактом, как бы презрительно ни морщился, услышав о ней, современный биолог. Те из вас, кто родом из Ирландии и с шотландских гор, знают, что эти существа — не выдумка. Я не предполагаю этого — я просто это знаю. Я так спокойно и уверенно говорю об этом

предмете, так как встречался со знатоками восточного оккультизма и видел, как они применяют свою силу. Вот почему в 1874 году я перестал называть себя спиритуалистом, а в 1875-м объединился с другими людьми, чтобы основать Теософское Общество для изучения этих природных феноменов. Самые удивительные факты медиумизма, которые я наблюдал, происходили среди бела дня и по воле человека, изучившего тайные науки в Индии и Египте. При таких обстоятельствах я видел розы, дождем рассыпающиеся по комнате, и письма от людей из далеких стран, падающие из воздуха мне на колени; слышал я и нежную музыку, которая доносилась по воздуху издалека, становилась все громче и начинала звучать в комнате, а затем снова замирала в неподвижной атмосфере, пока не стихала совсем. Я видел надписи, появляющиеся на бумаге и грифельных досках, положенных на полу, рисунки на потолке, куда никому было не дотянуться, картинки на бумаге, нарисованные без карандаша и красок; прямо на моих глазах удваивались предметы, внезапно исчезал живой человек, со светловолосой головы состригали черные как смоль пряди волос; в глубине кристалла мне показывали моих далеких друзей и далекие события; и более сотни раз в Америке, распечатав одно из писем, приходящих обычной почтой от моих корреспондентов со всего света, я находил в них адресованные мне собственноручные послания от людей из Индии, обладающих теософским знанием законов природы. Более того! Однажды передо мною даже была вызвана совершенно «материализованная» фигура — совсем такая же, как те, что выходили из «комнаты чудес» Уильяма Эдди. Если нет ничего странного в том, что спиритуалист, видящий медиумические феномены, но ничего не знающий об оккультной науке, верит в яв-

ление призраков умерших, то разве более странно, что, получив столько доказательств того, что может совершить обученная человеческая воля, я стал теософом и больше не являюсь спиритуалистом? Я еще и наполовину не исчерпал перечня доказательств реальности восточной психологической науки, предъявленных мне за последние пять лет, но, надеюсь, я перечислил их достаточно, чтобы показать вам, что в Индии есть тайны, которых следует искать, и здесь есть люди, гораздо лучше знакомые с оккультными силами природы, чем любой из тех многоуважаемых джентльменов, кто выдает себя за профессоров и биологов.

Меня спросят: какие доказательства я представлю в пользу того, что явления разума, демонстрируемые медиумическими феноменами, нельзя приписывать нашим умершим друзьям? А я спрошу в ответ: какие есть неопровержимые доказательства в пользу обратного? Если можно доказать, что душа живого медиума способна неосознанно для его физического «я» просочиться наружу и, будучи по природе гибкой и изменчивой, принять внешний вид любого умершего человека, образ которого она видит в памяти посетителя; если все эти феномены могут быть сознательно вызваны обученным психологом; если эфир науки — Акаша индусов, *Anima Mundi** теософов, Астральный Свет каббалистов — навеки сохраняет образы всех людей и событий, колебания каждого звука, что доказывается и экспериментально подтверждается этими оккультистами, — если все это верно, то какая необходимость призывать мертвых для объяснения того, что может быть сделано живыми? Пока не была доступна никакая альтернативная теория, спиритуалисты твердо выступали против материалистической науки: для них это был единственный способ объяснения того, что они видели. Но те-

перь, когда эта альтернатива существует и нам явлены возможности психологии и природы Невидимой Вселенной, вы видите, что спиритуалисты вынуждены перейти в оборону и неспособны дать отпор своим критикам. Случайному наблюдателю показалось бы невозможным, например, чтобы фигура той старушки-квакерши была чем-то иным, кроме ее собственной души, вернувшейся на землю. Он сказал бы, что ее сын не мог ошибиться и что ее хорошее знание семейных дел и даже ее старая привычка собирать в складки и разглаживать батистовый передник рассеяли бы всяческие сомнения в ее личности, если бы таковые возникли. Но фигура не делала и не говорила ничего, что не было бы закреплено в памяти сына, неизгладимо запечатлено в ней, как бы долго эти дремлющие образы ни затмевались более свежими картинами. И если тело медиума погружалось в транс, а его активная жизненная сила передавалась его внутреннему «я», или двойнику, то этот двойник мог появляться в облике покойной, улавливать в магнетической атмосфере сына образы семейных событий и комментировать их.

Вам будет нелегко это постичь, ибо открытия нашей западной науки еще не перешли порог этого скрытого мира Силы. Но развитие является законом человеческого мышления, и ныне мы так близко подошли к краю пропасти, отделяющей физическую науку от науки духовной, что вскоре мы ее преодолеем. Пусть эти слова будут пророчеством; если вы будете терпеливо ждать, вы увидите, как оно исполнится. Итак, вот каковы сегодня позиции обеих сторон. Распространение наших взглядов и публикация многочисленных свидетельств очевидцев о том, что сделано членами Теософского Общества, вызывают множество разговоров во всем мире. Немалое число наиболее разумных сто-

ронников спиритуализма присоединилось к нам и оказывает моральную поддержку нашей работе. Группы сочувствующих нам организовали отделения Общества во многих странах. Даже здесь, в Симле, появился росток будущего англо-индийского отделения. Ни одна страна мира не предоставляет такого обширного поля для психологических исследований, как Индия. То, что мы, европейцы, называем животным магнетизмом, здесь известно и доведено до высочайшего совершенства с незапамятных времен. Индусы одинаково глубоко познали жизненный принцип в человеке, животных и растениях. Повсюду в Индии вы обнаружите, что местные уроженцы владеют знаниями, которые имеют огромную важность для Европы и Америки. И вы, джентльмены, представители гражданской и военной ветвей государственной службы, — те самые люди, которым предстоит с помощью индусов взяться за этот труд. Только будьте справедливы и добры к ним — и они поведают вам тысячу вещей, которые ныне хранят между собою в глубокой тайне. Мы придерживаемся линии всеобщего примирения и сотрудничества во имя постижения истины. Некоторые злые языки начали распространять слухи, будто наше Общество проповедует новую религию. Это неправда: в нашем Обществе не больше собственного религиозного содержания, чем в Королевском азиатском, Королевском географическом или Королевском астрономическом обществах. Все они имеют отдельные секции, каждая из которых занимается специальными исследованиями; то же самое имеется и у нас. Мы принимаем в свои ряды людей любых религиозных взглядов и представителей всех рас и относимся к ним с равным уважением и непредвзятостью. Среди нас есть и особы королевских и дворянских кровей, и простолюдины. Члены нашего Общества — Эдисон и Уол-

лес, Камиль Фламарион и лорд Линдсей, барон Дюпоте и восьмидесятилетний Канье и еще сотни столь же выдающихся умов. У нас лишь одно страстное и всепоглощающее стремление: узнать, что такое человек и какова его природа. Есть ли среди вас кто-нибудь, кому близки эти цели? Кто-нибудь, чувствующий в своем сердце пыл истинной мужественности, которая более ценит Божественную мудрость, нежели почести и награды низшей жизни? Так придите, о братья-мечтатели, и давайте соединим наши усилия и нашу добрую волю. Посмотрим, не сможем ли мы, стремясь принести пользу другим, завоевать счастье и для себя. Сделаем все возможное, дабы спасти от векового забвения то бесценное Божественное знание, которое мы зовем *теософией*!

ВОСТОЧНАЯ МАГИЯ И ЗАПАДНЫЙ СПИРИТУАЛИЗМ

Каким бы абсурдным ни показалось это древнему теургу, будь ему позволено вновь посетить Землю, в нашем девятнадцатом веке необходима определенная степень храбрости, чтобы признаться в своей вере в возможность магических явлений. Утверждать, что древние мифы имеют под собой широкое фактическое основание, что скрытый мир можно сделать видимым при помощи научных магических процессов, что он так же густо населен, как и мир видимый, что его обитатели являются подданными империи закона, что человек от природы имеет власть над многими из них, что каждый занимает свое место и является одним из звеньев в космической цепи эволюции так же реально и с такою же необходимостью, как и сам человек, — значит обречь себя на презрение современной науки, на анафемы духовенства и сделаться посмешищем для сегодняшних глупцов.

Что ж, пусть будет так. Я рискую вызвать презрение, анафемы и насмешки, и все-таки буду делать все возможное, чтобы сполна заслужить их прямою и правдивостью своих слов. Поскольку публичные деятели, объявляющие себя последователями какой-либо немодной философии или религии, неизбежно подвергаются клевете и прочим нападкам, не моя вина, если я не дам противникам оккульти-

зма и спиритуализма никакого материала для размышлений и оправданий. Сознание получит сладостное удовлетворение от того, что, допустив все сказанное о мистицизме первого и мошенничестве второго, оба движения могут с большей уверенностью вступить в дискуссию, чем любой из их противников. Оккультист может привести в качестве неопровержимого доказательства то, что все существующие религии являются прямыми потомками древних теогоний*, а спиритуалист — привлечь исторические свидетельства в пользу того, что соответствующие феномены так же стары, как и само человечество. Пускай духовенство чванится сколько угодно, наслаждаясь кратким часом своей власти, пускай причудливые философские системы зарождаются из внутреннего сознания наших *esprits-forts**: они лишь приходят и уходят, как летние месяцы, в то время как прошлое возвышается над нами вместе с монументами своей вдохновенной мудрости и славы, заставляя нас ощущать ничтожество современной научной и философской мысли!

Мы не сможем понять суть этой идеи превосходства древности над современностью, пока не выбросим из головы одно величайшее и весьма распространенное заблуждение. Мы привыкли сравнивать собственную свободу и просвещенность с интеллектуальным мраком Средневековья и на основании этого делать вывод о неизменном развитии человечества по восходящей линии от низших ступеней к высшим. От каменного века до нашей эпохи эволюция, как нас научили мыслить, постоянно шла вверх. Не было ни разрывов, ни возвратов, ни обратных движений маятника. Полуденный блеск наших дней и тусклые сумерки далекого прошлого, теряющиеся в полуночной тьме невежества и варварства, — излюбленная фигура речи у многих ораторов, любимый образ многих поэтов. А

недостающие факты для подтверждения этой теории, так льстящей нашему тщеславному столетию, казалось, будут обнаружены среди реликтов каменного века, в развалинах Кента, у строителей пирамид, друидов, доисторических зодчих народов Северной и Южной Америки и среди примитивных остатков птолемеевской эпохи Египта*. Если же какое-либо случайное открытие в археологии или геологии указывало на недочеты в теории и в корне подрывало чьи-то притязания на почести первооткрывателя или ортодоксальность веры современного мистика в прямое откровение, то такое открытие по всеобщему согласию отвергалось как самозванство, а то и как обман, а его автор объявлялся либо безбожником, либо шарлатаном.

И все же, благодаря благодетельному закону Вселенной, которая сама по себе является самым полным воплощением Божественного закона, Истина столь могущественна, что в конечном счете она торжествует. Она подобна железному котлу, плывущему по реке среди горшков из глины и разбивающему их один за другим, несмотря на их плавучесть и красоту внешней отделки. Археологи и геологи отвечали на насмешки своих критиков тем, что работали с удвоенным упорством и копали вдвое глубже; и в конце концов оказалось, что мы получаем из-под земли такие доказательства, которых никто не может отрицать, что геология — более непогрешимое проявление Воли Создателя, нежели сама Библия, и что человеческое развитие, вместо того чтобы идти по прямой, движется кругами.

Раскопки и находки в Египте и Азии показывают, что еще задолго до времен фараонов и Птолемея искусства и науки достигали такого совершенства, какое незнакомо даже нам, но постепенно приходили в упадок и были утрачены к наступлению исторических эпох, которые поверхностные авторы

ошибочно называют античностью. Под слоями, открытыми Эбботом и Лепсиусом, Мариетт-бей обнаружил образцы искусства, которые, как считает Тайлор*, сравнимы со знаменитейшими творениями афинской школы; а буквально на днях Эберс* перевел из одного папируса рецепты тех же самых лосьонов, красок и румян, которыми и поныне пользуются американские девицы, чтобы обезобразить себя в глазах каждого истинного художника и ценителя женской красоты.

Мы гордимся вашингтонским Капитолием, парижским Лувром, лондонским Парламентом, Миланским собором, римским собором Святого Петра, туннелем под Темзой, Суэцким каналом и спесиво указываем на них как на триумф архитектурного мастерства; однако по сравнению с руинами Карнака и Луксора*, с пирамидами и Сфинксом, с Лабиринтом и озером Меурис они кажутся жалкими детскими поделками. Шампольон*, который провел в Египте всю жизнь и чья точность высказываний неоспорима, говорит: «Ни один народ древности или современности не вознес архитектурное искусство до столь величественных, столь грандиозных высот, на каких оно находилось у древних египтян; и воображение, которое в Европе воспаряет высоко над нашими портиками, останавливает свой полет и беспомощно замирает у подножия ста сорока колонн высокого стиля в Карнаке». В одном из залов храма, даже не самом большом, собор Парижской Богородицы занял бы всего лишь один угол; площадь его была столь обширна, что в нем помещались искусственные горы и озера огромных размеров. Жившему за пять столетий до нашей эры Геродоту, которого называли «отцом истории» и о котором «Британская энциклопедия» говорит, что «ни один путешественник никогда не был способен столь тщательно анали-

зирать наблюдаемое, сохранять все ценное и отбрасывать все глупое и бесполезное», было позволено осмотреть некоторые из наземных помещений Лабиринта; однако тысяча пятьсот его подземных залов, где находились усыпальницы царей, оставались под запретом для непосвященных. Стены и потолки всех этих покоев были расписаны красками, которые даже в наши дни сохраняют свою первозданную красоту, и украшены скульптурами, выполненными с такою изысканной тонкостью, что их детали нужно рассматривать через увеличительное стекло. Взгляните на эти руины, представьте, как густо была населена дельта Нила, вообразите себе древнеегипетских инженеров, архитекторов, астрономов, механиков, скульпторов за работой; сравните их с оборванцами-пастухами и бродячими разбойниками-бедуинами, кочующими ныне по этим пустынным землям, — и вы, возможно, получите некое представление о той истине, что мы движемся кругами.

Опять-таки обратитесь к трудам Прескотта по истории Мексики и Перу, исследованиям Стефенса в Центральной Америке, зарисовкам останков цивилизации кечуа*, сделанным Катервудом, — и вы снова найдете веское доказательство действия того же закона. Что представляют собой современные выродившиеся племена, населяющие Мексику, Перу и Юкатан по сравнению с древними народами, которые возвели величественные храмы Паленке и Ушмаля и покрыли золотом крыши храмов в Куско и Арекипе*?

Однако я выступаю не с археологическим докладом и потому оставляю в стороне эту интереснейшую часть моей темы. Необходимо все же заметить: поскольку опыт человечества не содержит никаких свидетельств того, что человеческий разум склонен к ненормальному и уродливому развитию,

но все, напротив, указывает на то, что его способности всегда поддерживаются в равновесии, — как правило, духовное развитие соразмерно интеллектуальному, — было бы верхом абсурда предположить, что народ, достигший такого высочайшего уровня в искусствах и естественных науках, не создал бы столь же совершенных религиозных систем. Как мы убедились, в наблюдении законов природы психология идет в ногу с физикой, а вера в чудеса слабеет с открытием новых библиотек и музеев, основанием лабораторий и обсерваторий; то же самое, должно быть, происходило и в древние времена.

Мы допустили бы грубое невнимание к аналогиям, следующим из наблюдений наших коллег, если бы утверждали, что умы, способные спроектировать и осуществить творения, подобные тем, руины которых сохранились до наших дней, согласились бы ограничить свои исследования законами физической природы и оставили бы без внимания законы духовного мира. Разве философы, способные, согласно Дрейперу*, вычислить момент затмения с точностью до секунд, составлять каталоги звезд и знать их местоположение и время удаления за горизонт, зафиксировать долготу звездного и тропического года, открыть прецессию, да и все развитие интеллекта, давшее миру Аристотеля, Пифагора, Архимеда, Птолемея Сотера*, могли бы оставить хоть один уголок природы неисследованным? И неужели такие умы, как эти, никем не превзойденные за столько веков, не были так же способны к разгадыванию тайн Вселенной, как наши Тиндаль, Гексли, Конт и Герберт Спенсер?

Посмотрим же, что знали эти древние философы о духовной стороне Космоса.

Тот, кто берется анализировать древние верования и отыскивать их истинное значение, всегда

должен помнить, что слова и символы использовались в те времена в качестве покровов, окутывающих идеи. Под внешней формой притч и небылиц таятся истины величайшей важности, точно так же, как летописи Египта скрыты от поверхностного наблюдателя за иероглифами храмов и иератическими (священными) письменами папирусов. Знание было доступно почти исключительно лишь привилегированному классу жрецов, которые одновременно являлись и научными экспериментаторами, и религиозными наставниками. Они, в свою очередь, подразделялись на классы и группы, каждой из которых была отведена определенная область науки, и все они подчинялись верховному руководителю, как католические священники подчиняются папе Римскому. Заметьте, что если научные и религиозные изыскания проводились под их руководством, то вполне естественной предосторожностью с их стороны было скрывать свою мудрость под столь хитроумным внешним облачением, дабы она не стала достоянием невежественной толпы, которая была неспособна воспользоваться ею надлежащим образом. Заметьте также, что, когда адепты этой эзотерической мудрости исчезли, осталась только одна эта маска, и тайна сокровенного знания может быть раскрыта лишь, по крайней мере, после стольких же трудов и исследований, сколько требовалось изначально для того, чтобы это знание скрыть. Этим и объясняются все недоразумения, распространенные в отношении к научному и религиозному знанию древних, а также все то недостойное пренебрежение, которым впоследствии окружались те, кто в различные эпохи стремились воздать должное их памяти.

Смешивать культ животных и растений в Древнем Египте с его истинным смыслом или богов греческой и римской мифологии с их подлинным

значением было бы столь же грубым невежеством, как воображать, что американский континент никем не был открыт до Колумба или что свойства вселенского эфира никому не были известны до авторов «Невидимой Вселенной». Индуистский пантеон населен миллионами духовных существ и различных богов, однако основой эзотерической философии индусов, египтян и греков, как и их предшественников — древних халдеев — была идея единственной Высшей Творящей Силы, наделенной бесчисленными качествами. Эти качества, в силу восточного обычая, иносказательно олицетворялись в отдельных Божествах. Боги греческого Олимпа были всего лишь символическими воплощениями сил природы, а эти силы, в свою очередь, являлись в конечном счете не чем иным, как разнообразными проявлениями единой изначальной силы, обладающей двойственными свойствами и совершенным равновесием.

Древнейшая известная нам философия, халдейская, проповедовала следующую идею: когда Высший Разум пожелал проявить себя вовне, он испустил собственную эманацию — творческий Принцип, который посредством своего внутреннего импульса побудил все сущее возникнуть из Хаоса. Этот принцип назывался разными именами; самому же Хаосу, известному нашим современным ученым как *мировой эфир*, они дали имя *Пта*. Египтяне знали его под именем *Ра*, у индусов он назывался *Брахма*, у персов-зороастрийцев — *Ормузд*, у ассирийцев — *Атор*, а у греков — *Зевс*. Но каковы бы ни были его имена, суть его оставалась одинаковой: это тот самый *мировой эфир*, из которого, как говорят нам сегодня даже самые консервативные астрономы, произошла вся Солнечная система.

Древние знали его как принцип, состоящий из двух частей: света и тени, материи и духа, допол-

няющих друг друга и находящихся в строгом равновесии. В удивительном по учености труде, который пишет сейчас русская дама, г-жа Блаватская, приводится любопытная цитата из халдейской Книги Чисел, которая ясно указывает на то, что в доисторический период было известно не только о сферической форме планет, но и о законе рождения и гибели миров, о котором столь чарующе рассказывает в различных своих работах мой друг и корреспондент м-р Проктор.

Все вышеназванные народы давали имена не только каждой из двух сторон природы, но и отдельным проявлениям внутренне присущих им сил; а по прошествии определенного времени, когда из-за политических беспорядков и опустошительных войн иератические школы* истинных адептов распались, эти имена стали отождествляться с отдельными существами, которым народ поклонялся как богам и богиням. Таким образом одна за другой появилось несколько мифологий, а философская концепция Высшей Силы была утеряна.

Все эти теогонии содержали постулат о том, что духовная сторона природы проходит процесс эволюции, которая совершается в точном соответствии с эволюцией стороны материальной, а значит, ни одно небесное тело, или плотная материя, не возникает без внутреннего, животворного небесного тела Духа, ни одно растение или животное не появляется на свет без внутреннего растения или животного, которому оно служит, так сказать, футляром, и ни один человек — без духовного тела, находящегося в субстанции его физического тела. В древности верили, что подобно тому, как планеты в процессе эволюции проходят этап скопления звездной пыли, или космических молекул, затем — этап ядра, огненного облака, позже — этап обширной туманности, спирального или сферического обра-

зования и, наконец, этап конденсации в твердый шар, из частиц которого постепенно развиваются все формы жизни, совершенный человеческий дух также является лишь вершиной пирамиды, основание которой охватывает всю Вселенную и ступени которой состоят из бесконечного разнообразия организованных духовных существ. Древние были гораздо более последовательными эволюционистами, нежели мы, так как в их схеме не было «недостающих звеньев».

У них имелась следующая фундаментальная доктрина: поскольку бессмертный человек является вершиной этой пирамиды, он управляет всем, что находится ниже его, по праву высшего духовного совершенства, ибо обладает тем, чего не имели его предшественники, — бессмертной душой. Они верили, что эта бессмертная душа есть искра Божественной, Творящей Души; и поскольку целое состоит из частей, а части сходны с целым, человек, по их разумению, являлся господином малой Вселенной — микрокосма. Для того чтобы осуществлять свое владычество, ему нужны были три вещи: *знать, сметь и хотеть*, а поскольку это знание, если бы им завладели со злыми намерениями или по невежеству, могло привести к самым страшным результатам, возникло и четвертое условие: *хранить молчание*.

Самому поверхностному наблюдателю явлений природы, должно быть, приходило в голову, какое опустошение мог бы причинить любой человек, способный усилием воли вызывать бури, смерчи, молнии или чуму. Когда подобным людям хочется пожаловаться на таинственность и иносказания адептов магии, пусть они задумаются на минуту, что произошло бы, если бы преступники умели по своей прихоти управлять магнетизмом, электричеством и другими природными силами, поддающи-

мися контролю человеческой воли. И если бы тайны древних чародеев были обнародованы, что помешало бы их использованию такими людьми для разрушения общества? Все вы наблюдали месмерические опыты, во время которых одна сильная воля осуществляет абсолютную власть над множеством более слабых и подопытный теряет контроль над собственными ощущениями, телесными функциями, памятью и воображением. Пока он под властью чар, его можно заставить делать все, что пожелает месмерист, и я слышал о случаях, когда чрезмерная решительность с одной стороны или чрезмерная чувствительность с другой приводили к судорогам и смерти. А теперь вообразите на секунду, что бы случилось, если бы каждый желающий мог освоить секрет, с помощью которого восточные маги способны убивать животных взглядом и поражать людей на дальнем расстоянии, намеренно сосредоточивая на них свою злую волю.

Один католический автор, Шевалье де Муссо, рассказывает о французском крестьянине, по имени Жак Пеллисье, который зарабатывал на жизнь тем, что убивал мелких птиц с расстояния двадцати шагов посредством собственной силы воли; от взгляда индийского адепта самый разъяренный зверь убегает в ужасе. Представьте, что такой способностью обладает дурной человек: чья жизнь или состояние были бы тогда в безопасности?

Без тщательного изучения явлений животного магнетизма, или месмеризма, невозможно понять ни восточную магию, ни западный спиритуализм. Чтобы увидеть логическое основание того и другого, нужно уяснить, что от одного мозга к другому может посылаться тонкий флюид и что после установления этой связи невысказанные мысли передаются так же свободно, как по проводам телеграфа; затем необходимо узнать, что же такое этот тонкий флюид

ид, как его лучше всего сконцентрировать и направить для получения желаемого результата.

И все это было известно древним. Современные же народы Востока, которые всего лишь применяют на практике то, чему научились от древних, знакомы с этими оккультными силами так же хорошо, как с азбукой. И даже лучше, так как фактиры, о чьих магических способностях рассказывают такие удивительные истории, зачастую совершенно неграмотны. То, что они знают о магии, они получили по наследству от отцов, которые, в свою очередь, унаследовали это от своих отцов.

Магия, которая означает просто *мудрость*, имеет две стороны: черную и белую, соответственно двум сторонам природы. *Белая магия* имеет дело с белыми, то есть светлыми, или *добрыми*, духами; *черная* — с темными, или *злыми*. Вспомните, что я говорил о противоположных силах природы, и вы увидите, как совершенно и разумно, что в ходе эволюции наряду с расами *добрых* духов были созданы и расы сопротивляющихся им, или, как мы говорим, *злых* духов. Иначе как бы в мире поддерживалось равновесие?

Иерофанты древних храмов и достойные жрецы природы, которые под различными именами: теургов, теософов, неоплатоников, гностиков, ессеев, герметистов, розенкрейцеров — передавали друг другу Божественные тайны сквозь века, занимались белой магией; вся адская линия чародеев, некромантов и колдунов оби* — черной магией.

Белая магия — это нравственный пробный камень, которым проверяется чистота, бескорыстие, вера и храбрость ее адептов, подобно тому, как царской водкой проверяется чистота золота. Ни один распутник, скупец, трус или обжора не может быть магом. Подобные люди находят прибежище в колдовстве, искусство которого позволяет им вызывать

униженные и неразвитые человеческие духи, а также лишенные души сущности стихий. Какое-то время они могут бесчинствовать в свое удовольствие и наслаждаться несметными сокровищами, но неизбежно настанет день, когда их прежде могущественная воля ослабеет из-за потворства собственным желаниям, и они станут жертвой адских существ, некогда таких покорных и услужливых. Несчастливая жертва гибнет от своих собственных рук или в результате какой-либо ужасной катастрофы, и «вторая смерть того человека хуже первой».

Чтобы дать представление о том, что подразумевается под магической практикой, я скажу, что получившие посвящение могут сосредоточивать и проецировать в желаемую точку тонкие силы природы и призывать на помощь существ, которые обитают в мировом эфире, или астральном свете. Каббалисты делят этих существ на четыре основных класса — сильфов, гномов, ундин и саламандр, каждый из которых развился из определенной стихии, или элемента; поэтому их объединяют под общим названием *элементалов* (духов стихий).

Несколько недель тому назад я намекнул о существовании таких духов и предупредил своих коллег, изучающих спиритуалистические феномены, чтобы они не впадали в заблуждение и не принимали их за настоящие человеческие существа, даже если они появляются в человеческом образе и в материализованной форме. Боже милостивый! Сколько это вызвало насмешек! Люди, которые явно не читали ни страницы из Эннемозера или Хоуитта, не читали ни Леви, ни Сальверте, ни де Муссо (а все это современные авторы), не говоря уже о герметистах Средневековья, римских и греческих классиках или индусских и египетских книгах, набросились на меня изо всех сил и объявили отступником от истинной веры! Я был обвинен даже в

заговоре с целью обмана публики. А один гений, живущий меньше чем за пятьдесят миль от Нью-Йорка, выставил себя на посмешище перед богами и людьми, намекнув, будто я являюсь тайным эмиссаром римской церкви! Это было последней каплей; услышав такое, я сделал вывод, что настало самое время усердно взяться за работу, чтобы по мере моих скромных сил пролить свет на ту область, во тьме которой гнездятся сии каркающие птицы.

По одному из тех совпадений, которые нередко называют особым Провидением, вышло так, что мне не потребовалось долго ждать, чтобы узнать о людях, способных подтвердить мои взгляды. Случилось это благодаря знакомству с отчетами миссис Эммы Хардиндж Бриттен, весьма уважаемой в обоих полушариях леди и спиритуалистки. В журнале «Banner of Light» она опубликовала сообщения о том, что видела этих самых элементаров в шахтах Англии и Богемии. А несколько дней назад я получил письмо от одного русского спиритуалиста — советника Аксакова, дворянина и настоящего джентльмена, в котором он утверждает, что князь Долгорукий, выдающийся месмерист, полностью убедился в том, что они играют огромную роль в феноменах, происходящих на наших сеансах.

Элам в своем труде «Physician's Problems» говорит, что семена порока и преступления скрываются под самой поверхностью общества, готовые прорасти в одно мгновение; и когда я вижу, как за последние несколько месяцев европейская и американская пресса принялась обсуждать восточную магию в ее различных аспектах, я ощущаю себя Кадмом*, посеявшим в землю горсть драконьих зубов, из которых взошла армия вооруженных воинов, чтобы поддерживать меня и провести сквозь войско противников, которое слабеет день ото дня.

Против чего же в восточной магии возражают непросвещенные и нетерпимые люди из среды спиритуалистов? Против ее физических феноменов? Но разве они не подтверждают их собственные заявления о том, что подобные физические эффекты могут быть произведены только благодаря применению оккультных сил природы? Против демонстрации того, что эти феномены подвластны человеческой воле и что возможно достичь еще более прекрасных и удивительных эффектов, чем увиденные или полученные на любом из наших сеансов? Но разве это не укрепляет безмерно достоинство человеческого разума и не показывает нам, какие величественные возможности ему открыты?

Или им не по душе сама идея существования элементаров, духов стихий? Но разве этим не скрепляются воедино разорванные звенья дарвиновской цепи? Разве это не показывает нам, что на всю природу — от начала творения до наших дней — простирается единый великий закон? Они жалуются, что их воображение возмущено мыслью о том, что образы наших умерших близких могут симулироваться созданиями, по интеллекту и моральной ответственности едва ли намного превосходящими обезьян? Напротив: это наверняка должно заставить их понять, что необходимо узнать об этих расах все, что только возможно, и научиться защищаться от их уловок, ограничивать их вредоносную силу и принудить их стать нашими слугами, а не хозяевами!

Если кому-то приятнее провести еще тридцать лет в такой же слепоте, в которой мы жили прошедшие тридцать лет, отдавая наших медиумов на посмешище и в рабство существам, чье приближение мы не в силах предотвратить, чье присутствие мы обнаруживаем слишком поздно и чей адский обман мы неспособны распознать до тех пор, пока

делу не будет нанесен тяжкий урон, — если такие люди найдутся, пусть поступают как хотят. Моя цель ясна: я намерен изучать этот предмет, пока не овладею им в совершенстве, сколько бы времени и трудов на это ни потребовалось; мне нужен свет, и я знаю, что его можно обрести.

Все мыслящие люди признают, что современный спиритуализм окружен множеством тайн. Существует масса вещей, которым не дает удовлетворительного объяснения ни одна широко известная философская система. Я мог бы пойти и дальше и сказать, что, по общему согласию наших философов, то же самое относится и к большинству естественных наук. Но давайте ограничимся спиритуализмом.

Существует общее мнение, что закон притяжения действует повсюду: подобное притягивает подобное. Должно быть, это верно, и это действительно верно. Так отчего же, скажите мне, невинная девица-медиум, скромная и благовоспитанная, порою становится отвратительно вульгарной и непристойной, когда находится под влиянием духа? Если подобное притягивает подобное, то чем привлекается столь низменный дух к чистой атмосфере этой девственной сивиллы? Почему бы ей не притягивать к себе сильных и добрых духов и не отталкивать злых так же, как ее натура в нормальном состоянии отталкивала бы пьяницу или развратника? И почему правдивый и честный человек, став медиумом, неделями передает лживые послания? Отчего добродетельные мужчины и женщины становятся на путь порока и предаются плотскому вожделению? Разве защитная сила не отгораживает добро от зла? Неужели Вселенная так дурно устроена, что людей могут насильно заставлять совершать всяческие низости и подлости другие люди, которые могут незаметно приближаться к ним и отрав-

лять их? Что станет с верой в ангелов-хранителей, которую разделяют большинство из тех, кто признает сношения между этим миром и миром внутренним?

Но на этом наши вопросы не заканчиваются. Могут ли духи людей принимать внешний образ любого другого человека по своей собственной воле, так что один и тот же ловкач может появляться на одном сеансе за другим, представляя здесь Вашингтона, там — Франклина и двадцать разных знаменитостей в двадцати различных местах? Вероятно ли, чтобы кто-то из этих великих людей подвергал себя оскорблениям пьяных членов комитета, издевательствам бесстрастных и невежественных «скептиков» и воздействию отталкивающих личностей некоторых медиумов, участвовал в опытах и демонстрировал чудеса каждый вечер в течение года, по всему миру, тысячам любопытных, которые посещают сеансы, как ходили бы в цирк, чтобы повеселиться (по возможности проникнув на представление без билета)? Пусть простодушные люди ломают себе голову над этим вопросом. Поставьте себя на место исследователя, ученого-материалиста, и подумайте, какие доводы привел бы он в суде по этому делу, взгляните на изъяны и посмотрите, как их можно исправить.

Допустим, что элементалы способны проникать в нас с потоками астрального света, что они могут обращаться с магнетизмом и электричеством так же, как мы — с водою и глиной, что они способны наполнять ими медиума, если он пассивен и не подозревает об их присутствии, пока он не окажется, так сказать, напоен до смерти и беспомощен, словно пьяница в канаве; что, состоя из элементов, они могут использовать их, как мы используем огонь и воду, землю и воздух для разных нужд при помощи различных механических приспособлений; что они читают наши мысли, как мы

читаем книгу, и таким образом составляют подходящие для себя ответы; что, не обладая сознанием, они с равной естественностью и легкостью склоняются и к тому, что мы называем дурным, и к доброму, и заставляют делать то же самое своих несчастных жертв — медиумов; осознайте ясно все эти факты — и тайна раскрыта. Я называю их *фактами*, потому что они являются таковыми. Они сотни и сотни раз были доказаны адептами магии, и нет ни одного путешественника, который бы вернулся из Индии или Египта, не увидев собственными глазами их подтверждения.

В нескольких номерах лондонского журнала «Spiritualist» опубликованы отчеты о некоторых феноменах, свидетелями которых в Индии стали ученые с европейским именем. Я выберу один из них, который показывает нам факира за работой. Он написан д-ром Максимилианом Петри, профессором физики, и рассказывает об экспериментах французского ученого по имени Жаколио*.

«Факир представляет свое искусство среди бела дня, во дворе бунгало. Он просит принести семь стаканов и немного мягкой земли из сада. Затем он наполняет стаканы землей, втыкает в каждый по бамбуковой палочке, на которую нанизывает несколько фиговых листьев; в центре каждого листа проделано отверстие достаточного размера, чтобы в него прошла палочка. Факир, стоя в четырех шагах, указывает рукой на листья, некоторое время остается неподвижен... И вдруг листья вздрагивают и поднимаются по палочкам до самого верха, а затем падают обратно и замирают. Воздух совершенно спокоен, ветер здесь явно ни при чем. Жаколио проходит между факиром и стаканами и убеждается, что все проделано без помощи тонких нитей. Опыт повторяется вновь и вновь, причем факир выказывает полнейшую готовность менять

его условия любым желаемым образом. Тогда приносят семь чистых стаканов и свежую землю, и Жаколио сам подготавливает их. Результат оказывается таким же. Затем он велит просверлить отверстия в новой доске, вставляет туда палочки, нанизывает на них листья. И снова — тот же результат. Так продолжается два часа. Потом факир предлагает ему передать сообщение от кого-нибудь из его покойных друзей, которого он задумает. Жаколио бросает в мешок множество медных литер, которые принес с собою, и, не глядя, вынимает их одну за другой. Листья поднимаются и опускаются, появляются определенные буквы, и в результате складывается следующая фраза: "*Albain Brunier, mort a Bourg-en-Bresse, 3 Janvier, 1856*"*. То было имя друга, которого он задумал, и время и место его кончины. В тот день и в последующие две недели Жаколио испытывал этот дух всеми мыслимыми способами, и он обнаружил, что, хотя движения листьев, словно потакая его фантазии, иногда указывали на ошибки в написании имени, которое он держал в уме, они упорно продолжали безошибочно записывать место смерти, несмотря на все его попытки сбить с толку невидимый разум. Этот случай ясно доказывал, что феномен *не был* вызван его собственной волей или воображением; так же ясно было и то, что факир демонстрировал свой контроль над физической, оккультной, силой, достаточной для передвижения фиговых листьев на расстоянии нескольких шагов». На последнем сеансе «факир заставил пустую чашу весов опуститься под тяжестью павлиньего пера, в то время как на другой чаше находился груз в 80 килограммов (около 200 фунтов); всего лишь положив руки на цветочный венок, он поднял его в воздух; слышались невнятные голоса, и эфирная рука выводила в воздухе светящиеся знаки». Профессор Петри

пишет: «В описанных материальных феноменах не было обнаружено никакого обмана, несмотря на проведенную суровейшую проверку». В результате своих индийских экспериментов г-н Жаколио теперь «считает, что в природе и в человеке, который является всего лишь атомом во Вселенной, существуют безграничные силы, законы которых еще неизвестны, но будут когда-нибудь открыты, и что в будущем подтвердится реальность таких вещей, которые сегодня считаются обманом или галлюцинацией, и появятся такие феномены, каких сегодня мы даже не можем себе представить».

Если кто-либо из присутствующих читал мою книгу под названием «*People from the Other World*», он может вспомнить о некоторых экспериментах, проведенных мною в Читтендене и в Гаване, штат Нью-Йорк, для испытания этой способности разума, управляющей оккультными силами и заставляющей стрелку весов значительно колебаться с каждой серией взвешиваний одного и того же духа в течение нескольких минут. В Читтендене вес Хонто варьировался от 88 до 58 и снова до 88, а затем до 65 фунтов, а в Гаване, где у меня имелись экспериментальные условия, материализовавшийся дух девочки весил 77, 59, а затем 52 фунта. В обоих случаях от начала до конца эксперимента проходило не более десяти минут. Я намеревался проверить теорию о том, что дух может по собственной воле увеличивать или уменьшать вес материи, сконденсированной им, чтобы сформировать собственное тело. Я также экспериментировал с мышечной силой, которая могла быть приложена отделенной от тела призрачной рукой к весам как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении; при этом, во избежание обмана, я сам держал медиума за руки. В одном случае рука оказала давление в 40 фунтов в горизонтальном направлении, в другом — в 50 фунтов в

вертикальном. Этот факт следует отметить, ибо он доказывает, что давление осуществлялось не медиумом, вопреки инсинуациям некоторых лиц, поскольку в противном случае горизонтальное давление непременно было бы сильнее вертикального из-за положения, в котором находился медиум.

На днях миссис Янгс — женщина-медиум, поднимающая рояли, — была проэкзаменована Теософским Обществом, и один из членов комитета, приподнявший дважды подряд угол инструмента (один раз медиум отступила от него назад и приказала духам сделать его тяжелее), заявил нам, что ощутил огромную разницу в весе.

Поставьте рядом индийский эксперимент с пером и мои опыты — и они ясно продемонстрируют, что персоны, находящиеся внутри и вне тела, могут сосредоточивать и направлять невидимую силу для того, чтобы по своему усмотрению увеличивать или уменьшать вес предметов.

Опять-таки эксперимент Жаколио с пером по своему принципу одинаков с левитацией человеческого тела, которая так часто описывалась очевидцами и которую, возможно, вы наблюдали и сами. Граф Данрэйвен рассказывал мне, что видел, как м-р Хоум выплыл из окна на четвертом этаже и таким же образом вернулся в другое окно; под этим заявлением он поставил свою подпись, и то же сделали другие титулованные и известные джентльмены. В католических источниках можно найти множество примеров того же самого явления, а в книге м-ра Апхэма [Upham] «History of Salem Witchcraft» вы найдете случай, когда тело Маргарет Рул было поднято таким образом в присутствии нескольких свидетелей. В лондонском журнале «Spiritualist» от 19 ноября 1875 года есть очень интересная статья, озаглавленная «Ирдхи-Пада» (индусское название левитации, означающее «Божественная Стопа»). В тече-

ние многих веков левитация известна в этой удивительной стране — Индии, где то, что мы называем *современным* спиритуализмом, было знакомо брахманам за многие эпохи до нашей эры. Китайский путешественник IV века Фа-Хиан, чьи сообщения из различных мест и географические отчеты признаются совершенно точными и чьи свидетельства, следовательно, правомочны и в других вопросах, говорит: «Рахаты (или, если бы он сказал по-английски, Адепты) постоянно летают». И далее: «Жители той страны часто видят людей, являющихся в храм (очевидно, Эллору) по воздуху; монахи, занимающие верхние покои, все время проводят в полетах»¹.

Восточная магия также наделяет своих адептов способностью становиться невидимыми, и я могу засвидетельствовать на собственном опыте, что мне дважды случилось наблюдать этот феномен. Они могут также извлекать свои духовные тела из телесной оболочки и перемещаться в них куда им угодно. Это явление, часто встречающееся во всех частях света и подтвержденное массой свидетельств, вряд ли может быть подвергнуто сомнению. Миссис Хардиндж Бриттен сама несколько недель назад опубликовала полный отчет о своем опыте в этой области: как о собственных, личных переживаниях, так и о переживаниях других людей, с которыми она познакомилась. Самым любопытным в этом случае с двойником является действительная способность духовного тела применять мышечную силу и проделывать своими руками то же самое, что могут делать материальные руки, например, передвигать тяжелые предметы, пожимать руки, бороться с человеком и даже совершать убийство при помощи смертельного оружия. Я сам видел однажды двойника среди бела дня; он пробирался сквозь толпу со свертком в руке как

---

¹ См.: Beal. Travels of Fah-Hian.

самый обычный человек, хотя я доподлинно знал, что тот человек находится по ту сторону.

В ходе моих исследований я и сам уделял некоторую толику внимания этому вопросу о двойнике, и однажды ночью мне удалось получить замечательное доказательство его существования. Погрузившись с головою в анализ некоей философской гипотезы, я засиделся в тот вечер допоздна. Наконец работа была сделана, и, покинув комнату своего товарища-студента, я вернулся к себе. Перед тем как заснуть, мне случилось подумать, что, добавив всего два слова в конце последней фразы, я сделал бы весь ход рассуждений гораздо более ясным. Я решил посмотреть, что сможет сделать мой двойник, и с этим намерением уснул. На следующее утро, проглядев рукопись, я, к своему удовлетворению, обнаружил, что эти два слова оказались добавлены: одно было просто написано моим обычным почерком, а второе лишь начато, но закончено неразборчивыми каракулями, как будто силы постепенно покидали пишущего. Очевидно, мой двойник перешел из одной запертой комнаты в другую, тоже запертую, в другой части дома, и сделал то, что я повелел ему перед тем как погрузиться в забытие. В подтверждение этой гипотезы мой товарищ-студент, прежде чем я успел сообщить ему о случившемся, сообщил, что я появлялся в комнате и что-то делал в темноте у стола, где лежала рукопись.

Оставив в стороне примеры, иллюстрирующие способность создавать письменные сообщения без видимого прикосновения рук, которою часто обладают маги и медиумы и которая, как мы видели, может быть присуща человеческому двойнику, а также покинувшему тело человеческому духу, или способность рисовать портреты или другие картины, я упомяну об одном любопытнейшем проявлении силы воли. Подобия ему я никогда не встре-

чал ни в литературе, ни в медиумических кругах: я имею в виду гравировку букв на металле и минеральных материалах без помощи каких бы то ни было инструментов или батарей. Музыкант Франческари, много путешествовавший по Индии, рассказывает о следующем происшествии. Однажды в ювелирной лавке в Лахоре он заметил, что некий джентльмен докучает хозяину просьбами закончить работу над табакеркой, которая непременно нужна была ему в тот день, ибо он хотел преподнести ее кому-то в день рождения. Тот заявил, что это невозможно, так как у него есть несколько заказов на гравировку от других клиентов, каждый из которых так же спешит, как и этот джентльмен. Последний продолжал настаивать, но все напрасно. Наконец какой-то человек, сидевший в углу, спокойно подошел к ним и, обратившись к ювелиру на хиндустани, велел ему принять заказ, сказав, что все остальные вещи будут закончены через четверть часа. Ювелир удивленно посмотрел на него и спросил, уж не волшебник ли он, если говорит такое. На это незнакомец лишь попросил его принести на подносе все ювелирные изделия, а затем, поочередно беря в руку каждый браслет, кольцо, шкатулку или брошь, *подумать*, что именно с этой вещью требовалось сделать. Тот повиновался, и, по словам Франческари, каждая вещь была закончена в тот же миг и так искусно, как под силу лишь лучшему гравировщику или золотых дел мастеру.

Расскажу еще об одном случае. В одном европейском городе жил знаменитый генерал, снискавший себе славу воинской доблестью. Он самозабвенно любил свою семью, но в ответ получил лишь черную неблагодарность, ибо после того как он скоропостижно скончался, его близкие попросту зарыли его в землю: у них не хватило совести поставить на его могиле даже небольшой камень. Это так возму-

тило его товарищей по оружию, что, устроив подписку, они приобрели и установили мраморную плиту; однако в связи с тем, что возникли некоторые разногласия относительно надписи, ее на несколько дней оставили без гравировки. Как-то днем два человека, один из которых был адептом магии, прогуливаясь по кладбищу, заметили надгробие без надписи. Выслушав историю о генерале, адепт положил руку на мраморную плиту и пристально смотрел на нее несколько минут, не говоря своему спутнику, что собирается делать. Когда же тот отвернулся и отошел, чтобы осмотреть соседнюю могилу, на камне внезапно появилась пространный надпись, где были указаны имя, возраст, дата смерти, чины и звания усопшего. Буквы были глубоко вырезаны и позолочены. У меня есть имена всех лиц, имеющих отношение к этому делу, но я дал обязательство в настоящий момент не разглашать их, поскольку члены семьи покойного еще живы.

Лично мне приходилось видеть лишь одно явление такого рода. Это случилось летом прошлого года в Бостоне. Я держал в руке розу того сорта, что называется «столистная», наслаждаясь ее красотой и ароматом, когда на моих глазах прямо из сердца цветка выпрыгнуло тяжелое, гладкое золотое кольцо, которое упало на пол, не задев моей руки. Позже это кольцо было передано одному издателю, чтобы тот осмотрел его и удостоверился, что на нем нет никаких отметин ни снаружи, ни внутри. Я тоже его осмотрел и нашел таким, каким описываю. Затем издателя попросили снова взглянуть на кольцо. Обнаружив, что на нем по-прежнему нет отметин, он накрыл его рукой и поддерживал так с полминуты. Тогда его попросили осмотреть кольцо в третий раз — и он обнаружил на нем надпись «Нашему Брату» в сопровождении треугольника, известного каббалистического символа.

Буквы были выгравированы так ясно и четко, как будто над ними поработал инструмент гравера, и остаются на кольце до сих пор. Издатель носит его на пальце и в свое время предоставит свой отчет об этом феномене.

Давайте теперь обратимся к другой форме проявления, распространенной среди магов Востока и лишь сейчас получающей известность в нашей стране, а именно к кажущемуся проникновению человеческого тела сквозь прочные стены или двери. В восьмой главе Деяний святых апостолов вы найдете пространное сообщение о Симоне-маге, или, как его обыкновенно называют, Симоне-волхве. Согласно Библии, он был наделен чудесными способностями, ибо, как там говорится, «в народе самарийском» «ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немало время изумлял всех своими волхвованиями»*. Дефо, автор бессмертного «Робинзона Крузо», пишет в своей книге «Система магии», вышедшей в Лондоне в 1728 году: «Смысл очевиден: человек сей совершал такие великие и удивительные вещи, показывал такие чудеса, какие лишь великая сила Божия могла позволить ему сделать; а значит, великая сила Божия ему определенно помогает и способствует». Далее он упоминает о приписываемой Симону способности «возноситься в воздух». У нас как раз имеются свидетельства двух отцов христианской церкви о способностях этого великого волшебника, среди которых был и тот самый дар проникновения сквозь плотную материю. Клемент Римский в своей книге «Recognitiones» (кн. II, гл. 9) и Анастасий Синайский в своем «Quaestio 20» писали: «Он становился невидимым для кого желал и когда желал; он творил человека из воздуха; он беспрепятственно проходил сквозь скалы и горы; он ле-

тал по воздуху; он бросался в огонь, не обжигаясь. Засовы и цепи были бессильны удержать его. Он оживлял статуи, так что каждому, кто на них смотрел, они казались мужчинами и женщинами; он заставлял столы и всю обстановку в доме менять места по своему желанию, без видимых помощников; он преображался лицом и видом в другого человека; он мог превращаться в овцу, козу или змею; он ходил по улицам в сопровождении множества странных фигур, которые, по его утверждениям, были душами умерших; он заставлял деревья и ветви деревьев внезапно вырастать там, где он пожелает; он возводил на престол и свргал царей по своей воле; он посылал на пшеничное поле серп, который сам собою срезал колосья в два раза быстрее, чем самый ловкий жнец».

В Библии говорится, что он предлагал апостолам деньги, чтобы те обучили его своему дару чудотворства. Однако мы напрасно будем пытаться понять, почему столь великолепно одаренный человек решился сделать подобное предложение, если не поверим Клементу, который объяснил это в «*Constitutiones Apostolicæ*», сказав, что «в своем колдовстве он вынужден был прибегать к утомительным церемониям и заклинаниям, в то время как апостолы творили свои чудеса, всего лишь произнеся одно слово». Не правда ли, отец церкви ловко рекламирует апостольскую магию?

Пусть изучающие спиритуализм обратят внимание на разнообразные формы того, что мы привыкли называть медиумизмом, проявившиеся в дарованиях этого волшебника, а также на то, что ни в Библии, ни в трудах отцов церкви он никогда не изображается медиумом. Напротив, свидетельства говорят о том, что он мог совершать все эти чудеса как пожелает и когда пожелает. Я и сам где-то видел отрывок из его собственных сочине-

ний — письмо, адресованное императору, чьего имени я не запомнил, где он заявляет, что может проявлять эти способности по своей воле. Каким образом он заставлял свое тело проходить сквозь твердые скалы и другие, не столь прочные, преграды? На этот вопрос должны ответить мы — если сможем. У нас есть возможность для сравнения этих феноменов со случаями миссис Комптон из Гаваны, братьев Поттс из Гаррисберга и других медиумов наших дней. Совсем недавно я получил письмо от одного джентльмена из Массачусетса, в котором он сообщает, что его брат, молодой человек двадцати лет, стал, к неудовольствию всей семьи и своему собственному, обнаруживать выдающиеся медиумические дарования. В его личности проявился каждый из аспектов медиумизма, описанный в моих многочисленных работах, в том числе и способность проникновения сквозь твердую материю. Родственники крепко связали его просмоленными веревками и нитками, опечатывая каждый узел воском, посадили его на стул в самодельном шкафу, сколоченном из сосновых досок, накрепко завинтили дверь шкафа, затем обмотали шкаф 80 футами просмоленной веревки, узлы которой также были опечатаны; после этого в комнате погасили свет, а через 27 минут обнаружили медиума вместе со стулом вне шкафа, причем ни одна печать на теле молодого человека и на шкафу не была сломана. Каждый раз, когда проводился этот опыт, юношу находили в состоянии глубокой каталепсии*, в котором я обнаруживал миссис Комптон: на вид он казался мертвым, но постепенно жизнь возвращалась в его телесную оболочку, пока он наконец не становился таким же оживленным, как всегда.

М-р Хайзер, лектор, рассказывает мне, что один из братьев Поттс проник таким образом сквозь опе-

чатанный шкаф и после долгих поисков был обнаружен в верхней комнате лежащим в кровати под матрасами; он был в таком же глубоком трансе, как и другие описанные мною медиумы. Любопытная особенность этого случая состоит в том, что ни в матрасах, ни в постельном белье не было ни малейшего беспорядка.

Миссис Тэйер, «цветочный медиум» из Бостона, пережила точно такое же происшествие. Все вы читали и о якобы имевшем место перенесении миссис Гаппи из собственного дома в затемненную комнату, где проводили свой сеанс медиумы Уиильямсы. Услышав шум и включив газовую лампу, собравшиеся обнаружили ее стоящей на столе, вокруг которого они сидели; она была без туфель, в частично расстегнутом платье, с пером и тетрадью для заметок в руках — такую, как, по ее словам, за мгновение до этого она стояла в своей квартире в двух милях отсюда. Разумеется, я не могу поручиться за истинность этого случая, не быв его свидетелем; я привожу его и все другие случаи, подпадающие под эту категорию, лишь из-за того, что они служат любопытным подтверждением истории Симона-волхва и других библейских и светских свидетельств магической силы.

Если бы я располагал временем, то мог бы указать вам на многочисленные примеры, рассеянные по всей Библии, которые свидетельствуют о той же самой способности, так сказать, распадаться на части и переноситься в другое место. Однако я вынужден оставить в стороне множество подобных фактов, имевших место в древности и в современности, и отослать вас к книге д-ра Юджина Кроуэлла, который показывает тождество между древним христианством и современным спиритуализмом.

Цель моей сегодняшней лекции состоит не в том, чтобы рассказать вам множество чудесных ис-

торий для услаждения вашего слуха и воображения; я лишь хочу подчеркнуть тот факт, что наши исследования подобных современных феноменов до сих пор ведутся в ложном направлении. Как и наши ученые и теологи, мы смотрим направо и налево, вверх и вниз в поисках объяснения закона природы, позабыв, однако, о прошлом. Кажется, мы даже неспособны вообразить себе, что наши, по выражению Хьюма, «невежественные предки» могли владеть некими знаниями, достойными нашего исследования. Мы так же глупы, как путешественник, берущийся за изучение языка незнакомой страны, не задаваясь вопросом, существуют ли такие вещи, как грамматика, словарь, лексикон или географическая карта. Неделями, месяцами и годами посещаем мы спиритические сеансы, разевая рты на свежие чудеса и глотая то, что нам скамливают, но ни разу не открывали старинных книг и не рылись в старых библиотеках, чтобы узнать, что знали об этих вещах наши предшественники. Мы всегда готовы были ответить на насмешки и колкости наших друзей — правоверных христиан, цитируя им сотни мест из писаний, где не только говорится о проявлениях каждого из знакомых нам феноменов, от стуков до «материализаций», в древней Иудее, но и возвещается, что эти знамения должны отныне сопровождать каждого истинного «христианина». Перед вами два больших тома, написанных моим ученым другом д-ром Кроуэллом в поддержку этой идеи. Но ни ему, ни кому-либо из нас до самого последнего времени не приходило в голову, что явление, называемое ныне *восточной магией*, означает то же самое, что и американский спиритуализм, только превосходит его во всех отношениях. Никому из нас и во сне не могло привидеться, что оккультные силы, о которых трезвонят ученые, а вслед за ними — и мы

сами, могут управляться человеческой волей, которая способна породить все известные нам спиритуалистические феномены и еще сотни других, нам пока неизвестных.

Заметьте, пожалуйста, что я использую собирательное местоимение «мы», ибо признаю за собою такую же и даже большую вину в этом глупом пренебрежении, как за другими. Я проникся верой в феномены спиритуализма в 1852 году и принял деятельное участие в поддержке этого движения: писал статьи, выступал с речами, организовал общество для проведения встреч в Додворт-Холле. С тех самых пор и до сегодняшнего дня не было ни минуты, чтобы моя вера ослабела хоть на гран, и когда мои сегодняшние критики осаждают меня обвинениями в отступничестве, они говорят подобно большинству людей, пишущих о вещах, в которых ничего не смыслят. Нет! Что касается веры в реальность общения с духами, в искренности я не уступлю никому из вас. Но пожелаю ли я остаться еще хоть на мгновение спиритуалистом (а под спиритуалистом я подразумеваю человека, безоговорочно верующего, что каждое подлинное проявление *духовного* мира порождается бестелесными духами людей), каким я был двадцать с лишним лет? Убедившись в противоположном, я отвечу: ни в коем случае! Прочитав книгу Годфри Хиггинса «Anacalypsis» или «History of Magic» Эннемозера, я предпочел бы остаться в лоне пресвитерианской церкви, в которой был крещен и воспитан.

Поскольку я имел несчастье оказаться в несколько подозрительном положении в связи с исследованиями в области спиритуализма, мне приходится с тех пор в качестве наказания поддерживать весьма значительную переписку с людьми из разных стран. Все они как один просят меня дать им список книг, в которых можно ознакомиться с темой магии и ду-

хов стихий. Таким людям я особенно рекомендую двухтомный труд Эннемозера «History of Magic», переведенный с немецкого Уильямом Хоуиттом. Собственная книга м-ра Хоуитта «History of the Supernatural» охватывает приблизительно те же самые факты. «Indian Recollections» сэра Чарльза Нэпира включает подробные сведения об индийских магах, а в книге Лэйна «Modern Egyptians» много рассказывается о магах страны фараонов (некоторые из этих историй я процитировал в своей книге «People from the Other World»). В «Camp and Court of Runjeet Singh» Осборна, очень редкой книге, насколько я могу судить по своему опыту, рассказывается о том, как индусские факиры позволяют закапывать себя в землю на многие недели, и, будучи извлечены на поверхность по прошествии, скажем, тридцати-сорока дней, возвращаются к жизни после того, как их тело растирают с соответствующими магическими церемониями. Кстати, многие из вас, вероятно, видели недавно в нью-йоркском журнале «World» письмо, адресованное мне отставным подполковником Генерального штаба в Индии, братом графа Элленборо, который свидетельствует о том, что был членом комитета, назначенного раджей Путтъялы для надзора за одной из таких церемоний, и о том, что через тридцать дней факир был откопан из земли и воскрешен.

Благодаря любезности одного джентльмена из Теннесси я получил каталог примерно двух тысяч трудов на немецком языке, где тема магии рассматривается во всех ее аспектах, среди которых есть и месмеризм, и спиритуализм. Много ценных работ имеется и на французском языке; в некоторых из них я обнаружил доказательства природы и способностей элементаров, достаточные для того, чтобы удовлетворить самых закоренелых скептиков. Из-за какой-то странной умственной слепоты ка-

толическое духовенство способствовало выпуску серии книг, каждая из которых наносит удар по их же ограниченности и фанатизму. Я имею в виду несколько томов, написанных Шевалье де Муссо. По замыслу Ватикана, необходимо было только показать, на какие чудеса способна магия, а затем заклеить их как дьявольские, чтобы читатели бросились прочь от чародеев прямо в объятия матери-церкви. Дабы сведения были возможно более полными и без всяких пробелов, для благочестивого автора были открыты самые секретные сокровища Ватикана. В результате нам, еретикам, представлено такое огромное собрание фактов, какого нельзя отыскать ни в одной другой книге. Они дают нам разгадку всех чудес Библии и всех феноменов современного спиритуализма и вместо того, чтобы привлечь нас к Риму, пробуждают в нас желание как можно быстрее бежать от него в Карнак и Фивы. Читайте де Муссо в свете Эннемозера и будьте мудрыми.

Если вы знакомы с магией греков и римлян и их мифологическими системами, разве случится вам где-нибудь ошибиться в толковании классических авторов, все труды которых должны иметься в английских переводах? Кое-что о древней перуанской магии рассказывает Прескотт, а у Брассёра де Бурбура* вы найдете многое о магии кечуа.

Итак, друзья, вы видите, что знание о спиритуализме, как и о многих других вещах, далеко не столь важных для человечества, можно получить лишь ценою упорного труда. Мы не сможем понять, как производятся стуки, передвигается мебель, пишутся сообщения и картины, раздаются голоса, как видят ясновидцы, как цветы и птицы оказываются в запертых комнатах, а медиумы из них исчезают или как материализуются духи мертвых и живых людей, как элементалы приближа-

ются к медиумам, влияют на них, управляют ими, развращают и соблазняют их, — всего этого мы не сможем постичь, читая «Spiritual Scientist», «Banner of Light», «Religio-Philosophical Journal» и подобные издания, ибо, сколь бы ценны они ни были как журналы, они содержат главным образом текущие новости. Мы должны изучать книги, причем много книг и правильные книги.

Если мне выпало счастье привлечь ваше внимание, то вы поймете самое главное: в отношении к миру духов у мага и у медиума есть *жизненно важное* различие. Маг — *мудрец, ученый*, который не только знает тончайшие силы природы, но и умеет использовать их в своих целях. Он не только близко знаком с многочисленными видами существ, населяющих внутренний мир (или то, что два английских профессора, Тэйт и Бальфур Стюарт, называют «Невидимой Вселенной»), не только знает местожительство, занятия и судьбу наших предков. Своею величественной силой он способен заставить первых выполнять свои приказания, как мы заставляем слушаться ребенка или объезжаем лошадь. Вторых же он призывает к себе и просит сказать ему все, что пожелает узнать. Истинный маг обладает не только знанием собственных способностей, но и верой в их применение — той верой, которой недоставало апостолу Петру, когда он тонул в водах, и той веры, обладая которой, по словам Иисуса, одного из величайших каббалистов, человек может заставить гору перейти на другое место*. Для него это не случайность, не чудо природы, но явление, происходящее в соответствии с законом, и, позволяя природе творить чудеса для него, он стоит рядом с нею и подсказывает ей, что нужно делать.

Напротив, медиум, вместо того чтобы быть активным повелителем стихий, становится их пассив-

ной жертвой. Окруженный невидимыми, но могущественными потоками астрального света, насыщаемый ими благодаря своей чувствительной натуре, он мечется во все стороны, повинуюсь их слепому импульсу или воле неразумных существ, населяющих их глубины. Он так же неспособен оказывать сопротивление этим потокам, как щепка — реке, по которой плывет, или сухой лист — несущему его ветру. Прежде чем он поймет, что оказался в опасности, эти силы покорят и подчинят его себе, и ничто, кроме врожденной чистоты, способной противостоять всякой скверне, не сможет спасти его от неизбежного нравственного падения и физического истощения. Если в его моральных доспехах есть хоть одно слабое место, элементалы найдут его и дотянутся до сердцевины его характера. В *этом-то* и заключается опасность медиумизма в его физических проявлениях. Вспомните имена тех медиумов, о частной жизни которых вам известно что-то определенное; вспомните, сколько из них совершенно правдивы, чисты душою, воздержанны, самостоятельны. Да, такие есть — я вовсе не собираюсь этого отрицать. Но подавляющее большинство демонстрирует противоположные качества. Из любви к нашему делу мы жалеем и прощаем их, но факт остается фактом: слишком часто они *действительно* заслуживают жалости и требуют прощения. Разве это ничего не значит? Разве нет причины у такого положения дел? Пусть спиритуалисты поразмыслят над этим: пора это сделать. Если мы намерены выстоять против материалистов (внутри церквей и вне их), мы должны укрепить нашу философию, чтобы в ней не было слабых сторон. Мы должны сделать так, чтобы ее можно было рассмотреть со всех сторон и вывернуть наизнанку — и в ней не нашлось бы ни пятнышка, ни огреха. Мы не можем ожидать, чтобы другие до-

пускали такие же оправдания недостойному поведению своих медиумов и их хозяев, их фантастическим теориям, их сомнительным общественным системам или противоречиям, непоследовательности и абсурдности их сообщений. Мы должны понять *причины* всех этих явлений и открыть лекарство против них. Я убежден, что их разгадка и панацея — в восточной магии, и, как только представится возможность, я намереваюсь изучить ее. Меня подталкивает к этому не только эгоистичное желание проникнуть в тайны природы, но и бесконечное сострадание, которое я испытываю к сотням и тысячам людей, подверженным стольким злоключениям вследствие своего медиумического дара. Я ощущаю искреннее желание помочь в меру моих скромных сил тем добродетельным, честным, безупречным людям, которые ищут в спиритуализме поддержку и оплот и которые верят, что он даст им сладчайшее из утешений — уверенность в бессмертной жизни за гробом, где больше не будет встреч и разлук.

Здесь — никогда, там — навсегда
Разлука и боль, печаль и беда,
И время, и смерть уйдут без следа —
Там — навсегда, здесь — никогда!
Часы, что Вечность измеряют,
Нам беспрерывно повторяют:
«Навсегда — никогда!
Никогда — навсегда!»

ИНДИЯ

ПРОШЛОЕ

Когда мы просматриваем сочинения, написанные в нашу современную историческую эпоху о переселениях народов, возвышении и падении империй, характерах великих людей, относительном прогрессе науки, искусства, литературы, философии и религии, и видим, что один автор категорически отрицает утверждения другого, а затем доказательства обоих опровергаются третьим, приходящим им на смену, — разве не будет преувеличением сказать, что историческая наука по большей части представляет собой систему наглой лжи и невежественных бредней? Думаю, нет. И я совершенно уверен, что из всех историков, появлявшихся в упомянутый период, едва ли найдется хотя бы один, кто может быть освобожден или будет освобожден потомками от обвинения в некомпетентности или в чем-то похуже. Но наихудшим среди недобросовестных историков является тот, кто в интересах собственной религии очерняет религии других. Какова бы ни была его вера, он будто считает для себя долгом благочестия наговорить во славу собственного бога как можно больше лжи. Этой же болезнью поражена и совесть политических историков, хотя и не столь безнадежно, ибо, если их партийные интересы не страдают, они могут позволить

себе быть относительно беспристрастными в других областях. Поэтому, кажется, совершенно невозможно получить какое-либо представление об истории Египта, Греции, Рима, Ассирии, Европы или Америки, пока мы не прочитаем всех историков и не извлечем правду из столкновения и конфликта заблуждений.

В рамках этого краткого выступления нет необходимости перечислять имена историков и приводить выдержки из их трудов, на которых основано мое мнение, разделяемое многими ведущими комментаторами. Достаточно будет сказать, что вплоть до современности (за исключением последних ста лет) европейские историографы не имели никаких материалов для создания даже самой краткой и поверхностной истории ариев. До тех пор, пока сэр Уильям Джонс со своими коллегами и француз Бюрнуф не проложили дорогу в великолепный сад санскритской литературы, пока удивленным взорам Запада не предстали восхитительные цветы его поэзии, плоды его метафизики и философии, хрустальные ручьи его науки, величественные постройки его филологии, никто не мог и вообразить, что в мире существовала какая-либо достойная упоминания история до времен греческой и римской цивилизаций. Западные представления о египетских, персидских, вавилонских, китайских и индийских достижениях — физических, интеллектуальных и нравственных — были весьма расплывчатыми. Подобно путнику, пытающемуся с помощью уличных газовых рожков и фонаря своего слуги найти дорогу среди лондонских улиц в один из тех часов, когда густой туман превращает полдень в темную ночь, историки пробирались на ощупь в поисках фактов сквозь пелену своего собственного невежества и религиозных предрассудков. Поищите в какой угодно крупной библиотеке, и

вы найдете там целые полки книг, авторы которых прилагают все усилия для доказательства того, что все в нашем мире происходило только в течение последних шести тысяч лет. Вы обнаружите некоторых историков, без страха и стеснения заявляющих, что Азия заимствовала свои религиозные представления, ремесла и даже сам язык от иудеев или ранних христиан; вы можете найти книги, пытающиеся доказать, будто санскрит произошел от древнееврейского языка. Вы можете также прочесть доводы христианских авторов, объясняющих родство индусской мифологии с библейскими преданиями тем, что Св. Фома, один из учеников Иисуса, якобы посещал Индию и проповедовал там свою религию! Теория об Арьяварте как колыбели европейской цивилизации, ариях как прародителях западных народов и их литературе как источнике всех религиозных и философских направлений Запада появилась сравнительно недавно. Этот поворот в западном мышлении начался благодаря профессору Максу Мюллеру и некоторым другим санскритологам нашего поколения. Будем надеяться, что пройдет немного лет, и мы сможем узнать всю правду об арийской цивилизации, и нашим с вами общим предкам будут возданы почести по заслугам. Это может нанести удар по самолюбию современного мира, однако древние будут оправданы, и это пойдет на пользу истине.

И тогда гораздо отчетливее, чем даже сегодня, перед нами предстанет тот факт, что задолго до написания первых страниц Библии многие поколения, предшествовавшие иудеям, принадлежали к народу, которым могли гордиться. Еще до того, как был основан Вавилон или заложен первый камень в основание египетских пирамид (а это, согласно Бунзену и Беку, произошло, должно быть, более чем за 5700 лет до н. э.), арии обладали бле-

стящей цивилизацией и создали непревзойденные по совершенству грамматику и язык. Если меня попросят подтвердить мои слова, я могу сделать это, задав один вопрос. К какой эпохе мировой истории можно отнести начало египетского государства — династию Мена*, основателя Египта? Наиболее заинтересованные в решении этой проблемы колеблются даже относительно продолжительности этой династии, указанной Манефоном*, а крупнейшие современные египтологи не решаются датировать ее более отдаленным периодом, чем пять-шесть тысяч лет до нашей эры. И что же они обнаруживают в самом начале истории Древнего Египта, во времена гораздо более давние, нежели те, в которые способна проникнуть западная история? Они находят самую изумительную цивилизацию, столь развитую, что, созерцая ее, мы должны повторить вслед за Ренаном: «Испытываешь головокружение от одной мысли об этом (*on est pris de vertige*)», и вслед за Бругшем: «В Египте нет каменного, бронзового и железного века... Мы, по крайней мере, должны открыто признать, что до сих пор Египет презирает эти предполагаемые периоды».

А теперь, поскольку история и цивилизация Египта — древнейшие в мире, и эта история рисует нам народ, живший около восьми тысяч лет назад, который уже был не просто высоко цивилизованным в материальном смысле, как сообщает Бругш, но обладал высокоразвитыми общественным и политическим строем, моралью и религией, возникает следующий вопрос: почему нам следует говорить, что Индия древнее Египта? Мой довод сначала может показаться парадоксальным, и все же я отвечаю так: потому что *ничего не известно о том, какой была Индия восемь тысяч лет назад*. Когда я говорю «ничего не известно», я имею в виду — *нам, народам Запада, ибо у брахманов имеется собственная хроно-*

логия и никто еще не нашел способа доказать, что их расчеты преувеличены, но мы, европейцы, ничего не знаем о ней или, по крайней мере, не знали до настоящего времени. Однако у нас есть веские причины с большой долей уверенности предполагать, что восемь тысяч лет назад из Индии была отправлена группа колонистов-переселенцев, которые принесли свои искусства и высокую цивилизацию в страну, которая известна нам сегодня как Египет. Такого мнения о происхождении древних египтян придерживается Бругш-бей, самый современный и заслуживающий доверия египтолог и любитель древностей. Считая их близкородственной индогерманским народам ветвью кавказской семьи, он решительно утверждает, что они «мигрировали из Азии в далекие доисторические времена и прошли по мосту народов — Суэцкому перешейку, чтобы найти новую родину на берегах Нила». Египтяне, согласно их собственным летописям, пришли из таинственной земли (сегодня доказано, что она находилась на берегу Индийского океана) — священного *Пунта*, изначальной обители их богов, которые последовали за своим народом, покинувшим их, в долину Нила, ведомые Амоном, Гором и Хатхор. Эта область была египетской Страной Богов, на древнеегипетском называвшейся Па-нутер, то есть Святой Землей, и ныне бесспорно доказано, что это было совершенно другое место, чем Святая Земля Синая. Изображения и иероглифические надписи, обнаруженные на стенах храма царицы Хатшепсут в Дейр эль-Бахри и расшифрованные, указывают нам, что Пунт может быть только Индией. В течение многих веков египтяне вели торговлю со своей прежней родиной, и упоминаемые в этих надписях имена князей Пунта, а также его фауна и флора, особенно названия различных ценных пород дерева, встречающихся только в Индии, едва ли оставляют место для малейшего сомне-

ния в том, что древнеегипетская цивилизация является прямым потомком еще более древней индийской цивилизации, вероятнее всего находившейся на острове Цейлон (Шри-Ланка), который, как утверждают геологи, в доисторические времена был неотъемлемой частью великого континента.

Итак, мы видим, что за тысячелетия до того, как в Европе появились первые искры цивилизации и открыла двери первая школа, наши великие предки, арии, обладали высокой образованностью, утонченностью, глубокой философией и величием — как национальным, так и индивидуальным. Таких непреодолимых, как сегодня, кастовых преград не существовало, и люди были вольны возвыситься до высочайшего государственного ранга или опуститься в самые низы общества в соответствии с присущими им качествами.

Если в те времена были великие философы, это значит, что были и великие филологи, врачи, композиторы, скульпторы, поэты, государственные мужи, воины, архитекторы, промышленники и торговцы. В «Чатурсаштикала Нирная» Ватсьяяны упомянуто шестьдесят четыре различных профессии, существовавших в ведическую эпоху. Этот факт показывает, что тогда были широко распространены не только относительные удобства, но также роскошь и увеселения, присущие цивилизованному обществу. Многие христианские авторы, которых никак нельзя заподозрить в пристрастии к Индии, свидетельствуют, что ни в эпохи, которые Запад именует древними, ни в наше время человеческий разум не совершал таких триумфальных достижений, какие были совершены ариями. Я мог бы заполнить целую книгу выдержками подобного рода, но сейчас в этом нет необходимости. Прочитую лишь одного свидетеля — м-ра Уорда, баптистского миссионера из Серампура, автора широко извест-

ной книги «Indian History, Literature and Mythology». «Грамматики, — пишет он, — весьма многочисленны, а искусство их авторов заслуживает высочайших похвал. Действительно, в филологии индусы, быть может, превзошли как древних (без сомнения, имеются в виду греки и римляне), так и современных ученых». По его словам, «их словари также являются величайшей заслугой индусских ученых и показывают, как высоко был развит санскрит в предшествующие эпохи». Индийские мудрецы «даже воинскому искусству не могли позволить остаться неисследованным... Несомненно, индусские цари возглавляли свои войска в сражениях и были подготовлены к этой важной службе, имея военное образование; столь же несомненно, что многие из этих монархов отличались высочайшей доблестью и воинским мастерством». Перечислив множество важных фактов, м-р Уорд говорит: «Из внимательного прочтения предшествующих страниц становится очевидным, что индусские философы были, бесспорно, людьми глубочайшей эрудиции и окружались всеобщим почтением и одобрением; некоторые из них имели более тысячи учеников». Наконец, в заключение четвертого тома своей книги, он воздает заслуженные почести вашим предкам: «Ни один разумный человек не станет оспаривать, что индусы древних времен были весьма широко образованны. Великое множество предметов, о которых они писали, доказывает, что у них были развиты почти все науки. А их трактовка этих предметов показывает, что в учености индусы едва ли уступали пальму первенства кому-либо из древних. Чем больше их философских трудов и сводов законов мы штудлируем, тем более убеждаемся в глубине мудрости, которой обладали авторы».

Те, кто утверждает превосходство научных открытий современных народов, часто спрашивают

меня, могли ли арии или их современники показать нечто столь же великолепное, как электрический телеграф и паровая машина. Я отвечу: считается, что свойства пара были известны в те древние времена, что книгопечатание использовалось в Китае в самой глубокой древности, что арии имели — а некоторые из их потомков имеют и сегодня — систему телеграфного сообщения, позволяющую вести переговоры на любом расстоянии и не требующую ни столбов, ни проводов, ни гальванических элементов. Вы хотите знать, что это такое? Я скажу вам — скажу прямо в лицо тем невежественным недоучкам, которые насмеваются над святынями и не стыдятся оскорблять своих предков, основываясь на поверхностных знаниях, которых им удалось нахвататься. Ваши древние йоги были способны — а те, кто достиг определенного уровня владения оккультной наукой, могут и сегодня — беседовать таким образом друг с другом. Многие из вас, возможно, искренне усомнятся в этом, и все же это правда; вам подтвердит это каждый автор, писавший о йоге, и каждый, кто ею занимался, от древних *риши* до некоторых сегодняшних йогов.

А кроме того, у ариев, если верить покойному Брахмачари Бава, была такая отрасль науки, как *вимана-видья*, о которой на Западе сегодня много рассуждают, но пока почти ничего не знают. Они умели летать по воздуху, и не только летать, но и вести битвы, подобно боевым орлам, сражающимся за господство над облаками. Чтобы достичь совершенства в воздухоплавании, как он справедливо отмечает, они должны были знать все искусства и науки, относящиеся к этому, включая слои и потоки в атмосфере, их относительную температуру, влажность и плотность, а также тяжесть различных газов. Он сообщает нам, что в Майясабхе,

описанной в «Махабхарате», были микроскопы, телескопы, настенные и карманные часы, механические певчие птицы и говорящие животные. *Аштавидья* — наука, о которой наши современные профессора даже не подозревают, — позволяла тем, кто ею овладел, наголову разбивать армию захватчиков, окутывая ее атмосферой ядовитых газов и наполняя страшными призрачными фигурами и ужасными звуками.

Современная школа сравнительной филологии прослеживает переселение арийской цивилизации в Европу, изучая современные языки в их сопоставлении с санскритом. У нас имеются столь же, если не более поразительные средства, чтобы показать, как мысль ариев распространялась на Запад и оказывала влияние на философию и религию Вавилона, Египта, Греции, Рима и Северной Европы. Достаточно всего лишь сопоставить учения Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Гомера, Зенона, Гесиода, Цицерона, Сцевола, Варрона и Вергилия с учениями Вьясы, Капилы, Гаутамы, Патанджали, Канады, Джаймини, Нарады, Панини, Маричи и многих других, которых мы могли бы упомянуть, чтобы увидеть невероятное сходство их концепций. Это сходство показалось бы просто чудесным с точки зрения любой гипотезы, кроме одной — теории происхождения более молодых философских школ Запада от древних школ Востока. Человеческий разум, очевидно, способен порождать сходные идеи в различные эпохи точно так же, как человечество воспроизводит в каждом поколении все новых учителей, правителей и ремесленников. Но если взгляды арийских мудрецов и более поздних греческих и римских философов совпадают настолько, что, кажется, последние относятся к первым так же, как отражение предмета в зеркале — к самому предмету, то допустить,

что подобное стало возможным без действительного, физического, перемещения учителей и книг с Востока на Запад, противоречило бы здравому смыслу. А это снова подтверждает наше убеждение в том, что древние египтяне были переселенцами из Индии. Почти все знаменитые философы древности, от иудейского Моисея до греческого Платона, *побывали в Египте, чтобы познать его мудрость.*

Теперь, когда мы хотя бы приблизительно, ибо тема эта неисчерпаема, увидели, какой была Индия в древние времена и что за народ населял ее, давайте перенесемся вперед и окинем взглядом индийцев сегодняшних дней.

НАСТОЯЩЕЕ

Если тот, кому дорога память о благословенной Арьяварте, не желает, чтобы его сердце исполнилось печали, он не должен позволять себе слишком надолго погружаться мыслями в прошлое. Ибо, увидев внутренним взором длинную процессию великих мужей, озаренных золотым светом величественных эпох, он обращает затем взгляд на зрелище, которое представляет собою сегодняшняя Индия, и даже самой мужественной душе нелегко избавиться тогда от чувства сокрушительного отчаяния. Где те мудрецы, воины, величайшие умы былых дней? Где счастье, независимость духа, самоуважение и достоинство, благодаря которым арий чувствовал себя способным быть владыкой мира, более того, встречаться на равных с самими богами? Где хитроумные изобретатели, чьи вкус и мастерство, даже представленные скудными образцами, дошедшими до наших дней, не имели себе равных? Где брахманы, хранители всех сокровищ вос-

точного знания? Их больше нет. Подобно видениям в ночи, они скрылись в дымке времен.

Новая нация формируется из старого материала с добавлением множества примесей. Индия древних времен — плод воображения, потускневший образ в памяти; Индия сегодняшняя — суровая реальность, глядящая нам в лицо и взывающая о помощи. Земля осталась, но ее тучность уже не та; люди не исчезли, но — увы! — как они отошдали и выродились! Индия, лишенная своих когда-то безбрежных лесов, которые обеспечивали постоянные урожаи и изобильное плодородие, регулируя количество осадков, ныне лежит, опаленная жгучим солнцем, как обнаженный больной, который не в силах двигаться. Население выросло многократно без соответствующего увеличения запасов продовольствия, и теперь голод, когда-то бывший исключением, едва ли не стал привычным. Разница между так называемыми «хорошими» и «плохими» годами для сорока миллионов земледельцев ныне состоит лишь в том, что в урожайный год они оказываются чуть дальше от голодной смерти, чем в неурожайный. Сокрушенный сердцем, лишенный всякой надежды, не имеющий возможности значительно улучшить свое положение, бедный индийский крестьянин, одетый в одну лишь набедренную повязку, живет, едва перебиваясь с хлеба на воду, и смиренно и благочестиво ожидает того мгновения, которое для него будет счастливейшим: своего последнего часа, который откроет для него двери в иной мир. На смену единству древних времен пришли раздоры, провинция ополчается против провинции, народ — против народа, секта — против секты, брат — против брата. Когда-то слова *арья* и *Арьяварта** были талисманами, которые глубоко волновали сердце индийского юноши, вызывали румянец на его щеках, заставляли блестеть глаза. Теперь же демон себялюбия преграждает путь всем благодод-

ным порывам, борьба за существование превратила людей в льстецов, трусов, предателей. некогда гордая нация пресмыкается во прахе, и стыд заставляет тех, кто чтит ее память, отвращать взгляд от невыносимого зрелища ее падшего величия.

Могущественные города, когда-то густонаселенные, центры роскоши, священные хранилища религии и науки, ныне рассыпались в прах, и в их заброшенных руинах либо обитают лишь мерзкие животные и стервятники, либо утрачена сама память о них. Время от времени при раскопках археолог находит какой-нибудь обломок, подтверждающий сведения древних арийских летописей, но даже тогда он чаще всего пытается с помощью такого рода свидетельств обосновать свою любимую теорию, согласно которой древность индийской цивилизации ограничивается несколькими столетиями.

В мою компетенцию не входит рассмотрение политических интересов, которые необходимо учитывать для полного понимания нашего вопроса. Но даже если бы я был хоть в малейшей степени компетентен, чтобы ими заниматься, после того, как я бросил самый поверхностный взгляд на теперешнее положение, и учитывая, что мои жизненные вкусы и привычки противоположны политиканству, я бы от этого воздержался. Мой интерес к Индии относится к ее литературе, философии, религии, науке, ради их изучения я и приехал сюда. Именно знакомство с ними заставляет меня с печалью констатировать нынешнее положение дел. Я часто вижу брахманов, работающих клерками в правительственных учреждениях и у торговцев и даже выполняющих обязанности слуг. Порой среди них встречаются образованные люди, однако большинство, не встречая поддержки своему стремлению посвятить жизнь отвлеченной науке или философии, оставили обычаи своих предков и лишились

былой славы. Некоторые все еще бесцельно болтаются в храмах, повторяя, как попугаи, свои *шлоки* и *шастры**, принимают те жалкие подачки, которые могут бросать им бережливые и обедневшие прихожане, и подкрадываются к заезжему европейцу с протянутой рукой, бубня ему в ухо «*бакшиш!*» Но в их храмах больше нет священных мистерий, так как немногие служители церкви прошли посвящение и даже мало кто из них верит, что в природе существуют тайны, которые могут открыться аскету. Даже последователи Патанджали, Шанкары и Канады сомневаются, что человек наделен душой или некими скрытыми психическими силами, которые можно развить. И этот новомодный скептицизм заражает умы всей молодой Индии. Лучшие из арийского юношества становятся материалистами под влиянием европейского образования. Надежда — этот светлый ангел, дарующий человеческому разуму радость и отвагу, сейчас на грани исчезновения. У них нет больше надежды ни на будущее, ни на великолепные возможности сегодняшнего дня. А без надежды откуда взяться той радостной покорности невзгодам, которая порождает упорство и смелость? Мы можем сослаться на авторитет сэра Ричарда Темпла, бывшего бомбейского губернатора, который говорил, что «современное образование расшатывает самые основы индусской религии». Именно эти слова он произнес недавно в своей речи в Оксфордском университете, и брошюра с ее текстом сейчас у меня в руке. Важнейшими последствиями этой перемены он называет формирование трех крупных «религиозных сект»: Брахмо Самадж, Прартхана Самадж* и — что самое абсурдное! — Теософского Общества, которое никогда не являлось сектой и не претендовало на это! Однако общество Арья Самадж* он даже не упоминает, хотя президент его бомбейского от-

деления, Рао Бахадур Гопалрао Хурри Дешмук, является членом совета при губернаторе Бомбея, а сорок или пятьдесят отделений этого общества, основанных Свами Даянандой*, включают в себя, вероятно, столько же зарегистрированных или ассоциированных членов, сколько три остальных общества, вместе взятых. Сэр Ричард Темпл говорит англичанам, что для них сейчас настало время присылать сюда побольше миссионеров, ибо молодая Индия готова обратиться в христианство, так сказать, в массовом порядке! Я же считаю, что это предположение совершенно ошибочно.

Как мне представляется, молодые индусы (вне реформаторских обществ Самадж) утрачивают свою старую религиозную веру, однако не приобретают или не готовы принять никакой иной. Они становятся точно такими же, как и великое множество образованных молодых людей в Европе и Америке. Пораженные тем же недугом, они нуждаются в таком же лечении. Именно наука подорвала основы религии, а значит, именно наука должна возвести новое здание. Если неполное изучение природы привело к появлению материалистического атеизма¹, то всестороннее ее изучение вернет стремящемуся к знанию веру в собственное внутреннее, высшее, «Я» и в свое духовное предназначение. Ибо в науке, как и во всем в мире, движение идет по кругу, и познать истину целиком можно только обойдя этот круг полностью. Это, я думаю, и есть краеугольный камень здания теософии, которое мы пытаемся возвести. Другие агитаторы приходят к молодому поколению, призывая его принять авторитет какой-нибудь книги, каких-либо религиозных ритуалов или признать какого-то человека своим религиозным на-

---

¹ Атеизма в смысле отсутствия веры даже в Универсальный Принцип.

ставником и учителем. Мы говорим: «Мы не противоречим никаким религиям или кастам, мы не проповедуем никаких догм, мы не предлагаем пунктов вероучения. Мы указываем на природу как на самое непогрешимое из всех Божественных откровений и на науку как на самого знающего учителя, способного поведать о ее тайнах». Но наука, которую мы имеем в виду, гораздо более широка, возвышенна, благородна, нежели наука современных лжеученых. Наш взгляд простирается на видимую и невидимую, известную и неизвестную, открытую и оккультную стороны природы. Короче говоря, мы разделяем представление ариев о том, чем может и должна быть наука, и считаем ариев древности ее учителями и знатоками. Молодая Индия — слепое создание, чьи глаза еще не открылись, а мать и кормилица ее мысли, пестро разряженная богиня, сама слепа на один глаз и зовется современной наукой. Есть старая пословица «Среди слепцов и одноглазый — король», и перед нами — ее практическая иллюстрация! Наши западные преподаватели знают достаточно для того, чтобы разрушить вашу духовность, но недостаточно, чтобы показать нам, чем на самом деле является человек. Они способны далеко увести молодую Индию от ее древней религии, но лишь для того, чтобы погрузить ее в трясину сомнений. Они могут показать нам хитроумный механизм нашего тела, состав наших пищеварительных соков, пропорцию жидкостей и сухих веществ в нашем организме. Но *Атма* в их глазах — всего лишь ненаучный постулат, а психология — только разновидность поэзии. Так можем ли мы сказать, что современное образование для Индии является чистым благом? Посмотрите на наших индийских юношей и ответьте. Сэр Ричард Темпл прав, когда говорит, что пошатнулись самые основы их веры. И это, действительно, так, но, кажется, он не понимает, в чем ис-

тинное лекарство. Это не христианская теология, которая сама сотрясается от безжалостных атак либеральных умов, выросших в ее собственной среде. Христианство в высшей степени чуждо индусскому уму. Ни одна чужеземная религия не сможет стать панацеей от духовного недуга, распространяющегося повсюду. Для этого необходимо иное: вновь восстановить то влияние, которое в древности имели Веды на индийское сознание. Нет, их не нужно воспринимать всего лишь как мертвую букву. Они должны вызывать не просто молчаливое преклонение, но разумное понимание их внутренней ценности. Необходимо не просто утверждать, но доказать, что Веды являются основанием и источником всех религий, что они содержат указания на науку, которая охватывает и объясняет все науки. Кого нам надо искать для защиты ее величия? Кого же, как не тех, кто объединяет в себе одновременно преимущества современной критической культуры и знакомство с санскритской литературой, прежде всего — знание тайного смысла ведических аллегорий и символов? Ибо Веды, одухотворенные свыше, часто прячутся под видимыми письменами, укрываются между строк; по крайней мере, так мне говорили те, кто заявляет о своем знании истины. Именно пренебрежение этим фактом, а также восприятие Вед в их буквальном смысле привело тысячи самых выдающихся умов к вероотступничеству. Сравнительная филология не может помочь нам интерпретировать Веды, она способна показать лишь буквальное, мертвое значение мертвого текста. Один из уважаемых членов нашего Общества, Шанкар Пандуранг Пандит, трудится сейчас в Бомбее над этим буквальным переводом, в то время как многие другие деловито разыскивают в Ведах истоки многих направлений западной мысли. Но современной Индии необходимо разъяснить *смысл* Вед, чтобы наша эпоха могла обрести совершенную

уверенность в том, что в те далекие времена научные представления были развиты столь высоко, что нам нет необходимости выбрасывать эту Книгу Книг как ненужный хлам по приказанию сегодняшних самозванных научных «авторитетов».

Индийская цивилизация, опирающаяся на Веды и другие древние национальные творения, подобна прочному замку, возведенному на скалах, но индийская цивилизация, опирающаяся на религиозные идеи Запада, покрытая заплатами чужеземных идей, годящихся лишь для местных традиций и той среды, которой они порождены, — не более чем шаткий картонный домик, готовый развалиться от первого удара суровой действительности. Разумеется, мы не можем ожидать, что увидим в совершенно иных условиях современности точное повторение того развития, которое было проделано ариями; однако мы можем рассчитывать на новое развитие, которое будет иметь строго национальный характер. Всякий истинный друг Индии будет желать направить ее современное развитие на национальный путь, а тот, кто выступает за денационализацию ее искусства, промышленности, направлений мысли, устремлений, является ее недругом. Среди тех, кто обладает бесценным благом образования, есть люди обоих видов, и существуют — мне жаль говорить об этом — сотни, если не тысячи тех, кто подает пагубный пример слепого следования западным обычаям, полезным только для людей Запада, и подражания западным порокам, не приносящим пользы никому, в числе которых злоупотребление спиртными напитками. И я вижу повсюду целый класс богатых подхалимов, смиренно преклоняющих колена перед каждым европейцем, которого они встречают, в надежде на признание и вознаграждение. Эти несчастные глупцы не понимают, что такой мужественный, неза-

висимый и гордый народ, как англичане, может чувствовать только презрение к тем, кто отбрасывает прочь собственное достоинство и самоуважение. К тому же англичане не столь тупы, чтобы не различить гримасу ненависти, спрятанную под маской услужливой учтивости, и изменную жажду титулов и наград — за лестью и раболепием. Англичанин оказывает почтение храброму противнику и насмехается над трусливым лицемером. Прежде чем Индия сможет надеяться сделать первый шаг вверх по тому склону, по которому она спускается уже много веков, ее юношество должно усвоить, что истинное мужество основано на самоуважении. Кроме того, оно должно вновь научиться говорить правду. Были времена, когда слово индуса, данное другому человеку, хранилось как святыня. Английские джентльмены не раз рассказывали мне, что тридцать лет назад можно было оставить у местного банкира сто тысяч рупий, не пересчитав деньги и не взяв расписки, и быть уверенным, что тебя не обманут ни на грош. Разве сегодня такое можно сделать без опаски? Мои приятели, индийские джентльмены, связанные с судебным ведомством, говорили мне (некоторые — со слезами на глазах), что ложь и лжесвидетельство стали в последнее время столь обычными, что судьи едва ли могут поверить хоть одному слову показаний, представленных каждой из сторон, пока они не будут подтверждены. Моральный дух юридической профессии сейчас заметно возвысился, однако среди широкой публики лживость получила невиданное распространение. Вы думаете, можно хотя бы мечтать о национальном возрождении, если основание его приходится закладывать над такой бездонной пропастью нравственного разложения? Многие из лучших друзей Арьяварты поведали мне обо всем этом и в отчаянии предрекли скорое и все-

общее разрушение. А недавно кое-кто из них зашел столь далеко, что заявил: на всем северо-западе Индии и в Пенджабе, не говоря уже о других провинциях, не найти и шести настоящих героев и патриотов.

Но я этого мнения *не разделяю*. Некоторые из вас, возможно, вспомнят, что во всех речах, обращенных к индийской публике, я рассматривал теперешнее положение с надеждой. Я не желаю вводить себя и других в заблуждение, ибо надеюсь до конца своих дней прожить на этой земле и среди этого народа. Я сужу о развитии Индии на основании всей истории ариев, а не отдельного ее отрезка. В новых условиях вырастает новая Индия, которая является полной противоположностью старой в трех главных отношениях. Индия в старину и даже в современную эпоху, скажем, в восемнадцатом веке, 1) была целиком и полностью азиатской страной, 2) имела больше земли, чем земледельцев, и 3) почва ее не была истощена. Но сегодняшняя, новая, Индия — сосунок Манчестера, Бирмингема и Шеффилда и охотничьи угодья для туземца и миссионера — надевает европейское платье и принимает европейский образ мышления; земля ее перенаселена, почва оскудевает, стремительно приближаясь к полному бесплодию. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, к чему все это приведет. Если «плодородная Франция», как называет ее д-р Хантер¹, с ее плотностью населения 180 человек на квадратную милю, является перенаселенной, а прекрасная зеленая Ирландия с плотностью населения 169 человек на квадратную милю так перенаселена, что в Америку оттуда едут миллионы эмигрантов, если в Англии, при плотности населения свыше 200 человек на квадратную милю, люди добывают себе пропитание только

---

¹ W.W.Hunter. *England's Work in India*. — London, 1881.

работой на мануфактурах, шахтах и в городской промышленности, — что думать нам о дальнейшей судьбе Индии? Средняя плотность населения в Британской Индии составляет 243 человека на квадратную милю, и существуют районы, например в тринадцати округах Северной Индии, равных по размеру Ирландии, где земля должна кормить в среднем 680 человек на квадратную милю, то есть более одного человека на каждый акр! Члены Комиссии по борьбе с голодом сообщают, что в Бенгалии двадцать четыре миллиона человеческих существ пытаются прожить на урожай с пятнадцати миллионов акров, то есть немногим более чем с половины акра на душу населения. «Почва Индии, — говорит д-р Хантер, — не может выдержать такого напряжения». Вы спросите: а что дальше? Смерть для десятков миллионов человек. Вот он, оскаленный череп под золотыми одеждами и блеском праздничных шествий; вот они, ужасные слова, написанные невидимыми чернилами Рока между строк университетских дипломов. Это положение дел является результатом определенных причин и, в свою очередь, само становится причиной новых последствий в отдаленном будущем. Опираясь на опыт прошлого, мы всегда можем составить прогноз вероятных событий. И это подводит нас к третьей и последней части нашего вопроса.

БУДУЩЕЕ

Кто поднимет занавес, тяжкими черными складками висящий перед Грядущим? Лишь взор настоящего провидца способен проникнуть в тайны будущих эпох. Истинный йог древности мог предсказывать события, ибо владел способностью по собственной воле выходить в духовную Вселенную, а в этом состоянии *прошлое* и *будущее* слиты в еди-

ном сознающем *настоящем*, подобно тому, как для наблюдателя, находящегося в центре круга, каждая точка окружности оказывается равноудаленной. Однако истинных йогов сегодня мало, а если среди нас и находится кто-то из них, они скрываются, с каждым днем все тщательнее, от людских глаз. Поэтому если мы не можем прибегнуть к интуиции, то должны воспользоваться методом дедукции. И так же, как мы прибегаем к помощи сравнительной филологии, чтобы строить теории о происхождении и судьбе языка, мы можем, опираясь на сравнительно-исторические исследования, получить хотя бы общее представление о возможных результатах действия общественных сил, которые мы видим в сегодняшней Индии.

Сквозь это стекло я вижу, что, достигнув predeterminedной низшей точки бедствий, — я имею в виду точки, predeterminedной вселенским циклическим законом, управляющим судьбами народов, как закон тяжести управляет орбитами планет, — страна поднимется вновь. Действие и противодействие — эти колебания маятника человеческих событий — следуют друг за другом. Самые великие и могущественные народы гибнут под железную пятою противодействий судьбы, если их внутренняя энергия слаба. Но если она сильна, нашим глазам может предстать величественное зрелище: народ, восстающий из пепла и вновь вступающий на путь к могуществу. К какой категории следует нам отнести Индию? Я не знаю, что могут думать другие, но сам я твердо верю в ее будущее. Если бы ей не хватало жизненной силы, она уже была бы уничтожена в результате различных причин; более того, если бы она не обладала гигантской внутренней силой, ее собственные пороки уже давно разрушили бы ее. Она пережила все и будет жить, чтобы восстановить свою силу. Лучшим из ее сы-

новой предоставлена возможность не только для получения образования, но и для практической подготовки к управлению государством в тысячах учреждений под руководством величайшей нации администраторов современности, превосходящей в этом даже Америку. *Европейское образование создает новую касту, которой предстоит возглавить страну на пути к возвышению.* И если арий прежних времен был князем среди философов, то вполне в порядке вещей, что его потомок должен стать со временем одним из способнейших государственных деятелей. Уже сейчас ему открываются все более широкие и высокие области для применения сил, отчасти благодаря его собственной настойчивости, отчасти из-за большей экономичности управления, которую сулит принятие местных уроженцев на более высокие должности. Возможно, мы находимся на пороге новой эры индийской цивилизации — эры бурного прогресса. Тяжкий кризис может быть отсрочен, а может быть и почти предотвращен при помощи либеральной науки. Если сегодняшнее мирное и стабильное положение продлится и в будущем — а об этом поистине должен искренне молиться всякий, кто желает Индии добра, ибо перемены отбросили бы страну назад, в хаос, — мы увидим, как преграды, разделяющие народы, будут постепенно стираться. Мало-помалу люди начинают понимать, что как бы далеки ни были друг от друга жители Пенджаба и Траванкора, Кутча и Бенгалии, эти люди все же остаются братьями, детьми одной матери. Когда это убеждение овладеет умами всех этих двухсот сорока миллионов, тогда и придет час возрождения индийской нации. А затем, когда к упорному труду прибавятся новейшие изобретения в искусствах, науках и производстве; когда школы наполнятся прилежными учениками; когда знания ариев будут извлечены из

праха веков; когда Веды будут почитаться и цениться всеми образованными кругами, которые ныне играют в вероотступничество, кокетничают с атеизмом и современной лженаукой, — со всем, что рассчитано на разрушение их духовности и национального чувства; когда учителям санскрита будет оказываться достойная поддержка и уважение, как в прежние дни; когда самые отдаленные районы соединятся сетью железных дорог и других коммунальных сооружений; когда минеральные и сельскохозяйственные ресурсы страны получат полное развитие; когда плотность населения будет приведена в соответствие с производительными возможностями отдельных районов; когда будут разбиты последние цепи суеверий и сорваны повязки с глаз, которым так долго не позволялось увидеть истину, — заря возрождения ариев взойдет окончательно. И тогда Арьяварта вновь родит сыновей столь прекрасных, что весь мир будет восхищенно склоняться перед ними.

Но когда же мы увидим этот славный день? Когда Индия займет свое почетное место, подобающее ей в семье народов? О, когда же? Оракул безмолвствует: книга судеб еще никем не прочитана. Быть может, это будет через тысячи лет; это не может случиться скоро, ибо маятник раскачивается медленно, а на циферблате Судьбы обозначены циклы и эпохи, а не часы или отдельные поколения. Для нас довольно и настоящего момента, ибо из настоящего рождается будущее, а дела, которые мы совершаем или оставляем незавершенными, — это нити, создающие ткань нашей судьбы. Мы — хозяева причин, но рабы их результатов. Ощутите эту истину всем сердцем и помните, что, какова бы ни была ваша вера, если вы вообще верите в жизнь человека после смерти — буддисты ли вы, верящие в карму, или индуисты, верующие

в Кришну — вы не можете избежать ответственности за ваши поступки. Все, что вы делаете доброго или дурного, и все, что вы могли бы сделать, но не сделали, одинаково засчитывается вам по закону воздаяния и заносится в книгу Читрагупты*, писца Акаши.

Чему же учит нас сегодняшний день? Каждая индийская мать должна напоминать сидящему у нее на коленях ребенку о славе прошлого, каждый из сынов этой земли должен хранить неувядающую память о своих предках и каждый должен делать все, что может, всегда и всеми средствами, дабы заслужить и возвеличить имя ария. Говоря это, я вовсе не желаю, чтобы вы развивали в себе пагубную привычку национального тщеславия или ребяческий порок слепоты к достоинствам и достижениям других народов. Подобным отношением народ вызывает к себе презрение разумных людей и критиков, обладающих широким взглядом на вещи. Я хочу, чтобы вы любили свою страну, ценили и чтили своих предков и в то же время сохраняли свой разум открытым, способным видеть лучшие качества ваших собратьев всех рас и всех стран. Настоящему арию — достойному сыну *риши* — чужды зависть и злость: для этого он слишком справедлив и благороден.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ

Статья из журнала «The Theosophist» за июнь 1889 г.

- Стр. 9. *Шейкеры* (трясуны) — распространенное название одной из христианских милленаристских сект, появившейся в Англии в 1747 г. и зародившейся из движения квакеров.
- Стр. 16. *Оккультизм* (от лат. *occultus* — тайный, сокровенный) — общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, доступных лишь для людей, прошедших через особое посвящение и специальную психическую тренировку, достигших «высшей ступени» сознания и получивших доступ к так называемым «тайным знаниям», позволяющим управлять скрытыми силами природы и человека.
- Стр. 17. *План* (лат. *planus* — уровень, плоскость) — протяженность пространства и того, что находится в нем, физического и метафизического. Например, область, мир, сфера, план существования или сознания.
- Стр. 20. *Дэвакхан* (санскр. — «обитель богов») — промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит Эго (Атма-Буддхи-Манас, или Троица, преобразованная в Одно) после своего отделения от камарупы и разложения низших принципов на земле.

Принципы — в теософии элементы, или первичные сущности, на которых и из которых построено все. Принципы обозначают семь основополагаю-

ших аспектов единой всеобщей Реальности в космосе и в человеке: божественный, духовный, интеллектуальный, психический, астральный, физиологический и просто физический.

ИНАУГУРАЦИОННАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Произнесена 17 ноября 1875 г. на первом очередном собрании Общества в Mott Memorial Hall в Нью-Йорке.

Стр. 26. *Эзотеризм*, эзотерический (от греч. esoterikos — внутренний) — тайный, скрытый, предназначенный исключительно для посвященных; противоположное — экзотерический.

Стр. 28. *Уильям Ллойд Гаррисон* (1805—1879) — американский политический деятель, публицист, поэт, аболиционист (участник движения за отмену рабства). Основатель Американского общества борьбы с рабством (1833—1870).

Джон Браун (1800—1859) — борец за освобождение негров-рабов в США. В 1855-56 возглавил антирабовладельческое восстание в Канзасе. Участвовал в деятельности «Подземной железной дороги» — тайной организации побегов негров-рабов из южных рабовладельческих штатов США на север. В 1859 г. Браун во главе небольшого отряда захватил правительственный арсенал в городе Харперс-Ферри (Виргиния). Отряд был блокирован войсками и почти полностью истреблен, а сам Браун — повешен.

Стр. 34. *Неоплатоники* — представители философско-мистического направления, известного как неоплатонизм (букв., «новый платонизм») и систематизировавшего учение Платона в соединении с идеями Аристотеля, неопифагореизма и восточной философии. В центре неоплатонизма — учение о сверхсущем едином и иерархическом строении бытия, разработанное Плотинем и завершенное Проклом. Основателем неоплатонизма обычно считают Пло-

тина (III в.) или его учителя Аммония. Основные школы: гимская (III в., Плотин, Порфирий), сирийская (IV в., Ямвлих), пергамская (IV в., император Юлиан), афинская (V—VI вв., Прокл), александрийская (V—нач. VII вв.). Латинские неоплатоники — Марий Викторин, Марциан Капелла, Боэций. Неоплатонизм оказал широкое влияние на европейскую и восточную философию.

Теурги (от греч. θεοζ — бог и εργον — работа) — в древности жрецы, служители храмов Египта, Ассирии Вавилона и Греции, обязанностью которых было вызывание богов во время празднования мистерий. В христианский период школа практической теургии, основанная Ямвлихом, существовала среди неоплатоников, посредством церемониальной магии вызывавших образы древних героев, богов и даймонов — божественных духовных существ.

Франкмасоны (от франц. franc mason — вольный каменщик) — религиозно-этическое движение, возникшее в начале XVIII в. в Великобритании и распространившееся во многих странах, в том числе в России. Название, организация (объединение в ложе), традиции заимствованы масонством от средневековых цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от средневековых рыцарских и мистических орденов. Масоны стремились создать тайную всемирную организацию с утопической целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Почитая Бога как великого архитектора Вселенной, масонство допускает исповедание любой религии. Наибольшую роль масонство играло в XVIII—начале XIX вв.

Стр. 35. *Теургия* (греч. theurgia — букв., божественное действие, чудо, «боготворчество») — первоначально этот термин обозначал в неоплатонизме стремление к всеобъемлющей и богодухновенной мудрости, стремлению отождествиться с божеством. Теургия была связана со специальными тренировками тела и духа, особыми аскетическими практиками, приводящими к приобщению к божественной первопричине бытия. С помощью теургии счита-

лось возможным изменить ход событий, подчиняя своей воле действия богов и духов.

Астральный свет — в оккультизме невидимая сфера, окружающая планету, второй космический принцип, соответствующий *линга шарире* (астральному двойнику) в человеке.

Каббалисты — те, кто изучают «тайную науку» и толкуют сокровенное значение священных писаний при помощи символической каббалы (букв., «предание»). Так называемая практическая каббала (каббалистика) основана на вере в то, что посредством специальных знаний и практических действий человек может активно вмешиваться в божественно-космический процесс.

Мистерии — (от греч. *mysterion* — таинство, тайна) — тайные обряды древних религий, в которых участвовали только посвященные — мисты. В Древнем Египте существовали мистерии Изиды и Озириса; в Вавилоне — мистерии Таммуза; в Древней Греции — Элевсинские мистерии, Орфические мистерии, Самофракийские мистерии; в Древнем Риме — мистерии Вакха, Аттиса и др. Многие элементы древних мистерий были заимствованы христианством.

Иерофант (греч.) — букв. «тот, кто разъясняет священные понятия»; служитель священных мистерий, раскрывающий священное знание и главный среди посвященных. Звание, дававшееся в храмах древности высшим адептам, которые были учителями и толкователями мистерий.

Аполлоний Тианский (I в.) — греческий философ, приверженец пифагореизма. Посвященный храма Эскулапа (Асклепия) в Эгее, прославившийся «чудесами» исцеления, он получил также посвящения у халдеев и магов в Вавилоне, затем совершил путешествие в Индию, откуда вернулся прорицателем, принял посвящение в мистерии Орфея, проповедовал, творил «чудеса», основал свою философскую школу в Эфесе.

Гермес Трисмегист (Гермес Трижды величайший) — легендарный автор трактатов, посвященных ок-

культурным наукам (прежде всего алхимии, астрологии и магии), а также религиозно-философским учениям, близким гностицизму, которые он якобы записал со слов самого бога Гермеса, отождествляемого также с египетским Тотом.

Веды (букв., «знание») — древнейшие памятники индийской литературы, составляющие канон «откровения», которому приписывают божественное происхождение.

Каббала (древнеевр., букв. «предание») — средневековое религиозно-мистическое учение, получившее распространение среди приверженцев иудаизма; соединило пантеистические построения неоплатонизма (учение об эманации и др.) и идеи гностицизма с иудейской традицией аллегорического толкования Библии. Окончательно оформилась в XIII веке. Так называемая практическая каббала (каббалистика) основана на вере в то, что при помощи специальных знаний и практических действий человек может активно вмешиваться в божественно-космический процесс.

Адепт (от лат. *adeptus* — «достигший») — в оккультизме человек, достигший стадии посвящения и ставший мастером оккультной науки и философии.

Ессеи — общественно-религиозное течение в Иудее во второй половине II в. до н. э.—I в. н. э. Общины ессеев считаются одними из главных предшественников раннего христианства. В основе их воззрений messiанско-эсхатологические идеи, учение о предопределении, о борьбе добра со злом и вера в конечную победу добра. Проповедовали общность имущества, коллективность труда и быта, аскетизм, обособленность от внешнего мира.

Стр. 37. *Аммиан Марцеллин* (ок. 330—ок. 400) — римский историк. Автор «Деяний», описывающих события (войны, дворцовые интриги и т. д.) от правления императора Нервы (конец I в.) до 378 года. Из 31 книги до нашего времени дошли 14—31-я (период с 353 по 378 гг.).

Валент (ок. 328—378) — император восточной части Римской империи (с резиденцией в Константи-

нополе) с марта 364 г. Младший брат и соправитель Валентиниана I.

Дельфы — древнегреческий город в юго-западной Фокиде (Средняя Греция), общегреческий религиозный центр с храмом и оракулом Аполлона. В Дельфах происходили общегреческие Пифийские игры — вторые по значению после Олимпийских игр празднества и состязания (музыкальные и спортивные), проводившиеся раз в восемь лет (с VI в. до н.э. — раз в четыре года) при храме Аполлона Пифийского.

Порфира (от греч. porphyreos — пурпурный) — пурпурная мантия монарха.

Феодосий I Великий (Феодосий I Флавий, ок. 346—395) — римский император (379—395). Уроженец римской Испании, сын прославленного полководца императора Валентиниана I, Феодосий сам был талантливым военачальником. В истории за ним остались прозвища «Великий» и «Друг готов». Государство было обязано ему умиротворением варваров, после битвы при Адрианополе угрожавших самому существованию империи, а христианская церковь — безусловным запретом всех языческих обрядов, которые приравнялись к преступлениям против императора.

Стр. 38. *Месмеризм* — идеалистическая система в медицине, предложенная австрийским врачом Ф. Месмером (F. Mesmer) во второй половине XVIII в. Основу месмеризма составляет понятие о «животном магнетизме», посредством которого можно изменять состояние организма, в том числе излечивать болезни.

Сенека Луций Анней (ок. 4 г. до н. э. — 65 н. э.) — римский государственный деятель, писатель, философ, крупнейший представитель позднего стоицизма.

Марциал (ок. 40—ок. 104) — римский поэт, автор эпиграмм (15 книг), отличающихся выдающейся меткостью и остроумием.

Плавт Тит Макций (сер. III в. до н. э.—ок. 184 до н. э.) — римский комедиограф.

Павсаний — древнегреческий писатель II в. Его «Описание Эллады» — своего рода путеводитель по наиболее достопримечательным памятникам архитектуры и искусства Греции.

Школа стоиков — стоицизм (от греч. *stoa* — портик, галерея с колоннами в Афинах, где учил философ Зенон, основатель стоицизма), направление античной философии. Стоицизм возродил учение Гераклита об огне-логосе, рассматривая мир как живой организм, пронизанный творческим первоогнем, пневмой, создающей космическую «симпатию» всех вещей. Для стоиков все люди — граждане космоса как мирового государства, равные перед лицом мирового закона. Этика стоицизма пользовалась большим влиянием в Средние века и эпоху Возрождения.

Зенон из Кития (Китиона) (334/333 до н. э.—262/261 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель стоической школы в Афинах (ок. 300 г. до н. э.). Среди 25 сочинений Зенона (сохранились только фрагменты) выделяются: «Государство», «Об учении», «О знаках», «О мироздании», «О сущности», «О природе», «О влечении, или о природе человека», «О жизни согласно природе», «О надлежащем», «О страстях», «О законе».

Плотин (ок. 204/205—270) — греческий философ-платоник, основатель неоплатонизма; сыграл большую роль в развитии античной диалектики.

Порфирий (234—301/305) — античный философ-неоплатоник. Ученик и издатель сочинений Платона. В старости руководил философской школой в Риме. Комментатор ряда сочинений Платона и Аристотеля.

Ямвлих из Халкиды (ок. 280/245—ок. 330) — античный философ-неоплатоник, ученик, а впоследствии оппонент Порфирия. Находился под сильным влиянием пифагореизма и халдейских оракулов, соединял неоплатонизм с интенсивно разрабатывавшейся им теургией.

Стр. 39. *Неофит* (греч.) — начинающий, готовящийся к посвящению, кандидат на посвящение в мистерии.

Герметисты — последователи герметизма, религиозно-философского течения эпохи эллинизма и поздней античности, сочетавшего элементы платонизма, стоицизма и других философских учений с халдейской астрологией, персидской магией, египетской алхимией и носившего строго эзотерический характер. Герметизм представлен сочинениями, приписываемыми Гермесу Трисмегисту (так наз. «Герметический корпус», II—III вв.). В расширительном смысле — комплекс оккультных наук.

Од (от греч. *odyle*) — особое излучение, эманулирующее людьми, особенно сенситивами, открытое и многосторонне исследованное бароном Карлом фон Рейхенбахом (1788—1869) — немецким философом и химиком.

Стр. 40. *Тиндаль Джон* (1820—1893) — английский физик, автор трудов по акустике, диамагнетизму, рассеянию света в мутных средах.

Стейтон Моузес Уильям (писал под псевдонимом М.А.Оксон [Охон]) — один из лидеров спиритуалистического движения, медиум, автор многих блестящих статей. Принимал также участие и в теософском движении.

Крукс Уильям (1832—1919) — английский физик и химик; исследовал электрические разряды в газах и катодные лучи; обнаружил сцинтилляции — люминесценции под действием ионизирующих лучей; создал спинтарископ — прибор для их наблюдения; открыл химический элемент таллий.

Стр. 41. *Фелт Джордж Генри* — вице-президент Теософского Общества с 1875 г.

Позитивисты — последователи философского направления позитивизма (франц. *positivisme*, от лат. *positivus* — положительный), основанного в 1830-х гг. О.Контom. Позитивизм исходит из того, что все подлинное (позитивное) знание есть совокупный результат специальных наук; наука же не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии. Позитивизм оказал большое влияние на методологию естественных и общественных наук, особенно во второй половине XIX в.

ОБЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ВСЕХ РЕЛИГИЙ

Стр. 43. *Спенсер Герберт* (1820—1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, основатель органической школы в социологии. Развил учение о всеобщей эволюции, внес значительный вклад в изучение первобытной культуры, резюмировал достижения естествознания середины XIX в., давая им метафизическое истолкование; внес идею историзма в этнографию, историю религий, психологию. Главный труд — «Система синтетической философии» (1862—1896).

Стр. 44. *Фетишизм* (от франц. *fetich* — идол, талисман) — культ неодушевленных предметов — фетишей, наделенных сверхъестественными свойствами. Был распространен у всех первобытных народов. Сохранился в современных религиях — почитание черного камня в Мекке (ислам), креста и мощей (христианство).

Анимизм (от лат. *anima, animus* — душа, дух) — система представлений о наличии духа, души у человека, животных, растений, предметов; является характерной чертой первобытных верований и обязательным элементом всех современных религий.

Политеизм (от поли... и греч. *θεοζ* — бог) — многобожие, вера во многих богов.

Монотеизм (от моно... и греч. *θεοζ* — бог) — единобожие, система религиозных верований, основанная на представлении о едином Боге. В богословской литературе к монотеистическим религиям относят иудаизм, христианство и ислам.

Теизм (от греч. *θεοζ* — бог) — религиозное мировоззрение, исходящее из понимания Бога как абсолютной личности, пребывающей вне мира, свободно создавшей его и действующей в нем. Наиболее характерен для генетически связанных между собой религий: иудаизма, христианства и ислама.

Деизм (от лат. *deus* — бог) — религиозно-философская доктрина, которая признает Бога как мировой разум, сконструировавший целесообразную

«машину» природы и давший ей законы и движение, но отвергает дальнейшее вмешательство Бога в самодвижение природы (т. е. «промысел божий», чудеса и т. п.) и не допускает иных путей к познанию Бога, кроме разума. Получил распространение среди мыслителей Просвещения, сыграл значительную роль в развитии свободомыслия в XVII—XVIII вв.

Стр. 46. *Дабистан* (перс.) — Иран, древняя Персия.

Садху (санскр. букв. «прямой», «правильный», «добродетельный») — термин, применяемый к аскетам и святым в индуизме, а иногда и к ревностно верующим мирянам.

Онтология (от греч. *ontos* — сущее и ...логия) — раздел философии, учение о бытии (в отличие от гносеологии — учения о познании), в котором исследуются всеобщие основы, принципы бытия, его структура и закономерности; термин введен немецким философом Р. Гоклениусом в 1613 г.

Стр. 48. *Summit bonum* (лат.) — Высшее благо.

Summit malum (лат.) — Высшее зло.

Стр. 49. ...*теллурических и иных условий*... — Здесь имеются в виду теллурические линии (от лат. *telluris* — Земля), линии поглощения в спектрах космических источников излучения, возникающие при прохождении излучения сквозь земную атмосферу.

Стр. 50. *Эго* (лат. — «я») — сознание «я есмь я», ощущение «я есмь». Эзотерическая философия рассматривает в человеке два Эго: смертное, или личное, называемое «личностью», и высшее — божественное и безличное, называемое «индивидуальностью».

Шанкарачарья (санскр. «учитель Шанкара»), Шанкара («дающий багополучие», «благостный»), также Ади-Шанкара («изначальный Шанкара», в отличие от титулов глав основанных им монашеских орденов) — великий философ индуизма (788—812), крупнейший вероучитель шиваизма и классик направления адвайта-веданты. Его главные произведения — комментарии на «Брахма-сутры», 11 старших упанишад, «Бхагавадгиту»; религиозно-философские поэмы, гимны.

Агастья — знаменитый мудрец-риши, упоминающийся в Ригведе как создатель ряда гимнов.

Стр. 51. *«Рамаяна»* — древнеиндийская эпическая поэма на санскрите, посвященная подвигам Рамы; приписывается легендарному поэту Вальмики.

Патанджали (ок. III в. н. э.) — древнеиндийский философ, основатель системы йоги, автор «Йога-сутр» — основного сочинения традиции санкхья-йоги.

Сиддха — обладатель *сиддхи* (санскр. — осуществленность, реализованность) — паранормальных телесных или психических способностей, обретаемых благодаря практике йоги.

Стр. 52. *Инкубы* — элементалы мужского; привидения средневековой демонологии, вызванные из невидимых сфер человеческой страстью и вожделением. Фактически являются бесформенными центрами жизни, лишеными чувств. В Индии их называют «пишачи».

Стр. 55. *Телугу* — народ в Индии.

Пракрити (санскр.) — первоматерия, вечное (наряду с духом — Пурушей) и неоформленное начало, природа вообще.

Риши (санскр. — «провидец») — легендарные мудрецы, родовые певцы и жрецы арийских племен, создатели священных текстов Вед, обретенных ими, согласно традиции, через откровение; также святые мудрецы — герои индийского эпоса и пуран.

Стр. 57. *Махатма* (санскр. — «великий Атманом») — в теософии адепт высшей степени, возвышенное существо, достигшее полной власти над своими низшими принципами.

Химават (санскр.) — в индийской мифологии божество, олицетворяющее Гималаи; отец реки Ганг.

Ашрам (санскр.) — священная обитель, место уединения риши, аскета или отшельника; дом гуру, учителя, или наставника, в котором он принимает и размещает тех, кто приходит к нему для обучения и практики.

Стр. 59. *Бэн Александер* (1818—1903) — английский психолог, представитель ассоциативной психологии.

Основал журнал «Майнд» (1876). Выдвинул понятие о механизме проб и ошибок для объяснения новых форм двигательной активности. Способствовал развитию экспериментальной психологии.

Модсли Генри (1835—1918) — английский психиатр и философ-позитивист, один из основоположников детской психиатрии и эволюционного направления в психиатрии.

Мировой Эфир — в древней мифологии и философии божественная светоносная субстанция, наполняющая всю вселенную; в эзотерической философии третий принцип космической семеричности.

Акаша (санскр.) — изначальная субстанция, сверхчувственная духовная сущность, тонкий первоэлемент, при последовательном сгущении которого возникают все четыре элемента материальной вселенной. Поскольку Акаша потенциально содержит в себе все материальное, она считаетсяместилищем информации обо всем, что было, есть и будет.

Стр. 61. *Карма* (санскр. — поступок, деяние) — по общеиндуистским представлениям, закон причинно-следственной зависимости, обуславливающий приятность либо тягость переживаний, опыта человека его поступками в прошлых жизнях.

Стр. 64. *Феноменальный мир* (от греч. φαινόμενον — «являющееся») — мир явлений (феноменов), постигаемых в чувственном опыте, то есть проявленный мир.

Мукти (санскр. — «освобождение») — достигший состояния освобождения от чувственной жизни.

Нирвана (санскр. — букв. «угасание») — состояние абсолютного существования и абсолютного сознания, высшее состояние духа, в котором преодолены все земные привязанности, нет ни желаний, ни страстей; ненарушимый покой, освобождение от уз сансары — прекращение перевоплощений.

Палингенезис (греч.) — преображение или новое рождение.

Стр. 67. *Психометрия* (греч. — букв. «измерение души») — чтение или видение внутренним зрением, способность человека, держа в руках предмет, рассказывать о людях и событиях, связанных с ним.

Одическая сила — особое излучение, которое эмануруется людьми, особенно сенситивами, открытое бароном Карлом фон Рейхенбахом (1788—1869) и названное им словом «од» (от греч. *odyle*).

Стр. 69. *Майя* (санскр.) — иллюзия; космическая сила, делающая возможным феноменальное существование и, следовательно, восприятие. В адвайта-веданте — понятие, обозначающее все, что подвержено изменению, что имеет начало и конец.

Ашока (санскр. — «непечальный», «радостный») — знаменитый индийский правитель Магалхи (268—232 гг. до н. э.) из династии Мориа. Государство Ашоки охватывало территорию почти всей Индии и части современного Афганистана. Известен как покровитель буддизма (чакравартин), к которому он обратился после кровавых войн; первый царь, постригшийся в монахи. Его деяния описаны в книге «Легенды об Ашоке» («Ашока-авадана»). Огромное значение имеют сохранившиеся в камне многочисленные указы императора — самые ранние памятники индийской эпиграфики. В одном из указов названо семь текстов, которые совпадают с фрагментами древнейших частей буддийского палийского канона. В первом указе запрещалось убивать и приносить в жертву животных, устраивать пиры чревоугодия. Во втором повелевается строить лечебницы для людей и животных, рыть колодцы, сажать целебные травы и деревья. В тринадцатом царь сожалеет о своих былых заблуждениях, приведших к войнам, убийствам, жестокости. В двенадцатом провозглашается веротерпимость: «Всякая чужая вера должна быть уважаема... и тот, кто чтит свою веру и порицает чужую из преданности своей вере, тот сильно вредит собственной вере. И потому только согласие и полезно, чтобы люди слышали один закон другого».

Стр. 70. *Луллий Раймунд* (ок. 1235—ок. 1315) — философ и теолог, основоположник и классик каталанской литературы, поэт-лирик. Францисканец, миссионер, проповедовал в Северной Африке. В его наследии около 300 сочинений, главным образом на ка-

таланском и арабском языках. В сочинении «Великое искусство» высказал идею логической машины и сделал попытку ее реализации.

Стр. 71. *Двайтисты* — последователи двайты (санскр. — букв. «двойственность»), или двайта-вады — дуалистической философско-теологической доктрины Мадхвы, явившейся реакцией на адвайту.

Вишишта-адвайтисты — последователи вишишта-адвайты, философско-теологического учения Рамануджи об ограниченном недуализме Бога и индивидуального духа.

Шайвиты — последователи шайва-сиддханты, философской системы, возникшей на основе религии шиваизма.

Стр. 72. *Геккель Эрнст* (1834—1919) — немецкий биолог-эволюционист, представитель естественнонаучного материализма, сторонник и пропагандист учения Ч. Дарвина. Автор известных книг «Общая морфология организмов» (т. 1-2, 1866), «Мировые загадки» (1899) и др. Предложил первое «родословное древо» животного мира, теорию происхождения многоклеточных; сформулировал биогенетический закон.

Конт Огюст (1798—1857) — французский философ, один из основоположников позитивизма. Позитивизм рассматривал как среднюю линию между эмпиризмом и мистицизмом; наука, по Конту, познает не сущности, а только явления. Выдвинул теорию трех стадий интеллектуальной эволюции человечества (теологической, метафизической и позитивной, или научной), определяющих развитие общества. Разработал классификацию наук (по степени уменьшения их абстрактности).

ЖИЗНЬ БУДДЫ И ЕЕ УРОКИ

Стр. 73. ...*процесс так называемой эвгемеризации*... — От слова эвгемеризм — рационалистической доктрины, объясняющей происхождение религии посмертным или прижизненным обожествлением знаменитых или наделенных властью людей, названной по имени древнегреческого философа IV в. до н. э. Эв-

гемера, автора утраченного утопического романа «Священная запись».

Стр. 81. *Эдвин Арнольд* (1832—1904) — английский поэт, автор поэмы о жизни и учении Будды «Свет Азии, или Великое Самоотречение».

Дэвы (санскр. дэва — бог, «лучезарное» божество) — в мифологии индуизма небесные существа — добрые, злые или нейтральные, населяющие «три мира», то есть три надземных плана.

Стр. 83. *Чимборасо* — потухший вулкан на восточном склоне Западной Кордильеры Анд Эквадора. Высота 6267 м.

Стр. 84. *Мюллер Макс* (1823—1900) — видный английский филолог-востоковед, специалист в области общего языкознания, индологии, мифологии и сравнительного религиоведения; автор огромного числа переводов и теоретических трудов.

АСКЕТИЗМ

Слово дружеского совета

Стр. 86. *Джняна* (санскр.) — знание, мудрость, непосредственное духовное осознание высшего бытия.

«*Лалитавистара*» (от санскр. лалита — «игра»; «Подробности о занятиях Будды») — одно из подробных легендарных жизнеописаний Будды, появившееся во II—III в. н. э.

Стр. 87. *Трава куша* — священная трава, употребляющаяся в религиозных и ритуально-магических церемониях. Из нее делают амулеты и обереги, ее кладут на алтарь, а также на те места, куда в ритуале приглашаются боги, так как она считается «безупречным прибежищем для богов».

Чела (санскр. — «дитя») — ученик, воспитанник гуру, или мудреца, последователь определенного адепта какой-либо школы философии.

Стр. 89. *Мара* (санскр., «убивающий», «уничтожающий») — в буддийской мифологии божество, персонифицирующее зло; его главная функция — создание препятствий Бодхисаттвам, стремящимся к просветле-

нию. Популярна легенда об искушении Марой Будды Шакьямуни.

Муни (санскр.) — молчальник, святой мудрец, аскет.

Стр. 94. «*Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы*». — От Матфея, 7:1-2.

ДУХ ЗОРОАСТРИЗМА

Лекция, прочитанная в городской ратуше Бомбея 14 февраля 1882 г.

Стр. 95. *Парсы* — потомки зороастрийцев, выходцев из Ирана, поселившихся в Индии в VII—X вв. после завоевания Ирана арабами.

Маздеизм (религия магов) — религия населения Древнего Ирана, сосуществовавшая с зороастризмом и во многом переплетавшаяся с ним.

Мобед (мобад) — в зороастризме главный жрец.

Дастур — в зороастризме верховный жрец.

Зардушт — Заратустра (Заратуштра, Зороастр), пророк и основатель древнеиранской религии зороастризма, а также мифический борец с демонами, действовавший против них не только словом и чудесами, но и оружием.

Стр. 96. *Халдеи* — семитические племена, жившие в первой половине первого тысячелетия до н. э. в Южной Месопотамии. Впоследствии — каста жрецов, ученых, магов, астрологов и предсказателей Вавилонии.

Омар I (ок. 591/581—644) — второй из «праведных» халифов Арабского халифата (634—644). Один из ближайших сподвижников Мухаммеда. Вел активные завоевательные действия в Ираке, Иране, Азербайджане, Сирии, Палестине и Египте.

Элфинстонский колледж — основан в Бомбее в 1827 г. для преподавания европейских языков, западной науки и философии. Парсы составляли большинство его студентов.

Стр. 98. *Берос* (ок. 350—280 до н. э.) — вавилонский историк, жрец храма бога Бела, автор истории Вавило-

нии (на греческом языке), отрывочные сведения из которой дошли до нас в виде фрагментов в сочинениях античных и византийских историков (Иосифа Флавия, Евсевия Кесарийского и др.).

Дарий I — царь государства Ахеменидов (522—486 до н. э.), в период царствования которого Ахемениды достигли наивысшего могущества.

Стр. 99. *Сосиош* (Саошйант) — в зороастризме грядущий Спаситель мира, появление которого, подобно Вишну, Будде Майтрейе и другим, ожидается на белом коне в конце цикла.

Фарисеи — представители общественно-религиозного течения в Иудее во II в. до н. э.—II в. н. э., объединявшего представителей средних слоев. Фарисеи — создатели Устного учения (Закона), зафиксированного в Мишне. Настаивали на строгом соблюдении предписаний религии, отличались показным благочестием.

Кабиры — в греческой мифологии таинственные божества малоазийского происхождения, считавшиеся покровителями мореплавателей и спасителями потерпевших кораблекрушение, богами света, огня, полей, плодородия земли. Культ кабиров — «великих богов» — носил характер мистерий.

Ахурамазда (Ахурамазда, Ормазд) — верховное божество в зороастризме, олицетворение доброго начала.

Авеста (зенд — «закон») — собрание священных книг зороастризма.

Стр. 100. *Пандит* — человек, получивший традиционное образование, знающий шастры; в настоящее время может употребляться как уважительный титул образованного человека.

«*Вендидад*», или «Видевлат» (пехл. — «Закон против демонов») — одна из книг (насков) Авесты, содержащая учение о том, как избежать греха и осквернения при помощи очищения, нравственного и физического.

Стр. 102. *Эчмиадзин* (до 1945 г. Вагаршапат) — центр армяно-григорианской церкви, известный со II в. до н. э., в котором находится монастырь и резиденция

католикоса (от греч. *katholikos* — «всеобщий») — патриарха Армянской церкви.

Месроп Маштоц (361—440) — армянский просветитель, ученый-монах, создатель армянского алфавита (ок. 405 г.). Совместно с учениками перевел часть Библии с сирийского на армянский язык. Считается автором книги христианских поучений.

Князь Дондуков-Корсаков, Александр Михайлович (1820—1893) — генерал от кавалерии, член Государственного Совета, временный генерал-губернатор Одессы (1881), главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа (1882-1890). Е.П. Блаватская познакомилась с ним в Тифлисе в конце 1840-х годов, когда князь служил там адъютантом наместника; впоследствии он был генерал-губернатором киевским, подольским и волынским, а с 1882 г. снова служил в Тифлисе командующим войсками Кавказского военного округа.

Стр. 104. *Бехдин* (бехелдин) — букв. «исповедующий благую веру», то есть зороастриец.

Кусты (он же авйанхана) — священный шнур из шерстяных нитей, который зороастрийцы носят в качестве пояса.

Стр. 105. *Аташ-Бахрам* (Атахши-Варахрам) — букв. «Победный огонь», «Огонь Варахрама (Бахрама)», священный огонь высшего ранга.

Пехлеви — язык позднейших зороастрийских сочинений, среднеперсидский.

Стр. 106. *Трипитака* (санскр. — «три корзины») — буддийский канон, содержащий три Питаки («корзины»), которые называются: Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхарма-питака.

Аэролит — устаревшее название каменного метеорита.

Гухья (санскр.) — сокрытый, тайный.

Стр. 108. *Роберт Фладд* (1574—1637) — философ, признанный главою английских розенкрейцеров; выдвинул свою оккультно-космологическую систему, которая позднее легла в основу шотландского масонства.

Стр. 110. *Санджан* — первое поселение, которое основали парсы в Индии.

Нэрийосанг Дхавал — санджанский священнослужитель, живший в конце XI — начале XII вв. Перевел на санскрит некоторые книги Авесты.

Гаты — гимны, стихотворные проповеди, сложенные самим пророком Зороастром. Входят в состав «Ясны» в качестве её самой священной части.

Стр. 111. *Самофракийские мистерии* — мистерии, которые считаются самыми древними в европейской цивилизации; проводились на греческом острове Самофракия в честь пяти таинственных богов Кабиров, которых называли Самофракийцами.

Нума Помпилий — согласно античным преданиям, второй царь Древнего Рима, правивший в 715—673/672 гг. до н. э. Ему приписывают многочисленные нововведения в религии, создание жреческих коллегий, коллегий ремесленников, учреждение религиозных культов. Так, он учредил должность верховных жрецов-понтификов, в обязанности которых входило надзирание за правильностью исполнения всех обрядов, создал культ неугасимого огня, который хранили весталки. Богине домашнего очага Весте Нума построил храм. Он также ввел некоторые другие жреческие должности, например фециалов (хранителей мира) и салиев (хранителей щитов от эпидемий). Нума построил также Храм Верности, клятва которой считалась самой крепкой, и Храм Терминуса — бога всяческих границ и пределов. Нуме Помпилию приписывается реформа календаря. Авторитет Нумы был столь велик, что за все его правление, которое продолжалось 43 года, не было ни внешних войн, ни внутренних беспорядков.

Веста — в римской мифологии богиня домашнего очага, культ которой отправлялся жрицами-весталками. Соответствует греческой Гестии.

Весталки — в Древнем Риме жрицы богини Весты, поддерживавшие в храме богини священный огонь. Избирались из девочек знатных семей и должны были служить в течение 30 лет, соблюдая обет

безбрачия. Весталок, нарушивших обет, живыми закапывали в землю.

Стр. 112. ...хумата, хукхта, хваршта... — добрые помыслы, добрые дела, добрые слова (авест.).

Стр. 113. *Плиний Старший* (ок. 23/24—79) — римский писатель, ученый. Единственный сохранившийся труд, «Естественная история» в 37 книгах, является энциклопедией естественнонаучных знаний античности, содержит также сведения по истории искусства, истории и быту Рима.

Тулл Гостилий — третий из легендарных царей Древнего Рима, в период правления которого Рим вел захватнические войны: была разрушена Альба Лонга и побеждены сабиняне. Согласно легенде, прогневавший богов Тулл Гостилий был убит молнией.

...из книг *Нумы*... — См. выше примечание о Нуме Помпилие.

«*Jovet devocare a caelo*» (лат.) — «Призывать Юпитера с небес».

«*Проклятия, как куры, возвращаются домой на насест*». — Ср. русские пословицы: «Не рой другому яму, сам в нее попадешь»; «Как аукнется, так и откликнется» и т. п.

Амэша-Спэнта, или Амахраспанд (букв. «Бессмертный Святой») — зороастрийское божество, вызванное к жизни Ахурамаздой. Это название употребляется чаще всего в отношении шести величайших из этих божеств.

Язаты, или язаты («достойные почитания, поклонения») — зороастрийское обозначение божеств, созданных Ахурамаздой.

Арии (арийцы) — название народов, принадлежащих к индоевропейской (прежде всего индоиранской) языковой общности.

Стр. 115. ...миссионеров не сопровождает ни одно из тех «знамений», которые, как говорил Иисус ... не повредят им... — См. Марк, 16:17-18.

Хаома, или хом — священное растение, сок которого выжимается во время Ясны — главного зороастрийского богослужения.

«Ясна» (пехл. — букв. «богослужение, поклонение») — основная зороастрийская религиозная служба, литургия; одна из книг Авесты, содержащая текст литургии.

Сома (санскр.) — в древнеиндийской религии и мифологии священный напиток, игравший важнейшую роль в обрядах жертвоприношений; соответствует греческой амброзии.

«*Айтарея-брахмана*» — одна из *Брахман* (санскр., «объяснение Брахмана»), древнеиндийских священных книг (VIII—VI вв. до н. э.), дополняющих Веды и содержащих в основном описания и толкования ритуала ведической религии, а также мифологические комментарии в Ведам.

Стр. 116. *Прутья барэсма*, или барэсман, барсом — пучок прутьев, которые зороастрийский жрец держит в руке во время богослужения.

Стр. 117. «*Взял он и жезл свой, по воле его наводящий на бодрых / Сон, отверзающий сном затворенные очи у спящих*». — Гомер, «Одиссея». Перевод В. Жуковского.

...в истории о состязании Моисея с египетскими волхвами перед фараоном... — См. Исход, 7.

...о магическом цветении жезла Аарона... — См. Числа, 17:8 («На другой день вошел Моисей [и Аарон] в скинию откровения, и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали»).

Госсайны (санскр.) — определенный класс аскетов в Индии.

Стр. 118. *Корнуолл* — оловорудная провинция на полуострове Корнуолл, в Великобритании.

Агнихотра — возлияние на жертвенный огонь молока с жидкой кашей, совершаемое ежедневно утром и вечером, один из важнейших ритуалов Вед, сохранившийся в индуизме.

Мантра (санскр.) — сакральный, священный слог, имя или мистическая формула, произнесение которых считается производящим особые магические или духовные результаты. В ведической культуре и раннем брахманизме — поэтические отрывки из

Вед, использование которых было в основном ритуальным.

Агни (санскр.) — огонь, бог огня. В ведических гимнах Агни прославляется как Пожиратель жертвы, возносящий ее к богам, жрец богов, посредник между ними и людьми.

Фаргард (зенд.) — название раздела или главы стихов в книге «Вендидад».

Стр. 119. *«Ахуна-Ваирья»* (пехл. «Ахунвар» — «Как наилучший владыка...») — самая священная молитва у зороастрийцев, соотв. «Отче наш» у христиан.

Прокл (412—485) — древнегреческий философ-неоплатоник. Осуществил универсальную конструктивно-диалектическую разработку всей системы неоплатонизма на основе триадического метода. Ступени триады: пребывание в себе, выступление из себя (эманация), возвращение из инобытия обратно в себя. Главное сочинение «Начала теологии».

Вак, или *Вач* (санскр. — «речь») — ведическое божество, персонификация священного слова. Это мистическое олицетворение речи и женский Логос, та сокровенная речь, которая снизошла на первых риши и вошла в них так же, как языки пламени, по преданию, вошли в апостолов. Вак называют «женским творцом», «матерью Вед». Эзотерически она является субъективной творящей силой, которая, исходя из творящего Божества, становится проявленным миром речи, Словом, или Логосом.

Стр. 120. *«Много может усиленная молитва праведного»*. — Соборное послание св. Ап. Иакова, 5:16.

Буддийская Паритта — собрание буддийских канонических текстов для заклинаний и магических действий.

Стр. 121. *Камбиз* — персидский царь из династии Ахеменидов, сын Кира I и отец Кира II. В период его правления (529—522 до н. э.) персы полностью подчинили себе Египет.

Стр. 122. *Царь Ардашир* — Ардашир I Папакан (Арташир) (ок. 180—242) — основатель династии Сасанидов в Иране. Принадлежал к знатному жреческому роду. В эпической традиции Ирана Ардашир — один из

легендарных героев, в том числе воин-змеборец, и один из первых идеальных царей, заложивших основу всему последующему величию иранской шахской власти. При нем в Иране начинается распространение учения Мани, особенно повлиявшее на правление преемников Ардашира.

Стр. 123. *Ганеша* — в брахманизме и индуизме слоновоголовой бог мудрости, сын бога Шивы.

Хари — эпитет Вишну-Кришны.

...двенадцать лакхов... — Один лакх составляет сто тысяч рупий.

Стр. 125. *Судра* (сэдра) — белая ритуальная рубашка.

«...на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них». — Деяния святых апостолов, 19:12.

Яшты — гимны, посвященные отдельным богам и содержащие восхваления Ахурамазды, Пророка, изложение основ зороастрийского верования и др. *«Ахурамазда-яшт»* — один из гимнов, восхваляющих Ахурамазду.

«Хорда-Авеста» («Малая Авеста») — вторая часть Авесты, состоящая из коротких молитв, называемых «гах», «ньяйиш» и др. Фрагмент цитируется по переводу И. М. Стеблин-Каменского. — «Авеста в русских переводах (1861—1996)», СПб., 1998, с. 167.

Стр. 126. *Ниранг* — особым образом приготовленная бычья моча. Использовалась зороастрийцами в очистительных обрядах.

Друг (авест.) — ложь, зло, беспорядок, отрицательная сила мироздания, принцип, противоположный истине — *аша*.

Стр. 128. *Воху-Мана* (авест.) — «Благая Мысль», первая из шести эманаций и помощников Ахурамазды, которых он создал при помощи Спэнта-Маинйу — «Святого Духа».

Стр. 131. *«Бхагавадгита»* (Песнь Господа) — религиозно-философская поэма, входящая в шестую книгу «Махабхараты», один из главных текстов древней индуистской литературы; сложилась на исходе первого тысячелетия до н. э.

Флаminy (от лат. flamma — пламя) — пламенные.

- Стр. 131-132. ...этот намек был воспринят христианами...
«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго...» — Деяния, 2:3-4.
- Стр. 132. *Пралая* (санскр.) — период обскурации, или покоя — планетного, космического или вселенского; противоположен манвантаре.
- Стр. 133. *Ману* — имя нескольких персонажей индийской мифологии: Ману — общий предок людей, спасенный богом Вишну от потопа; Ману — сын Солнца и родоначальник Солнечной и Лунной династий, прекративший хаос и установивший на Земле законность (дхарму) и порядок; Ману — сын самосущего Брахмы, продиктовавший мудрым риши дхармашастру «Ману-смрити».

СПИРИТУАЛИЗМ И ТЕОСОФИЯ

Лекция, прочитанная в Симле 7 октября 1880 года.

- Стр. 140. *Роберт Хэр* (1781—1858) — американский ученый-естествоиспытатель, профессор химии Пенсильванского университета. Изобрел кислородно-водородную горелку, калориметр, электровспышку, открыл новые методы электролиза и анализа и синтеза газов. Помимо многочисленных научных работ опубликовал роман «Standish the Puritan» под псевдонимом Э.Грейсон. Хэр был одним из первых именитых ученых, которые, поначалу намереваясь изобличить обман спиритуализма, вместо этого твердо уверовали в его реальность. Будучи большим скептиком, Хэр сам проводил опыты и, как впоследствии и У.Крукс, изобретал приборы для работы с медиумами.

Цёльнер Иоганн Карл Фридрих (1834—1882) — немецкий физик, профессор физической астрономии Лейпцигского университета.

- Стр. 141. ...*м-ра Уильяма Крукса, члена Королевского Общества*... — В Великобритании это звание соответствовало званию академика. Об У.Круксе см. примечание выше.

- Стр. 144. *Страна вечного лета* — (англ. Summer Land) — название, данное американскими спиритуалистами и феноменалистами стране или области, где живут «духи» после смерти.
- Стр. 150. *Слейд Генри* (?—1905) — американский медиум, прославившийся в связи с особым видом медиумического письма при помощи грифельной доски. Широкую известность получил после того, как на нем остановил свой выбор комитет в составе Е. П. Блаватской и Г. С. Олькотта.
- Стр. 152. *Спинет* — струнный щипковый клавишный инструмент, разновидность клавесина.
- Стр. 159. *Квакеры* — члены религиозной христианской общины, основанной в середине XVII в. в Англии. Отвергают институт священников, церковные таинства, проповедуют пацифизм, занимаются благотворительностью.
- Стр. 164. *Сивиллы* (сибиллы) — легендарные прорицательницы, упоминаемые античными авторами. В древней Греции сивиллами назывались странствующие пророчицы, которые, подобно гомеровским гадателям, предлагали всякому желающему угадывать будущее и предсказывать судьбу. Деятельность сивилл в историческую пору греческой истории приурочивается главным образом к VIII—VII вв. до н. э., времени сильного духовного и религиозного подъема, хотя предание перенесло некоторых сивилл в эпохи, предшествовавшие событиям, которые предсказывались в сивиллинных изречениях.
- Стр. 166. *Теодидакт* (от греч.) — «богом обученный».
- Арьяварта* (санскр. — «страна ариев») — место действия древнеиндийского эпоса и мифов, располагающееся в Северной Индии; область первоначального расселения ариев.
- Иллюминаты* (просветленные, от лат. illuminatio — освещение) — примыкающая к масонству тайная организация (орден), основанная в Баварии в 1776 г. А. Вейсгауптом. В основе представлений иллюминатов лежало учение о прозрении в результате освещения человеческого разума светом божественного откровения.

- Стр. 167. *Барон Карл фон Рейхенбах* (1788—1869) — немецкий философ, химик и промышленник. Известен многосторонними исследованиями особого излучения, эманлирующегося людьми, особенно сенситивами, которое он назвал словом «од» (от греч. *odyle*).
- Стр. 169. *Terra incognita* (лат.) — неизвестная земля, неизведанная страна.
- Стр. 171. *Anima Mundi* (лат.) — Мировая Душа.

ВОСТОЧНАЯ МАГИЯ И ЗАПАДНЫЙ СПИРИТУАЛИЗМ

Лекция, прочитанная Г.С.Олькоттом в 1875 году.

- Стр. 176. *Теогония* — совокупность мифов о происхождении богов, систематизация цепи рождений и смертей, а также взаимосвязей божеств.

Esprits-forts — вольнодумцы (франц.).

- Стр. 177. *Кент* — в раннее средневековье королевство, основанное в конце V в. в ходе англосаксонского завоевания Британии.

Друиды (кельтск. — поклоняющиеся дубу, прорицатели) — служители культа, жрецы, прорицатели, врачеватели у древних кельтов (галлов, бриттов), составлявшие в конце первого тысячелетия до н. э. жреческую межплеменную корпорацию. Оказывали значительное влияние на общественную жизнь: осуществляли судебные функции, были советниками вождей, учителями, хранителями преданий, ведали жертвоприношениями.

Птолемеи (Лагиды) — царская династия в эллинистическом Египте (305—30 до н. э.). Основана Птолемеем I (сыном Лага) — полководцем Александра Македонского, диадохом. При последней представительнице династии — Клеопатре государство Птолемеев было завоевано Римом; его территория составила римскую провинцию Египет.

- Стр. 178. *Тайлор* (Тэйлор) Эдуард Бернетт (1832—1917) — английский этнограф, исследователь первобытной культуры. Наряду с Г.Спенсером — создатель эволюционной школы в этнографии и истории культу-

ры. Разработал анимистическую теорию происхождения религии.

Эберс Георг (1837—1898) — немецкий египтолог и писатель. Его именем назван найденный и опубликованный им в 1875 г. древнеегипетский медицинский трактат («Папирус Эберс»). Автор исторических романов.

Карнак — населенный пункт в Верхнем Египте, севернее Луксора, местонахождение древнего храма бога Амона, а также почитавшихся вместе с ним богини Мут и богов Монту и Хонсу, в Фивах. Святилище на территории Карнака возникло предположительно около XXVIII в. до н. э., самые ранние из сохранившихся сооружений относятся к эпохе Среднего царства (например, так называемый Белый храм Сенусерта I; XX в. до н. э.). В начале Нового царства (с XVI в. до н. э.) Карнак из небольшого храма превратился в общегосударственный культовый центр. Наиболее известны сооружения эпохи Нового царства: аллея сфинксов, соединяющая его с Луксором (время Аменхотепа III; нач. XIV в. до н. э.), большой гипостильный (колонный) зал (Сети I и Рамсес II; кон. XIV — нач. XIII вв. до н. э.). В I тысячелетии до н. э. в Карнаке были возведены небольшие святилища Осириса. Последний правитель, строивший на его территории — римский император Домициан (81—96 гг. н. э.).

Луксор — древнеегипетский город с древним храмовым комплексом. Самые древние сооружения на его территории относятся ко времени царицы Хатшепсут (XVIII династия; первая половина XV в. до н. э.); однако его основная часть построена при Аменхотепе III (XVIII династия; первая половина XIV в. до н. э.) как место почитания Амона в качестве бога плодородия и жизненных сил. Отправление культа в Луксорском храме и строительные-реставрационные работы в нем не прекращались до птолемеевского времени. При римлянах Луксорский храм был окружен обширным войсковым лагерьем. С христианизацией Египта вблизи него были сооружены несколько коптских церквей.

Шампольон, Жан-Франсуа (1790—1832) — французский историк и лингвист, основоположник египтологии, иностранный почетный член Петербургской АН (с 1826 г.). Изучив трехязычную надпись на Розеттском камне (базальтовой плите, найденной близ г. Розетта в Египте в 1799 г., с параллельным текстом 196 г. до н. э. на греческом и древнеегипетском языках, начертанным соответственно демотическим и иероглифическим письмом), разработал основные принципы дешифровки древнеегипетского иероглифического письма. Автор первой грамматики древнеегипетского языка.

Стр. 179. *Кечуа* — индейская народность Латинской Америки, населяющая Анды. Предки кечуа были основателями государства инков.

Паленке и Ушмаль — древние города цивилизации майя на юге Мексики.

Куско и Арекипа — города в современном Перу. Куско был столицей древнего государства инков.

Стр. 180. *Дрейпер Джон Уильям* (1811—1882) — известный американский ученый в области медицины и химии. Е.П. Блаватская высоко оценила его последнюю книгу «История конфликта между религией и наукой» (1874).

Птолемей (Птоломей) Клавдий (ок. 90—ок. 169 гг. н. э.) — древнегреческий ученый, астроном, создатель геоцентрической системы мира, так называемой «птолемеевой системы».

Сотер (греч. — «Спаситель») — в греческой и римской мифологии прозвище многих богов, к которым обращались как к защитникам от опасности. В эпоху эллинизма прозвище Сотер стало добавляться к именам царей, в Риме — императоров. В христианстве Сотером-Спасителем стали называть Иисуса Христа.

Стр. 183. *Иератические школы* — От греч. hieratikos — священный.

Стр. 186. *Оби* (обеахи) — по Е.П. Блаватской, колдуны и колдуньи Африки и островов Вест-Индии.

Стр. 188. *Кадм* — в греческой мифологии сын финикийского царя Агенора, основатель Фив; считается

изобретателем греческого алфавита, возникшего в конце IX — начале VIII вв. до н. э. из финикийского письма.

- Стр. 192. *Жаколио Луи* (1837—1890) — французский писатель, автор путевых очерков и приключенческих романов «Пожиратели огня» (1887), «В трущобах Индии» (1888), а также этнографических трудов, исследований, посвященных индийской религии и мифологии.
- Стр. 193. «*Albain Brunier, mort a Bourg-en-Bresse, 3 Janvier, 1856*». — «Альбен Брюнье, скончался в Бург-ан-Брессе 3 января 1856 года» (франц.).
- Стр. 200. ...«ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял всех своими волшебованиями». — Деяния, 8:10-11.
- Стр. 202. *Каталепсия* (от греч. *katalepsis* — захват, удержание) — двигательное расстройство: застывание человека в принятой им или приданной ему позе (так называемая «восковая гибкость»).
- Стр. 207. *Брассёр де Бурбур Шарль Этьен* (1814—1874) — французский миссионер и исследователь индейских древностей, посвятивший себя глубокому изучению индейских языков и остатков местной древней цивилизации. Перевел на французский язык и впервые издал «Пополь-Вух» — эпос индейцев киче.
- Стр. 208. ...заставить гору перейти на другое место. — См. Матф., 17:20.

ИНДИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Лекция, прочитанная в Амритсаре 29 октября 1880 г.

- Стр. 214. *Мен* — Менес (Мина, также Хор-Аха, «Хор-Боец») — легендарный египетский царь так называемого додинастического, или архаического, периода (ок. начала XXXII в. до н.э.). Считается объединителем Верхнего и Нижнего Египта в единое государство и основателем первой общегипетской династии фараонов (до начала XXX в. до н.э.). Основал

город Мемфис и проводил масштабные оросительные работы. Согласно преданию, считался создателем цивилизации, научившим людей почитанию богов и благоустроенной жизни. Известна гробница Менеса в г. Абидосе.

Манефон (IV—III вв. до н. э.) — египетский историк, верховный жрец в Гелиополе. Автор истории Египта на греческом языке. Ему принадлежит принятое в основном в науке разделение истории Египта на 30 династий фараонов и на периоды Древнего, Среднего и Нового царств.

Стр. 221. *Арья* (санскр. «благосклонный, благородный хозяин») — самоназвание древних индийских и иранских племен, которые переселились в Индию в конце II тысячелетия до н. э.

Арьяварта — см. примечание выше.

Стр. 223. *Шлока* (санскр.) — особый метрический размер, широко применяющийся в санскритской эпической литературе, стихотворная форма из четырех частей, называемых «пада», каждая из которых имеет по восемь слогов.

Шастры (санскр.) — отрасли специальных теоретических знаний, соответствующие им дисциплины и тексты, их трактующие.

Брахмо Самадж, Прартхана Самадж — общества, возникшие в русле неореформаторского движения в индуизме в XIX в.

Арья Самадж (на яз. хинди — общество ариев) — религиозно-реформаторское и просветительское общество в Индии, основанное в 1875 году Даянандой Сарасвати.

Стр. 224. *Свами Даянанда Сарасвати* (1824—1883) — индийский религиозный реформатор и просветитель; в 1875 г. основал общество Арья Самадж.

Стр. 234. *Читрагупта* — имя слуги бога смерти Ямы, который ведет запись хороших и дурных поступков каждого человека.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Практическая теософия	7
Инаугурационная речь президента Теософского Общества	25
Общее основание всех религий	43
Жизнь Будды и ее уроки	73
Аскетизм	86
Дух зороастризма	95
Спиритуализм и теософия	139
Восточная магия и западный спиритуализм	175
Индия: прошлое, настоящее, будущее	211
Примечания	237

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«СФЕРА»

**Совместно с Библиотекой №27
ЦАО города Москвы**

**ОТКРЫТА БИБЛИОТЕКА
ДУХОВНО-МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Читальный зал и абонемент с обширным постоянно пополняемым фондом источников, классических и современных исследований, справочных изданий, поэзии и беллетристики.

Часы работы: с 11⁰⁰ до 19⁰⁰ (в субботу — с 12⁰⁰ до 18⁰⁰); выходной — воскресенье.

.....

**ПРОВОДИТСЯ СЕМИНАР
«ТЕОСОФСКИЙ СИНТЕЗ ЗНАНИЯ
И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА»**

Выступают ведущие исследователи эзотерических традиций, а также оккультных и мистических направлений в религии и философии.

Заседания проводятся дважды в месяц (каждую 2-ю и 4-ю среду) с 18³⁰ до 21⁰⁰.

**Проезд до ст. м. «Спортивная»,
выход к Новодевичьему монастырю, далее пешком
по ул.Десятилетия Октября в сторону набережной.
Адрес: Новодевичий проезд, дом №10.**

Справки по телефонам: 205-23-78 и 247-19-98.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ДУХОВНО-МИСТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

ЦЕНТР
ДУХОВНОЙ КНИГИ
«СФЕРА»

ПОСТОЯННО В АССОРТИМЕНТЕ

ШИРОКИЙ ВЫБОР
ДУХОВНО-МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
САМЫХ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ЖАНРОВ

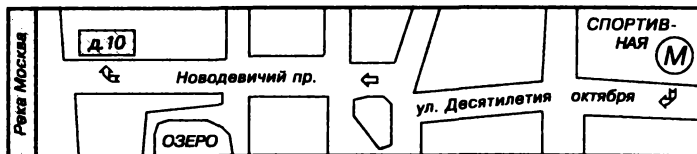
*Эзотерическая философия
Первоисточники
Мифология
Труды классиков эзотерики
Религиоведение
Оккультизм
Сакральное искусство
Художественная литература*

Адрес: г. Москва

Новодевичий пр-д, дом 10, Библиотека №27

Часы работы: с 12⁰⁰ до 19⁰⁰ (вых. — воскр., пн.)

Справки по телефонам: 247-11-14 и 205-23-78

*Проезд до ст. м. «Спортивная»,
выход к Новодевичьему монастырю, далее пешком
по ул. Десятилетия Октября в сторону набережной.*

«**БИБЛИОМИР**»

Книга-почтой
в сети Интернет

К ВАШИМ УСЛУГАМ

**ШИРОКИЙ АССОРТИМЕНТ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ДУХОВНУЮ КУЛЬТУРУ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВО ВСЕМ ЕЕ МНОГООБРАЗИИ**

1. ДРЕВНЕЙШИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ

Западная Европа. Славянский мир. Ближний восток. Индия и Тибет. Дальний восток. Сибирь. Америка. Африка. Австралия и Океания.

**2. МИРОВЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ
И ПРОРОЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ**

Христианство. Иудаизм. Ислам. Индуизм. Буддизм. Маздеизм (зороастризм). Конфуцианство. Другие конфессии.

3. ЭЗОТЕРИКА И ДУХОВНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Оккультные науки. Теософия Е.П. Блаватской. Живая Этика Рерихов. Европейская духовная философия. Прочие направления.

4. НАУКА

Естествознание. Психология. История. В мире тайн и чудес.

5. ИСКУССТВО

Альбомы. Репродукции. Открытки.

6. ДУХОВНО-МИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Художественная литература. Поэзия.

www.bibliomir.ru

РАССЫЛКА В ЛЮБУЮ ТОЧКУ ПЛАНЕТЫ

ОТДЕЛ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ

**ПОСТОЯННО В
АССОРТИМЕНТЕ**

**ЛИТЕРАТУРА КАК НАШЕГО,
ТАК И ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ**

**Работает служба
«Книга почтой»**

*Прислав конверт со своим адресом
и почтовыми марками, вы получите
каталог и условия рассылки*

Почтовый адрес:

123022, Россия, г.Москва, а/я 9.

Адрес в г. Москве:

ул.Трехгорный вал, 2-49

тел.: (095) 205-23-78

факс: (095) 205-22-28

E-mail: idli@idli.ru

**Дополнительные сведения
об издательстве и текущую информацию
по вопросам приобретения книг
Вы можете получить в сети Интернет
www.sfera.ru**

Генри Стил Олькотт
ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОСОФИЯ

Редактор
Т. В. Корженьянц

Корректор
Т. А. Щербинина

Художник
Л. Большаков

Технический редактор
Н. Н. Ращупкина

Подписано в печать 26.10.01.
Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Зак. Б-67. Тир. 3000.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-00-93, том 2, 953000 — книги, брошюры.

ИД № 01466 от 10.04.2000

ИДЛи
123022, г. Москва, а/я 9
тел.: (095) 205-23-78
E-mail: sfera@sfera.ru

Лицензия на полиграфическую деятельность
ПД № 01207 от 30.08.2001 г.
Отпечатано в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс» в полном
соответствии с качеством предоставленных диапозитивов.
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

